

ISSN 2411-1945

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМИЙ-НАЗАРИЯВИИ
«АҲБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиноси

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№1 (90), 2022

Хуҷанд – Khujand

Маъзалаи «Ахбори ДДҲБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

*Маъзала дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст
(Шаҳодатномаи №064/МҔ-97 аз 31.05.2018).*

Маъзала ба Рӯйхати маъзалаҳо ва наширияҳои илмии пешбари КОА-и ВМ ва ИФР (аз июни соли 2011; бознависӣ дар моҳи июни соли 2016) ва КОА-и назди Президенти ҶТ (аз ноябрри соли 2018), ки чопи муҳимтарин дастовардҳои илмии рисолаҳо барои дарёғти үнвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст.

Маъзала ба Индекси иқтибоси илмии Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Шарифзода М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Чонишими сармуҳаррир: Бобоҷонов Д.Д., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

Авезов А.Х., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Авезова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Акмалова М.Н., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; Ализода З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Алимов С.Ю., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Бойматов А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Болтуев С.Ш., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Фозибеков С.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Евсеев В. О., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Исмоилова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Кодиров А. доктори илмҳои иқтисодӣ, Мамбетжонов Қ.Қ. профессор; доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Маҷидзода Ҷ.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Мелков С.А., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Мирсаидов А.Б., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Муртазоқулов Ҷ.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Назаров А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Нуридинов Р.Ш., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Пулатов Ю.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Рассоқов Б.Ҳ., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимзода М.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимов А.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Ризоқулов Т.Р., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Рязанцев С.В., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Самеев А., котиби масъул; Сафарзода А.И., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Сибиряков С.Л., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Болгоград); Сотиволдиев Р.Ш., доктори илмҳои иқтисод, профессор, (Ўзбекистон); Тешабоев Т.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, (Ўзбекистон) Холиков И.В., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

©ДДҲБСТ, 2022

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

**Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
(Свидетельство №064/МЧ-97 от 31.05.2018).**

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ (с июня 2011 года; перерегистрирован в июне 2016 г.) и в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан (с ноября 2018 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Главный редактор: Шарифзода М.М., доктор экономических наук, профессор
Зам.главного редактора: Бабаджанов Д.Д., доктор экономических наук, профессор
Авезов А.Х., доктор экономических наук, профессор; Авезова М.М., доктор экономических наук, профессор; Акмалова М.Н., доктор политических наук; Ализода З., доктор юридических наук, профессор; Алимов С.Ю., доктор юридических наук, профессор; Бойматов А.А., доктор экономических наук, профессор; Болтуев С.Ш., кандидат юридических наук, доцент; Газибеков С.А., доктор экономических наук, профессор; Динориоев А.М., доктор юридических наук, профессор; Евсеев В. О., доктор экономических наук, профессор; Исмоилова М.М., доктор экономических наук, профессор; Кодиров А. доктор экономических наук, профессор; Маджидзода Дж.З., доктор юридических наук, профессор; Мамбетжанов К.К., доктор экономических наук, профессор; Мельков С.А., доктор политических наук, профессор; Мирсаидов А.Б., доктор экономических наук, профессор; Муртазакулов Дж.С., доктор юридических наук, профессор; Назаров А.А., доктор экономических наук, профессор; Нуридинов Р.Ш., доктор политических наук, профессор; Пулатов Ю.С., доктор юридических наук, профессор; Раззоков Б.Х., доктор юридических наук, профессор; Рахимзода М.З., доктор юридических наук, профессор; Рахимов А.М., доктор экономических наук, профессор; Ризакулов Т.Р., доктор экономических наук, профессор; Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор; Самеев А., ответственный секретарь; Сафарзода А.И., доктор юридических наук, профессор; Сибиряков С.Л., доктор юридических наук, профессор; Сотиволдиев Р.Ш., доктор юридических наук, профессор, Тешабаев Т.Р., доктор экономических наук, профессор, (Узбекистан); Холиков И.В., доктор юридических наук, профессор.**

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

*The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic
(Licence №064/ MJ-97 from 31.05.2018).*

The journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions being under the auspices of Russian Federation Ministry of Education and Science supervising the Higher Attestation Commission (since June 2011, registered in June 2016); the edition being included also into the Inventory of HAC publications under the auspices of Tajikistan Republic President (since November 2018); major scientific results presented in dissertations challenging for Doctor's or Candidate's degree being bound to be published in the present periodical.

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

*Editor-in-chief: Sharifzoda M.M., Dr. of Economy, Professor
Deputy editor-in-chief: Bobodjohnov D.D., Dr. of Economics, Professor; Avezov A. H., Dr. of Economics; Avezova M. M. , Dr. of Economics; Akmalova M. N., Dr. of Politology; Alizoda Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Alimov S. Yu., Dr. of Jurisprudence, Professor; Boymatov A. A., Dr. of Economics, Professor; Boltuyev S. Sh., candidate of juridical sciences, Associate Professor; Gozibekov S. A., Dr. of Economics, Professor; Dinorshoyev A. M. , Dr. of Jurisprudence, Professor; Evseev V.O., Dr. of Economics, Professor; Ismoilova M. M. , Dr. of Economics, Professor; Qodirov A., Dr. of Economics, Professor; Madjidzoda Dj. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Mambetzhonov Q.Q., Dr. of Economics, Professor; Melkov S. A., Dr. of Politology, Professor; Mirsaidov A. B. , Dr. of Economics, Professor; Murtazoqulov Dj. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Nazarov A. A., Dr. of Economics, Professor; Nuriddinov R. Sh., Dr. of Politogy, Professor; Pulatov Yu. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Razzokov B. H., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimzoda M. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimov A. M., Dr. of Economics, Professor; Rizakulov T.R., Dr. of Economics, Professor; Ryazantsev S. V., correspondent member of the RF Academy of Sciences, Dr. of Economics, Professor; Sameev A., Responsible Secretary.; Safarzoda A.I., Dr. of Jurisprudence, Professor; Sibiryakov S. L., Dr. of Jurisprudence, Professor; Sotivoldiyev R. Sh., Dr. of Jurisprudence, Professor, Teshaboev T.Z. Dr. of Economics, Professor (Uzbekistan), Kholikov I.V., Dr. of Jurisprudence, Professor.*

**08 00 00 ИЛМХОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08 00 00 ECONOMICAL SCIENCES**

**08 00 01 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08 00 01 ECONOMIC THEORY**

УДК 336.02

DOI10.24412/2411-1945-2022-1-5-12

**МУНОСИБАТҲОИ
НАЗАРИЯВӢ ДОИР БА
АМАЛИГАРДОНИИ
СИЁСАТИ МОНЕТАРӢ**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ
МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ**

**THEORETICAL
APPROACHES TOWARDS
REALIZATION OF
MONETARY POLITICS**

*Алиджанова Сурайё Абдушукуревна,
н.и.и., дотсенти кафедраи назарияи
иқтисодии Донишгоҳи давлатии ҳуҷӯқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Хӯҷанд)*

*Алиджанова Сурайё Абдушукуревна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теории ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

*Alidjanova Surayo Abdushukurovna, candidate
of the sciences of economics, Associate
Professor of the department of the theory of
economics under the Tajik State University of
Law, Business and Politics, (Tajikistan,
Khujand) E -MAIL: Sura14@mail.ru*

Калидвозжаҳо:сиёсати монетарӣ, баҳши молиявии иқтисодиёт, баҳши воқеии
иқтисодиёт, монетаризм, фаъолнокии инвеститсионӣ, назарияи неоклассикӣ,
консепсияи кейнсгарӣ, ҳавасмандгардонии инвеститсияҳо

*Назарияҳои асосии сиёсати монетарӣ дар шароити мусоир баррасӣ шудааст. Таҷрибаи
чаҳонии коркард ва амалигардонии сиёсати монетарӣ ниишон медиҳад, ки он асосан ба як
қатор назарияҳое, ки дар аввали асри XX коркард шудаанд ва дурустии худро дар шароитҳои
муҳталифи таърихӣ исбот намудаанд, такя мекунад. Дар натиҷаи тадқиқи асосҳои
назариявии сиёсати монетарӣ муайян карда шудааст, ки дар амалигардонии он дар шароити
Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тамоми таҷрибаи андӯхтаи чаҳонӣ такя намуда, ин ё он
муқаррароти назариявиро вобаста ба шароитҳои воқеии иҷтимоӣ-иқтисодӣ татбиқ кардан
ба мақсад мувофиқ аст. Таҳқиқи собит намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни
баҳшиҳои молиявӣ ва воқеӣ тафриқа мушоҳидӣ мешавад. Чорабинуҳои ба принсипҳои
консепсияи монетаристӣ асосёфтӣ ба баланд бардоштани фаъолнокии инвеститсионӣ дар
иқтисодиётӣ миллӣ мусоидат намекунанд. Бинобар ин дар шароити мусоир аз тадбирҳои
қатъии монетаристӣ даст кашида, механизмҳои сиёсати монетарии ҳавасмандгардонандай*

сармоягузорӣ, тавсеаи истеҳсолотро пеш гирифтан лозим аст, ки ба қулӣ аз ӯҳдаи қоҳии додани сатҳи таваррум мебароянд ва ба амалисозии ҳадафи чоруми миллӣ – саноатиқунонии босуръати кишвар мусоидат менамоянд.

Ключевые слова: монетарная политика, финансовый сектор экономики, реальный сектор экономики, monetarism, инвестиционная активность, неоклассическая теория, кейнсианская концепция, стимулирование инвестиций

Рассматриваются основные теоретические подходы к монетарной политике в современных условиях. Мировая практика разработки и реализации монетарной политики показывает, что в основном она опирается на ряд теорий, в том числе на кейнсианскую и неоклассическую теорию, разработанные в начале XX столетия и доказавшие свою состоятельность в определенных исторических условиях. В результате исследования теоретических основ монетарной политики определено, что в условиях Республики Таджикистан ее реализация должна опираться на весь накопленный мировой опыт, применяя те или иные теоретические предложения в зависимости от реальных социально-экономических условий. Исследование показало, что в Республике Таджикистан наблюдается разрыв между финансовым и реальным сектором экономики. Все мероприятия, основанные на принципах monetaristской теории, не способствуют повышению инвестиционной активности в национальной экономике. Поэтому в современных условиях необходимо отказаться от жесткого monetarизма и принять на вооружение механизмы монетарной политики, стимулирующие инвестиции, расширение производства, которые вполне способны справиться со снижением уровня инфляции и способствуют осуществлению четвертой национальной стратегии – ускоренной индустриализации национальной экономики.

Key-words: monetary politics, financial sector of economics, real sector of economics, monetarism, investitive activeness, neoclassical theory, Keynesian conception, stimulation of investitures

The article dwells on principal approaches towards monetary politics under contemporary conditions. The practice of elaboration and realization of monetary politics shows that it proceeds mainly from a number of theories, Keynesian and classical ones inclusive. Following the results obtained through the studies of the theoretical ground of monetary policy it was determined that the latters having been developed at the beginning of the XX-th century proved their justifiability under certain historic conditions of Tajikistan Republic; one should bear in mind all accumulated world experience when applying these or those theoretical provisions respective of real social-economic circumstances. The research showed that in Tajikistan Republic there is a rupture between financial and real sectors of economy. All the measures based on the principles of monetary theory don't promote any rise of investitive activeness in national economy. Therefore, under modern conditions one ought to refuse from tough monetarism and be guided with the mechanism of monetary politics stimulating investitures and extension of production, as the formers are able to cope with inflation level reduction and they promote an effectuation of the fourth national strategy, that of accelerated industrialization of national economy.

Дар илми иқтисодии ватанӣ ва хориҷӣ масъалаҳои танзими макроиқтисодӣ мавқеи маҳсусро ишғол карда, зарурат ва такомули онро талаб менамояд. Тағйироти назаррас дар

иқтисодиёти ҷаҳон ва иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон бисёр мушкилиҳоро ба миён овард. Ба чунин мушкилот коҳишёбии интиқоли пули муҳочирони меҳнатӣ, номӯтадилии курби асьори миллӣ, таъсири омилҳои беруна ба ҳисоб мераванд, ки ҳалли онҳо азхудкунни дурусти назарияҳо ва консепсияҳои сиёсати мұътадилгардонии давлатиро пешбинӣ мекунанд. Ҳангоми ҳалли мушкилоти ба миён омада, ба инобат гирифтани тамоюли тараққиёти иқтисодиёти ҷаҳонӣ, вазъияти иқтисодиёти миллӣ зарур арзёбӣ карда мешавад. Дар ин ҷода татбиқи ҷораҳо оид ба эмин нигоҳ доштани иқтисодиёти миллӣ аз таъсири омилҳои беруна, такомули сиёсати макроиктисодӣ, бехтар намудани муҳити инвеститсионӣ ва инкишофи баҳши аслии иқтисодиёт зарур мебошад. Дар асоси ин гуфтаҳо тадқиқ ба баҳодиҳии назариявӣ доир ба масъалаҳои ташаккулёбӣ ва амалигардонии сиёсати макроиктисодӣ, маҳсусан сиёсати монетарӣ вобаста ба хусусиятҳои хоси он дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳиммияти беш аз пеш қасб мекунанд. Зоро тадқиқоти назариявии ташаккулёбӣ ва татбиқи сиёсати монетарӣ, истифодабарии фишангҳои он бо мақсади таъмини тараққиёти устувори иқтисодиёти миллӣ аҳамияти ҳам назаривӣ ва ҳам амалӣ пайдо кардааст, ки муҳиммият ва саривақтии тадқиқоти мазкурро ифода менамоянд.

Дар адабиёти иқтисодӣ назарияҳои зиёд мавҷуданд, ки ба онҳо муносибатҳои гуногун доир ба масъалаи самаранокии танзими давлатии иқтисодиёт хос аст. Як қатор назарияҳо иштироки давлатро дар фаъолияти иқтисодӣ пурра инкор мекунанд, ки онҳоро муносибати либералӣ меноманд. Назарияҳои дигар назорати қатъии давлатро ба ҳама ҷараёнҳои макроиктисодӣ дастгирӣ менамоянд (муносибати давлатӣ, ки дар шакли монетаризми қатъӣ амалӣ карда мешавад). Лозим ба таъқид аст, ки дар мамлакатҳои дорои муносибатҳои инкишоффётаи бозорӣ нуқтаи назари либералӣ ва монетаризм дар намуди соғ муҳоҳида карда намешаванд.

Ҳанӯз дар асри XVI иқтисоддонон кӯшиш карданд таъсири муомилоти пулиро ба тараққиёти иқтисодӣ муайян намоянд. Яке аз аввалин назарияҳои иқтисодӣ дар ҷорҷӯбии иқтисоди сиёсии классикӣ (А.Смит, Д.Юм, Д.Рикардо, Ч.Мил, Т. Малтус ва дигарон) тарафдори консепсияи худтanzimshavии бозор буданд. Дар ҷодаи сиёсати монетарӣ бо фароригии ҳама ҷабҳаҳои он, назарияи классикӣ бештар ба назарияи миқдории пул такя мекунад. Тарафдорони ин назария ба сифати пул асосан воситаи муомилотро медианд, ки ба афкори ҳамонвақтаи иқтисодӣ хос буд [8].

Сиёсати монетарӣ, ки дар солҳои 20-уми асри XX дар кишварҳои Аврупо амалӣ карда мешуд, айнан ба назарияи миқдории пул асос ёфта буд. Дар ин давра иқтисоддонон гумон доштанд, ки тағиیرёбии миқдори пул дар муомилот доимӣ набуда, бо баробари тағиирёбии ҳаҷми истеҳсолот тағиир меёбад. Инчунин сиёсати монетарии онвақта мавҷудияти монополияҳо ва таъсири онҳоро ба нархгузорӣ ба инобат намегирифт. Дар натиҷаи тадқиқоти сатҳи нарҳ ва миқдори мол, назарияи миқдории пул ба ақидае асос меёбад, ки мутобиқи он миқдори пули номиналӣ дар муомилот бо баробари тағиирёбии сатҳи нарҳҳо дигаргун мешавад [9]. Лекин, ақидаи тарафдорони ин назария норасоии худро ҳангоми сар задани “Депрессияи бузург” солҳои 1929-1933 нишон дод.

Бинобар ҳамин лозим ба таъқид аст, ки таҷрибаи ҷаҳонии таҳия ва татбиқи сиёсати монетарӣ нишон медиҳад, ки он асосан ба як қатор назарияҳо такя мекунад, ки дар ибтидои асри XX коркард шудаанд ва дурустии худро дар шароитҳои муҳталифи таърихӣ исбот намудаанд. Ин назарияҳо дар адабиёти иқтисодӣ ҳамчун самти кейнсгарӣ,

монетаризм ва омезиши неоклассикӣ маъруфият доранд. Бо мақсади муайян кардани мақоми сиёсати монетарӣ хусусиятҳои умумӣ ва алоҳидаи тасаввуроти сиёсати монетариро дар ин назарияҳо ба ҳам қиёс кардан зарур аст.

Консепсияи кейнсгарӣ аз асари бунёдии асосгузори ин равия Ч.М.Кейнс “Назарияи умумии шуғл, фоиз ва пул” (соли 1936) ибтидо мегирад. Натиҷаҳои тадқиқот, ки дар асарҳои Ч.М. Кейнс дар солҳои 30-юми асри XX ироа гардидаанд, ба сифати пояти назарияӣ-методологии татбиқи барномаҳои ба эътидол овардани иқтисодиёти мамлакатҳои Гарб, маҳсусан ИМА хизмат мекунанд.

Таҳлили алоқамандии сабабӣ-оқибатии лаппишҳои сиклӣ, ки ба Депрессияи бузурги солҳои 30-юм оварда расониданд, ба Ч.М. Кейнс имкон дод, ки аз нуқтаи назари иқтисодӣ оид ба зарурати танзими давлатии ҷараёнҳои иқтисодӣ хуносай зарурӣ таъриҳӣ барорад ва муносибати умумиро ба инкишофи низоми бозорӣ асоснок намояд. Зоҳир кардани диккати маҳсус ба нишондиҳандаҳои макроиктисодӣ, ба монанди инвеститсия, даромад, пасандоз, истеъмолот ва истеҳсолот дар миёси тамоми ҷамъият хусусияти асосии фарқкунандай тадқиқоти Ч. М. Кейнс ба шумор меравад. Иқтисодиётро аз тарафи маҷмӯи талаботи тадқиқ карда, Кейнс қонуни асосии психологияро муайян намуд, ки мувофиқи он баробари афзоиши даромад, майл ба истеъмолот коҳи ёфта, майл ба пасандоз зиёд мешавад. Ҳачми пасандози афзоишёбанд, ба ақидаи Кейнс, бояд мунтазам бо талаботи афзоишёбанди инвеститсионӣ бартараф карда шавад. Ҳачми инвеститсия, ба ақидаи Кейнс, омили асосии талаботи самаранок, шуғл ва ҳачми даромади миллӣ мебошад. Дар консепсияи худ Ч.М. Кейнс ба алоқамандии миқдории байни инвеститсия ва даромади миллӣ низ аҳамият медиҳад. Ин алоқамандиро Кейнс ҳамчун самараи мултипликатор муайян кардааст. Консепсияи мултипликатор вобастагии мунтазамро байни афзоиши инвеститсия ва афзоиши даромади миллӣ муқаррар карда, хуносай калидии Ч.М. Кейнсро оид ба зарурати даҳолати давлат ба фаъолияти ҳочагидорӣ ба воситаи ҳавасмандгардонии талаботи инвеститсионӣ муайян намуд.

Вобаста ба сиёсати монетарӣ хуносай асосии консепсияи Ч.М. Кейнс дар он зоҳир мегардад, ки агар дар мамлакат бекорӣ ва истифодаи нопурраи иқтидори истеҳсолӣ мавҷуд бошад, дар ин ҳолат бояд барои алоқаманд намудани қувваи корӣ бо воситаҳои истеҳсолот тамоми тадбирҳо андешида шаванд, ки барои он инвеститсия ниҳоят зарур мебошад [2, 130]. Мувофиқи ақидаи Ч.М. Кейнс, инвеститсияҳо бояд ба ҷамъи андӯхти корхонаҳо ва пасандози ҳочагиҳои хонаводагӣ баробар шаванд. Маълум аст, ки ҳангоми норасоии ҳудмаблағузорӣ, корхонаҳо ба бозори сармояи қарзӣ рӯ меоваранд. Маъмулан ба сифати нарҳи сармояи қарзӣ мизони фоиз баромад мекунад, бинобар ин байни талабот ба сармояи қарзӣ ва ҳачми мизони фоиз алоқамандии баръакс мавҷуд аст. Бо назардошти шароити мазкур бо мақсади ҳавасмандгардонии инвеститсионӣ Ч.М. Кейнс татбиқи сиёсати паст намудани мизони фоизро пешкаш мекунад. Паст намудани мизони фоиз ба воситаи паст кардани мизони бозтамвили бонки марказӣ имконпазир аст. Бо ин мақсад Ч.М. Кейнс имконияти барориши пули қоғазиро пешбинӣ мекунад, ки дар натиҷа анбуҳи пул аз миқдори заруриаш афзоиш ёфта, мутобики назарияи миқдории пул боиси ба миён омадани таваррум мегардад. Дар назарияи Кейнс дар сурати норасоии талаботи хусусӣ имконияти пурра намудани он тавассути афзоиши талаботи давлатӣ пешбинӣ шудааст, ки дар ин ҳолат маблағузории камомад ва таваррум аз эҳтимол дур нест.

Дар ниҳояти кор чунин таъсири мутақобилаи фишангҳои пулию қарзӣ боиси афзоиши

инвеститсияҳо мегардад ва тавассути самараи мултипликатор ба афзоиши истехсолот ва даромад оварда мерасонад. Бояд қайд намуд, ки дар чунин шароит баландшавии сатҳи нарҳ бо суръати баландтари рушди иқтисодӣ бартараф карда мешавад. Аввалин маротиба ба назарияни кейнсиани даҳолати давлат ба иқтисодиёт Шӯрои машваратгарони иқтисодии президент Ф. Рузвелт барои раҳӣ ёфтанд аз бухрони сиклии солҳои 1929-1933 (Депрессияи бузург) аҳамият дода буд. Дертар пешниҳодҳои Ҷ.М. Кейнсро ҳукумати дигар мамлакатҳо низ ба инобат гирифт. Умуман назарияни сиёсати монетарии Кейнс натиҷаҳои мусбатро нишон дод [7, с.97].

Дар тӯли ду садсолаи охир ва то имрӯз мубориза бо бекории оммавӣ ва таваррум яке аз муаммоҳои муҳимми иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакатҳои ҷаҳонӣ ба ҳисоб мераванд. Мувофиқи ақидаи иқтисоддони машҳури амрикӣ П. Самуэлсон, айнан ҳамин мушкилот мамлакатҳои таракқикардаро, ки дорои фишангҳои фискалию монетарӣ ва имкониятҳои сиёсӣ мебошанд водор мекунанд, ки онҳоро барои рафъи таназзули даврӣ ва таварруми ҷаҳишкунанда истифода бааранд [6,с.158].

Ба инкишофи назарияни сиёсати монетарӣ намояндагони “омезиши неоклассикий” саҳми арзанда гузаштаанд. Муносибатҳои муосири неокейнсианий ва неолибералиро бо назарияҳои пештара, инчунин бо баъзе принципҳои иқтисодиёти сиёсии классикий тавъам сохта, дар ҷорҷӯбаи “омезиши неоклассикий” П. Самуэлсон кӯшиш ба ҳарҷ додааст, ки назарияҳои неоклассикий ва кейнсианиро бо ҳам алоқаманд намояд. Омилҳои таъминкунандаи сатҳи оптималии истехсолот ва омилҳои фаъолкунандаи талаботро ба ҳам марбут сохта, П. Самуэлсон фарқи байни микроиқтисод ва макроиқтисодро бартараф менамояд. Ақидаи асосии П. Самуэлсон дар он зоҳир мегардад, ки ҳангоми дастрасии шугъли пурра низоми худтanzимшавии бозор амалий мегардад. Ў сиёсати монетарӣ ва буҷетии давлатро алоқаманд намуда, гумон дорад, ки сиёсати монетарии маҳдудкунанда барои мубориза бо таваррум метавонад истехсолотро боздорад. Ба ақидаи П. Самуэлсон бо мақсади мутобиқгардонии масъалаҳои кӯтоҳмуддату дарозмуддат, барои ноил шудан ба самаранокии истехсолот вобаста ба мушкилоти иҷтимоӣ муносибатҳои кейнсианий ва неоклассикиро омезиш додан лозим аст, яъне вобаста ба вазъияти ба миён омада сиёсати монетарӣ ва буҷетиро истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст.

Дигар равияни назарияи иқтисодӣ, ки ба пул аҳамияти маҳсус зоҳир мекунад, монетаризм мебошад. Дар солҳои 1973-1975 иқтисодиёти ҷаҳон бухрони давриро аз сар гузаронид, ки ба афзоиши баланди таваррум, коҳиши истехсолот ва пастравии фаъолнокии инвестиционӣ оварда расонид. Дар шароити бухрони ба миён омада, фаъолгардонии иқтисодиёт тавассути назарияҳои кейнсианий имконнопазир гардид. Муносибатҳое афзалтар ба ҳисоб рафтанд, ки даҳолати давлатро ба иқтисодиёт танҳо бо соҳаи пулӣ маҳдуд мекарданд, яъне пешниҳодҳои равияни монетаризм нисбатан самаранок ба ҳисоб рафтанд. Асоси инкишофи монетаризмро иқтисоддони амрикӣ, доранди ҷоизаи Нобел доир ба иқтисодиёт Милтон Фридмен бо маҷмӯи асарҳо дар соҳаи истеъмолот, таъриҳи ва назарияни пул (“Тадқиқот дар соҳаи назарияни миқдории пул” (соли 1956), “Таърихи низоми пулии ИМА, солҳои 1967-1960” (соли 1963), “Таваррум ва низомҳои пулӣ” (соли 1969)) гузаштааст. Консепсияи монетарии Фридмен ба қашғи тақрории пул овард, зеро барои муборизаи ҳамаҷониба бар зидди таваррум қӯмаки арзандае кард. М. Фридмен исбот менамояд, ки афзоиши таваррум бар хилоғи ақидаҳои Ҷ.М. Кейнс на ба пастравии бекорӣ, балки ба афзоиши он муроғиқат мекунад [1, с.38]. Маҳз барои ҳамин аз тарафи ў қӯшиши таҷаддуди аҳамияти пул, миқдори пул ва муомилоти пулӣ дар ҷараёнҳои иқтисодӣ роҳандозӣ шуда буд. Ҳукумати ИМА консепсияи монетарии Фридманро барои татбиқ пазирифт. Пеш аз ҳама, муваффақияти бештарро

мукаррати монетаризм оид ба мубориза зидди таваррум дар давраи “рейгономика” ба даст оварда буд, ки дар ин ҳолат консепсияҳои монетаризм ба паст кардани таваррум дар ҳолати устуворшавии воеии доллар имкон доданд.

Дар чорчӯбай назарияи неоклассикий консепсияи монетаристии танзими пулию қарзӣ инкишиф ёфт. Ин консепсия, ки ба назарияи миқдории пул такя мекунад, асосан ба давраҳои ҷоннокшавӣ ва болоравии сикли иқтисодӣ нигаронида шудааст. Назарияи миқдории пул барои назарияи монетаристии таваррум ҳамчун асос баромад кард. Барзиёдии пулро дар муомилот назарияи монетаристии таваррум сабаби асосии таваррум мешуморад. Айнан ҳамин консепсия дар давраи мусосир ба ҳайси асоси идеологии аксарияти бонкҳои марказӣ ва ҳукуматҳо (аз он ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон) бокӣ мемонад.

Консепсияи монетаристӣ муносибати куллан дигарро ба як қатор муаммоҳои қалидии соҳаи иқтисодиёту иҷтимоётӣ пешкаш менамояд, ки бо ҷунин ҳулосаҳо тавсиф карда мешаванд:

- Бекорӣ ҳамчун омили бештари номуътадилии иқтисодиёт арзёбӣ мешавад, ки мумкин аст ба изтиробҳои иҷтимоӣ оварда расонад.
- Таваррум нисбат ба бекорӣ заари камтар дорад, зеро онро ба воситаи танзими миқдори пул назорат кардан ва боздоштан мумкин аст.
- Сабаби қасри буҷет дар он аст, ки давлат сиёсати фаъолонаи иҷтимоиро амалӣ мегардонад, ки бо афзоиши назарраси ҳароҷоти давлатӣ алокаманд мебошад. Танзими қасри буҷет бояд бе даҳолати давлат ба иқтисодиёт амалӣ карда шавад (бозор-низори ҳудтanzimshavanda аст).
- Новобаста аз вазъият суръати афзоиши миқдори пул бояд доимӣ ва муътадил буда, 3-4% солонаро ташкил намояд.

Таҷрибаи истифодаи сиёсати монетарии монетаристон имкон медиҳад, ки аз нӯқтаи назари муътадилгардонии макроиқтисодӣ ҳулосаҳои зарурӣ бароварда шаванд.

Истифодаи консепсияи монетаристӣ дар як қатор қишварҳо натиҷаи мусбат нишон дод, лекин ҳангоми истифодаи дурудароз ин ҷораҳо ҳолатҳои буҳрониро ба миён оварда, боиси гузариш ба дигар стратегияҳои сиёсати монетарӣ гардиданд.

Дар марҳилаи мусосири тараққиёти иқтисодиёти ҷаҳонӣ институтҳои байналмилалӣ, масалан Ҳазинаи байналмилалии асъор (ХБА) ду муносибати асосиро ба сиёсати монетарӣ мудъян мекунад.

Муносибати якум дар амалӣ намудани сиёсати монетарии боздоранд дар ҷаҳонӣ ёфт, дар шароити номӯътадилии асъори миллӣ татбиқ карда мешавад, лекин ҳангоми ба эътидол овардани суръати таваррум дар сатҳи нисбатан пасттар (то 6-7% дар як сол) ин ҷуна ҷораҳо ғайримақсаднок ҳисобида мешаванд. Дар ҳолати охирон амалигардонии сиёсати монетарии боздоранд метавонад ба коҳиш ё боздории рушди иқтисодӣ сабаб гардад. Ҳангоми ноил гардидан ба эътидоли мазкур бонкҳои марказӣ метавонанд ва бояд рушди иқтисодиро ба воситаи татбиқи сиёсати ҳавасмандгардонанди монетарӣ ҳавасманд намоянд. Сабаб дар он аст, ки иқтисодиёт бояд сари вақт воситаҳои пулии зарурро барои гузаронидани ҳисобҳо байни агентҳои иқтисодӣ дастрас қунад ва амалиётҳои инвеститсиониро татбиқ намояд.

Муносбати дуюми ХБА пешбинӣ мекунад, ки афзоиши пешниҳоди пул бояд танҳо аз ҳисоби захираҳои соғи байналмилалӣ сурат гирад. Баробари ин афзоиши пояти пулӣ аз ҳисоби дороиҳои соғи доҳилий ғайримақсаднок мебошад, зеро он имконияти бонкҳои марказиро дар соҳаи танзими бозори пулию қарзӣ маҳдуд намуда, дар амал речаяи соҳтори монетариро ҷорӣ менамояд, ки ба идоракунии асъорӣ наздик аст. Дар ҷунин шароит

сиёсати монетарӣ, ки ба концепсияи монетаристӣ асос ёфтааст, ҳамчун боздорандай ислоҳоти соҳторӣ дар иқтисодиёт баромад мекунад, ки пеш аз ҳама бо васеъшавии истеъмолоти дохилӣ ва коҳишёбии вобастагии рушди иқтисодӣ аз вазъияти бозорҳои беруна алоқаманд мебошад [3, с.39]. Дар ин ҷода академик Раҳимов Р.К. чунин ибрози ақида менамоянд: “Сиёсати монетарии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалигардидаистода, то ҳол ба концепсияи мактаби монетаристӣ такя мекунад, ки он бештар барои қишварҳои тараққикарда хос буда, барои тараққиёти иқтисодии ҷумҳурӣ омили ҳалкунанда намебошад. Бо ибораи дигар дар Тоҷикистон аз аввали амалигардонии барномаҳои дигаргунсозии иқтисодӣ сиёсати монетарии ба ҳусусиятҳои иқтисодиёти мамлакат мутобиқ набуда амалӣ карда мешавад. Аз ҳамин сабаб дараҷаи истифодабарии захираҳои табиий ва инсонӣ, иқтидори истеҳсолӣ дар сатҳи паст қарор дорад” [10, с.520].

Дар заминай омӯзиш ва таҳлили назариявии концепсияҳои асосии сиёсати монетарӣ ба хулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

- Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ концепсияҳои гуногуни сиёсати монетарӣ татбиқи худро ёфтаанд. Гуногуншаклии муносибатҳои концептуалӣ, пеш аз ҳама бо сатҳи гуногуни инкишофи ҷараёнҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ алоқаманд буда, имконият медиҳанд, ки муносибати мувоғиқ ва дуруст вобаста ба шароити иқтисодиёти миллӣ интиҳоб карда шаванд.

- Интиҳоби асоси концептуалии сиёсати монетарии амалишаванд аз бисёр омилҳо ва шароитҳо, пеш аз ҳама аз меъёри таваррум, сатҳи бекорӣ, муҳити инвеститсионӣ, қурби асьори миллӣ, сатҳи мизони фоиз, ҳолати тавозуни пардоҳт вобастагӣ дорад. Баробари тафйирёбии шароитҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ заминаҳои концептуалии сиёсати монетарӣ низ дигаргун мешаванд.

Дар амалӣ гардонидани сиёсати монетарӣ дар шароити кунунӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд тамоми таҷрибаи ҷаҳониро ба назар гирад ва ин ё он мӯкаррароти назариявиро бо назардошти шароити воқеии иҷтимоӣ-иқтисодӣ мавриди истифода қарор дихад. Мақсади асосии сиёсати монетарӣ дар тӯли давраи ислоҳоти бозорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон паст намудани сатҳи таваррум мебошад. Бонки миллии Тоҷикистон таваррумро муаммои ягонаи тараққиёти иқтисодиёти меҳисобад. Бинобар ин ба усуљҳои монетарии мубориза бар зидди таваррум афзалият дода мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таваррум на танҳо хислати монетарӣ дорад. Маҳдул намудани миқдори пул, сатҳи баланди мизони бозтамвил ва меъёри захиракунии ҳатмӣ имкон намедиҳад, ки номутаносибии дар соҳаҳои иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён омадаро ислоҳ намоем. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон байни бахшҳои молиявӣ ва воқеӣ тафриқа ба назар мерасад. Дар натиҷа ҳамаи ин ҷорабинҳои ба принсипҳои концепсияи монетаристӣ асосёфта ба афзоиши фаъолнокии инвеститсионӣ дар иқтисодиёти миллӣ мусоидат намекунанд. Ба фикри мо лаҳзаи даст қашидан аз принсипҳои монетаризм ва пеш гирифтани сиёсати монетарии ҳавасманғардонии инвеститсияҳо, тавсеаи истеҳсолот фаро расидааст, ки дар амал метавонад сатҳи таваррумро қоҳиш дихад ва ба амалисозии ҳадафи ҷоруми миллӣ – саноатикунioni босуръати қишвар мусоидат намояд.

Пайнавииш:

1. Friedman M. *The Optimum Quantity of Money / M. Friedman // The Optimum Quantity of Money and other Essays.* - Chicago: Aldine publishing company.-1969. – 106 p.
2. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости процента и денег.* – Москва: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.

-
3. Макаров С.М., Осколкова Н.С. Теоретические аспекты системы денежно-кредитного регулирования экономики // Финансы и кредит. - 2013. - № 27 (555). – С. 37-46.
 4. Моисеев С.Р. Контроль за движением капитала: концепция экономической политики//Бизнес и банки. - 2005. - № 13.- С.1-3.
 5. Пашковский В.С. Активизация денежно-кредитной политики //Бизнес и банки. – 2004.- №15.- С. 1-11.
 6. Самуэльсон П. Основы экономического анализа. – Москва: Наука, 2004. – 295 с.
 7. Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика. – Москва: Дело, 2006. – 312 с.
 8. Hume D. Of money (маводи электоронӣ) реҷаи дастрасӣ: <https://www.csus.edu/indiv/c/chalmersk/ECON101SP09/HumeOfMoney.pdf>.
 9. Фишер И. Покупательная сила денег / маводи электоронӣ /реҷаи дастрасӣ: <http://siriostudent.narod.ru/MSMD.pdf>
 10. Рахимов Р.К. Проблемы развития переходной экономики Республики Таджикистан. – Душанбе: ООО «Торус», 2012. – 812 с.

Reference Literature:

1. Friedman M. The Optimum Quantity of Money / M. Friedman // The Optimum Quantity of Money and other essays. - Chicago: Aldine publishing company.-1969. – 106 p.
2. Keynes Dj. M . General Theory of Percent and Money Employment- Moscow: Gelios APB , 1999. – 352 pp.
3. Makarov S.M , Oskolkova N.S Theoretical Aspects of the System of Monetary-Crediting Regulation of Economy // Finances and Credit. – 2013, № 27 (555) – pp. 37– 46
4. Moiseyev S.R. Control over Capital Movement: Conception of Economic Policy // Business and Banks. - 2005, №13 - pp. 1-3
5. Pashkovsky V.S . Activization of Monetary-Crediting Politics / Business and Banks. - 2004, №15 – pp. 1-11
6. Samuelson P. The Grounds of Economic Analysis. – Moscow: Science, 2004. – 295 pp.
7. Hansen E. Monetary Theory and Financial Politics. – Moscow: Business, 2006. – 312 pp.
8. Hume D. Of Money (electronic resource) Regime of availability: <https://www.csus.edu/indiv/c/chalmersk/ECON101SP09/HumeOfMoney.pdf>.
9. Fisher I. Purchasing Power of Money // electronic resource // Regime of availability: <http://siriostudent.narod.ru/MSMD.pdf>
10. Rakhimov R.K . The Problems of Transitive Economy Development in Tajikistan Republic. – Dushanbe: “Torus” Assoc. LTD., 2012.- 812pp.

**08 00 05 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)**

**08 00 05 ECONOMICS AND MANAGEMENT WITH NATIONAL ECONOMY
(REGIONAL ECONOMY)**

УДК 330

DOI10.24412/2411-1945-2022-1-13-20

**ФАКТОРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ И ИХ
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРОЦЕСС
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**ОМИЛХОИ
РАҚАМИКУНОНИИ
ИҚТИСОДИЁТ ТАЪСИРИ
ОНҲО БА РАВАНДИ
ТАБОДУЛИ РАҚАМИЙ**

**FACTORS
OF ECONOMY
DIGITALIZATION AND THEIR
AFFECTION OVER THE PROCES
OF DIGITAL TRANSFORMATION**

*Ахмедова Муқаддасхон Абдуҳамидовна,
кандидат экономических наук, доцент Таджикского
государственного университета права, бизнеса и
политики (Таджикистан, Худжанд)*

*Ахмедова Муқаддасхон Абдуҳамидовна,
номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент Донишгоҳи
давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Ҳӯҷанд)*

*Ahmedova Mukaddashon Abdurahimovna,
candidate of the sciences of economics, Associate
Professor of TSU LBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: akhmedova-mukaddas@mail.ru*

Ключевые слова: Республика Таджикистан, цифровизация, цифровая экономика, экономическая трансформация, сдерживающие факторы, стимулирующие факторы

Рассматриваются факторы, замедляющие процесс цифровой трансформации экономики либо способствующие его ускорению. Делается вывод о многообразии подобных факторов, о разнообразии и разнонаправленности их воздействия и предлагается способ их классификации в зависимости от сферы влияния. Проводится анализ основных показателей, характеризующих уровень цифровизации в Республике Таджикистан. Делается заключение о крайне низком уровне цифровизации и наличии многих сдерживающих факторов в экономике страны. К основным причинам технологического отставания республики были отнесены высокий уровень коррупции и бюрократизации, низкая доступность Интернета, а также отсутствие собственных квалифицированных специалистов, способных содействовать производству инноваций. На этой основе выделяются основные сдерживающие и стимулирующие факторы цифровизации экономики Таджикистана. Даются рекомендации по принятию мер к снижению влияния сдерживающих факторов и к усилению воздействия стимулирующих факторов.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, рақамикунонӣ, иқтисодиёти рақамий, дигаргунсозии иқтисодӣ, омилҳои маҳдудиятҳо, омилҳои ҳавасмандкунанда

Омилҳое баррасӣ мешаванд, ки раванди табдилдиҳии иқтисодиёти рақамиро суст мекунанд ё ба суръатбахии он мусоидат менамоянд. Оиди гуногунишаклии чунин омилҳо, таъсири гуногунранг ва бисёрҷонибаи онҳо хулоса бароварда, усули гурӯҳбандии онҳо вобаста ба доираи таъсир пешниҳод карда мешавад. Таҳлили нииондиҳандаҳои асосӣ, ки

сатҳи рақамикунонро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсиф мекунанд, пешниҳод шудааст. Дар бораи сатҳи насти рақамикунонӣ ва мавҷудияти омилҳои зиёди мусоидаткунанда дар иқтисодиёти кишвар хулоса бароварда мешавад. Сабабҳои асосии ақибмонии технологӣ дар ҷумҳурӣ ин сатҳи баланди коррупсия (ришваситонӣ), бирократия, дастрасии насти интернет, инчунин норасои мутахассисони соҳибхисос, ки ба истеҳсоли инноватсия мусоидат менамоянд. Дар ин замана омилҳои асосии боздоранд ва ҳавасмандкунандаи рақамикунони иқтисодиёти Тоҷикистон ҷудо карда шудаанд. Оид ба андешидани ҷораҳои настӣ кардани таъсири омилҳои ҳавасмандкунанда тавсияҳо пешниҳод шудаанд.

Key-words: the Republic of Tajikistan, digitalization, digital economy, economic transformation, constrains, incentives

The factors slowing down the process of digital transformation of economy or contributing into its acceleration are considered. The conclusion referring to diversity of such factors, variety and multiple streamlines of their impact is made, and a method for their classification respective of the sphere of influence is proposed. The analysis of the main indicators characterizing the level of digitalization in the Republic of Tajikistan is carried out. The conclusion on an extremely low level of digitalization and the presence of many constraining factors in the country's economy is made. The main reasons for technological backwardness of the republic are a high level of corruption and bureaucratization, low availability of the Internet, as well as a lack of qualified home specialists capable of promoting a production of innovations. The main constraining and stimulating factors of digitalization of the Tajik economy are highlighted on this basis. The author gives recommendations on taking measures to reduce the influence of constraining factors and to increase an impact of stimulating factors.

Современный этап экономического развития значительно отличается от всех предыдущих своими темпами и качеством влияния на социальное положение населения. Если на предыдущих этапах трансформации экономических систем изменения в первую очередь касались непосредственно самого производства и производственных отношений, то цифровизация все в большей мере связывает экономические сферы жизни государства и общества с неэкономическими. Очевидно, что такое воздействие не может не вызывать определенных опасений, так как оно является чем-то новым, неизученным, следовательно, и его последствия могут носить как позитивный, так и глубоко негативный характер. В связи с этим возникает необходимость в научном анализе движущих сил или факторов цифровизации, а также в изучении и моделировании их возможного влияния на экономику.

Необходимость подобного исследования обусловлена также тем, что абсолютное большинство современных государств взяло курс на цифровизацию экономики, поэтому становится важным понимание того, что именно может оказывать влияние на ускорение или замедление этого процесса.

Данный вопрос в экономической науке изучен относительно слабо. Абсолютное большинство ученых едино во мнении, что инновации являются основным фактором цифровизации [1, 5]. Во многих работах отмечается значение человеческого капитала как основного фактора развития цифровых технологий [4, 61]. Нам представляется, что проблема гораздо более многогранна.

Цифровизация является сложным экономическим процессом, охватывающим всю экономику и ведущим, в итоге, к изменению хозяйственных связей и форм хозяйствования. Логические заключения позволяют предположить, что на такой сложный

процесс должно оказывать влияние множество разнонаправленных факторов.

Традиционно сложилось так, что драйверами цифровой трансформации являются инновации в любой их форме – продукты, технологии, бизнес-модели и т.п. [5]. Таким образом, цифровизация экономики – это, по сути, процесс внедрения специфических инноваций, нацеленных на применение цифровых технологий в любом производстве. На интенсивность этого процесса будет оказывать влияние то же, что оказывает влияние на интенсивность внедрения инноваций. На базе этого принципа можно выделить несколько групп факторов, способных оказать влияние на цифровизацию экономики прямо либо косвенно:

1. Социально-экономические факторы – определяют готовность и способность населения участвовать в процессе цифровизации, уровень развития человеческого капитала и в целом техническую грамотность населения.
2. Технологические факторы – характеризуют способность страны создавать инновации, прежде всего в цифровых сферах.
3. Факторы, связанные с обеспечением государственной безопасности, – определяют уровень воздействия угроз террористического и экстремистского характера на процесс цифровизации экономики, а также вероятность и степень опасности киберугроз.
4. Ресурсные факторы – характеризуются наличием либо отсутствием ресурсов, необходимых для развития цифровых технологий.
5. Административные факторы – связаны с государственной политикой по развитию цифровых технологий и с наличием административных барьеров для входления предпринимателей в данную отрасль.

Очевидно, что воздействие указанных факторов на экономику в итоге должно привести к ее трансформации. На данном этапе уже можно сделать предварительные выводы о том, какие формы может принять подобная трансформация.

В первую очередь произойдет выделение еще одного фактора производства – знаний. В связи с этим все большее значение будет приобретать качество человеческого капитала и возможности страны по созданию новых знаний собственными силами, так как эти переменные будут во многом определять способность экономики страны конкурировать на мировых рынках.

Вторая особенность трансформации связана с сокращением жизненного цикла инноваций. Если на предыдущих этапах развития инновация позволяла её разработчикам сохранять лидирующие позиции на протяжении значительного времени, то сегодня инновации стремительно распространяются и теряют новизну. С другой стороны, инновация становится необходимым элементом для развития и успешного функционирования любой формы хозяйствования, то есть весь процесс производства оказывается связанным с непрерывным производством инноваций, жизненный цикл которых все более сокращается. Таким образом, экономика будет конкурентоспособной только в случае наличия возможностей для непрерывного создания и внедрения новых знаний.

Третья особенность цифровизации заключается в расширении спектра услуг и в усложнении форм их предоставления. В развитых странах сегодня практически любое коммерческое предложение сопровождается предложением дополнительных услуг, нацеленных, помимо получения дополнительной прибыли, на создание комфортной среды по использованию основного продукта. Следовательно, на первое место выдвигаются удобство и комфорт пользователей, что предъявляет новые требования к развитию экономики, в том числе и к развитию сектора государственных услуг.

Интенсивность данных процессов в экономике напрямую зависит от интенсивности

воздействия выделенных выше факторов цифровизации.

Необходимо отметить, что факторы каждой группы могут носить как позитивный характер, то есть способствовать развитию цифровизационных процессов в экономике, так и негативный – замедлять или полностью останавливать их. Таким образом, все факторы цифровизации можно разделить на две категории: сдерживающие и стимулирующие.

Выделение факторов в рамках указанных категорий имеет наибольшее значение для анализа процессов цифровизации, так как позволяет определить, какие преимущества имеются в экономике, какими ресурсами она располагает и что может тормозить трансформацию.

Подобный анализ имеет особое значение для Республики Таджикистан в силу того, что на протяжении последних лет все больше государственных программ в той или иной мере связано с внедрением цифровых технологий. Президент Таджикистана Эмомали Раҳмон в своем ежегодном Послани Маджлиси Оли в 2021 году также подчеркнул, что «в нынешних условиях развитие цифровых технологий считается основой экономической конкурентоспособности» [3]. Вместе с тем он отмечает неудовлетворительность реализации программ, принятых для перехода к цифровой экономике.

Сегодня страна однозначно взяла курс на обеспечение цифровизации экономики. В этих условиях очень важно понимать, какие трудности могут возникнуть, что может служить препятствием, а что, напротив, будет способствовать реализации поставленных задач.

Анализ статистических данных подтверждает низкий уровень применения цифровых технологий в стране. Так, по оценкам, от 76 до 100% населения Таджикистана в зависимости от региона проживания не имеет доступа к Интернету, и это при том, что в странах-лидерах по данной отрасли доступ к Интернету имеет более 95% населения [2].

Данный показатель является базовым, так как в современных условиях любая активная инновационная деятельность в той или иной мере связана с предоставлением услуг либо информации через Интернет. Отсутствие доступа к нему обусловило крайне низкий уровень инновационной активности в данном направлении. Если подобная ситуация сохранится, то отставание страны в инновационном развитии, которое уже наблюдается сегодня и создает большие трудности для деятельности предпринимателей, приобретет катастрофические масштабы.

На низком уровне находятся и другие показатели, характеризующие уровень цифровизации экономики. В 2019 году Евразийским банком развития проводилось полномасштабное исследование цифрового потенциала отдельных стран. Согласно полученным результатам, основные показатели по Республике Таджикистан имеют следующий вид (таблица 1).

Таблица 1.

Ключевые показатели Республики Таджикистан в области цифровизации экономики

Показатель	Индекс электронного правительства	Ориентированность правительства на будущее	Гибкость правовой базы страны к цифровым бизнес-моделям	Абоненты мобильной сотовой связи (на 100 чел.)	Подписка на мобильный широкополосный Интернет (на 100 чел.)	Подписка на фиксированный широкополосный Интернет (на 100 чел.)	Интернет-подписка «волокно на дом/здание» (на 100 чел.)	Интернет-пользователи (%) населения	Знание цифровых технологий и компьютерная грамотность среди дееспособного населения	Скорость роста инновационных компаний
Текущее значение по Таджикистану	0,39	4,46	3,63	107,61	18,29	0,07	-	20,47	4,46	3,89
Максимальное значение	1,1	7,7	7,7	-	-	-	-	100	7,7	7,7

Составлено автором по данным: Цифровой потенциал стран – участниц ЕАБР. – Евразийский банк развития: Центр интеграционных исследований, 2019. – 36 с.

Данные таблицы наглядно демонстрируют сложившуюся ситуацию. Только показатель доступности мобильной связи для населения находится на уровне, достаточном для дальнейшего развития коммуникационных технологий. Но этого недостаточно для реализации задач по цифровизации экономики.

Все остальные показатели не превышают и половины возможных максимальных значений. На этой основе можно сделать вывод, что большая часть факторов цифровизации, действующих в Таджикистане, относится к сдерживающим факторам.

Подобный характер воздействия приводит к тому, что модель цифровой трансформации экономики республики относится к догоняющему типу, а не к инновационному, в отличие от экономик стран, являющихся локомотивами цифровизации. В результате Таджикистан вынужден затрачивать большие усилия для активизации процесса трансформации, но не получает ту выгоду, которую получают экономики инновационного типа.

В этом отношении актуальным остается правило инновационного рынка, согласно которому первый производитель инновации получает наибольшую прибыль, а потребители инноваций вынуждены тратить значительные средства для их приобретения. Республика Таджикистан, не производя собственные инновации, автоматически становится их вынужденным потребителем. Это создаст дополнительную нагрузку на бюджет страны и приводит к оттоку валюты.

Чтобы не допустить еще большее отставание, необходимо понять, какие факторы тормозят развитие и что может быть сделано для снижения негативного влияния.

Если проводить анализ и группировку факторов цифровизации экономики для Республики Таджикистан согласно предложенной выше классификации, то может быть получен следующий результат (таблица 2).

Таблица 2.
Факторы цифровизации, оказывающие влияние на трансформацию экономики Республики Таджикистан

Стимулирующие факторы	Сдерживающие факторы
<i>Социально-экономические факторы</i>	
- психологическая готовность населения к изучению и восприятию нового;	- низкая техническая и цифровая грамотность населения; - высокая стоимость цифровых технологий;
<i>Технологические факторы</i>	
- не выявлено;	- отсутствие собственных технологий; - низкая доступность Интернета;
<i>Факторы, связанные с обеспечением государственной безопасности</i>	
- не выявлено;	- отсутствие собственных подготовленных специалистов в сфере защиты от киберугроз;
<i>Ресурсные факторы</i>	
- наличие большого числа молодых людей, способных и готовых применять новые технологии;	- отсутствие большей части ресурсов, необходимых для создания инноваций либо для реализации инновационных проектов;
<i>Административные факторы</i>	
- государственная поддержка программ по внедрению новых технологий.	- высокий уровень бюрократизации и коррупции.

Приведенная в таблице 2 группировка факторов цифровизации экономики Таджикистана позволила наглядно продемонстрировать, что большая часть действующих факторов имеет сдерживающий характер. Дальнейшее развитие и обеспечение достойного места в новой хозяйственной системе напрямую зависит от того, насколько руководство страны уже на текущем этапе сможет снизить воздействие сдерживающих и будет содействовать появлению стимулирующих факторов.

С этой целью, на наш взгляд, требуется принять следующие меры, которые условно можно отнести к внутренним и внешним мерам государственной политики в области цифровизации. Внутренние меры напрямую зависят от деятельности субъектов хозяйствования республики и представляют собой меры прямого регулирования экономики. Внешние меры должны воздействовать на экономические проблемы, которые возникли объективно и явились следствием особенностей развития хозяйственной системы страны.

В рамках внутренних мер необходимо:

- снизить уровень коррупции;
- принять эффективные меры по борьбе с бюрократией и ликвидации бюрократических барьеров, прежде всего в сфере инноваций;
- обеспечить развитие интернет-технологий и доступность Интернета для населения, предприятий и организаций;
- снизить и по возможности ликвидировать «утечку мозгов»;
- создать условия для инновационной деятельности за счет предоставления льгот и дотаций и сокращения проверок;

- обеспечить условия для подготовки и последующего трудоустройства специалистов в области цифровых технологий и инноваций.

В рамках внешних мер требуется:

- обеспечить приобретение базовых инновационных и цифровых технологий с их последующим внедрением и применением в экономике;

- найти постоянных партнеров для закупки необходимых ресурсов, не воспроизводимых в Таджикистане, и обеспечить диверсификацию источников таких ресурсов;

- выявить возможности по созданию собственной эффективной системы защиты от киберугроз при поддержке основных стратегических партнеров.

В целом процесс цифровизации можно свести к деятельности в четырех основных направлениях:

1. Цифровая трансформация отдельных секторов и отраслей экономики. В данной сфере наибольшее значение имеют технологические факторы. Определенное влияние оказывают также административные факторы. Следует подчеркнуть, что интенсивность цифровизации экономики в целом определяется именно в рамках этого направления деятельности, так как прочие направления играют вспомогательную роль по созданию оптимальных условий, но не являются базой для производства инноваций. Вместе с тем от качества деятельности всех прочих направлений цифровизации будет зависеть результативность цифровой трансформации отраслей экономики.

2. Модернизация механизмов управления. Эта деятельность сегодня активировалась во всем мире и в итоге ведет к формированию электронного правительства. Ее интенсивность имеет большое значение для упрощения всех административных процессов и сокращения бюрократии и коррупции, поэтому представляет наибольший интерес для нашей страны.

3. Развитие инфраструктуры. Деятельность в данном направлении сводится к формированию базы, необходимой для развития цифровизационных процессов. В частности в Республике Таджикистан это в первую очередь связано с обеспечением полномасштабной доступности Интернета, то есть с развитием коммуникационных систем.

4. Создание нормативно-правовой базы цифровизации. Новые формы деятельности зачастую не получают четкой и однозначной регламентации, что приводит к злоупотреблениям либо к возникновению неоднозначных ситуаций. В Таджикистане данная ситуация ведет к активному развитию рынка контрафактной продукции, что снижает рейтинг нашей страны в мире. Поэтому требуется пересмотреть подход к законодательному регулированию инновационных и цифровых видов деятельности.

Несмотря на сложную ситуацию в сфере цифровизации в Республике Таджикистан, наша страна все еще сохраняет возможность уменьшить на текущем этапе влияние сдерживающих факторов, создать новые стимулирующие факторы и в итоге занять достойное место в новой цифровой экономике мира.

Список использованной литературы:

1. Дарбинян Д.А. Инновации как фактор трансформации экономической системы// *Terra Economicus*. 2012. № 1. Том 10. – С. 19-22.
2. Интернет-доступ (мировой рынок) URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)%#.D0.9A.D0.B0.D1.80.D1.82.D0.B0_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B0_.D0.BF.D0.BE_.D1.83.](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)%#.D0.9A.D0.B0.D1.80.D1.82.D0.B0_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B0_.D0.BF.D0.BE_.D1.83.)

D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.BD.D1.8E_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.BD.D0.BE.D0.B2.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F_.D0.B8.D0.BD.D1.82.D0.B5.D1.80.D0.BD.D0.B5.D1.82.D0.B0. Дата обращения: 22.11.2021.

3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 26.01.2021. URL: <http://www.president.tj/ru/node/25006>. Дата обращения: 22.11.2021.
4. Сайбель Н.Ю., Косарев А. С. Факторы трансформации социально-экономической системы// Междунородный научно-исследовательский журнал. 2017. № 12 (66). Часть 3. – С. 58-63.
5. Широкова Е.С. Инновационные факторы социально-экономической трансформации// Инженерный вестник Дона. 2015. №2 ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2876 – Дата обращения: 11.11.2021.

Reference Literature:

1. Darbinyan D.A. Innovations as a Factor of Economy System Transformation// *Terra Economicus*. 2012, № 1. Volume 10.- pp. 19 - 22
2. Internet – Access (world market) URL: URL: [http://www.president.tj/ru/node/25006](https://www.tadviser.ru/index.php%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF_(%D0%BC%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BA)%#.D0.9A.D0.B0.D1.80.D1.82.D0.B0_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B0_.D0.BF.D0.BE_.D1.83.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.BD.D1.8E_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.BD.D0.BE.D0.B2.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D1.8F_.D0.B8.D0.BD.D1.82.D0.B5.D1.80.D0.BD.D0.B5.D1.82.D0.B0. (Date of appeal: 22.11.2021)3. The Message of Tajikistan Republic President, Leader of the Nation Emomali Rahmon to Majlisi Oli (Supreme Council) of Tajikistan “On Principle Streamlines of Home and Foreign Policies of the Republic”, 26.01.2021. URL: <a href=). Date of appeal 22.11.2021
4. Saybel N.Yu., Kosarev A.S. Factors of Transformation of Social-Economic System// International Scientific-Research Journal, 2017, № 12(66). Part 3. – pp. 58 – 63
5. Shirokova Ye.S. Innovational Factors of Social-Economic Transformation//Engineering Bulletin of Don Area. 2015, №2 ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2876 Date of appeal: 11.11.2021.

УДК 330

DOI10.24412/2411-1945-2022-1-21-29

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОДДЕРЖКА НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ**

**ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ
ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ ДАР
ШАРОИТИ ПАНДЕМИЯ**

**STATE SUPPORT OF
NATIONAL ECONOMY UNDER
PANDEMIC CONDITIONS**

**Давлатзода Дилмурод Ашурбек, канд. экон.
наук, доцент кафедры менеджмента и
маркетинга Российско-Таджикского
(Славянского) университета (РТСУ)
(Таджикистан, Душанбе)**

**Давлатзода Дилмурод Ашурбек, н. и. и.,
дотсенти кафедраи мененҷмент ва
маркетинги Донишгоҳи Славяни Руся ва
Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)**

**Davlatzoda, Dilmurod Ashurbek, candidate of
the sciences of economics, Associate Professor
of the department of management and
marketing under the Russian-Tajik (Slavonic)
University (RTSU), (Tajikistan, Dushanbe)E-
MAIL:d.a.davlatov@mail.ru**

Ключевые слова: Республика Таджикистан, национальная экономика, пандемия, последствия пандемии COVID-19, денежные выплаты, государственная поддержка отраслей, развитие хозяйств, малый и средний бизнес

Рассмотрены теоретико-практические подходы к государственной поддержке экономики в условиях пандемии. В частности проанализировано снижение деловой активности и негативные явления в экономике Республики Таджикистан, связанные с пандемией. Выявлено, что государственная поддержка экономики должна быть максимально конструктивной и транспарентной в разрешении последствий пандемии. Раскрыто, что экономические показатели, связанные с пандемией, сильно пострадали в период распространения кризиса, поэтому без государственной поддержки субъекты экономики не в состоянии их улучшить. Обосновано, что в ближайшие годы необходимо разработать государственные меры по ликвидации последствий пандемии. Предполагается, что активизация роли государства в поддержке деятельности частных и государственных предприятий будет способствовать улучшению экономического положения бизнес-структур, в том числе малого и среднего бизнеса, а также населения в условиях распространения вируса COVID-19.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, иқтисодиёти миллӣ, пандемие, оқибатҳои пандемия, пандемияи COVID-19, пардохтҳои пулӣ, дастгирии давлатии соҳаҳо, рушди хоҷагиҳо, бизнеси хурду миёна

Муносибатҳои назарию амалӣ ба дастгирии давлатии иқтисодиёт дар шароити пандемия баррасӣ шудаанд. Аз ҷумла коҳиии фаъолнокии корӣ ва падидоҳои манғӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон марбути мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ошкор карда шудааст, ки дастгирии давлатии иқтисодиёт бояд дар ҳалли оқибатҳои пандемия ҳаттаталимкон контруктивӣ ва транспарентӣ бошад. Зикр гардидааст, ки нишондиҳандаҳои иқтисодии марбут ба пандемия дар давраи интишори

бӯҳрон хеле коҳии ёфтаанд, бинобар ин субъектҳои иқтисодиёт онҳоро бе дастгирии давлат беҳтар карда наметавонанд. Зарурати таҳияи тадбирҳои давлатӣ оид ба рафъи оқибатҳои пандемия дар солҳои наздиктарин асоснок карда шудааст. Пешинӣ шудааст, ки фаъол гардидана нақши давлат дар дастгирии фаъолияти корхонаҳои хусусию давлати ба беҳтар шудани вазъи иқтисодии бизнес-соҳторҳо, аз ҷумла бизнеси ҳурду миёна, ҳамчунин аҳолӣ дар шароити паҳншавии вируси COVID-19 мусоидат мекунад.

Keywords: Tajikistan Republic , national economy, pandemic, COVID -19 pandemic aftermath, monetary payments, state support of branches, development of holdings, small and medium business

The article dwells on theoretico-practical approaches towards state support of economy under pandemic conditions. In particular, lowering of business activeness and negative phenomena in Tajikistan Republic economy related to pandemic have been analyzed. It is elicited that state support of economy should be maximally constructive and transparent in so far as a solution of pandemic aftermath is concerned. It is revealed that economic indices related to pandemic sustained strong decrease in the period of intensive spread of the crisis, thereby, without state support the subjects of economy can't improve them. It is well-grounded that in the nearest years it is necessary to work out state measures on liquidation of pandemic consequences. It is supposed that activization of the role of the state in supporting the activities of both private and state enterprises will promote amortization of business-structures economic plight, small and medium business inclusive; into the bargain, population's life under COVID-19 virus dissemination is supposed to be alleviated as well.

Распространение вируса COVID-19 привело к ограничениям в мобильности трудовых ресурсов, к сокращению иностранных поездок, а также к стагнации в производстве некоторых товаров и продукции, что обусловило ослабление экономического развития. В развитых странах, а также в государствах, которые имеют тесные торговые связи с Республикой Таджикистан, в частности в Российской Федерации и Китае, последствия пандемии и по сей день негативно ощущаются во внутренней и внешней торговле, а также в развитии отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, сферы услуг, в том числе туризма.

По официальным статистическим источникам, темпы экономического роста в Республике Таджикистан в 2020 году составили 4,2% и по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уменьшились на 3,3% [6, 337].

Однако страна обладает благоприятными возможностями для улучшения данной ситуации, в частности благодаря умелой политике Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в стране достигнута созидательная экономическая активность.

Кроме того, республика обладает необходимыми ресурсами, обеспечивающими ускорение темпов экономического роста в перспективе. К таким ресурсным возможностям можно отнести:

- наличие достаточно емких водных и гидроэнергетических ресурсов, поэтому имеется возможность для строительства малых и крупных ГЭС, способствующих реализации стратегии обеспечения энергетической независимости страны;
- значительные природные ресурсы, в частности полезные ископаемые, ещё не вовлеченные в оборот, что может способствовать развитию цветной и черной металлургии, горнорудной промышленности, производству строительных материалов;
- благоприятные природно-климатические условия, позволяющие организовать производство широкого ассортимента продукции растениеводства и животноводства,

которые служат сырьем для легкой промышленности и обеспечивают население продуктами питания;

- географические, пространственно-территориальные возможности для развития транспортно-логистический отрасли;
- приздание правительством приоритета социальным инфраструктурным отраслям, в частности образованию, здравоохранению и т.д.;
- положительные демографические тенденции, дешевизна рабочей силы, удовлетворяющей потребности различных отраслей экономики в трудовых ресурсах.

Однако, несмотря на наличие потенциальных возможностей, в течение сравнительно короткого периода страна в условиях пандемии ощущала определенное внешнее давление, и оно существенно отразилось на социально-экономической жизни населения. Все это происходит в ситуации, когда современный мир испытывает острый финансово-экономический кризис в сочетании с пандемией, а их последствия сильно ощущаются по сей день.

В этих условиях институт государства должен обеспечить экономике поддержку в сохранении рабочих мест, оказании социальной помощи работникам, осуществлении выплат ежемесячной заработной платы или компенсации по безработице [2, 21].

Очевидно, что потеря источника дохода в связи с пандемией без какой-либо финансовой помощи может стать причиной многих тяжелых ситуаций или привести к социальному упадку, то есть можно будет наблюдать рост криминальных явлений. В качестве примера отметим, что количество преступлений в республике увеличилось за год с 22,0 тыс. единиц в 2019 году до 23,5 тыс. единиц в 2020 году, что на 1,5 тыс. больше [6, 21].

В непредвиденных условиях кризиса, не связанных с основной деятельностью субъектов бизнеса, то есть под воздействием внешних обстоятельств, государству следует оказать помощь бизнес-структурам и дать им возможность выжить, не подвергаясь риску банкротства. В этих условиях помочь может быть в виде предоставления налоговых каникул или замораживания арендных платежей, если имущество принадлежит республиканским, а также местным органам государственной власти, а также в виде предоставления льготных кредитов, дотаций в виде денежной компенсации для выплаты заработной платы сотрудникам и служащим.

Сегодня нельзя отрицать влияние пандемии на экономику страны, в противном случае это приведет к большому материальному и денежному ущербу. С одной стороны, распространение коронавируса среди работников обуславливает застой в экономической активности, следовательно, вызывает потери в производстве продукции или оказании услуг. С другой стороны, отказ от введения строгого карантина сопровождается высокой вероятностью заражения населения, что может привести к еще большему социально-экономическому ущербу.

Нужно отметить, что здесь появляется дилемма, которая является уникальным явлением и делает трудным достижение консенсуса между её сторонами.

Например, обычная рецессия, в отличие от кризиса, который мы наблюдали в 2008-2009 годах, смогла изменить тактику и стратегию в финансово-экономической системе, для того чтобы стимулировать хозяйствственные отношения. Однако нынешние условия оказались намного сложнее, чем кризис 2008-2009 годов, так как из-за ограничений и локдауна воспроизводственный процесс понес заметные потери. А для того чтобы восполнить потери, требуется, во-первых, смягчить либо устранить проблему пандемии, и, во-вторых, время для этого, а также дополнительное восстановление.

Сегодня главной задачей государства является не только прямое стимулирование экономической активности субъектов, действующих во всех отраслях и сферах, но и принятие мер, чтобы устранить неблагоприятные условия пандемии. Ведь экономический кризис во время и после пандемии возникает прежде всего из-за сокращения предложения. Другими словами, во время пандемии экономика переходит в фазу искусственной стагнации, которая проявляется в сокращении экономической активности населения [4].

Следует отметить, что в официальных статистических источниках отсутствуют данные о численности населения, потерявшего источники дохода, или об уровне безработицы, связанной с распространением пандемии. Но, тем не менее, очевидна ситуация, когда у значительной части людей наблюдается нехватка средств, что отражается в ухудшении жизни населения. С этой позиции в условиях пандемии многократно возрастает необходимость государственной поддержки всех слоев населения. Такая поддержка может быть многогранной и многоаспектной. Например, это может быть сделано посредством отсрочки оплаты коммунальных услуг, предоставления льготных потребительских кредитов на выгодных для населения условиях, закупки государством продукции личных подсобных хозяйств, изделий надомного труда, установления компенсации заработной платы, предоставления различного рода социальной помощи бедным слоям населения.

Под воздействием пандемии в экономике республики ощущалось сокращение одного из основных источников доходов соотечественников – доходов от трудовой миграции, международных денежных переводов, которые являются жизненно важными для значительной части домохозяйств. Например, в 2020 году по сравнению с предыдущим объем денежных переводов сократился более чем на 50%. Ухудшилась ситуация также и в индустрии туризма, которая практически полностью остановилась, что наглядно показано в таблице 1.

Таблица 1 [5]
Некоторые социально-экономические показатели Республики Таджикистан за 2015-2020 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Соотношение 2020 года с 2019 годом (%)
Всего иностранных граждан, въехавших в страну, по данным Главного управления пограничных войск, тыс. человек	463	420	490	1154	1319	410,1	31,1
Численность внутренних туристов, выехавших за пределы страны	16363	19549	14420	9167	8531	1939	22,7

Давлатзода Д.А. Государственная поддержка национальной экономики в условиях пандемии

через туристические компании, человек							
Число совместных предприятий, действующих на территории республики	221	266	373	649	624	322	51,6
Среднегодовая численность промышленно- производственного персонала, тыс. человек	67,0	65,9	73,8	72,1	73,2	67,7	92,5
Данные об иностранных инвестициях в Таджикистане, млн долл. США	5056,3	5063,8	5665,4	6366,2	6652,9	6474,9	97,3
Число ателье, цехов, мастерских бытового обслуживания населения по видам, единиц	413	461	429	352	374	282	75,4
Прибыль и убытки по регионам республики, всего по учтенному кругу предприятий, млн сомони	- 1736,3	- 510,9	- 161,7	1770,3	2035,4	- 3326,1	-163,4
Индекс объема промышленной продукции, в %	117,9	153,3	121,7	112,0	112,6	97,4	86,5
Розничный товарооборот по всем каналам реализации, в %	105.6	106,0	106.3	107.4	112.0	97,9	87,4
Платные услуги населению, в %	92,4	99,5	102,3	101,1	101,7	97,1	95,5
Индекс потребительских цен, в %	105.8	105.9	107.3	103.8	107.9	108.6	100,6

Источник: Статистический сборник: Таджикистан: 30 лет государственной

независимости. – Душанбе: ГУАСПРТ, 2021. – С. 12; 14; 290; 371; 373; 396; 695; 721.

Как видно из таблицы, в 2020 году численность иностранных граждан, выехавших в страну, сократилась более чем в три раза, то есть в 2020 году она составила 31,1 % от уровня предыдущего, 2019 года. Само собой разумеется, что под влиянием пандемии сократились тенденции и во внутреннем туризме, говоря иначе, численность граждан страны, выехавших за её пределы через туристические компании, за аналогичный период составила всего 22,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Под воздействием ограничительных мер, связанных с пандемией, количество совместных предприятий, действующих на территории республики, сократилось почти наполовину, то есть их количество составило 51,6 % от уровня 2019 года.

Инвестиции, в которых остро нуждается отечественная экономика, во время этого кризиса еще больше сократились. Сокращение коснулось как отечественных, так и зарубежных инвестиций. Кроме того, уменьшение денежных переводов было связано с возвращением трудовых мигрантов из-за пандемии, что создало дополнительную нагрузку на национальный рынок труда, вызвало трудности в трудоустройстве. В этих условиях спрос на продовольствие и товары первой необходимости еще более вырос. По некоторым данным, только на продовольственном отечественном рынке цены на растительное масло выросли в два раза, на муку – в 2,5 раза и т.д. Все это можно наглядно наблюдать на всех рынках страны и сопоставить цены с периодом до пандемии.

На этом фоне объём финансовой помощи по государственной программе пока не дал возможности полностью решить социальные проблемы. По самым скромным подсчетам, если сумма, равная 10% валового внутреннего продукта Таджикистана, будет потрачена на компенсацию работникам потерянной заработной платы, а также на предоставление достаточных средств для «замораживания» бизнеса, это могло бы значительно воздействовать на последствия пандемии в социальном плане. Ведь, как известно, многие отрасли и сферы: туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, а также ряд промышленных предприятий, транспорт, сервис, в условиях пандемии находились в стагнации. Таксисты, официанты, мусорщики и люди многих других профессий, которые из-за особенностей собственной профессии не могут работать дистанционно, были лишены единственного источника дохода и оказались в безвыходном положении.

Предоставление временных налоговых льгот, освобождение от обязательных платежей сегодня не могут дать существенный импульс увеличению экономической активности населения. Наряду с этим необходимо разработать специальные государственные программы для поддержки малого и среднего бизнеса, поскольку расширение сети малого и среднего бизнеса может улучшить общее состояние экономики. По данным официальных статистических источников, в 2020 году доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП Таджикистана составила 75 процентов, а доля населения, занятого в частном предпринимательстве, составила 56 процентов, или более 1,1 млн человек [6, 134]. В условиях пандемии перед всеми субъектами МСБ встал объективный вопрос об обеспечении собственной экономической и финансовой безопасности и о сохранении доли на рынке. В частности, например, если в 2019 году достигнутый в стране положительный финансовый результат (прибыль) по учтенному кругу предприятий составил 2 035,4 млн сомони, то в 2020 году, в условиях пандемии, этот результат стал отрицательным, то есть сумма убытков учтенного круга предприятий по стране в целом составила 3 326,1 млн сомони [6, 695].

Следует отметить, что определенная часть отечественных предприятий из-за недостаточности собственных ликвидных средств не смогла выдержать сложностей пандемии и была вынуждена отправить работников в отпуска без сохранения заработной платы, а некоторые предприятия временно прекратили существование. В этом контексте нужно сказать, что в некоторых странах, например в США, Франции, Германии, государство предоставило малым предприятиям

возможность для создания резервного фонда за счет оплаченных ими налогов для поддержки бизнеса на срок до трёх месяцев в случае лишения какого-либо дохода [2, 33].

Теорие и практикой доказано, что рецессия может быстро привести к разрушению экономических отношений, а их восстановление займет много времени. Например, разрушение предприятий приводит к долгосрочным издержкам: нарушаются отношения между предпринимателями, работниками и клиентами, и их часто приходится восстанавливать с нуля, что дорого обходится предприятиям.

В этих условиях государство должно взять на себя функцию социального гаранта, чтобы обеспечить хотя бы минимальную социальную жизнедеятельность во время пандемии, сохранить работу, вернуть людей к работе, не дать малым предприятиям полностью закрыться. На практике это означает реализацию социальной функции, что присуще социальным государствам. Во многих странах мира на это обращают особое внимание. Например, в Казахстане правительство выделяет помочь в виде социальных выплат в размере 42,5 тысячи тенге (около 100 долларов) на душу населения, чтобы поддержать его в условиях пандемии. Великобритания сохраняет 80% заработной платы каждому работнику. Это означает сумму до 2 500 фунтов стерлингов в месяц [7].

В нашей республике также применялось много мер, чтобы смягчить последствия пандемии. Например, во второй половине 2020 года Правительство объявило льготные условия и сниженные процентные ставки по кредитам, предоставило налоговые преференции, но все же они не были достаточными, чтобы покрыть убытки предприятий и потери работников. Нужно сказать, что в текущий период кредиты и налоговые льготы просто не позволяют снижать постоянные издержки предприятий в течение более длительного времени. В условиях пандемии бизнес был лишен денежных поступлений из-за того, что не работал, а налоговые льготы и выплаты сниженных процентов не смогли помочь предприятиям получить определенные выгоды. В то время, когда предприятие не получает никакого дохода и не имеет достаточной «подушки безопасности», становится трудным сохранить бизнес с помощью налоговых вычетов и выплат даже по низким процентным ставкам.

В этих условиях может возникнуть другая хроническая проблема, касающаяся роста теневой экономики. По разным оценкам отечественных ученых, объём теневой экономики в стране составляет примерно 59,8 % [5, 144]. Это очень большая цифра, и государство должно рассмотреть механизм перевода неофициальной экономики в официальный статус. В этом аспекте определенную роль может сыграть обслуживание торгово-денежных отношений через безналичный оборот денег, то есть переход на пластиковые карты в системе денежного обращения РТ [3].

На наш взгляд, было бы целесообразно, чтобы банки и другие субъекты финансово-кредитных учреждений временно приостановили прием платежей и процентов по кредитам. Это можно было бы считать прямой помощью населению. Однако приостановку платежей следует рассматривать не как стимул для экономики, а лишь как временную меру в условиях пандемии.

В целом государство играет большую роль в поддержании экономики в условиях пандемии как на микро-, так и на макроуровне. В этом аспекте создание благоприятного инвестиционного климата может стать весомой мерой в смягчении последствий пандемии. Благоприятная инвестиционная среда привлекает зарубежных и отечественных инвесторов для вложения капитала в национальную экономику.

Особое внимание следует уделить пересмотру структуры государственных расходов, направленных на создание и расширение социально значимых инфраструктурных отраслей,

например здравоохранения. В этом аспекте можно воспользоваться услугами международных финансовых институтов, изъявивших готовность и желание профинансировать создание в стране социальной инфраструктуры. Здесь важным является использование средств международных институтов по целевому назначению, т.е. более эффективно и адресно.

Возможно создание государством специального резервного фонда, предназначенногодля предотвращения различных непредвиденных явлений за счет собственных валютных и золотовалютных резервов Национального банка, что, помимо других государственных мер, может стать важным аспектом антикризисного управления страной в будущем.

Список использованной литературы:

1. *Влияние пандемии COVID-19 на мировой рынок товаров и услуг класса люкс: новые вызовы для цифровизации, социальных и культурных аспектов / А. В. Шоломова, И. И. Скоробогатых, Н. А. Перепелкин. – Текст: электронный // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2021. – № 3. – С. 162-176. – URL: <https://grebennikon.ru/article-5jl6.html> (дата обращения: 13.12.2021).*
2. Генкин А.С., Фрумкин К.Г. Хроника экономических последствий пандемии 2020 года // *Финансово-экономическая стратегия. 2020. №4 (122). – С. 15-38. – ISB № 978-5-0050-5654-2.*
3. *Национальная и мировая экономика в условиях COVID-19: состояние, риски, ожидаемые последствия: в 2-х томах / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. – 155 с. – ISBN 978-5-7972-2840-0.*
4. Сорокин П.В. *Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков (11 декабря 2020 г.) / Финансовый университет при Правительстве РФ. Калужский филиал [под редакцией В. А. Матчинова, О. Н. Суслаковой]. – Калуга: Калужский фил. Финуниверситета, 2020. – 850 с. – ISBN 978-5-6044702-8-2.*
5. Ризокулов Т.Р. *Проблемы макроэкономической нестабильности и их регулирование в экономике Таджикистана. – Худжанд, 2021. – 286 с.*
6. *Статистический сборник: Таджикистан: 30 лет государственной независимости. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – 702 с.*
7. *Rising from the COVID 19 crisis: Policy responses in the long-term care sector. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/recovery-dashboard> (дата обращения: 07.01.2022).*

Reference Literature

1. *Affection of COVID-19 Pandemic over World Market Goods and Services of Lux Class: New Challenges for Digitalization, Social and Cultural Aspects // A.V. Sholomova, I.I.Skozobogatykh, N.A. Perepyolkin. -Text: electronic // Marketing and Marketing Researches. – 2021, №3 – pp. 162– 176. - URL: <https://grebennikon.ru/article-5jl6.html> (Date of appeal: 13.12.2021)*
2. *Genkin A.S., Frumkin K.G . Chronicles of Economic Aftermath Caused by Pandemic during 2020 //Financial-Economic Strategy. 2020, №4 (122) – pp. 15– 38. – ISB № 978-5-0050-56-54-2*

3. *National and World Economies under COVID-19: State, Risks, Anticipated Aftermath: in two Volumes // Ministry of Science and Higher Education of Russian Federation, Rostov State University of Economics (RSUE)Rostov-on-Don Publishing-Printing Complex under RSUE , 2021 – 155 pp –ISBN 978-5-79-72-2840-0*
4. *Sorokin P.V. Ways and Methods of Adaptation of the Economy and Enterprises of the Region under Pandemic Conditions and Crisis Phenomena Related to the Situation Settled: Collection of Articles on the Materials of Scientifico-Practical Conference of Professors, Post-graduates, Students and Practitioners. December 11, 2020// Financial University under RF Government . – Kaluga branch (under the editorship of V.A. Matchinov, O.N. Syslyakova). Kaluga: Kaluga branch of the Financial University, 2020 – 850 pp –ISBN 978-5-6044702-8-2*
5. *Rizokulov T.R . The Problems of Macroeconomic Non-Stability and their Regulation in the Economy of Tajikistan. –Khujand, 2021, – 286 pp.*
6. *Statistical Collection. Tajikistan: 30 Years of State Independence – Dushanbe: Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President, 2021. – 702 pp.*
7. *Rising from the COVID-19 Crisis: Policy Responses in the Long-Term Care Sector. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/en/recovery-dashboard> (Date of appeal : 07.01.2022)*

УДК 65.207.2

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-30-40

**ЧАНБАХОИ
НАЗАРИЯВИЮ МЕТОДИИ
ИНФРАСОХТОРИ
ИЧТИМОИИ МИНТАКА
ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА**

**THEORETICO-
METHODOLOGICAL ASPECTS OF
THE SOCIAL INFRASTRUCTURE
OF THE REGION**

**Исматов Хушрӯз Ҳасанович, н.и.и.,
муаллими калони кафедраи молия ва қарзи
ДДҲБСТ; Охунова Дилфуза Ӯқтамовна
ассистенти кафедраи молия ва қарзи
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)**

**Исматов Хушрӯз Ҳасанович, канд. экон.
наук, ст. преподаватель кафедры финансов
и кредита ТГУПБП; Охунова Дилфуза
Ӯқтамовна, ассистент кафедры
финансов и кредита ТГУПБП
(Таджикистан Ҳуджанд)**

**Ismatov, Hushruz Hasanovich, candidate of
the sciences of economics, senior lecturer of
the department of finances and credit under
the TSULBP; Ohunova Dilfuzha Uktamovna,
assistant of the department of finances and
credit under the TSULBP (Tajikistan,
Khujand) E-MAIL: khushruz_1987@mail.ru**

Калидвожаҳо: рушди минтақа, иқтисодиёти минтақа, инфрасохтор, инфрасохтори
иҷтимоӣ, усулҳои арзёбӣ

Чанбаҳои назариявӣ ва методии инфрасохтори иҷтимоии минтақа баррасӣ шудааст. Таърифҳои пешниҳод намудаи олимони зиёд доир ба инфрасохтори иҷтимоии минтақа низомбандӣ шуда, пас аз таҳлили амиқи онҳо ташреҳи муаллифӣ пешниҳод шудааст. Дар таҳқиқот таърифи муаллифӣ бо назардоши хусусиятҳои хоси инфрасохтори иҷтимоӣ дар иқтисодиёти минтақаҳои кишивар пешниҳод шудааст. Усулҳои асосии арзёбии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ таҳқиқ шуда, нишондиҳандаҳои барои ҳисоб зарурӣ баррасӣ гардидаанд. Дар баррасии усулҳои асосии арзёбии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ба бартарӣ ва нуқсонҳои усулҳо диққати маҳсус дода, мутобиқ будан ва ё набудани онҳо ба шароити минтақаҳои кишивар шарҳ дода шудааст. Ҷиҳати тақмили асосҳои институтионалии рушди иҷтимоӣ-иқтисодии минтақаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудааст.

Ключевые слова: региональное развитие, региональная экономика, инфраструктура, специфика
социальной инфраструктуры, методы оценки

Рассмотрены теоретико-методические аспекты социальной инфраструктуры региона. Систематизированы предложенные многими учеными определения социальной инфраструктуры региона и после глубокого анализа разработана их авторская трактовка. В исследовании даётся авторское определение, учитывающее специфику социальной инфраструктуры в экономике регионов страны. Изучены основные методы оценки развития социальной инфраструктуры и рассмотрены показатели, необходимые для расчёта. При рассмотрении основных методов оценки развития социальной

инфраструктуры обращено особое внимание на преимущества и недостатки методов и объясняется их пригодность или несоответствие условиям регионов страны. Даны рекомендации по совершенствованию институциональной базы социально-экономического развития регионов Республики Таджикистан.

Keywords: regional development, regional economy, infrastructure, specificity of social infrastructure, assessment methods

The theoretical and methodological aspects of the social infrastructure of the region are considered. As part of the study, the authors systematized the definitions of the social infrastructure of the region proposed by many scientists and, after a deep analysis, developed the interpretation of their own. The study provides the author's definition taking into account the specifics of social infrastructure in the economy of the country's regions. The authors studied the main methods for assessing the development of social infrastructure and considered the indices required for calculation. Considering the main methods for assessing the development of social infrastructure, the authors pay special attention to the advantages and disadvantages of the methods and explain their suitability or inconsistency with the conditions of the country's regions. The authors gave recommendations for improving the institutional framework for socio-economic development of the regions of the Republic of Tajikistan.

Дар шароити мусоири рушди муносабатҳои иҷтимоию иқтисодӣ инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа яке аз унсурҳои қалидии рушд маҳсуб меёбад. Зоро инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа аз як ҷониб заминайи рушди захираҳои зехнӣ дар кишвар ва минтақаҳои он маҳсуб ёбад, аз ҷониби дигар, ба рушди иқтидори иҷтимоию иқтисодии давлат омили таъсиррасон мебошад. Инчунин, дар зери таъсири инфрасоҳтори иҷтимоӣ урбанизатсия дар сатҳи иқтисодиёти миллӣ ва минтақаю маҳалҳои он ба вучуд меояд, ки ба рушди соҳаҳои иқтисодиёт дар минтақаҳо омили муҳталиф таъсиррасон мегардад.

Бояд иброз намуд, ки дар шароити мусоири Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқики инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа чи аз нигоҳи назариявӣ ва чи аз нигоҳи амалию методологӣ ба қадри кофӣ сурат нагирифтааст. Аммо хушбахтона дар Стратегияи милии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 рушди инфрасоҳтори иҷтимоии минтақаҳои кишвар самти муҳимми сиёсати иқтисодию иҷтимоӣ муайян шудааст. Дар он муайян шудааст, ки иқтидори нокифояи идоракунии давлатӣ дар сатҳи минтақа ва маҳал баръало дидা мешавад. Аз ин лиҳоз ҷун натиҷаи дурнамо муайян шудааст, ки саҳми сатҳҳои мазкур дар рушди иҷтимоию иқтисодӣ бо назардошти урбанизатсия, таҷдиди инфрасоҳтор ва афзоши талаботи ҷомеа ба хизматрасониҳои иҷтимоии баландсифат ва дастрас афзоиш ҳоҳад ёфт. Зоро дар СРМ-30 собит мегардад, ки дараҷаи иқтидор, салоҳият ва равандҳои босифати маъмурӣ дар сатҳи маҳал нисбат ба сатҳи миллӣ хеле ақиб мондааст. Гуфтаҳои боло мубрамияти таҳқики назариявӣ ва методии инфрасоҳтори иҷтимоиро дар сатҳи минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон собит месозад.

Қайд кардан зарур аст, ки роҷеъ ба моҳияти мағҳуми иқтисодии инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа байни олимон иттифоқӣ ороъ ба назар намерасад баррасӣ мегардад. Бинобар ин дар заминай маълумоти дар ҷадвали 1 низомбандӣ шуда, мо мағҳуми иқтисодии инфрасоҳтори иҷтимоии минтақаро мавриди таҳлил қарор медиҳем.

Чадвали 1. – Таҳқиқи таърифи инфрасохтори иҷтимоии минтақа

Сарчашма ва муаллиф	Таърифҳо
Тощенко Ж.Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. – Москва: Мысль, 1980. – 206 с.	Инфрасохтори иҷтимоӣ низоми муасиса ва ташкилотҳое мебошад, ки нисбат ба таъиноти техникий аҳамияти бештари иҷтимоию иқтисодӣ дорад, зеро пеш аз ҳама барои оптимиликунioni фаъолияти худи инсон шароит фароҳам меоварад.
Рандалов Ю.Б. Социальная инфраструктура региона: проблемы развития / Ю.Б Рандалов, Ц.Б. Будаева. - Новорыбинск: Найка, 1989. - 72 с.	Инфрасохтори иҷтимоӣ маҷмӯи объектҳои фаъолият мебошад, ки ба қонеъ гардонидани талаботи шахсӣ равона гардида, фаъолияти ҳаётӣ, тараққиёти рӯҳио зеҳни аҳолиро таъмин мекунад.
Потемкин В.К. Социальная инфраструктура регионов: нормативный подход к преобразованию. - Санкт-Петербург: Ривьера, 1996. – 140 с.	Инфрасохтори иҷтимоӣ зернизоми маҳсуси тараққиёбандай комплекси ягонаи ҳоҷагии ҳалқ мебошад, ки ба раванди тақористехсоли иҷтимоӣ ворид гардида, ба воситаи тақсими маҷмӯи талаботи ҷамъиятӣ, даромади миллӣ, фондҳои таъиноти ҷамъиятӣ ба вучуд омада, ташаккулдиҳандай рушди тарзи ҳаёт мебошад.
Согачева О.В. Особенности формирования и функционирования социальной инфраструктуры региона / О.В. Согачева // Вестник ТГУ. 2009. №3 (71). – С. 388-392.	Инфрасохтори иҷтимоӣ дар ҳуд маҷмӯи унсурҳои устувори моддию ашёиро ифода менамояд, ки шароити умумии барои ташкили оқилюнаи фаъолияти асосии инсон – меҳнатӣ, сиёсӣ-ҷамъиятӣ ва дигар фаъолиятҳои рушдёбандаро ба манфиати кулли ҷамъият бунёд мекунад.
Безуглая Е.В. Значение социальной инфраструктуры для социально-экономического развития региона / Е.В. Безуглая // Молодой учёный. 2013. № 10 (57) – С. 272-274.	Инфрасохтори иҷтимоӣ чун маҷмӯи шароити иҷтимоию иқтисодӣ пешниҳод карда мешавад, ки ҳам рушди кулли раванди истехсолот ва ҳам як воҳиди муайяни ҳудудӣ-иқтисодиро таъмин мекунад.
Федулов С. П. Социальная инфраструктура современного российского города [электронный ресурс]. URL: https://ecsocman.hse.ru/data/958/991/1219/019_FEDOULOV.pdf (дата обращения: 10.07.2021).	Инфрасохтори иҷтимоӣ маҷмӯи унсурҳои моддию ашёиро дар бар мегирад, ки барои бунёд ва таъмини шароити маконӣ ва муваққатии ташкили фаъолияти ҳаётии аҳолӣ дар заминаи талаботи он, тавҷеҳи арзишӣ, иҷтимоӣ, демографӣ ва дигар ҳусусиятҳо зарур мебошад.
Смирнова О.А. Социальная инфраструктура региона: сущность, проблемы и перспективы развития / О.А. Смирнова // Ивановский государственный химико-технологический университет. 2014. №2 (38). – С. 87-91.	Инфрасохтори иҷтимоии минтақа – ин маҷмӯи воҳидҳои иқтисодиёти минтақа мебошад, ки фаъолияти онҳо бо таъмини зиндагии мӯтадили аҳолӣ ва инсон алоқаманд аст.

Антонюк В.С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В.С. Антонюк, А.Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 11. – С. 31-39.	Инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа маҷмӯи соҳаҳо (тандурустӣ, маориф, тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, фарҳанг ва санъат) -ро ифода менамояд, ки фаъолияти онҳо ба рушди устувори иҷтимоию иқтисодии минтақа, баланд бардоштани сифати зиндагӣ ва ташкили оқилонаи фаъолияти ҷамъият мусоидат мекунад.
--	---

Сарчашма: таҳияи муаллифон

Тавре аз маълумоти ҷадвали 1 бармеояд дар фаҳмиши иқтисодии инфрасоҳтори иҷтимоӣ ва инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа дар сарчашмаҳои илмӣ ягонагии ақида ба назар намерасад. Ж.Т. Тощенко чунин мешуморад, ки инфрасоҳтори иҷтимоӣ низоми муасиса ва ташкилоте мебошад, ки нисбат ба таиноти техниکӣ аҳамияти бештари иҷтимоию иқтисодӣ дорад, зоро пеш аз ҳама барои оптимиликунонии фаъолияти худи инсон шароити заруриро фароҳам меоварад. Дар ин таъриф Ж.Т. Тощенко аҳамияти бештари иҷтимоию иқтисодӣ доштани инфрасоҳтори иҷтимоиро таъкид кардааст. Инчунин инфрасоҳтори иҷтимоиро ҷун низоми ташкилоту муасисаҳо баррасӣ намудааст, ки қобили қабул намебошад. Зоро инфрасоҳтори иҷтимоӣ соҳаҳои зиёди ҳочагии ҳалқро фаро мегирад ва бояд ҳамчун маҷмӯй ташкилоту муасисаҳои соҳаҳои муҳталиф таҳқиқ гардад.

Ю.Б. Рандалов ва Ц.Б. Будаева инфрасоҳтори иҷтимоиро ҷун маҷмӯи объектҳои фаъолият муайян менамоянд, ки барои қонеъ гардонидани талаботи шахсӣ равона гардида, фаъолияти ҳаёт ва тараққиёти рӯҳио зеҳни аҳолиро таъмин мекунад. Ба назари мо муаллифони мазкур фаҳмиши иқтисодии инфрасоҳтори иҷтимоиро дуруст муайян кардаанд, вале объектҳои ҳусусияти иҷтимоӣ дошта на танҳо барои қонеъ гардонидани талаботи шахсӣ, балки талаботи маҷмӯи ҷамъиятӣ нигаронида мешаванд, ки ин нуқтаро мундариҷаи таъриф дарбар нагирифтааст.

Дар таҳқиқи В.К. Потемкин фаҳмиши иқтисодии инфрасоҳтори иҷтимоӣ ҷун зернизоми маҳсуси тараққиёбандай комплекси ягонаи ҳочагии ҳалқ муайян мегардад, ки ба раванди тақрористехсоли иҷтимоӣ ворид гардида, ба воситаи тақсими маҷмӯи талаботи ҷамъиятӣ, даромади миллӣ, фондҳои таъиноти ҷамъиятӣ пойдор гардида, ташаккулдиҳандай рушди тарзи ҳаёт мебошад (ҷадвали 1). Дар ин таъриф муаллиф инфрасоҳтори иҷтимоиро ҳамчун зернизоми маҳсуси тараққиёбандай комплекси ягонаи ҳочагии ҳалқ баррасӣ менамояд, ки ба мундариҷаи ин категория мутобиқ аст. Ҳамчунин В.К. Потемкин ҷанбаи молиявии ташаккули инфрасоҳтори иҷтимоиро шарҳ додааст, вале дар таъриф ҳадафи мавҷудияти ин инфрасоҳтори иҷтимоӣ ташаккулдиҳандай рушди тарзи ҳаёт муайян шудааст, ки нокифоя будани баррасии фаҳмиш шаҳодат медиҳад.

Дар таҳқиқи О.В. Согачева мағҳуми иқтисодии инфрасоҳтори иҷтимоӣ ҷун маҷмӯи унсурҳои устувори моддию ашёй муайян шудааст, ки шароити умумиро барои ташкили оқилонаи фаъолияти асосии инсон, ҳусусан меҳнатӣ, сиёсӣ-ҷамъиятӣ ва дигар фаъолиятҳои рушдёбанда ба манфиати кулли ҷамъият бунёд мекунад. Аз ҷониби муаллиф ҷунин муайян карданни мундариҷаи категорияи мазкур, пеш аз ҳама, нишон медиҳад, ки О.В. Согачева ба аҳамият ва нақши инфрасоҳтри иҷтимоӣ эътибори ҷиддӣ медиҳад. Қайд кардан зарур аст, ки О.В. Согачева дар ошкор соҳтани мундариҷаи иқтисодии инфрасоҳтори иҷтимоӣ маҷмӯи унсурҳои устувори моддию ашёиро баррасӣ менамояд, ки институтҳои соҳаи иҷтимоиро пурра дарбар намегирад ва тасҳеҳталаб будани таърифи муаллифро собит менамояд.

Е.В. Безуглай инфрасохтори ичтимоиро чун маңмұй шароити ичтимоиу иқтисодай баррасай менамояд, ки рушди кулли раванды истехсолотро таъмин менамояд ва ба тараққиети воҳиди муайянни худудий-иктисодай мусоидат мекунад (чадвали 1). Аз ин таърифи мундариҷаи инфрасохтори ичтимои бармеояд, ки Е.В. Безуглай ба аҳамияти инфрасохтори ичтимои дар тараққиети иқтисодиёти худудий эътибори хоса медиҳад. Вале лозим ба таъкид аст, ки дар таърифи муаллиֆи Е.В. Безуглай ба аҳамияти инфрасохтори ичтимои дар ташаккул ва тараққиети тарзи ҳаёті солим амиқ назар накардааст.

Дар муайянкунини С.П. Федулов инфрасохтори ичтимои ҳамчун маңмұй унсурхой моддию ашёй баррасай мегардад, ки барои бунёд ва таъмини шароити маконӣ ва мувакқатии ташкили фаъолияти ҳаётини аҳолӣ дар заминаи талаботи он, тавҷехи арзишӣ, ичтимои, демографӣ ва дигар хусусиятҳо зарур мебошад (чадвали 1). Дар таърифи пешниҳад кардаи С.П. Федулов хусусияти инфрасохтори ичтимои дар ташаккул ва ташкили фаъолияти ҳаёт баррасай мегардад, ки мундариҷаи ин категорияро пурра мегардонад. Вале, С.П. Федулов чун Согачева О.В. дар кушода додани мундариҷаи иқтисодии инфрасохтори ичтимои маңмұй унсурхой устувори моддию ашёиро баррасай менамояд, ки объектоҳои соҳаи ичтимоиро пурра дарбар намегирад ва аз амиқ баррасай нагардидани ин мағҳум дарак медиҳад.

Дар таҳқиқи О.А. Смирнова яке аз таърифҳои нисбатан танги инфрасохтори ичтимоии минтақа пешниҳод мегардад. Ў инфрасохтори ичтимоии минтақаро ҳамчун маңмұй воҳидҳои иқтисодиёти минтақа муайян кардааст, ки фаъолияти онҳо бо таъмини зиндагии мӯътадили аҳолӣ ва инсон алоқаманд мебошад (чадвали 1). Аз таърифи мазкур бармеояд, ки О.А. Смирнова ба хусусиятҳои минтақавии инфрасохтори ичтимои назари хоса намудааст. Вале, аҳамият ва вазифаи инфрасохтори ичтимоии минтақа дар таърифи О.А. Смирнова амиқ таҳқиқ нашудааст.

Яке аз таърифҳои нисбатан васеи инфрасохтори ичтимоии минтақа дар таҳқиқоти В.С. Антонюк пешниҳод карда шудааст. Ў инфрасохтори ичтимоии минтақаро ҳамчун маңмұй соҳаҳо (тандурустӣ, маориф, тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, фарҳанг ва санъат) баррасай менамояд, ки фаъолияти онҳо ба рушди устувори ичтимои иқтисодии минтақа, баланд бардоштани сифати зиндагӣ ва ташкили оқилонаи фаъолияти ҷамъият мусоидат мекунад (чадвали 1). Таърифи аз ҷониби В.С. Антонюк пешниҳодшуда ба назари мо мундариҷаи ин категория ва вазифаҳои онро фароғир аст. Зоро В.С. Антонюк кулли соҳаҳое, ки инфрасохтори ичтимоии минтақа ва, ҳатто, кишварро дарбар мегиранд, ба ҳайси унсури таркибии инфрасохтори ичтимои мебинад. Инчунин, такид мекунад, ки инфрасохтори ичтимои ба баланд бардоштани сифати зиндагӣ ва ташкили оқилонаи фаъолияти ҷамъият мусоидат мекунад. В.С. Антонюк зикр менамояд, ки соҳаҳои он бояд ба рушди устувори ичтимои иқтисодӣ мусоидат кунанд. Ин нуқтаи назар ба кулли нозукиҳои рушди устувор пурра ҷавобгу нмебошад. Зоро дар шароити бозор дар барҳе аз минтақаҳо баробари тараққиети инфрасохтори ичтимои принципҳои рушди устувор ба мадди назар гирифта намешаванд.

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлили ақидаи олимони мазкур мо чунин таърифи муаллифи оид ба мундариҷаи иқтисодии инфрасохтори ичтимоии минтақа пешниҳод менамоем: инфрасохтори ичтимоии минтақа маңмұй объектоҳои ба соҳаҳои ичтимоии минтақаҳо тааллуқ доштаро дар бар мегирад, ки ба тараққиети соҳаҳои ичтимои иқтисодии минтақа тавассути ташаккули шароити мусоид барои гузаронидани ҳаёті солим ва таҷдиди тавлиди аҳолӣ, рушди арзишҳои зеҳнӣ, таъмини иқтисодиёти минтақа бо захираҳои меҳнатӣ ва ғайра мусоидат мекунад ва омили муҳимми таъсиррасон ба раванди

урбанизатсия ва агломератсия маҳсуб мёбад.

Бояд зикр намуд, ки дар ин таърифи мундаричаи иқтисодии инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа чунин ҷанбаҳои категорияи мазкур дар мадди назар гирифта шудаанд:

- тавасути инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа тараққиёти иҷтимоию иқтисодии минтақаи муайян таъмин мегардад;
- инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа ба ташаккули шароити мусоид барои гузаронидани ҳаёти солим ва таҷдиди тавлиди ахолӣ зарурати объективӣ дорад;
- тараққиёти инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа ба рушди арзишҳои зеҳнӣ, таъмини иқтисодиёти минтақа бо захираҳои меҳнатӣ ва дигар арзишҳои иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат мекунад;
- раванди урбанизатсия ва агломератсия, инчунин агломератсияи минтақавӣ, ки самти муҳимми урбанизатсия маҳсуб мёбад, зери таъсири инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа хусусиятҳои нави ташаккулебиро ба даст меорад.

Барои арзёбии рушди инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа як қатор усулоҳое, ки дар таҳқиқоти илмӣ роҷеъ мебошанд оварда шудааст (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. – Усули арзёбии рушди инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа

Сарчашма	Усули арзёбӣ
1. Бородатова Л. Ю. Обоснование развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона. Монография / Л. Ю. Бородатова, Л. Л. Тонышева. - Тюмень: ТГНГУ, 2015.- 140с.	<p>Сатҳи рушди инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа (Ч.Фридман) бо формулаи зерин муайян карда мешавад:</p> $F = \frac{(\alpha \times f_{\Pi} + \beta \times f_P)}{2},$ <p>ки дар ин ҷо, F – сатҳи тараққиёти инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа; f_{Π} – сатҳи тараққиёти инфрасоҳтори иҷтимоии шакли ёридиҳанда;</p> <p>f_P – сатҳи тараққиёти инфрасоҳтори иҷтимоии шакли рушдёбанда;</p> <p>α, β – зарибҳои поляrizатсияи инфрасоҳтори иҷтимоии шакли муайян.</p>
2. Фаттахов Р.В. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Экономика социальной сферы.- Уфа: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН: “Финансы: теория и практика”. - 2020.Т.24. №2. -С.104-118.	<p>Рафъи таъсири омили андозагирии нишондиҳандаҳо дар арзёбии инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа аз рӯи формулаи зерин хисоб карда мешавад:</p> $Y_i^n = \frac{Y_i - Y_{min}}{Y_{max} - Y_{min}}$ <p>ки дар ин ҷо,</p> <p>Y_i – қимати нишондиҳанда барои минтақаи i-ум;</p> <p>Y_{max}, Y_{min} – қимати ҳадди аксар ва ҳадди ақалли нишондиҳанда барои ҳамаи минтақаҳои баррасишаванда;</p> <p>Y_i^n – қимати меъории нишондиҳанда барои минтақаи i-ум.</p>

3.	<p>Торопушина Е.Е. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры в регионах Севера и Арктики России / Е.Е. Торопушина // Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Мурманской области научного проекта № 15–12–51002. ЭКО. – 2016. – №6.-С.99-108.</p>	<p>Усули ҳисоби миқёсгарои хаттӣ дар асоси муайян кардани нуқтаҳои референтӣ (қиматҳои ҳадди ақал ва ҳадди аксар) амалӣ карда мешаванд. Ин усули арзёбӣ барои ҳисоби рушди иқтидори инсонӣ бештар истифода мегардад. Ҳисоб аз рӯи формулаи зерин сурат мегирад:</p> $I = \frac{X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}}{X_{\text{max}} - X_{\text{min}}}$ <p>ки дар ин чо:</p> <p>I – Индекси рушди иқтидори инсонӣ;</p> <p>$X_{\text{факт}}$ – нишондиҳандаи воеии рушди иқтидори инсонӣ дар минтақа;</p> <p>X_{max} ва X_{min} – қимати ҳадди аксар ва ҳадди ақалли нишондиҳанда барои ҳамаи минтақаҳои баррасишаванда.</p>
4.	<p>Загребова Л.Е. Региональное развитие социальной инфраструктуры: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. Е. Загребова. -Тольятти, 2011.- 27 с.</p>	<p>Арзёбии таъсири рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақа ба қонеъгардонии ҷамъият бо сатҳи зиндагӣ аз рӯи модели зерин амалӣ карда мешавад:</p> $y = f(K_1, K_2, K_3, \dots, K_n)$ <p>ки дар ин чо:</p> <p>K_1- қимати интегралии инъикоскундандаи зарibi вазъи соҳаи маориф;</p> <p>K_2- қимати интегралии инъикоскундандаи зарibi соҳаи тандурустӣ;</p> <p>K_3- қимати интегралии инъикоскундандаи зарibi соҳаи фарҳанг ва маданият.</p> <p>K_4 то K_n - дигар соҳаҳо, ки бо салоҳиди арзёбикунанда интихоб мегарданд</p>
5.	<p>Терехова-Пушная Д.В. Методика оценки уровня развития социальной сферы / Д.В. Терехова-Пушная // ЧОУ ВО «Московская международная академия». - 2016.</p>	<p>Ҳисоби арзёбии интегралии рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақа аз рӯи усули «Паттерн» (қимати интегралии нишондиҳандаҳои рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақа)</p>

Сарчашма: муаллифон таҳия кардаанд

Усулҳои дар ҷадавли 2 низомбандӣ гардида барои арзёбии ҷанбаҳои мухталифи рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақаҳо қобили истифода мебошанд. Вале, ҳар як усули арзёбӣ ҷиҳатҳои мусбат ва манғӣ дорад, ки онҳоро таҳқиқар бояд дар мадди назар гирад. Ҷиҳати мусбати усули арзёбии рушди инфрасохтори минтақа, ки дар асоси таҳқиқи Ч. Фридман коркард шудааст дар он аст, ки ин усул имкон медиҳад сатҳи таъминнокии минтақа бо объекҳои инфрасохтори соҳаи иҷтимоӣ дар асоси низоми муайяни нишондиҳандаҳои воеӣ ва зарибҳои

минтақавӣ арзёбӣ карда шавад. Барои истифода бурдани ин усул Ҷ.Фридман минтақаҳои иқтисодиро ба чор намуди муайян тақсим намудааст: ядро, минтақаи афзоиш, минтақаи нави рушдёбанд, минтақаи таназзулёбанд. Ин тақсимандӣ метавонад ба дақиқ гардиданӣ натиҷаи арзёбӣ барои муайян кардани рушди инфрасоҳтори иҷтимоӣ мусоидат кунад. Дар амал татбиқ намудани усули мазкур ҳисобу китоби зиёдро тақозо менамояд. Зоро барои ҳар як намуди минтақа (тибки таснифи Ҷ. Фридман) бояд вобаста ба унсурҳои инфрасоҳтори иҷтимоӣ матритесаи морфологии он тартиб дода шавад. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон таснифи минтақаҳо мутобиқи усули Ҷ. Фридман заҳмати зиёдро тақозо менамояд ва арзёбиро танҳо мақомоти ваколатдор ва ё институтҳои таҳқиқотӣ анҷом дода метавонанд. Яъне барои муҳаққиқону олимон истифодаи ин усул дар шароити кунунии рушди идоракунии инфрасоҳтори иҷтимоии минтақаҳо мушкил ва ҳатто ғайриимкон мебошад.

Усули арзёбии дар корҳои Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников ва дигарон баррасӣ шударо оид ба рафъи таъсири омили андозагирии нишондиҳандаҳо дар арзёбии инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа истифода бурдан мумкин аст. Модели мазкур сатҳи рушди инфрасоҳтори иҷтимоӣ ва параметроҳо ҳаракати демографии ҷамъиятро инъикос мекунад. Бояд тазаккур дод, ки модели овардашуда нисбат ба модели умумиииқтисодии микроматематикии рушди минтақа дар бобати муайян намудани сатҳи тараккиёти инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа аҳамияти камтари амалий дорад. Зоро тибки баррасии таҳқиқгарон ҷунин ба назар мерасад, ки натиҷаҳои бадастомада бо модели умумиииқтисодии рушди минтақавӣ, аз ҷумла параметроҳои иқтисодӣ, пуливи қарзӣ ва дигар фаъолиятҳои давлатӣ муттаҳид карда шавад. Ҳангоми истифодаи модели мазкур инфрасоҳтори иҷтимоии минтақа метавонад ба таркиби омилҳои демографӣ таъсири муҳталиф расонад. Вобаста ба ин, ташкили шароити мусоид ба рушди муҳочириати аҳолӣ дар минтақа кафолати афзоиши сатҳи тавлид ё паст намудани сатҳи фавтро намедиҳад. Ҳангоми пешгӯии шумораи аҳолии ин ё он минтақа таҳлили амиқи таркиб ва омилҳои демографӣ талаб карда мешавад, ки вобаста ба он андешидани таҳияи ҷораҳои давлатӣ оид ба сиёсати рушди демографӣ ва ташаккули заминai мувоғики сиёсати молиявӣ талаб мегардад. Ин имкон медиҳад муайян кунем, ки ҷузъиёти инфрасоҳтори иҷтимоӣ ба рушди унсурҳои демографии минтақа то чи андоза таъсир мерасонад. Умуман усули ҳисоби миқёсгарони ҳаттӣ барои муайян кардани қимати меъёрии нишондиҳандаи минтақаи арзёбишаванда имконпазир мебошад. Вале, ин қимати меъёрий наметавонад ҷандон дақиқ бошад. Зоро ҳар як минтақа ҳусусияти хоси худро дорад ва метавонад дар ягон ҷузъи инфрасоҳтори иҷтимоӣ бо назардошти ягон бартарӣ рушд ёфта бошад. Дар шароити минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурдани ин усули арзёбии рушди инфрасоҳтори иҷтимоӣ дар сурати ба назар гирифтани ҳусусиятҳои табиию релефи ҷойгиршавӣ ва омилҳои демографӣ ҳангоми муайян кардани қимати меъёрий имконпазир мебошад.

Дар арзёбии рушди инфрасоҳтори иҷтимоӣ Е.Е. Торопушина ва дигар олимон усули ҳисоби миқёсгарони ҳаттӣ ва сеъ истифода мегардад (ниг. ҷадвали 2). Дар ин усул муайянсозии нуқтаҳои референтӣ (қиматҳои ҳадди аксар ва ҳадди ақал) ҳангоми арзёбӣ зарур мебошад. Ҳангоми истифодаи ин усул дар арзёбии рушди инфрасоҳтори иҷтимоӣ нишондиҳандаҳои воқеии ҷойдошта дар ҳар як минтақаи мушахҳас муайян карда мешавад. Барои муқоиса намудани маълумоти минтақа аз рӯи доираи маълумот ва андоза нишондиҳандаҳои нисбии беандоза, ки дараҷаи наздишавии мутлақи ҳар як нишондиҳандаро ба қимати ҳадди аксар ва ақал инъикос мекунад, истифода бурда мешавад. Қимати нишондиҳандаҳо бояд байни фосилаҳои 0 ва 1 муайян гардад, таносуби байни қиматҳои алоҳида нигоҳ дошта мешавад.

Камбудии истифодаи ин усул дар он аст, ки ҳусусиятҳои алоҳидае, ки рушди инфрасоҳтори

иҷтимоии минтақаро инъикос мекунанд, қимати якхела дошта наметавонанд ва вазни қиёсии ҳар як нишондиҳанда, инчунин маҷмӯи онҳо дар асоси усули пурсиши эксперти дар фосилаи байни 0 ва 1 гузаронида мешавад. Дар асоси пурсиши эксперти таҳдилгар наметавонад нишондиҳандаҳо ба арзёбӣ зарурро дақиқ муайян кунад.

Тавре аз модели баррасишаванда дар таҳқиқоти Л.Е. Загребов ва дигарон бармеояд (чадвали 2) истифода аз ин модел арзёбии таъсири рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақа ба сатҳи зиндагӣ бо истифодаи қиматҳои интегралии зарибҳои соҳаҳои иҷтимоиро инъикоскунанда амалӣ карда мешавад. Ҷиҳати мусбати ин усул дар он аст, ки вазъи соҳаҳои иҷтимоӣ ҳангоми муайян кардани қимати интегралӣ дар алоҳидагӣ ҳисоб мегардад. Инчунин, муҳақиқон метавонанд соҳаи заруриро мустақилона ҳисоб намоянд ва дар арзёбӣ ба мадди назар гиранд. Таснифи нишондиҳандаҳои ин модел дар асоси ҳисоби зарибҳои соҳаҳои маориф, тандурустӣ, фарҳанг ва варзиш, сайёҳӣ ва ғайраҳо асос ёфтааст. Ҳисоби зарибҳои интегралӣ тибли методологияи маҳсус, ки ҳисобкуни интидиҳони нишондиҳандаҳои тақроршавандаро ба назар мегирад, ичро карда мешавад. Дар арзёбии рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақаҳои Тоҷикистон истифодаи намудани ин усул кулагӣ ва мусбат арзёбӣ мегардад.

Ҳисоби арзёбии интегралии рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақа аз рӯи усули «Паттерн» низ амалӣ карда мешавад (чадвали 2). Ҷиҳати мусбати ин усул дар он аст, ки методологияи пешниҳодшуда арзёбии объективии сатҳи рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақаро таъмин менамояд, инчунин ба муайян кардани самаранокии фаъолияти инфрасохтор имкон медиҳад. Норасони ин усул дар он аст, ки ҳангоми истифодаи он таҳияи алгоритми кластеронии нишондиҳандаҳои баҳши иҷтимоӣ зарур аст. Ин тақозо менамояд, ки барои ҳар як минтақа ва маҳалҳои он ҳуҷҷати шаҳодатдиҳандаи маълумоти хоси соҳаҳои иҷтимоӣ таҳия гардад. Дар шароити кунунии минтақаҳои Тоҷикистон истифодаи ин ин усул хеле мушкил мебошад, вале тадриҷан бо баробари рушди кишвар ва рақамикунioni соҳаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ истифодаи он ҳангоми арзёбӣ имконпазир аст.

Ҳамин тавр масъалаи мавриди баррасиро чамъбаст намуда метавон гуфт, ки ба қонунгузории давлатӣ, стратегияҳо ва барномаҳои танзимкунандай рушди иҷтимоӣ-иқтисодии минтақаҳои кишвар чунин таърифи инфрасохтори иҷтимоиро ворид кардан ба мақсад мувоғик аст, ки он дар доираи таҳқиқоти мо муайян карда шудааст: инфрасохтори иҷтимоии минтақа маҷмӯи объектҳои ба соҳаҳои иҷтимоии минтақаҳо тааллуқ доштаро дар бар мегирад, ки ба тараққиёти соҳаҳои иҷтимоию иқтисодии минтақа тавассути ташаккули шароити мусоид барои гузаронидани ҳаёти солим ва таҷдиди тавлиди аҳолӣ, рушди арзишҳои зеҳнӣ, таъмини иқтисодиёти минтақа бо захираҳои меҳнатӣ ва ғайра мусоидат мекунад ва омили муҳими таъсиррасон ба раванди урбанизатсия ва агломератсия маҳсуб мейбад.

Тавсия дода мешавад, ки дар раванди татбиқи Консепсияи идоракунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 бо назардошти усулҳои арзёбии рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақа, ки дар мақола баррасӣ шуданд ва инчунин таҷрибаи ҷаҳонӣ вобаста ба ҳусусиятҳои ҳар як минтақаи кишвар дастурамал ё мөъёри алоҳида оид ба усулҳои арзёбии рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақа таҳия карда шавад. Дар таҳияи он олимони ватанӣ, муттаҳасисони соҳа ва ҳатман олимону коршиносони хориҷӣ ҷалб карда шаванд. Минтақаҳои кишвар метавонад дар барномаҳои миёнамӯҳлати рушди минтақаҳо низ усулҳои арзёбии рушди инфрасохтори иҷтимоиро низомбанди намуда, тарзи истифодаи онҳоро шарҳ диханд. Ин имкон медиҳад, ки аз як ҷониб, заминаи методиро барои арзёбии рушди соҳаи мазкур, ки ҳусусиятҳои миллии рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ба мадди назар гирифта шудааст ташаккул дихад ва аз ҷониби дигар, мақомоти ваколатдор рушди инфрасохтори иҷтимоии минтақаҳоро самарнок идора кунанд.

Пайнавишт:

1. Стратегияи миллии рушиди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Бо қарори маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016 № 636 тасдиқ шудааст. – Душанбе, 2016. - 99 с.) // [Манбаи электронӣ]. URL: <https://investcom.tj/uploads/strateg2030.pdf> [санаси муроҷиат: 02.08.2021].
2. Антонюк В.С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В.С. Антонюк, А.Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 11. – С. 31-39.
3. Безуглый Е.В. Значение социальной инфраструктуры для социально-экономического развития региона / Е.В. Безуглый // Молодой учёный. 2013. № 10 (57) – С. 272-274.
4. Бородатова Л. Ю. Обоснование развития социальной инфраструктуры в условиях пространственной трансформации экономики региона. Монография / Л. Ю. Бородатова, Л. Л. Тонышева. - Тюмень: ТГНГУ, 2015.- 140с.
5. Загребова Л.Е. Региональное развитие социальной инфраструктуры: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. Е. Загребова. - Тольятти, 2011. – 27 с.
6. Потемкин В.К. Социальная инфраструктура регионов: нормативный подход к преобразованию. – Санкт-Петербург: Ривьера, 1996. – 140 с.
7. Рандалов, Ю.Б. Социальная инфраструктура региона: проблемы развития / Ю.Б. Рандалов, Ц.Б. Будаева. - Новорыбинск: Наука, 1989. -72 с.
8. Смирнова О.А. Социальная инфраструктура региона: сущность, Проблемы и перспективы развития / О.А. Смирнова // Ивановский государственный химико-технологический университет. 2014. №2 (38). – С. 87-91.
9. Согачева О.В. Особенности формирования и функционирования социальной инфраструктуры региона / О.В. Согачева // Тамбов, Вестник ТГУ. 2009. №3 (71). – С. 388-392
10. Терехова-Пущная Д.В. Методика оценки уровня развития социальной сферы / Д.В. Терехова-Пущная // ЧОУ ВО «Московская международная академия», 2016.
11. Торопушина Е.Е. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры в регионах Севера и Арктики России / Е.Е. Торопушина // Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Мурманской области научного проекта № 15-12-51002. ЭКО. – 2016. – №6.-С.99-108.
12. Тощенко. Ж.Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. – Москва: Мысль, 1980. – 206 с.
13. Фаттахов Р.В. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Экономика социальной сферы. - Уфа: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН: “Финансы: теория и практика”. - 2020. - Т.24. №2. - С.104-118.
14. Федулов С. П. Социальная инфраструктура современного российского города. [электронный ресурс]. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/958/991/1219/019.FEDOULOV.pdf> (дата обращения: 10.07.2021)

Reference Literature:

1. National Strategy of TR Development for the Period up to 2030 in Conformity with the Resolution of Majlisi Oli Majlisi Namoyandagon of TR (the Chamber of Representatives under the

- Supreme Council) from December 1, 2016, №636. – Dushanbe, 2016. – 99pp./Electronic resource. URL: <https://investcom.tj/uploads/strateg2030.pdf> [Date of appeal: 02.08.2021]*
2. *Antonyuk V.S. Social Infrastructure in the System of Regional Infrastructure// V.S. Antonyuk, A. Zh. Bulikayeva//Bulletin of Tyumen State University. 2013, №11. – pp.31– 39*
 3. *Bezuglaya Ye.V. The Importance of Social Infrastructure in the System of Regional Infrastructure//Ye.V. Bezuglaya//Young Scientist, 2013, №10(57) – pp.272– 274*
 4. *Borodatova L.Yu. Substantivation of Social Infrastructure Development under the Condition of Special Transformation of the Economy of the Region. Monograph//L.Yu.Borodatova, L.L. Tonyshева. – Tyumen State National University, 2015. – 140pp.*
 5. *Zagrebova L.Ye. Regional Development of Social Infrastructure. Synopsis of Doctoral dissertation in economics: 08.00.05//L.Ye. Zagrebova – Tolyatti, 2011. – 27pp.*
 6. *Potyomkin V.K. Social Infrastructure of Regions: Normative Approach to Transformation. – Saint-Peterburg: Riviera, 1996. – 140pp.*
 7. *Randalov Yu.B. Social Infrastructure of the Region: Problems of Development// Yu.B. Randalov, Ts. B.Budaeva. – Novosibirsk: Science, 1989 – 72pp.*
 8. *Smirnova O.A. Social Infrastructure of the Region: Gyst, Problems and Prospects of Development// O.A. Smirnova// Ivanovo State Chemical-Technologigal University. 2014, №2(38). – pp 87– 91*
 9. *Sogacheva O. V. Peculiarities of Formation and Functioning of the Social Infrastructure of the Region // O. V. Sogacheva // TSU LBP Bulletin, 2009, №3 (71) – pp. 388-392*
 10. *Tereshova – Pushnaya D.V. Methods of Assessment in Regard to the Level of Social Sphere of Development // D. V. Tereshova – Pushnaya // All – Russian Association ChOU “Moscow International Academy”, 2016*
 11. *Toropushina Ye. Ye. Assessment of the Level of Social Infrastructure Development in the Regions of the North and the Arctic of Russia // Ye. Ye. Toropushina // The publication is prepared in the frames of scientific project №15-12-51002 supported by RSNF (Russian State National Fund) and the Government of Murmansk Oblast ECO. 2016, №6. – pp. 99–108*
 12. *Toshchenko Zh. T. Social Infrastructure: Gist and Ways of Development. Moscow: Thought, 1980.- 206pp.*
 13. *Fattahov R. V. Assesment of the Development in Reference to Social Infrastructure of the Regions of Russia and its Sway over Demography Processes// R. V. Fattahov, M.M. Nizamutdinov, V.V. Oreshnikov // Social Sphere Economy. – Ufa. The Institute of Social - Economic Researches. Ufa Research Centre under the Russian Academy of Sciences (RAS): “Finances: Theory and Practice”. – 2020:-V. 24, №2. – pp.104 –118*
 14. *Fedulov S.P. Social Infrastructure of a Modern Russian City [Electronic resource] URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/958/991/1219/019.FEDOULOV.pdf> (Date of Appeal: 10.07.2021)*

УДК 331

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-41-52

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И ПРОБЛЕМЫ
ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ**

**ТАМОЮЛХОИ РУШДИ
МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТӢ АЗ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА
МУШКИЛОТИ БОЗГАШТИ
МУҲОЧИРОНИ МЕҲНАТӢ**

**TRENDS IN THE
DEVELOPMENT OF LABOUR
MIGRATION FROM THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN
AND THE PROBLEMS OF
RETURNING MIGRANTS**

Махмадбекзода Моёнишо Шодмон, канд. полит. наук, директор Института труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан; **Алимов Анвар Латипович,** канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)

Махмадбекзода Моёнишо Шодмон, ном. илмҳои сиёсӣ, Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон; **Алимов Анвар Латипович,** унвони илмӣ Пажӯҳишгоҳи меҳнат, муҳочират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

Mahmadbekzoda Moyonsho Shodmon, condidate of political sciences, director of the Institute of Labour, Migration and Population's Employment of Tajikistan Republic; Alimov Anvar Latipovich, candidate of the sciences of economics, leading scientific officer of the Institute of Economics and Demography under Tajikistan National Academy of Sciences, (Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL: anvar.olimov@mail.ru

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, тенденции миграции, возвращающиеся трудовые мигранты, денежные переводы мигрантов, особенности рынков труда, угроза распространения COVID -19

Анализируются основные тенденции развития трудовой миграции населения из Республики Таджикистан и проблемы возвращающихся трудовых мигрантов. Выявляются основные причины спада количества трудовых мигрантов и их денежных переводов из стран пребывания. Обосновывается дисбаланс между уровнем профессиональной подготовленности граждан, потенциально выезжающих в трудовую миграцию, и потребностями рынка труда Российской Федерации, что обостряет проблемы внешней трудовой миграции, а также возвращающихся трудовых мигрантов-граждан Республики Таджикистан. Показывается, что проблемы внешней трудовой миграции, так же как и проблемы возвращающихся трудовых мигрантов, усугубляются в связи с обострением внешних факторов, в частности с угрозой распространения пандемии COVID-19. Отмечается, что тенденция к сокращению количества выезжающих трудовых мигрантов продолжается с 2015 года, но она не отражается на тенденции изменения денежных переводов извне от физических лиц.

Калидвозжаҳо: муҳочирати меҳнатии хориҷӣ, тамоюлҳои муҳочират, бозгаши ти муҳочирони меҳнатӣ, интиқоли пулии муҳочирон, ҳусусиятҳои бозори меҳнат, ҳавфи

интишори COVID-19

Тамоюлҳои асосии инкишифи муҳочирати меҳнатии аҳолӣ аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъалаи бозгашти муҳочирони меҳнатӣ таҳлил шудаанд. Сабабҳои асосии коҳии муҳочирони меҳнатӣ ва интиқоли пулӣ онҳо аз мамлакатҳои будубои ошкор карда шудаанд. Номутавозинии байни сатҳи омодагии касбии шаҳрвандоне, ки ба муҳочирати меҳнатӣ ба Федератсияи Русия мераванд ва талаботи бозори меҳнати Федератсияи Русия, ки масъалаи муҳочирати меҳнатии хориҷиро тезутунд мекунад, ҳамчунин шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз муҳочират бар мегарданд, асоснок карда шудааст. Нишион дода шудааст, ки масъалаҳои муҳочирати меҳнатии хориҷӣ, ҳамчунин масъалаи муҳочирони меҳнатии ба ватан баргарданда ба сабаби тезутунд шудани омилҳои беруна, аз ҷумла ҳавфи паҳншавии пандемияи COVID-19 ташаннуҷ мейбад. Зикр гардидааст, ки тамоюли ихтиisorёбии шумораи муҳочирони меҳнатӣ ба хориҷа аз соли 2015 идома дорад, вале он дар тамоюлҳои тағйирёбии интиқоли пулӣ аз берун аз ашхоси воқеӣ инъикос намеёбанд.

Key-words: outward labour migration, trends of migration, returning labour migrants, money transfers of migrants, peculiarities of labour market, COVID-19 dissemination danger

The article presents an analysis of main trends of development of population's labour migration from Tajikistan Republic and problems of returning labour migrants. There are cleared out the main reasons which have caused the downfall of the quantum of labour migrants and monetary transfers sent by them from the countries of sojourn. The authors of the article substantiate the disbalance formed between the level of professional standard possessed by the citizens potentially leaving for labour migration and labour market demands of Russian Federation, this situation aggravates the problems of external labour migration and returning labour migrants being citizens of Tajikistan. Both the problems of departing and returning migrants have been worsening due to deterioration of outward factors in particular, the danger of COVID-19 pandemic dissemination being one of them. It is underscored that the tendency towards a decrease of departing labour migrants has been proceeding since 2015, but it doesn't reflect on any alterations in money transfers from outside sent by natural persons.

Внешняя трудовая миграция граждан из Республики Таджикистан на заработки в соседние государства получила наибольшее развитие в переходный период и до сих пор достигает значительных размеров. Безусловно, положительным моментом внешней трудовой миграции являются более высокие доходы домохозяйств, из которых кто-либо выехал на заработки. Это сказывается на росте совокупного дохода этих семей и на более высоком уровне их жизни.

С другой стороны, внешняя трудовая миграция снижает напряженность на внутреннем рынке труда. Не имея возможности найти работу у себя в стране, трудовые мигранты попали бы в ряды безработных, что могло бы привести к росту общего уровня безработицы.

Ясно, что в ближайшие годы трудоустроить на внутреннем рынке труда всех нуждающихся в рабочих местах с достойной заработной платой невозможно. Поэтому внешний рынок рассматривается как один из факторов снижения напряженности на внутреннем трудовом рынке.

Сегодня насущной проблемой стали последствия кризиса в экономике России из-за пандемии, а также из-за разнородных санкций западных стран, что влияет также на то, что тысячи трудовых мигрантов из Таджикистана теряют здесь рабочие места и вынуждены

вернуться на родину, что в свою очередь приводит к непредвиденным социальным последствиям (снижению доходов домохозяйств, нагнетанию социальных проблем, обострению криминальной ситуации). Поэтому в Таджикистане трудовая миграция стала одним из явлений, которые затрагивают различные аспекты жизни общества и неоднозначно влияют на различные секторы экономики страны. Нынешнюю социально-экономическую ситуацию в стране невозможно представить без трудовой миграции за рубеж, ибо это является фактором, оказывающим значительное влияние на жизнедеятельность большинства её семей.

Правительство Республики Таджикистан, принимая во внимание возможные риски массового возвращения трудящихся-мигрантов из Российской Федерации и их возможные негативные последствия, влияющие на социально-экономическую ситуацию в стране, еще 5 февраля 2015 года приняло постановление за №50 «О плане мероприятий по предотвращению воздействия возможных рисков на национальную экономику» [2]. В данном плане мероприятий предусматривается принятие мер по трудоустройству трудящихся-мигрантов, возвратившихся из-за рубежа, обеспечению их социальной защитой, обучению нужным профессиям и сертификации профессиональных навыков, по совершенствованию законодательства для урегулирования трудовой миграции граждан Республики Таджикистан и т. д.

Несмотря на то, что настоящее постановление Правительства страны является среднесрочным и выполнение пунктов плана мероприятий было рассчитано по 2018 год, основное содержание данного постановления и меры, которые включены в него, указывают на основные направления дальнейших действий в отношении улучшения и придания соответствия системе подготовки рабочих кадров потребностям рынка труда. Это учет проблем граждан Республики Таджикистан – возвращающихся трудовых мигрантов (в основном из Российской Федерации), приведение деятельности ЦОВ (центров обучения взрослых) и других учреждений профессионального образования в соответствие с этими проблемами, и даже учреждений среднего образования (для обучения русскому языку и русской культуре и т.д.). В случае необходимости следует усовершенствовать законодательство по урегулированию трудовой миграции граждан Республики Таджикистан в другие страны, а также усилить деятельность миграционной службы по совершенствованию географии внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан в другие страны, которые имеют определенную потребность в рабочей силе и положительно настроены к принятию трудовых мигрантов. Эти проблемы и пути их решения выходят далеко за рамки не только среднесрочного, но и долгосрочного периода в прогнозировании мер в этом направлении. Однако даже в промежуток времени, который был рассчитан на выполнение запланированных мероприятий в рамках данного документа, они не были исполнены в полной мере. Поэтому существует необходимость разработки и принятия нормативного акта, рассчитанного на включение в планы и прогнозные документы соответствующих ведомств республики, исполнительных органов государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской и Хатлонской областей, г. Душанбе, городов и районов Республики Таджикистан, мер, направленных на решение насущных проблем трудовой миграции из Республики Таджикистан.

Таблица 1.

Количество выезжающих трудовых мигрантов из Республики Таджикистан (тыс. чел.)

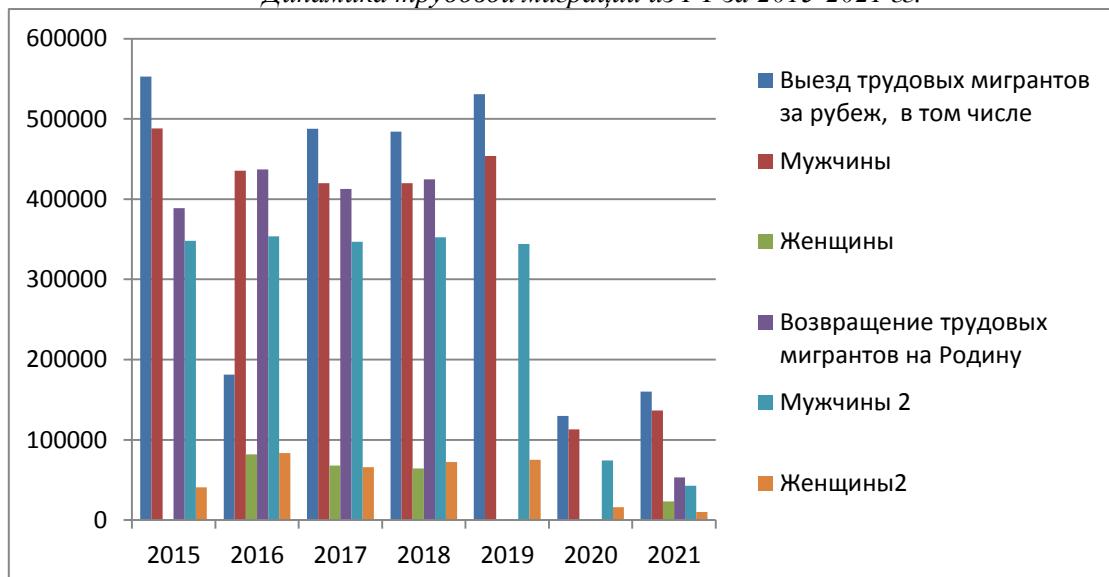
№п/п	Регионы	Первое полугодие 2019 г.	Первое полугодие 2020 г.	Темпы роста в первом полугодии 2020 г. по сравнению с 2019 г.
1.	ГБАО	32 163	7 755	-75%
2.	Хатлонская область	207 003	55 353	-73%
3.	Согдийская область	113 029	35 819	- 68%
4.	РПП	109 185	27 659	-74,6%
5.	Душанбе	19 641	3 221	- 83,6%
	По республике	481 021	129 807	-73,1%

Источник: данные Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан // <https://migration.tj/ru/home-1/> [Дата обращения: 12.09.2021] [8].

Тенденция к сокращению количества выезжающих трудовых мигрантов свойственна не только первому полугодию 2020 года по сравнению с 2019 годом (таблица 1), но и стабильно сохраняется после 2015 года. Тем не менее, мы должны отметить, что данная тенденция никак не влияет на остроту проблемы внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан.

Диаграмма 1

Динамика трудовой миграции из РТ за 2015-2021 гг.

Источники за 2015-2021 гг.: по данным Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан / <https://migration.tj/ru/home-1/>

[Дата обращения: 20.12.2021]/[8].

Проблема внешней трудовой миграции обостряется также проблемой несоответствия между уровнем профессиональной подготовленности граждан, потенциально выезжающих в трудовую миграцию, и потребностями рынка труда Российской Федерации. Внешняя трудовая миграция населения является предсказуемой и продолжающейся на протяжении последних 5-6 лет, но, тем не менее, данная тенденция и проблемы внешней трудовой миграции очень существенно обостряются с усилением негативного влияния внешних факторов на состояние трудовой миграции населения и социально-экономическое положение страны. Прежде всего мы имеем в виду опасность распространения вируса COVID-19 в нашей стране и его негативные последствия. Действительно, пандемия коронавируса нанесла довольно существенный ущерб использованию трудовых ресурсов как внутри страны, так и за ее пределами: трудовые мигранты-выходцы из Республики Таджикистан и возвратившиеся из-за пандемии COVID-19 трудовые мигранты оказались в тяжелом положении. Внешние трудовые мигранты-выходцы из нашей страны, например в Российской Федерации (потому как значительная часть наших граждан выезжают именно в эту страну), остались без работы и без элементарных мер социальной защиты, часто из-за огра ниченности движения транспорта, в основном авиасообщения, и не могут возвратиться на родину, что порождает множество сопутствующих проблем. А возвратившиеся из Российской Федерации трудовые мигранты из-за значительных и не всегда серьезно обоснованных ограничений авиасообщения, а также из-за плохо обоснованных цен на авиабилеты до сих пор не могут выехать за рубеж, теряют работу и, как следствие, - средства к существованию для себя и семьи. Проблеме влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие страны, в том числе на развитие рынка труда, посвящен ряд важных нормативных правовых актов [1]. Также принят ряд международных документов относительно предотвращения распространения пандемии COVID-19, которые прямо или косвенно относятся и к нашей стране [6;7]. Также необходимо отметить, что данным проблемам посвящен третий выпуск научного журнала «Экономика Таджикистана» за 2020 г. [9].

Что касается изменения тенденций во внешней миграции населения за этот промежуток времени – первое полугодие 2020 года по сравнению с 2019 годом, то данная тенденция является вполне предсказуемой и сохраняющейся на протяжении последних 5-6 лет. Сокращение количества выезжающих за рубеж по регионам выглядит следующим образом: по ГБАО – на 24 408 чел., или более чем в три раза; по Хатлонской области – на 151 650 чел., или в 2,7 раза; по Согдийской области – на 77 210 чел., или в два раза; по РРП – на 81 526 чел., или в 2,9 раза; по г. Душанбе – на 16 420 чел., или в пять раз. Больше всего сокращение численности выезжающих мигрантов по регионам республики наблюдается в ГБАО, РРП и г. Душанбе (таблица 1).

В связи с угрозой распространения пандемии COVID-19 и мерами, направленными на ограничение передвижения и миграции населения, а также из-за ослабления темпов экономического развития России, наблюдается сокращение внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан в Российскую Федерацию. Тем не менее, несмотря на значительный спад внешней трудовой миграции, динамика безвозвратной миграции населения из страны остается достаточно впечатляющей и является результатом сложных проблем на рынке труда Республики Таджикистан.

Диаграмма 2

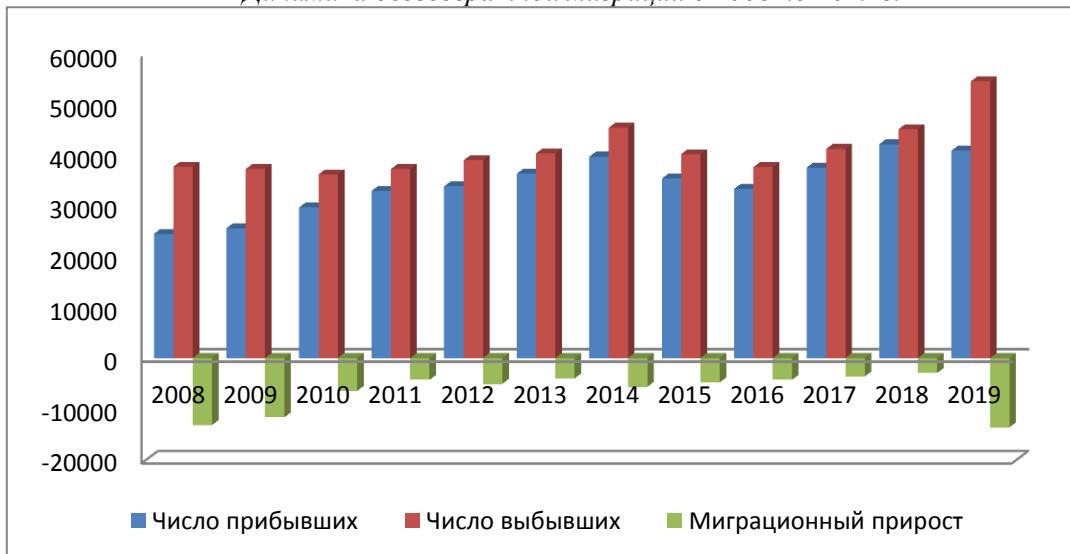
Распределение безвозвратной миграции населения Республики Таджикистан по странам дальнего и ближнего зарубежья в 2019 г. (чел.)

Источник: данные Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан / <https://migration.tj/ru/home-1/> [Дата обращения: 10.12.2020] [8].

Диаграмма 3

Динамика безвозвратной миграции с 2008 по 2019 г.

Источник: данные Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан / <https://migration.tj/ru/home-1/> [Дата обращения: 10.12.2020] [8].

обращения: 12.10.2020] [8].

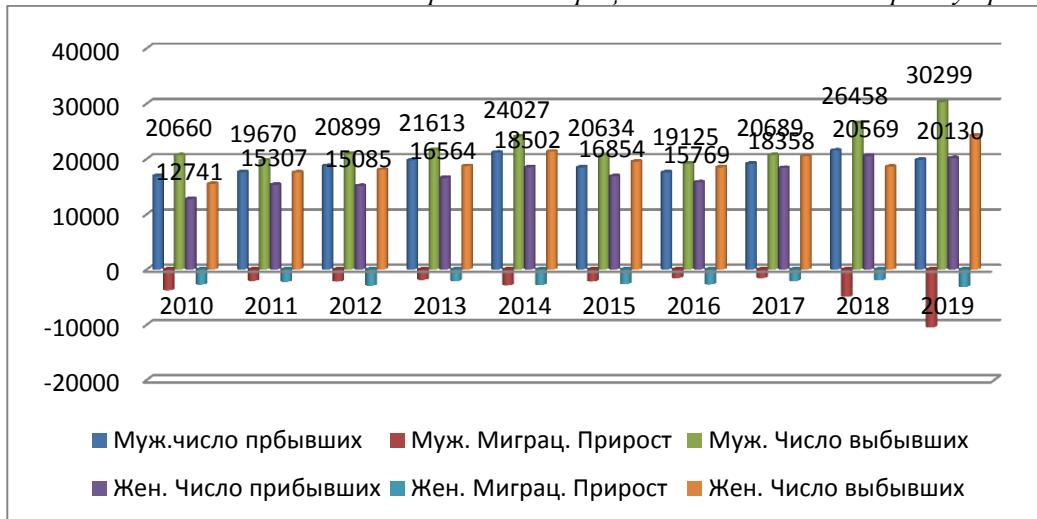
В контексте общих тенденций изменения показателей безвозвратной миграции имеет определенное значение изучение гендерных сторон трудовой миграции. И это несмотря на то, что при статическом анализе, скажем, за десять лет, каких-либо существенных изменений в миграционных процессах с учетом возрастной структуры и пола не наблюдается. Однако, как видно из диаграммы 4, мужчины более активны в миграционном отношении, чем женщины. И приходится с сожалением констатировать факт роста безвозвратной миграции в изучаемый период.

Сокращение высокой доли мужского населения из-за трудовых мигрантов имеет негативные последствия для социальной структуры таджикского общества. Более того, статистические данные показывают, что миграция мужчин привела к гендерному дисбалансу. По статистике, в Республике Таджикистан мужчин на 0,5% больше, чем женщин, однако из-за трудовой миграции мужчин в стране фактически находится меньше, чем по официальным данным.

Интерпретируя наметившуюся с 2017 года «феминизацию» внешней трудовой миграции из Таджикистана, можно предположить, что она вызвана не желанием самих женщин выезжать за рубеж с целью трудовой миграции, а жизненной необходимостью. Если часть из них едет в Россию с целью поиска их супругов, то можно предположить, что вторая часть едет туда с мужьями из-за нежелания быть оставленными ими на Родине.

Диаграмма 4.

Наблюдение изменений в безвозвратной миграции населения по гендерному признаку

Источник: данные Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан / <https://migration.tj/ru/home-1/> [Дата обращения: 08.02.2021] [8].

В 2014 г. постановлением Правительства Республики Таджикистан в системе миграционной службы было организовано государственное учреждение «Центр консультирования и подготовки трудовых мигрантов». Такие центры были созданы в рамках миграционной службы при Министерстве труда, миграции и занятости населения РТ. В настоящее время функционируют десять таких центров в регионах с высоким уровнем миграции.

Их основная цель – оказание практической помощи трудовым мигрантам посредством учебно-консультационных курсов и организационно-финансовой помощи на двух этапах

трудовой миграции:

1) перед выездом:

- обучение языку, истории, обычаям, культуре, основам законодательства принимающих стран;
- информирование о регистрации; обучение специальностям;
- сотрудничество с государственными местными и зарубежными профессионально-техническими лицами;
- изучение зарубежных рынков труда, организованный набор мигрантов;
- оказание содействия в поиске работы за рубежом.

2) после возвращения:

- регистрация вернувшихся мигрантов; их медицинское обследование;
- сертификация профессиональных навыков, приобретенных за рубежом;
- профессиональная подготовка в сотрудничестве с учебными заведениями;
- информирование о вакансиях;
- содействие в осуществлении предпринимательской деятельности, получение кредитов;
- помочь в реинтеграции.

Для реализации этих целей и задач центры осуществляют следующие виды деятельности:

- создание электронной системы регистрации граждан РТ, планирующих выезд на зарубежную работу или вернувшихся из трудовой миграции;
- проведение бесплатных краткосрочных домиграционных учебно-консультационных курсов для потенциальных трудовых мигрантов и курсов для вернувшихся мигрантов;
- бесплатное медицинское обследование вернувшихся трудовых мигрантов и, в случае необходимости, - направление их на лечение в медицинские учреждения;
- оказание правовой помощи;
- оказание помощи в адаптации и реинтеграции вернувшихся мигрантов, в том числе помочь в открытии своего бизнеса и в трудоустройстве [5].

Нехватка рабочих мест, как следствие, привела к увеличению объемов трудовой миграции в изучаемый период. Статистика показывает, что в среднем около 40% молодого трудоспособного населения ежегодно мигрирует на заработки, в основном в Россию, а денежные переводы имеют все большее значение для формирования бюджета домашних хозяйств. Тем не менее, общий объем денежных переводов физических лиц из-за рубежа, в основном из Российской Федерации, имеет тенденцию к снижению, в частности общее значение денежных переводов по сравнению к ВВП довольно заметно снижается.

Таблица 2

Денежные переводы физических лиц из России в Таджикистан и ВВП Таджикистана в 2007-2020 гг. (в млн долл.)

Годы	Денежные переводы физических лиц	ВВП	Соотношение переводов и ВВП
2007	1 667	3 719	44,8%
2008	2 549	5 161	49,3%
2009	1 740	4 979	34,9%
2010	2 229	5 642	39,5%
2011	3 039	6 523	46,5%

2012	3 651	7 633	47,8%
2013	4 173	8 507	49%
2014	3 854	9 236	41,7%
2015	2 220	7 853	28,2%
2016	1 929	6 952	27,7%
2017	2 536	7 100	35,7%
2018	2 553	7 300	35%
2019	2 731	7 900	34%
2020	2 559	7 200	32%

Источник: таблица составлена авторами на основе данных официального сайта Центрального банка Российской Федерации (раздел ежеквартальной публикации статистических данных о личных переводах, отражающих трансграничные денежные переводы физических лиц) // <https://www.cbr.ru/> [Дата обращения: 15.04.2021].

Как видим, максимальное поступление денежных переводов приходилось на 2013 г. - 4 млрд 173 млн долл., что в отношении к ВВП составило 49%, и на 2014 г. – 3 млрд 854 млн долл., что в отношении к ВВП составляло 41,7%.

В Таджикистане возможен существенный рост количества лиц, ищущих работу, так как её будут искать не только вернувшиеся мигранты, но и родственники мигрантов из-за резкого уменьшения денежных переводов.

Одной из причин снижения объема денежных переводов в долларовом выражении является падение курса российского рубля, так как средства из России в Таджикистан в основном переводятся в рублях. Другая причина связана с угрозой распространения пандемии COVID-19, ограничением передвижений, прежде всего авиаперевозок, и с ужесточением правил пребывания трудовых мигрантов на территории России.

Нужно учесть, что, какая бы сумма денежных переводов в иностранной валюте не поступила от трудовых мигрантов, она, как правило, будет меньше объёма произведенной продукции и оказанных платных услуг населению в странах пребывания мигрантов. Мигранты, работая за рубежом, тем самым вносят значительный вклад в развитие страны пребывания. Поэтому их трудовой вклад всегда многократно превышает сумму денежных переводов на родину. Внешняя трудовая миграция должна рассматриваться как временная, вынужденная мера, а не как стратегическая задача в решении самой насущной проблемы рынка труда республики.

Тем не менее, сегодня нужно признать факт, что Российская Федерация является главной страной, принимающей наших трудовых мигрантов. Главным фактором, «притягивающим» в Россию трудовых мигрантов из Таджикистана, являются экономические преимущества России по сравнению с другими странами, входящими в Содружество Независимых Государств (СНГ). Россия в основном использует рабочих и специалистов из нашей республики в строительстве, транспорте, жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ), в сфере услуг, а в последнее время наблюдается отток из РТ врачей и педагогов различной специализации. Поэтому политика трудовой миграции направлена на значительное расширение деловых связей Таджикистана с Российской Федерацией как с основным регионом регулируемых миграционных потоков. Тем более, что исторически сложившиеся производственно-экономические связи, знание большинством населения республики русского языка являются весомой предпосылкой развития трудовой миграции в этом направлении.

До последнего времени на постсоветском пространстве Россия оставалась практически

единственным центром миграционного притяжения работников из Таджикистана.

Однако надо полагать, что в прогнозный период, вследствие влияния ряда факторов, таких как положительная тенденция в росте численности рабочих мест в стране, улучшение ситуации в системе профессионально-технического образования, усложнение международной ситуации, и прежде всего касательно санкций в отношении Российской Федерации, активизация в последнее время поиска альтернативных стран, принимающих трудовых мигрантов из нашей страны, тенденция по направлению трудовых мигрантов в Российскую Федерацию будет меняться. Данная проблема, безусловно, имеет серьёзное значение, и степень ее решения зависит от активизации работы ответственных органов государственного управления относительно поиска альтернативных стран, которые готовы принимать трудовых мигрантов, конструктивного изучения опыта более успешных стран в улучшении механизма подготовки и отправки трудовых мигрантов, например опыта Филиппин. Филиппинская модель организации и регулирования миграционной политики является достойным примером эффективного управления процессами трудовой миграции. Филиппинский опыт организации и регулирования миграционной политики, прежде всего трудовой миграции, приемлем для нас «не только из-за сложной социально-экономической обстановки в стране (а это самая главная причина ведения подобной миграционной политики), но и из-за того, что развитые страны будут продолжать испытывать потребность в иностранных мигрантах, прежде всего как в дешевой рабочей силе» [4]. Разумеется, поиск путей совершенствования миграционной политики отнюдь не призван оказать помощь в решении проблем развитых стран в удовлетворении потребностей в трудовых мигрантах. Совершенствование миграционной политики вызвано необходимостью в улучшении условий для жизни и работы трудовых мигрантов, граждан стран, их поставляющих, и в обеспечении их прав на чужбине, в оценке и исключении рисков в подобных поездках, попытке обеспечить им социальные гарантии, прежде всего медицинскую страховку и пенсионное обеспечение.

Это чрезвычайно важно для выезда трудовых мигрантов в организованной форме, которая заранее разработана, утверждена и налажена и способна обеспечить эффективную деятельность органов государственного управления, ответственных за выезд трудовых мигрантов, а также безопасность подобной поездки для наших граждан, исключить случаи поездки «в никуда» и дать минимальные социальные гарантии их труда и др.

Совершенно очевидно, что существуют проблемы значительно более серьезного и фундаментального характера. Это внутренние страновые проблемы миграции населения, проблемы территориальной поляризации, которые являются основополагающими. Сюда относятся и пути разрешения осложнений из-за все больших расхождений между регионами по всему спектру социально-экономического развития, в том числе и проблемы ускоренного промышленного развития и повсеместного создания новых рабочих мест, обеспечения продуктивной занятости, проблемы выезда за рубеж в поисках работы. Между тем, «основой обеспечения устойчивого сбалансированного развития любой страны является развитие ее регионов, что занимает одно из важнейших мест в проводимых реформах» [3, 5]. В целом решением всех проблем развития рынка труда является повсеместное создание все более индустриальных и инновационных рабочих мест и уменьшение разрыва между экономическим развитием регионов. Проблему сокращения разрыва можно решить не за счет уменьшения роли и значения более высокоразвитых регионов или за счет выделения все больших субвенций слабым регионам, думая, что это решит проблемы слаборазвитых и кризисных регионов, и тем самым оказывая им медвежью услугу. Наоборот, стимулирующую роль в развитии экономики региона должны играть централизованные субвенции или даже дотации – безвозмездная помощь центра

местным органам управления – прежде всего в промышленность. Однако это отдельная тема для обсуждения, которую мы намерены обсудить в наших последующих публикациях. В частности решение важнейших проблем связано с насущными региональными проблемами развития реального сектора экономики, создания новых рабочих мест, с тенденциями индустриализации и инновационном развитии и др.

Поэтому предполагаем, что в перспективе посредством формирования благоприятного инвестиционного делового климата, а также обеспечения устойчивого развития регионов страны следует создавать как можно больше рабочих мест по всей территории республики, поскольку это даст возможность использовать отечественные трудовые ресурсы внутри страны на благо родины и тем самым повысить их личное благосостояние.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Таджикистан от 5 июня 2020 года, №1544 «О предотвращении воздействия пандемии COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан». Душанбе. 2020. №1544 / Режим доступа: <http://www.prezident.tj/node/16263?page=40>
2. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 февраля 2015 года, №50 «О плане мероприятий по предотвращению воздействия возможных рисков на национальную экономику». Душанбе. 2015. № 50 / Режим доступа: <http://www.prezident.tj/node/16263?page=40>
3. Сайдмурадов Л.Х., Бабаджанов Р.М. и др. Социально-экономический потенциал ГБАО и южных регионов Хатлонской области Республики Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 232 с.
4. Золотухин И.Н. Филиппинская модель организации и управления процессами трудовой миграции / Режим доступа: Cyberleninka.ru/article/n/filippinskaya-model-organizatsii-i-upravleniya-protsessami-trudovoy-migratsii.
5. Анализ социально-экономических проблем возвращавшихся трудовых мигрантов Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. - 69 с. ISBN 978-99975-996-7.
6. Аналитическая записка МОТ: Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19. 17.04.2020. Официальный сайт МОТ (www.ilo.org).
7. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года, №274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Москва, Кремль. 18 апреля 2020 года / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45441>
8. Материалы Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. Режим доступа / <https://migration.tj/ru/home-1>
9. Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2020. - №3.

Reference Literature:

1. The Fiat of Tajikistan Republic President from June 5, 2020, №1544, “On Preclusion of COVID-19 Pandemic Dissemination over Social-Economic Branches of Tajikistan Republic”. Dushanbe, 2020, №1544. Regime of availability: <http://www.prezident.tj/node/16263?page=40>
2. The Enactment of Tajikistan Republic Government from February 5. 2015, №50 “On the Plan of Measures Bound to Prevent from Affectoin of Potential Risks over National

*Economy". Dushanbe, 2015, №50. Regime of availability:
<http://www.prezident.tj/node/16263?page=40>*

3. Saidmuradov L.H., Babajonov R.M. et alia. *Social-Economics Potential of Mountainous Badakhshon Autonomous Viloyat (MBAV) and Southern Areas of Khatlon Viloyat of Tajikistan Republic.- Dushanbe: Cognition, 2018. –232pp.*
4. Zolotukhin I.N. *Philippines Model of Organization and Management Related to Labour Migration Processes / Regime of availability: Cyberleninka.ru/article/n/filippinskaya-model-organizatsii-i-upravleniya-protsessami-trudovoy-migratsii.*
5. *Analysis of Social-Economic Problems Sustained by Returned Labour Migrants in Tajikistan Republic. Dushanbe, 2018. –69 pp.*
6. *Analytical Note from the Migrational Department of Tajikistan (MDT): How to Protect Labour Migrants under the Conditions of COVID-19 Pandemic. 17.04.2020. MDT Official Site. (www.ilo.org).*
7. *The Fiat of Russian Federation President from April 18, 2020, № 274 "On Temporal Measures Aimed at Regulation of Legal Status of Foreign Citizens and Stateless Persons in Russian Federation because of Dissemination of New COVID-19 Virus Infection". Moscow, Kremlin, April 18, 2020// Regime of availability: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45441>*
8. *The Materials of Migrational Service under the Ministry of Labour, Migration and Population's Employment of Tajikistan Republic. Regime of availability: / <https://migration.tj/ru/home-1>*
9. *The Economy of Tajikistan: Development Strategy.- Dushanbe, 2020, №3*

УДК 33 т

DOI10.24412/2411-1945-2022-1-53-59

**РОҲҲОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ
ҶАЗЗОБИЯТИ ИНВЕСТИЦИОНИИ
ҚУТБХО ВА НУҚТАҲОИ РУШДИ
ВИЛОЯТИ СУҒДИ ЧУМҲУРИИ
ТОЧИКИСТОН**

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПОЛЮСОВ И
ТОЧЕК РОСТА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**THE WAYS OF ELEVATION OF
INVESTITIVE ATTRACTIVENESS OF
POLES AND CENTRES OF
DEVELOPMENT AND PROGRESS
LOCATED IN SUGHD VILOYAT OF
TAJIKISTAN REPUBLIC**

Насимова Маиҳураҳон
Абдуллоҷоновна, н.и.и., дотсенти
кафедраи назарияи иқтисодии
Донишгоҳи давлатии ҳуқӯқ, бизнес ва
сиёсати (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

Насимова Маиҳураҳон
Абдуллоҷоновна, канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической
теории ТГУПБП (Таджикистан,
Худжанд)

Nasimova, Mashhurakhon
Abdullojonovna, candidate of the sciences
of economics, Associate Professor of the
department of the theory of economics
under TSU LBP, (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: mashkhurakhon@bk.

Калидвојсаҳо: қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷаззобияти инвеститсионӣ, қутбҳо
ва нуқтаҳои рушд, иқлими сармоягузорӣ, методикаҳои арзёбӣ, соҳаҳои хоҷагии
халқ, корхонаҳо

Маҷмӯи тадбирҳо оид ба беҳтар намудани ҷаззобияти инвеститсионии иқтисодиёти
минтақавӣ аз нуқтаи назари маблаггузорӣ ба самтҳои боздеҳашон ҳамтатимкон баланд,
ки ба сифати онҳо қутбҳою нуқтаҳои рушди минтақавӣ, баромад мекунанд, баррасӣ
шудааст. Имрӯзҳо масъалаи арзёбии ҷаззобияти инвеститсионӣ мавриди таваҷҷӯҳи
васеи илмӣ қарор гирифтааст. Вобаста ба ин дар мамлакат қонунҳо, барномаҳо ва
методикаҳои сершумори арзёбӣ амал карда истодаанд, ки ба мақсадҳои тадқиқот
мувофиқат мекунанд. Аз рӯи объекти татбиқ ва меъёрҳои арзёбӣ методикаҳои дар
мақола пешниҳод гардида умуман дар мамлакат, минтақа, соҳа ва корхона мавриди
таҳлил қарор гирифтааст. Бо мақсади баланд бардоштани мусоидии фазои
инвеститсионӣ барои ҷалби инвеститсияҳои хориҷӣ ва дохилӣ ба мамлакат ва
минтақаҳои он таҷрибаи якчанд давлатҳои пешқадам таҳлил карда шудааст.

Ключевые слова: законы Республики Таджикистан, инвестиционная привлекательность,
полюсы и точки роста, инвестиционный климат, методические подходы, отрасли
народного хозяйства, предприятия

Расматривается комплекс мер по улучшению инвестиционной привлекательности
экономики Согдийской области Республики Таджикистан с точки зрения инвестирования
в приоритетные направления с наиболее высокой отдачей, в качестве которых
выступают полюсы и точки роста. На сегодняшний день вопросы улучшения
инвестиционной привлекательности представляют большой научный интерес. В
зависимости от этого в стране действуют законы, программы и методики оценки
инвестиционной привлекательности, соответствующие требованиям исследования. По
объекту применения и критериям оценки предлагаемые методики анализируются по
стране в целом, по региону, отрасли и по предприятиям. В целях повышения

благоприятности инвестиционного климата для привлечения иностранных и отечественных инвестиций в страну и её регионы анализируется опыт некоторых развивающихся стран.

Key-words: *Tajikistan Republic laws, investitive attractiveness, poles and centres of growth, investitive climate, methodical approaches, national economy branches, enterprises*

The article dwells on the issue of a complex of measures aimed at an improvement of investitive attractiveness of the economy of Sughd viloyat (the largest administrative-territorial unit in Tajikistan) from the point of view of investitures into the priority streamlines with the highest feedback; the latter implying poles and points of growth. For today amelioration of investitive attractiveness is a matter of great scientific interest. Consequently, there function certain laws in the country programmes and methods of assessment in regard to investitive attractiveness responding to exploration requirements. According to an object of application and criteria of evaluation the proposed methods are analyzed over the country upon the whole, over region, branch and enterprises. In order to elevate a favourability of investitive climate for attraction of foreign and home investments into the country and its regions the experience of some developing countries is analyzed.

Дар айни замон масъалаи беҳтар намудани иқлими сармоягузорӣ дар Тоҷикистон ва минтақаҳои алоҳидай он ва дар натиҷа, баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионии мамлакат самти афзалиятноки сиёсати иқтисодии ҳукумати қиҷвар, соҳторҳои иқтисодиёти миллӣ ва минтақавӣ ба ҳисоб меравад. Вобаста ба ин тадбирҳои зиёде андешида мешаванд, ки ба беҳтар намудани фаъолият дар мамлакат ва минтақаҳои он бо мақсади ноил гаштан ба рушди иқтисодӣ нигаронида шудаанд. Зери мағҳуми фазои инвеститсионӣ маҷмӯи заминаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ташкилӣ, ҳукуқӣ, сиёсӣ, ки имконпазирии сармоягузориро ба низоми иқтисодӣ муайян мекунанд, фаҳмида мешавад.

Ҷаззобияти инвеститсионии минтақа ҳамчун маҷмӯи омилҳо, имкониятҳо, таҳдидҳо ва маҳдудиятҳои зиёде, ки дараҷаи воридшавии сармоягузориро ба минтақа муайян мекунанд, маънидод карда мешавад. Ба сифати нуқтаҳои рушд он корхонаҳо зуҳур карда метавонанд, ки истифодаи аз ҳама самарабахши омилҳои истеҳсолотро аз ҳисоби таҷдид ва тағири соҳтори истеҳсолот, ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ таъмин мекунанд.

Бо мақсади беҳтар кардан иқлими сармоягузорӣ ва ноил шудан ба рушди иқтисодии мамлакат ва минтақаҳои он як қатор ҷорабинҳо амалӣ гардонида мешаванд.

Ба роҳҳои асосии ҳимоя ва дастгирии соҳибкорон ва сармоягузорон дар мамлакат ҷораҳое амал мекунанд, ки дар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ", "Дар бораи муфлисшавӣ", "Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ" асоснок карда шудаанд. Дар соли 2013 дар қиҷвар Фонди дастгирии соҳибкорӣ таъсис дода шуд, ки саҳмияни назоратии он ба давлат тааллук доранд. Маблағгузории фонди мазкур аз ҳисоби буҷети давлатӣ ва дигар манбаъҳо буда, мақсади асосии он расонидани кӯмаки молиявӣ ба соҳибкорон ва додани қарзҳои имтиёзном мебошад.

Ғайр аз ин, бо мақсади фароҳам овардани иқлими бештар мусоиди сармоягузорӣ дар сатҳи миллӣ қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон", "Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ", "Дар бораи созишномаҳои инвеститсионӣ" қабул карда шудаанд.

Бояд қайд кард, ки соли 2015 марҳилаи дуюми амали Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ ба амал бароварда шуд, ки дар доираи он ислоҳот дар самти беҳтар намудани

Насимова М. Роҳҳои баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионии қутбҳо ва нуқтаҳои рушди вилояти Сүғди Ҷумҳурии Тоҷикистон

иклими сармоягузорӣ ва бизнес пешбинӣ гардида буд. Файр аз ин, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Барномаи дастгири давлатии соҳибкорӣ барои солҳои 2012-2020”, ки бо Қарори Ҳукумати мамлакат аз 1-уми декабри соли 2014, №740 қабул гардидааст, амалӣ гардид, ки мақсади он бартараф намудани монеаҳо дар ташкили фаъолияти соҳибкорӣ буд [1].

Бояд қайд кард, ки аз 1 январи соли 2013 ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироту иловаҳо ворид карда шуд, ки тибқи он номгӯйи андозҳо аз 21 то 10 намуд маҳдуд карда шудааст [2].

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ, ки санаи 21.01.2021 ба Маҷлиси Олий ироа гардид, қайд карданд, ки ба Кодекси андоз дар таҳрири нав, ки амали он аз якуми январи соли 2022 оғоз мегардад, бо мақсади саноатикунioni босуръати кишвар сабукиҳои зиёд пешниҳод гардида, бар замми ин шумораи андоз аз 10 то 7 номгӯй кам карда мешавад [3].

Ин тадбирҳои муҳим бо мақсади дастгирии соҳибкорӣ, ҳавасмандгардонии иштирокдорони бозор барои ноил гаштан ба рушди иқтисодӣ андешаид шудаанд.

Бо мақсади татбиқи Консепсияи сиёсати давлатии ҷалб ва ҳимояи сармоягузорӣ аз тарафи Парлумони мамлакат санаи 15 марта соли 2016 Қонун “Дар бораи сармоягузорӣ” бо тағйироту иловаҳо қабул карда шуд. Тибқи ин қонун мағҳумҳо ва муқаррароти нав, аз ҷумла шарҳи нави мағҳуми “сармоягузорӣ”, бо назардошти омӯзиш ва таҳлили таҷрибаи ҷаҳонӣ пешниҳод гаштааст [2].

Файр аз ин, солҳои охир низоми қонунгузории мамлакат ба сармоягузорон дараҷаи баланди кафолат ва зиёда аз 240 имтиёз ва кӯмакпулиҳоро пешбинӣ намудааст, ки боиси рушди соҳибкорӣ мегарданд ва ба ин васила, ба ҷалби сармояҳои ҳориҷӣ ва ватанӣ ба иқтисодиёти минтақа мусоидат менамоянд [2].

Файр аз ин, бо мақсади ташкили шароити ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ барои рушди соҳибкорӣ соли 2012 “Қонун дар бораи шарикӣ давлат ва бахши ҳусусӣ” ва бо мақсади татбиқи самараноки он Шӯро оид ба шарикӣ давлат ва бахши ҳусусӣ таъсис дода шуд [4].

Моҳи марта соли 2016 “Қонун дар бораи ҳочагиҳои дехқонӣ” дар таҳрири нав қабул гардид, ки он ба ҳочагиҳои дехқонӣ мақоми шаҳси ҳуқуқӣ ва ба аъзоёни ҳочагиҳои дехқонӣ - коллективӣ ҳуқуқи ҷамоавии истифодаи заминро медиҳад [5]. Бояд қайд кард, ки амали қонуни мазкур боиси инкишофи раванди фаъолияти ҳочагиҳои дехқонӣ гардида, ба ин васила метавонад, ба афзоиши ҳиссаи бахши аграрӣ дар нишондиҳандаҳои ММД ва маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ дар кишвар мусоидат намояд.

Барои сармоягузороне, ки фаъолияти онҳо бо коркарди пахта пурра алоқаманд мебошад, имтиёзҳои маҳсуси андозӣ ва гумrukӣ пешбинӣ шудааст. Масалан, корхонаҳое, ки бо сикли пурраи коркарди наҳи пахта ба маҳсулоти ниҳоӣ машғуланд ва маҳсулоти онҳо бевосита ба қонеъгардонии эҳтиёҷоти аҳолӣ нигаронида шудааст, аз бочи гумrukӣ ва андоз аз арзиши иловашуда озод карда мешаванд. Инчунин тибқи қонунгузорӣ ворид соҳтани техникии таъиноти кишоварзӣ, таҷхизоти истеҳсолию технологӣ ба мамлакат аз пардоҳти андоз аз арзиши иловашуда озод карда шудааст.

Таҷрибаи ҷаҳонии фаъолияти инвеститсионӣ нишон медиҳад, ки дар замони муосир шумораи зиёди усулҳо ва принсипҳои амал мекунанд, ки қабули онҳо метавонад барои баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионии минтақаҳо мусоидат намояд.

Ба андешаи мо, консепсияи баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионии иқтисодиёти минтақавӣ бояд ба модели сармоягузорие асос ёбад, ки дар замини он бозтаҳими сармоя бештар ба самтҳои рушдкунанда, ки ба сифати онҳо қутбҳо ва нуқтаи рушд баромад мекунанд, нигаронида шуда бошад.

Дар айни замон дар Чумхурии Тоҷикистон гузариш аз модели интиҳоби объекти сармоягузорӣ – корхонаҳои мушаххас – ба модели таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ амалӣ карда мешавад. Ба ақидаи мо, чун яdroи лоиҳаҳои инвеститсионӣ метавонанд қутбҳо ва нуқтаҳои рушди иқтисодиёти минтақавӣ баромад кунанд, ки аз маблағгузории самараноки онҳо фоидаи зиёд гирифтган мумкин аст.

Таҳлили заминай қонунгузорӣ ва амалияи мавҷуда дар ин масъала нишон дод, ки чораҳои пешниҳодшуда мумкин аст ба ду гурӯҳ тақсим карда шаванд: умумӣ, ки дар маҷмӯʻ дар иқтисодиёти минтақавӣ, соҳавӣ амал меқунанд; хусусӣ (чадв.1), яъне чораҳое, ки дар сатҳи корхонаҳо амал меқунанд.

Бояд қайд кард, ки дар миқёси соҳа ҳар як чораи пешниҳодшуда маънои мушаххаси худро дорад. Масалан, чунин тадбирҳо, ба монанди паст кардани бочи гумруқӣ ба таҷхизоти воридшаванда ба мамлакат, рушди шарикӣ давлат ва баҳши хусусӣ – пеш аз ҳама ба соҳаи саноат тааллук доранд. Дигар тадбирҳо дар сатҳи соҳаҳои алоҳидай ҳочагии ҳалқ дар ҷадвали №1 таҳлил шудаанд.

Ҷадвали 1 - Тадбирҳо оид ба баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионии қутбҳо ва нуқтаҳои рушди иқтисодиёти минтақавӣ

Соҳаҳои татбиқ		Таснифи чораҳои пешниҳодшуда дар сатҳи иқтисодиёти миллӣ ва минтақавӣ	
Иқтисодиёти минтақавӣ дар маҷмӯʻ	.1	Маблағгузории корхонаҳое, ки қутбҳои рушдро таъсис медиҳанд.	
	.2	Гузаронидани рейтинги ҷаззобияти инвеститсионии минтақаҳо	
Соҳаи саноат	.1	Тақвияти амали механизми паст кардани бочи гумруқӣ барои таҷхизоти воридшаванда	
	.2	Рушди сиёсати шарикӣ давлат ва баҳши хусусӣ	
	.3	Ҳавасмандгардонии мансабдорон ба ҷалби сармоягузорӣ бо мақсади баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионӣ	
Соҳаи аграрӣ	.1	Пешниҳоди давлатии субсидияҳои инвеститсионӣ бо барномаи давлатии "Агробизнес -2020"	
	.2	Такмил додани сиёсати давлатӣ оид ба ҳариди давлатии махсулоти корхонаҳои аграрӣ бо нарҳҳои муқарраршуда	
Соҳаи хизматрасонӣ	.1	Таҳияи чорабинихо оид ба пешниҳоди субсидияҳои давлатӣ бо мақсади озод кардан аз пардохти фоизи қарзи бонк то 3 сол	
	.2	Додани имтиёзҳои давлатии дарозмуддат дар шакли озод намудан аз пардохти иҷора	
	.3	Ҳавасмандгардонии сиёсати давлатӣ оид ба пардохти субсидияҳо ба субъектҳои алоҳида аз буҷети ҷумҳурияйӣ барои пардохти қисми ҷуброни ҳароҷоти фоизи қарзҳо	

Муаллиф таҳия кардааст

Мисоли мусbat таҷрибаи Русия мебошад, ки дар он бо мақсади беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ рейтинги солонаи ҷаззобияти сармоягузории минтақаҳо тибқи меъёрҳои муайян пешбарӣ карда мешавад. Ба ин меъёрҳо дохил мешаванд [6, с.22]:

- кам кардани дараҷаи ҳавфи сармоягузорӣ;
- сатҳ ва самараи баланди идоракунии минтақа;
- беҳтарин вазъи молиявӣ дар минтақа;
- шароити мусоид барои сармоягузорӣ;

Баҳшҳои аввали номинатсияро барои муайян намудани рейтинги шаҳру нохияҳо ва вилоятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурдан мумкин аст. Номинатсияи чорум ҳамчун шароити мусоид барои сармоягузорӣ - ҳусусиятҳои давлатӣ ва муниципалии идоракунии минтақаҳои мамлакатро дар бар мегирад. Яке аз роҳҳои дигари баланд бардоштани самаранокии фаъолияти қутбҳо ва нуқтаҳои рушд ҷораҳои аз тарафи давлат паст кардани бочи гумруқӣ барои воридоти таҷхизот мебошад, ки боиси ҳароҷоти истеҳсолӣ ва афзоиши фоида дар корҳона мегардад.

Чи тавре ки маълум аст, таносуби фоида ва ҳароҷоти умумӣ даромаднокии корҳонаро ташкил мекунад. Кам кардани ҳиссаи ҳароҷот ба афзоиши ҳачми даромад ва баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат дар истеҳсолот оварда мерасонад. Ин механизмо бо мақсади баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионӣ ва ҷалби сармояҳои хориҷӣ ва ватанӣ дар қутбҳо ва нуқтаҳои рушди иқтисодиёти минтақа истифода бурдан мумкин аст. Ба сифати ҷораи дигари ҷалби сармояи хориҷӣ метавонад сиёсати ҳавасмандгардонии шарикӣ давлат ва баҳши ҳусусӣ ҳизмат намояд.

Масалан, Н. Н. Кузьмина вазъи иқтисодиёти Ҷумҳурии Чувашистонро таҳлил карда ба ҳулоса омадааст, ки ба сифати механизми баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионӣ истифода бурдани механизми шарикӣ давлат ва баҳши ҳусусӣ ба мақсад мувоффик аст, ки ба беҳтар намудани муҳити сармоягузорӣ дар минтақаҳо мусоидат мекунад [7, 20].

Мувофиқи консепсияи муаллиф, дар шароити кунунӣ, вақте ки бизнес ва давлат иштирокдорони баробархӯкуки бозор ба ҳисоб мераванд, муносибатҳои байни онҳо метавонад боиси рушди истеҳсолот, баланд бардоштани сатҳи даромаднокӣ, вазъи рақобат ва зиёд намудани ҳиссаи корҳонаҳо дар бозор гарداد.

Ба фикри мо, имрӯзҳо шарикӣ давлат ва баҳши ҳусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳи ҳавасмандгардонии муносибатҳои байни давлат ва бизнес ва истифодаи он дар корҳонаҳое, ки ба сифати қутбҳои рушд баромад мекунанд, метавонад ба беҳбудии ҷаззобияти инвеститсионии минтақа таъсири мусбат расонад.

А.А.Бурков ҳавасмандии шаҳсони мансабдорро дар ҷалби сармоя ба иқтисодиёти минтақа чун яке аз механизмҳои баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионӣ пешниҳод менамояд [6, 22]. Муаллиф қайд менамояд, ки дар бисёре аз қишварҳои пешрафта масъалаи ба мансаби нисбатан баландтар гузаштани кормандони мақомоти минтақавӣ аз ҳачми сармояе, ки онҳо ба минтақа ҷалб мекунанд, вобаста аст.

Пешниҳоди таҳлилшавандаро дар вилояти Сүғд, аз ҷумла нисбат ба қутбҳо ва нуқтаҳои рушд бо роҳи ҳавасмандгардонии истеҳсолкунандагон ба ҷалби маблағҳои инвеститсионӣ метавон истифода бурд.

Яке аз ҷораҳо, ки ба соҳаи қишоварзӣ тааллук дорад, таҷрибаи давлати Қазоқистон мебошад. Дар ин қишвар тибқи барномаи давлатии "Агробизнес – 2020" ба сармоягузорон субсидияҳои инвеститсионӣ пешниҳод карда мешаванд. Давлат ба сармоягузорон барои ташкил ва татбиқи иқтидорҳои истеҳсолӣ дар комплекси агросаноатӣ имконияти пардоҳти қисми ҳароҷотро дар андозаи аз 20 то 80 % медиҳад.

Ба сифати механизми дигар метавонад сиёсати озод намудан аз бочҳои гумруқӣ барои ворид соҳтани техникии таъиноти қишоварзӣ ва таҷхизоти истеҳсолию технологӣ истифода шавад. Пешниҳоди субсидияҳои давлатӣ ба комплекси агросаноатии вилояти Сүғд метавонад ба афзоиши истеҳсоли маҳсулоти қишоварзӣ ва паст намудани нарҳи маҳсулоти комплекси

агарӣ мусоидат кунад. Амалӣ гардонидани ин тадбирҳо ба паст намудани харочоти корхонаҳо мусоидат карда, ба баланд бардоштани даромаднокии фурӯш таъсир мерасонад.

Таҷрибаи давлати Русия, ки дар ин ҷо ҳариди давлатии маҳсулоти истехсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ бо нарҳҳои муқарраршуда ба роҳ монда шудааст, ҷолиби дикқат аст. Ба ибораи дигар давлат аз як тараф ба комплекси агросаноатӣ даромадро ва аз тарафи дигар нарҳҳои мувозинатиро барои маҳсулоти эҳтиёҷоти аввали омма кафолат медиҳад. Ин тадбирҳо ба афзоиши даромаднокии корхонаҳо мусоидат мекунанд.

Яке аз усулҳои афзун намудани фоида ва кам кардани харочот дар истехсолот озод кардани корхонаҳои навтаъсис аз пардоҳти фоиз барои қарзи бонк ба муҳлати то сол мебошад. Пешниҳоди мазкурро барои истехсолкунандагони кутбҳо ва нуқтаҳои рушд метавон истифода бурд, зоро он ба фаъолгардонии рақобат дар минтақа мусоидат ҳоҳад кард. Аз нуқтаи назари истехсолкунанда, қарзҳои бонкии бефоиз метавонанд боиси кам шудани харочот дар истехсолот, баланд бардоштани даромаднокии фурӯш, фаъолсозии рақобати бозорӣ ва зиёд намудани даромаднокии корхона гарданд.

Чораи дигаре, ки дар ҷадвали №1 пешниҳод шудааст, ин таҷрибаи Федератсияи Русия мебошад. Дар Федератсияи Русия тибқи барномаи давлатӣ ба корхонаҳои навтаъсис имтиёзҳои иҷоравии дарозмуҳлат дар намуди озод кардан аз маблаги иҷора ба муҳлати то 3 сол, аз соли 4-ум пардоҳти он дар ҳаҷми 15 % аз маблаги солона ва аз соли 5-ум 20 % -и маблаги солонаи музди иҷора пешбинӣ шудааст. Ин усул яке аз роҳҳои ҳавасмандгардонии истехсолот дар минтақа ба ҳисоб меравад. Истифодаи механизми мазкур боиси паст кардани ҳаҷми харочоти истехсолӣ ва баланд бардоштани ҳаҷми фоидаи корхона мегардад.

Намунаи дигар таҷрибаи чумхурии Кабардино-Балкарсияи Федератсияи Русия шуда метавонад, ки дар он ба сармоягузорони ватанӣ ва ҳориҷӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқии якхела, шартҳои татбиқ, дастгирии давлатӣ дар шакли пешниҳоди қарзи буҷетӣ ва трансфертҳо пешниҳод карда мешаванд. Ҷолиби дикқат он аст, ки давлат ба субъектҳои алоҳида фаъолиятбаранда аз буҷети чумхуриявӣ субсидия барои ҷуброни қисми пардоҳти фоизи қарзҳо ҷудо мекунад. Ин тадбирҳо низ боиси афзоиши рақобат дар бозор ва ҳавасмандгардонии истехсолкунандагон дар мамлакат шуда метавонанд.

Таҷрибаи давлати Чин омили фаъол намудани вазъи рақобат дар бозор ва баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионии соҳа ва минтақа буда метавонад. Ҳангоми гузаронидани сиёсати самаранок дар давлати Чин минтақаҳои маҳсуси иқтисодӣ бо речайи маҳсуси андозбанӣ таъсис дода шудаанд. Барои беҳтар намудани сифати мол ва афзун намудани ҳаҷми содирот дар давлати Чин "шабакаи содирот" таъсис дода шудааст, ки зиёда аз 80 % маҳсулоти он ба содирот равона мешавад.

Дар ин маврид раванди ноил шудан ба рушди иқтисодӣ аз афзоиши содироти маҳсулот вобаста аст. Кафолати фурӯши маҳсулот яке аз нишондиҳандаҳои асосӣ барои истехсолкунандагони ватанӣ ва ҳориҷӣ ба ҳисоб меравад. Бояд таъқид кард, ки маҳз сиёсати давлатӣ, ҷораҳои андешидашуда барои беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионӣ дар давлати Чин дар рушди иқтисодии мамлакати мазкур накши муҳим бозидааст.

Истифодаи таҷрибаи мазкур ба беҳтар намудани вазъи бозор, зиёд кардани ҳаҷми истехсол ва фурӯши маҳсулоти минтақавӣ, имкони баромадан ба бозори ҷаҳонӣ мусоидат менамояд.

Дар ҳулоса бояд қайд намуд, ки барои ҳавасмандсозии воридшавии сармояи ҳориҷӣ ва нигоҳ доштани сармояи ватанӣ бояд иқлими инвеститсионии мусоид фароҳам оварда шавад. Дар айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузариш аз модели интиҳоби объекти сармоягузорӣ ба модели таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инвеститсионӣ амалӣ карда шудааст. Ба ҳайси ядрои

Насимова М. Роҳҳои баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионии қутбҳо ва нуқтаҳои рушди вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон

лоиҳаҳои инвеститсионӣ метавонанд қутбҳо ва нуқтаҳои рушди иқтисодиёти минтақавӣ баромад кунанд, ки аз маблағузорӣ ба онҳо даромади зиёд гирифтан мумкин аст.

Пайнавишт:

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 декабря 2014 года "О плане мероприятий Правительства Республики Таджикистан по реализации второго периода Программы государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы". г. Душанбе. 1 декабря 2014 года, №740 [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc. (дата обращения: 26.11.2021).
2. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Раҳмона Маджиси Оли Республики Таджикистан от 21.12.2021 [электронный ресурс]. URL: <http://president.tj/ru> (дата обращения: 03.01.2022).
3. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2018) . г. Душанбе. 15 марта 2016 года, №1299 [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ncz.tj//content> (дата обращения: 14.12.2021).
4. Закон Республики Таджикистан “О государственно-частном партнерстве”. г. Душанбе. 28.12.2012, № 907 [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ncz.tj//content> (дата обращения: 10.09.2021).
5. Закон Республики Таджикистан “О деҳканском хозяйстве”, принятый постановлением МН МОРТ. г. Душанбе. 15.03.2016, №1289 [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.andoz.tj/show_doc (дата обращения: 08.07.2020).
6. Бурков А. А. Государственное регулирование инвестиционного климата в условиях глобализации: автореф. дисс...канд. экон. наук. - Москва, 2012. – 28 с.
7. Кузьмина Н.Н. Инвестиционная привлекательность как фактор социально-экономического развития региона: автореф. дисс... канд. экон. наук. – Чебоксары, 2012. – 26 с.

Reference Literature:

1. Enactment of Tajikistan Republic Government from 1 December 2014 “On the Plan of Arrangements Launched by Tajikistan Republic Government Targeted at Realization of the second Period of the Programme of State Support in Regard to Entrepreneurship in Tajikistan Republic for 2012-2020”. Dushanbe. 1 December 2014 № 740 [electronic resource].-Regime of availability: http://www.adlia.tj/show_doc.(Date of appeal: 26.11.2021)
2. The Message of Tajikistan Republic President Emomali Rahmon to Majlis Oli Of Tajikistan Republic from 21.12.2021 [electronic resource] URL <http://president.tj/ru> (Date of appeal: 03.01.2022)
3. Tajikistan Republic Law “On Investitures” (with alterations and addenda according to the state for 03.08.2018). Dushanbe. 15 March 2016, №1299 (Electronic resource)- Regime of availability: <http://ncz.tj//content> (Date of appeal: 14.12.2021)
4. Tajikistan Republic Law “On Statal-Private Partnership”. Dushanbe. 28.12.2012, №907 (Electronic resource).-Regime of availability: <http://ncz.tj//content> (Date of appeal: 08.07.2020)
5. Tajikistan Republic Law “On Dekhans’ Household” Adopted by the Enactment of TR Migrational Department. Dushanbe. 15.03.2016, №1289 (Electronic resource)- Regime of availability: http://www.andoz.tj/show_doc (Date of appeal: 08.07.2020)
6. Buzkov A.A. State Regulation of Investitive Climate under Globalization Conditions. Synopsis of candidate dissertation in economics.-Moscow, 2012.-28pp.
7. Kuzmina N.N. Investitive Attractiveness as a Factor of Social-Economic Development of a Region. Synopsis of candidate dissertation in economics.- Cheboksary, 2012.-26pp.

УДК314

DOI10.24412/2411-1945-2022-1-60-68

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ИНДИКАТОРЫ В ЭКОНОМИКЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
СОСТОЯНИЕ И ТRENДЫ
ИЗМЕНЕНИЙ**

**НИШОНДИҲАНДАХОИ
ДЕМОГРАФӢ ДАР
ИКТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН: ВАЗЪИЯТ ВА
ТАМОЮЛИ ТАҒӢИРОТ**

**DEMOGRAFIC INDICATORS
IN TAJIKISTAN REPUBLIC
ECONOMY:
STATE AND TRENDS OF
CHANGES**

*Ризокулов Туракул Рабимкулович, д-р экон.
наук, профессор, проректор по науке и
инновационному развитию ТГУПБП; Абдуллоева
Адолатジョン Толибжоновна, канд. экон. наук,
доцент, заведующий отделом управления и
мониторинга качества образования ТГУПБП
(Таджикистан Худжанд)*

*Ризокулов Туракул Раҳимқулович доктори
илемҳои иқтисодӣ, профессор, муовини ректор
оид ба илм ва иноватсияи ДДҲБСТ;
Абдуллоева Адолатҷон Толибҷоновна
номзади илемҳои иқтисодӣ, доцент, мудири
шӯъбаи идорақуни ва мониторинги сифати
таҳсилоти ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)*

*Rizokulov Turakul Rabimkulovich, Dr. of
Economics, Professor, vice-presinder of the
University in charge of science and innovational
development of the Tajik State University of Law,
Business and Politics; Abdulloeva Adolatjohn
Tolibjohnovna, candidate of the sciences of
economics, chief of the department of management
and monitoring over education quality under TSU
LBP, (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL:t_rizokulov@mail.ru*

Ключевые слова: численность населения, трудовые ресурсы, рождаемость, миграция, коэффициент рождаемости, занятость в экономике, продолжительность жизни, репродуктивное поведение населения

Исследованы тренды в изменениях демографических индикаторов развития в экономике Республики Таджикистан. Рассмотрены состояние и содержание демографических явлений в контексте складывающихся условий развития экономики страны, в частности проанализированы: структура населения и трудовых ресурсов, показатели рождаемости, миграции, урбанизации, занятости, репродуктивное поведение населения и другие. Определена роль трудовой миграции с учетом реализуемых реформ в системе экономики и политики. Исследованы некоторые социально-демографические факторы, влияющие на рождаемость, смертность и внешнюю миграцию населения на текущем этапе развития страны. Изучены значения коэффициентов рождаемости, смертности, естественного прироста, продолжительности жизни в современных условиях Таджикистана. Рассмотрены вопросы, связанные с воздействием уровня образования, повышения трудовой квалификации населения, занятости на изменение демографических показателей страны, в частности на уровень рождаемости. В рамках данного подхода определена роль национальных традиций и

обычаев в вопросах демографии. Отмечена связь между доходами и рождаемостью населения. Обоснована необходимость пересмотра некоторых теоретических и практических аспектов демографической политики.

Калидвожаҳо: шумораи аҳолӣ, заҳираҳои меҳнатӣ, таваллуд, муҳочират, коэффициенти таваллуд, шуглнокӣ дар иқтисодиёт, давомнокии умр, рафтори репродуктивии аҳолӣ

Тамоюли тағйирёбии ниишондиҳандаҳои рушди демографӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Вазъ ва мундариҷаи падидашои демографӣ дар замини шароити ба вуҷуд омадаи рушди иқтисодиёти кишивар баррасӣ шудааст. Аз ҷумла, ҷунин ниишондиҳандаҳо таҳлил карда мешаванд: соҳтори аҳолӣ ва заҳираҳои меҳнатӣ, сатҳи таваллуд, муҳочират, урбанизатсия, шуглнокӣ, рафтори репродуктивии аҳолӣ ва гайра. Нақши муҳочирати меҳнатӣ бо назардошии ислоҳоти ҷорӣ дар низоми иқтисодиёти ва сиёсати муайян карда шудааст. Баъзе омилҳои иҷтимоио демографӣ омӯхта шудаанд, ки ба сатҳи таваллуд, фавт ва муҳочирати аҳолӣ дар марҳилаи кунунии рушди кишивар таъсир мерасонанд. Арзишҳои коэффициенти умумии таваллуд ва фавт, афзошии табииӣ, давомнокии эҳтимолии умр дар шароити муосири Тоҷикистон, масъалаҳои таъсиррасонанда ба сатҳи саводнокӣ ва баланд бардоштани таҳассусоти қасбии аҳолӣ, таъсири шуглнокӣ дар тағйироти ниишондиҳандаҳои демографии мамлакат, аз ҷумла ба коэффициенти таваллуд баррасӣ ёфтааст. Дар доиран ин муносибат нақши анъана ва расму оинҳои миллӣ дар масъалаҳои демографӣ муайян карда шудааст. Алоқаи байни даромад ва таваллуди аҳолӣ кайд карда мешавад. Зарурати таҷдиди назари баъзе ҷиҳатҳои назариявӣ ва амалии сиёсати демографӣ асоснок карда шудааст.

Key-words: numerosity of population, labour resources, birth rate, migration, birth rate coefficient, employment in economy, life continuity, reproductive behavior of population

The article dwells on the trends in the changes of demographic indicators of development in Tajikistan Republic economy. The state and contents of demographic phenomena in the context of forming circumstances in regard to the country's economy development have been canvassed in particular, the following items have been analyzed: structure of population and labour resources; indices of birth rate, migration, urbanization, employment, reproductive behavior of population and others. The authors have determined the role of labour migration with taking into account the reforms realized in the system of economy and politics. They studied some social-demographic factors swaying over birth rate, death rate and external migration of population at the current stage of country's development. The questions concerned with a number of moments being of importance are analyzed: co-efficiencies of birth and death rates, natural accretion, life continuity under modern conditions in Tajikistan. There are considered such sides of the present time which are connected with affection of education level, labour qualification, employment upon demographic indications and birth rate into the bargain. In the frames of given approach there is determined the role of national traditions and customs in so far as demography is concerned. Connection between incomes and birth rate is marked. A necessity of reconsidering certain theoretical and practical aspects of demographic politics is well-grounded.

Произошедшие в нашей стране за последние тридцать лет серьёзные политические, экономические и социальные события оказали существенное влияние на динамику численности, структуры, состава населения и трудовых ресурсов. На начальном этапе

становления суверенитета происходило снижение темпов роста численности населения как результат быстрого снижения рождаемости, активной внешней миграции населения, связанной с гражданским противостоянием, но в последующем, после установления национального единства, темпы роста населения постепенно повысились. Если до 1990 года численность населения увеличивалась в среднем за год на 3-4 процента, а затем до 1997 года снижалась, то потом, в 2000-2020 годы, она увеличилась в среднем на 1,9-2,3 процента. За 2010-2020 г. численность мужчин увеличилась на 26,2%, а численность женщин – на 24,9% [6, 35]. Соотношение мужчин и женщин является благоприятным для роста численности семей и рождаемости. Городское население имеет тенденцию к росту абсолютной численности на 194,7 тыс. чел., но в относительном выражении оно занимает 26,2 % населения, а остальная часть приходится на сельское население – 73,8% [6, 71]. Абсолютная численность сельского населения увеличилась на 915,2 тыс. чел. Соотношение городского и сельского населения в нынешних условиях социально-экономического положения Таджикистана способствует сохранению высокой рождаемости и темпов прироста населения (в среднем за 2010-2020 годы – 2,3%) [6, 65]. Как следствие более высоких темпов роста за прошлые годы, наблюдается увеличение групп населения в трудоспособном возрасте (2,8 % за год) по отношению к общей численности населения. Население моложе трудоспособного возраста в среднем увеличивалось за год на 1,9% за счет снижения рождаемости, т.е. это является показателем будущего уменьшения прироста населения и трудовых ресурсов.

Таблица 1. - Динамика численности населения и трудовых ресурсов за 2010-2020 гг.

Показатели	2010	2015	2020	Средне-годовой рост, в %
Численность населения (на начало года, тыс. чел.), всего	7 417,4	8 352,0	9 313,8	2,5
Численность городского населения, тыс. чел.	1 973,5	2 215,5	2 438,9	2,3
Численность сельского населения, тыс. чел.	5 443,9	6 136,5	6 874,9	2,6
Численность мужчин, тыс. чел.	3 742,9	4 224,3	4 724,1	2,6
Численность женщин, тыс. чел.	3 674,5	4 127,7	4 589,7	2,4
В трудоспособном возрасте (15-63 года для мужчин и 15-57 лет для женщин, тыс. чел.)	4 410,5	5 046,0	5 567,3	2,6
Моложе трудоспособного возраста (0-14 лет, тыс. чел.)	2 660,5	2 892,0	3 190,9	1,9
Старше трудоспособного возраста (63 года и выше для мужчин и старше 58 лет для женщин, тыс. чел.)	346,2	413,9	555,4	6,0
Рабочая сила (тыс. чел.)	2 280	2 437	2 557	1,2
Количество занятых в экономике (тыс. чел.)	2 233	2 380	2 506	1,2
Официально признаны безработными (тыс. чел.)	47	57	51	0,85

Недоиспользование рабочей силы в экономике (тыс. чел)	2 250	2 674	3 068	3,6
---	-------	-------	-------	-----

Источник: [3; 6].

Население старше трудоспособного возраста в абсолютном выражении увеличивается, и прирост в среднем за год составил 2,6%. Это говорит о том, что формируется тенденция к постепенному началу старения населения. Население в трудоспособном возрасте увеличивалось быстрее, чем численность всего населения (2,6% в среднем за год). Однако экономически активное население увеличивалось более чем в 1,2 раза по сравнению с трудоспособным населением. Количество занятых в экономике в среднем за год увеличивалось на 1,2%, а также увеличивалось число официально признанных безработными [6, 45-60].

Экономически не активное население не учтено, так как мигранты могут снижать рождаемость, равно как и многоженцы. Оставшаяся часть неактивного населения может быть неформально занятой и имеет более высокую рождаемость, чем у официально занятых лиц.

Внешняя трудовая миграция имеет отрицательное сальдо, но постепенно уменьшается. В определенный период экономика нашей страны развивалась таким образом, что трудовая миграция представлялась единственным способом снизить нагрузку на народное хозяйство. С одной стороны, миграция решала проблему избытка трудовых ресурсов, с другой стороны – служила постоянным источником валютных вливаний в экономику. На наш взгляд, сегодня наступило время, когда следует пересмотреть позицию в отношении трудовой миграции, так как существенно изменились как возможности экономики, так и приоритеты в её развитии. Для этого следует, во-первых, четко определить необходимые для экономики трудовые ресурсы с учетом требуемой специализации и квалификации и, во-вторых, исследовать ситуацию на отечественном рынке труда с целью уточнения располагаемых трудовых ресурсов и возможностей по обеспечению потребностей экономики необходимыми кадрами [1, 71].

В последующем, при благоприятном экономическом росте страны, численность мигрантов может уменьшиться, а в обратном случае, при выходе стран Европы и России из кризиса, количество внешних мигрантов может увеличиваться. В перспективе это может отрицательно повлиять на общую численность населения.

Основные составляющие изменения численности населения — это рождаемость, смертность и внешняя миграция населения, каждая из которых находится под влиянием факторов и мотивов, способствующих росту или снижению этих показателей. Общий коэффициент рождаемости снизился с 38,8 в 1990 году до 25,4 в 2020 году. В отдельных регионах этот коэффициент изменился в 2020 г. таким образом: в г. Душанбе он уменьшился с 22,3 до 19,5; в Согдийской области – с 35,5 до 23,6; в Хатлонской области – с 46,1 до 28,5; в ГБАО – с 35,0 до 18,0 и т.д. Общий коэффициент смертности населения в целом по стране снизился с 6,2 до 3,6, в т. ч. в г. Душанбе – с 6,9 до 3,1; в Согдийской области – с 6,3 до 4,1; в Хатлонской области – с 6,2 до 3,5; в ГБАО – с 6,6 до 4,1 промилле. Общий коэффициент естественного прироста населения снизился с 32,6 до 21,8, в том числе в г. Душанбе – с 16,2 до 15,5; в Согдийской области – с 29,2 до 19,4; в Хатлонской области – с 39,9 до 25,0; в ГБАО – с 28,4 до 13,9 промилле [6, с. 30-65]. За 1990 - 2020 годы наблюдается почти двукратный рост браков и незначительное уменьшение численности разводов. За анализируемый период естественный прирост в г. Душанбе увеличивается. В ГБАО наблюдается снижение естественного прироста

населения до уровня 13,9 промилле, что значительно ниже, чем в других регионах страны.

Таблица 2. Социально-демографические факторы изменения рождаемости населения до 2050 года

№		2009	2010	2011	2013	2015	2020	Влияние на рождаемость + -
1	Урбанизация (%)	26,5	26,6	26,5	26,4	26,5	26,6	+
		Если будет реализована программа создания индустриально-аграрной экономики, то рождаемость станет определяться урбанизацией						-
2	Уровень образования женщин	Муж						-
		Жен.						-
3	Занятость в официальном секторе (женщин, работающих по найму), тыс.	401,9	414,5	455,9	490,4	482,4	567,2	+-
4	Миграционный прирост	-7,9	-4,4	-3,4	-5,2	-6,5	-9,1	+-
5	Средний возраст вступления в первый брак	26 22,4	25,9 22,3	26,7 23,1	26,4 22,6	25,7 22,6	25,3 22,4	- -
6	Смертность материнская (коэффициент)	20,0	17,54	20,07	13,2	16,7	14,5	+-
	Смертность младенческая (человек, до 1 года)	2814	3092	3131	2884	3622	2365	+
7	Экономическая роль детей в семье	Если экономическая роль детей в семье слабая, то рождаемость снижается						-
8	Многоженство	Снижает рождаемость						-
9	Разводимость семей	0,8	0,8	0,9	0,9	1,0	1,1	-
10	Уровень социально-экономической и политической активности женщин	Снижает рождаемость						-
11	Достижения науки в области воспроизведения человека	Снижают рождаемость						
12	Потребность семьи и женщин в детях	Снижается						-
13	Благоприятные пропорции населения по полу	50,4 49,6	50,5 49,5	50,5 49,5	50,5 49,5	50,5 49,5	50,5 49,5	+

Источник: [3; 6].

Изменение уровня рождаемости населения может происходить за счет влияния разнообразных индикаторов. Из данных таблицы 2 следует, что сегодня и в перспективе основные факторы, определяющие уровень рождаемости населения, работают на снижение рождаемости. Можно предположить, что эта тенденция до 2050 года будет усиливаться и отрицательно повлияет на темпы роста численности населения страны. Ориентировочно (черновой вариант) к 2050 году можно ожидать следующие показатели численности населения и трудовых ресурсов с учетом изменения влияния отдельных факторов и мотивов:

1. На основании прогноза, численность населения до 2050 года показывает, что темпы роста населения к 2050 г. будут увеличиваться и составят численность в пределах 13 079,5 тыс. чел, т.е. в процентном соотношении прирост составит 37,6% по оптимистическому прогнозу. Прогноз численности населения РТ показывает, что население увеличивается умеренными темпами, прежде всего за счет естественного прироста.

2. Городское население: за прогнозируемый период увеличится на 5 283,2 тыс., в процентном соотношении городское население в общей численности населения составит к 2050 г. 58,1%.

3. Сельское население: по прогнозным данным, сельское население в РТ увеличится к 2030 году на 747,7 тыс. чел. И после 2030 года сельское население будет уменьшаться за счет повышения доли городского населения и к 2050 году составит 5 485,3 тыс. чел. В общей численности сельское население будет составлять 41,9% .

4. Соотношение полов: за предыдущие годы и по настоящее время в соотношении полов наблюдается пропорциональное развитие (50,2 % против 49,%). За прогнозируемый период (2014-2050 гг.) численность мужского населения увеличится на 2 487,5 млн чел. женского населения – на 2 530,7 млн чел, что свидетельствует о благоприятной тенденции в соотношении мужчин и женщин в перспективе. Численность женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) будет постепенно снижаться и к 2050 году составит 49,4% (54,2% в 2013 году).

5. Естественный прирост: по прогнозным оценкам, высокий естественный прирост населения РТ (2-2,1 %) будет наблюдаться до 2030 года за счет увеличения количества рождений. В 2030-2050 годы будет наблюдаться замедление темпов естественного прироста за счет ежегодного снижения количества рождений. Естественный прирост населения к 2050 году составит, по приблизительным оценкам, 0,7-1,0%.

6. Общий коэффициент рождаемости (ОКР): в настоящее время ОКР составляет в среднем по стране 27,8 на 1000 чел. [6, 36-39]. Особенностью динамики ОКР РТ за последние 25 лет является значительное сближение его между городом и сельской местностью. По прогнозным оценкам, к 2050 году ОКР снизится до 15,3%, т.е. за прогнозируемый период коэффициент будет сокращаться под воздействием снижения общей численности рождений.

7. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР): в 2013 году СКР составил 2,8 детей на одну женщину репродуктивного возраста [6, 36-39]. По прогнозным оценкам, этот коэффициент к 2050 году составит 2,07. Снижение данного показателя в долгосрочной перспективе связано со многими факторами.

8. Смертность: общий коэффициент смертности (ОКС) в 2013 году составил 4,2 на 1000 чел. За последние 20 лет этот показатель уменьшился почти в 2 раза [6, 36-39]. Анализ показывает, что ОКС будет повышаться и, по прогнозным оценкам, к 2050 г. он

будет в пределах 7,4 на 1000 чел. Увеличению коэффициента смертности будут способствовать: социальные причины, которые становятся экзогенными факторами смертности; процесс старения населения; повышение смертности в активном трудоспособном возрасте (смертность индустриальных обществ).

9. Продолжительность жизни: ожидаемая продолжительность жизни в 2013 году составила 73,4 года: 71,6 года для мужчин и 75,3 года для женщин. В 2020 году данный показатель составил 75,1 года для всего населения: 73,5 года для мужчин и 76,8 года для женщин [6, 37]. В долгосрочной перспективе этот показатель будет повышаться для обоих полов. Повышению продолжительности жизни будут способствовать: снижение младенческой смертности; улучшение медико-санитарной службы; улучшение жизни населения.

10. Численность населения трудоспособного возраста (15-64 года), по ориентировочным расчетам, в 2050 году составит 8 853,5 тыс., в т. ч. женщин 4 376,6 тыс. и мужчин 4 476,9 тыс. В 2050 году в городах будут проживать 5 255,7 тыс. чел., а в сельской местности – 3 597,8 тыс. человек, т.е. уровень урбанизации значительно повысится. Изменится численность экономически активных трудовых ресурсов и экономически неактивных трудовых ресурсов в пропорциях 60 и 40 процентов. Безработица сохранится на ныне сложившемся уровне.

Изменение репродуктивного поведения населения становится основой возникновения его новой модели: перехода от традиционных типов к современному типу воспроизводства, то есть за счет изменения репродуктивных установок, повышения возраста матери при рождении первого ребенка и повышения периода (интервала) между вступлением в брак и рождением, интервала между рожданиями.

В условиях рыночной экономики наблюдается обратная связь между занятостью, уровнем образования и уровнем рождаемости. Проведенные исследования выявили прямую связь между доходами и рождаемостью населения. До сих пор эта связь была обратной. Такие изменения в качественных характеристиках населения предполагают анализ и пересмотр некоторых теоретических и практических аспектов демографической политики. Исследования показали, что в вопросах рождаемости все еще высока роль национальных традиций и обычая. Сохранение традиций, подобно традиционным взглядам на брачно-семейные отношения, многодетность, крайне низкую занятость женщин в общественном труде, способствует высокому уровню рождаемости.

Вместе с тем стоит отметить, что анализ современных тенденций воспроизводства населения и его перспектив в странах с высокими темпами демографического роста, влияние традиций и обычая на рождаемость населения был произведен учёными Исломовым Ф.С., Бавыкиным Е. Н., Мельянцевым В.А. В их работах подчеркивается важность этой проблемы для определения перспектив социально-экономического развития государства и построения прогнозов [2; 4; 5].

В перспективе роль национальных традиций и обычая будет постепенно снижаться за счет повышения влияния социально-экономических факторов. Установлена зависимость между уровнем доходов семьи, повышением статуса женщин в обществе и числом рождений.

На основе исследований выявлено, что коэффициент рождаемости женщин репродуктивного возраста снизился с 5,6 до 2,8 детей. Это подтверждает тезис о том, что население республики приближается к черте простого воспроизводства населения (где на каждую женщину репродуктивного возраста приходится 2,5-2,8 детей). Негативной

стороной такого развития в будущем является снижение численности населения трудоспособного возраста и старение населения.

Анализ статистических показателей показывает, что с 2000 по 2020 год увеличение рождаемости на 31,1% произошло за счет первых и вторых рождений [6, 44-46]. В современных условиях общественного развития рождаемость в семьях обусловлена экономическими выгодами, за счет ранних рождений. Супружеские пары, заводя детей в ранних возрастах, как бы компенсируют время для своего будущего развития.

На репродуктивное поведение оказывают сильное влияние образование и уровень квалификации женщин. Социальная активность женщин, особенно в городских семьях, привносит новые установки в репродуктивное поведение в сторону снижения репродуктивных функций.

С повышением уровня жизни складываются новые потребности и мотивы, которые могут снижать потребность в деторождении, то есть снижать рождаемость. Такая тенденция набирает обороты в Таджикистане, и репродуктивное поведение населения приближается к современной модели воспроизводства населения. За последние десятилетия значительное число молодежи в возрастных группах 15-24 года вступает в репродуктивный возраст, обеспечивая стабильность рождаемости. Увеличение возрастной группы лиц 15-24 лет указывает на рост трудоспособного населения и демографической нагрузки на рынок труда. Эта тенденция также будет поддерживать темпы миграционных перемещений населения страны. Наблюдается тенденция к уменьшению численности младших возрастных групп, рост населения трудоспособного возраста и поступательное увеличение населения старше трудоспособного возраста (65 лет и старше) в ближайшей перспективе.

Список использованной литературы:

1. Абдуллаева А.Т., Тошматова М.Д. Воздействие миграционной политики на процесс регулирования рынка труда в Республике Таджикистан // Кишоварз (Земледелец). – Душанбе, 2015. - №3 (67). – 253 с.
2. Бавыкина Е. Н., Гуцина С. С., Корецкая Т. В. Качественный анализ рынка труда молодых специалистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – Т. 31. – С. 1446–1450.
3. Демографический ежегодник Республики Таджикистан, 2020 г.; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – 745 с.
4. Исломов Ф.С. Современные тенденции воспроизводства населения и его перспективы в странах с высокими темпами демографического роста (на примере Республики Таджикистан): дис ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ин-т экономики и демографии НАНТ. - Душанбе, 2012.
5. Мельянцев В.А., Мирзеханов В.С., Вольфсон С.Б. Экономический рост, демографические сдвиги и массовые миграции / В книге: Всемирная история. В 6 томах. Институт всеобщей истории РАН. - Москва, 2019. - С. 42-71.
6. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021. – 702 с.

1. Abdullayeva A.T., Toshmatova M.D. *Affection of Migration Policy over the Process of Labour Market Regulation in Tajikistan Republic//Kishovarz (Agrarian).*- Dushanbe, 2015, №3 (67).- 253pp.
2. Bavykina Ye.N., Gushchina S.S, Koretskaya T.V. *Qualitative Analysis of Labour Market Related to Young Specialists //Scientifico-Methodical Electronic Journal “Concept”.*-2019.- 31.-pp.1446–1450.
3. *Demographic Annual of Tajikistan Republic for 2020; Statistical Annual of Tajikistan Republic.* – Dushanbe: Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President. 2021.–745pp.
4. Islomov F.S. *Modern Tendencies of Population’s Reproduction and its Perspectives in the Countries with High Tempos of Demographic Growth (on the Example of Tajikistan Republic), Doctoral dissertation in economics: 08.00.05 // The Institute of Economics and Demography under Tajikistan Academy of Sciences.*- Dushanbe, 2012.
5. Melyantsev V.A., Mirzekhanov V.S., Volfson S. B. *Economy Growth, Demographic Shifts and Mass Migrations // In the book: World History. In 6 Volumes. The Institute of Universal History under RAS (Russian Academy of Sciences).*- Moscow, 2019. – pp. 42– 71.
6. *Tajikistan: 30 Years of State Independence. Statistical Collection.* – Dushanbe : Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President.2021.–702pp.

УДК 332

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-69-77

**ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ
ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

**ТАҲАВВУЛОТИ НИГОҲИ
ИЛМӢ БА МУАММОҲОИ
ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДИИ
МИНТАҚАВӢ**

**EVOLUTION OF SCIENTIFIC
APPROACHES TO THE PROBLEM
OF REGIONAL ECONOMIC
INTEGRATION**

*Садриддинов Манучехр Исломиддинович,
канд. экон. наук, доцент, и. о. директора
Филиала ГУ “Международный университет
туризма и предпринимательства
Таджикистана” в Согдийской области
(Таджикистан, Худжанд)*

*Садриддинов Манучехр Исломиддинович,
н.и.и., доцент, и.в. директори Филиали МД
“Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва
соҳибкории Тоҷикистон” дар вилояти Сӯғд
(Тоҷикистон, Ҳӯҷанд).*

*Sadriddinov Manuchehr Islomiddinovich,
candidate of the sciences of economics, Associate
Professor, deputy director of the State University
Branch “International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan” in Sughd
Viloyat (Tajikistan, Khujand)
E- MAIL: sadrman_s@mail.ru*

Ключевые слова: Республика Таджикистан, национальная экономика, региональная экономика, экономическая интеграция, интеграционные процессы, межрегиональные связи, внутрирегиональные связи, устойчивое сбалансированное развитие

Раскрываются теоретико-методологические аспекты создания региональной экономической интеграции на различных уровнях экономической системы Республики Таджикистан. Рассматриваются различные мнения западных и отечественных ученых по вопросам региональной интеграции на уровне отдельных стран, межрегиональных и внутрирегиональных экономических отношений. Подчёркивается, что не все экономические отношения между странами и регионами, а также внутрирегиональные отношения считаются интеграционными. В связи с этим выделяются основные условия и предпосылки создания интеграционных процессов на различных уровнях, в частности на региональном. Особо отмечается важность создания эффективной интеграции во всех регионах страны и необходимые условия и предпосылки для устойчивого и сбалансированного развития на уровне национальной экономики. Подтверждается идея, что для более полной интеграции все регионы страны и их экономические отношения должны быть связаны между собой единой транспортно-энергетической инфраструктурой, богатыми природными ресурсами, схожими историческими событиями, традициями, обычаями и другими свойствами. Для выравнивания и пропорционального развития экономики регионов необходимо усилить интеграционные процессы на межрегиональном и внутрирегиональном уровнях.

Калидвозжаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, иқтисодиёти миллӣ, иқтисодиёти минтақавӣ, ҳамгирои иқтисодӣ, равандҳои ҳамгироӣ, муносабатҳои байниминтақавӣ, робитаҳои дохилиминтақавӣ, рушди устувор, рушди мутавозини иқтисодӣ

Чанбаҳои назариявӣ-методологии ташаккули ҳамгирои иқтисодии минтақавӣ дар

сатҳои гуногуни низоми иқтисодӣ ошкор карда шудаанд. Нуқтаи назари олимони хориҷӣ ва ватанӣ оид ба масъалаҳои ҳамгироии минтақавӣ дар сатҳи давлатҳои алоҳида, муносибатҳои байниминтақавӣ ва дохилиминтақавӣ таҳқиқ гардидаанд. Таъкид мегардад, ки на ҳамаи муносибатҳои иқтисодии байни давлатҳо, муносибатҳои иқтисодии миинтақаҳо ва байниминтақаҳо ҳусусияти ҳамгироиро доро мебошанд. Бинобар ин, шарту шароит ва заминаҳои ташаккули равандҳои ҳамгироӣ дар сатҳои гуногун, аз ҷумла минтақавӣ ҷудо гардидаанд. Муҳиммияти ташаккули ҳамгироии самаранок дар ҳамаи минтақаҳои давлат ва шароиту заминаҳои зарурӣ рушди устувор ва босуботи иқтисодӣ дар сатҳи иқтисодиёти миллӣ қайд шудааст. Ғояе собит карда мешавад, ки барои ҳамгироши нисбатан пурра ҳамаи минтақаҳои мамлакат ва муносибатҳои иқтисодии онҳо бояд байни ҳам дар низоми ягонаи инфрасоҳтори нақлиётӣ-энергетикӣ, заҳираҳои бойи иқтисодӣ, ҳаводиси таърихии шабеҳ, урғу одат, расму оин ва дигар ҳусусиятҳо алоқаманд бошанд. Барои баробарсозӣ ва рушди мутаносиби иқтисодиёти минтақаҳои ҷумҳурий зарур аст, ки равандҳои ҳамгироӣ чӣ дар сатҳи минтақавӣ ва чӣ байниминтақавӣ пурӯзвват гардонида шаванд.

Keywords: Republic of Tajikistan, national economy, regional economy, economic integration, integration processes, interregional relations, inside-regional relations, sustainable balanced development

The author of the article discloses theoretico-methodological aspects of creating regional economy integration at different levels of the economic system in Tajikistan Republic. Various opinions of Western and domestic scientists on the issues of regional integration at the level of individual countries, interregional and intra-regional economic relations are considered. It is emphasized that not all economic relations between countries and regions and also intraregional relations are considered integrative. In this regard, the main conditions and prerequisites for a creation of integration processes at various levels, in particular, at the regional level, are singled out. The article emphasizes the importance of creating effective integration for all regions of the country and necessary conditions and prerequisites for sustainable and balanced development at the level of the national economy. The idea is confirmed that all regions of the country and their economic relations are interconnected by single transport and energy infrastructure, rich natural resources, similar historical events, traditions, customs and other properties for a more complete integration. In order to smooth out proportional development of the economies of the country's regions, it is necessary to strengthen integration processes at the interregional and intraregional levels.

Начиная с середины XX века взгляды многих ученых-экономистов начали объединяться по каким-либо отдельным направлениям, или, в зависимости от определяющего фактора развития, возникли новые подходы к вопросам социально-экономического развития на различных уровнях, в частности микро-, мезо-, макро- или мега-. Среди всех уровней особо важно отметить региональный уровень, так как он иллюстрирует экономическое развитие отдельного региона внутри страны, исходя из общих положений национальной экономики. С другой стороны, каждая отдельная страна максимально стремится исходить из собственных интересов и тем самым определяет перспективы развития. Целесообразно, что отдельные страны, которые соседничают между собой, в зависимости от общих целей могут войти в какие-либо союзы и консолидировать усилия для развития всей экономики.

Материалы и методы. В исследовании проанализированы различные научные

подходы к экономической интеграции на различных уровнях, которые, с одной стороны, показывают социально-экономическое положение на различных уровнях экономики (в нашем примере – на региональном уровне), а с другой стороны, – функционирование экономических субъектов в процессе усиления экономической интеграции. Используемый материал можно разделить на три большие группы: научные труды западных ученых; научные труды советских и российских ученых; труды отечественных ученых.

Результаты и обсуждение. Интеграция и интеграционные процессы в экономических исследованиях возникли относительно недавно. По мнению Т.В. Воронина, понятие «интеграция», как и сам процесс интеграции, появилось в научном обороте сравнительно недавно, то есть в конце XIX-начале XX веков [3, 209]. Некоторые отдельные аспекты интеграционных процессов в рамках функционирования экономических отношений между субъектами или отдельными странами были изучены представителями различных экономических школ. Все они представляли общий и описательный характер экономических явлений и зачастую отображали геополитические аспекты. Что касается экономической интеграции на региональном уровне, то здесь исследования проводились отдельными учеными на протяжении многих десятилетий, и стоит отметить, что многие аспекты до сих пор остались нераскрытыми. Особенно важно отметить исследования зарубежных авторов, в частности Карла Шмидта, Б. Баласса и Хааса Эрнста. В исследованиях этих немецких и шведских ученых интеграция рассматривалась через призму теории больших пространств [11, 151; 13, 65]. В данной теории предполагалось, что какие-то изменения в экономической конъюнктуре предусматривают консолидацию больших геополитических пространств для осуществления деятельности субъектами экономики. Региональная экономика в этих и схожих исследованиях предполагала интеграцию экономик отдельных стран. Именно эти исследования явились основой создания и функционирования Европейского союза.

В работах ученого-теоретика из Оксфордского университета Эдрю Харрела интеграция определяется путём общего представления предпосылок развития отдельного региона и социальной и индивидуальной идентичности населения [14, 334]. В данной трактовке автор отмечает, что каждый отдельный регион имеет свои привилегии и преимущества для осуществления экономической деятельности. С другой стороны, жители этого региона склонны к развитию исходя из профессиональных качеств. В условиях экономики регионов Республики Таджикистан это обстоятельство считается очень важным и недостающим аспектом устойчивого развития. Многие страны, которые входят в какие-либо интеграционные союзы, обращают внимание не только на уровень развития соседней или интегрируемой страны, но и на уровень понимания и знаний её простых и известных граждан.

Основываясь на моделировании экономической интеграции, некоторые авторы, в частности А. Либман и Б. Хейфец, приходят к тому, что «интеграция представляет собой не столько результат, сколько процесс нарастающего взаимопереплетения национальных экономик» [6, 16]. Авторы утверждают, что результаты (выгоды для обеих сторон) могут достигаться только тогда, когда экономические акторы: крупный бизнес, государственные компании, транснациональные и трансрегиональные корпорации смогут интегрироваться в экономические союзы. Стране, в которой не функционируют корпорации, будет очень сложно поддержать свои экономические интересы. Однако такой шаг дает большие надежды на получение опыта по созданию этих крупных видов бизнеса. Из этого вытекает,

что если не интегрироваться в такие объединения, то, может быть, десятилетиями невозможно будет создать государственные или иные формы корпораций.

Немецкий ученый Вернер Ландекер, изучая различные типы экономической интеграции и интеграционных процессов, приходит к выводу, что важным видом интеграции считается функциональная, которая предполагает зависимость и взаимозависимость между членами каких-либо объединений посредством территориального разделения труда [12, 332].

Лауреат Нобелевской премии по экономике Ян Тимберген, изучая различные аспекты экономической интеграции, вводит такое понятие, как «позитивная» и «негативная» интеграция [15, 25]. Отличие между ними заключается в том, что в первом случае факторы производства и перемещения товаров и услуг из одной точки в другую будут мобильными. Что касается второго случая, то здесь существуют определённые барьеры для свободного перемещения продукта. Именно эти барьеры и проблемы выявили необходимость разработки оптимальной экономической политики. Если экономическая политика оптимально функционирует в национальной экономике, соответственно, она будет оптимальной и на местах (на региональном уровне).

Изучая различные аспекты региональной экономической интеграции в западной литературе, можно прийти к общему мнению, что на интеграцию влияет множество различных факторов, в частности конвергенция цен, различные стандарты для совершения интеграции, сокращение или увеличение доходов участников интегрируемых структур, финансовые показатели, деловые качества участников интегрируемых формирований и т.п. Не следует забывать, что в основе всех перечисленных факторов лежат территориальные признаки, которые в большей мере относятся к межгосударственному пространству. Как показывают результаты многочисленных исследований, региональная экономическая интеграция направлена на все области экономической, и особенно финансовой, деятельности. В последние несколько десятков лет наблюдается резкий поворот от экономической к финансовой интеграции. Идея возникновения и реализации финансализации на основе активного применения новых технологий изменила направления многочисленных научных исследований.

Экономическая интеграция в учениях экономических школ рассматривалась как процесс формирования оптимальной экономической структуры с использованием различных экономических механизмов. Обобщенное представление теоретических предпосылок экономической интеграции, в частности региональной, рассматривается как динамическое, многоуровневое и комплексное явление, которое может обеспечить сближение интересов его участников для удовлетворения различных потребностей.

Региональная экономическая интеграция внутри страны имеет идентичные свойства, однако, в зависимости от экономических целей отдельных регионов и самой страны, в механизме реализации экономических отношений наблюдаются отличительные особенности. Также необходимо отметить, что во многих исследованиях главным отличительным фактором выступает процесс разделения труда между отдельными экономическими агентами (субъектами). К такому выводу приходят выдающиеся советские ученые, в частности Е.Н. Абакшина и А.В. Чаянов [1, 24]. По мнению приведенных авторов, при экономической интеграции в процессе разделения труда необходимо акцентировать внимание на производственных отношениях в отдельных секторах, комплексах и отраслях национальной экономики. С позиции территориального разделения труда зачастую бывают отрасли, относительно развитые в одном регионе и развитые в другом. В зависимости от экономической

деятельности субъектов можно выявить и восполнить недостатки и сбалансировать общее экономическое равновесие в каждом регионе.

Некоторые авторы, в частности А.В. Тимофеев, отмечают, что в современной экономической науке термины «международная экономическая интеграция» и «региональная экономическая интеграция» имеют одно значение [9, 61]. Изучая различные теоретические аспекты самой интеграции на мега- и макроуровне, автор приходит к мнению, что поставленные на региональном уровне задачи и их решение должны осуществляться в долгосрочной перспективе. На наш взгляд, решение таких задач, как развитие отсталых районов и отраслей, регулирование и обеспечение полной и продуктивной занятости на региональном уровне, эффективное использование имеющихся ресурсов, привлечение надежных (только в производство) инвестиций, стимулирование экономики во избежание производственных спадов, диспропорции регионального развития, в действительности должны решаться в долгосрочной перспективе, и, как показывает практика, внутрирегиональные интеграционные процессы также решаются в долгие сроки.

Некоторые авторы предлагают объединить направления изучения интеграционных процессов в зависимости от существующих теорий [8, 405]. А.В. Семак при рассмотрении основных теорий интеграции предлагает выделить следующие моменты: во всех теориях прослеживаются общие компоненты. Во-первых, представители всех школ и течений признают необходимость самого интеграционного процесса, различия состоят в интерпретации механизма, целей и субъектов интеграции. Во-вторых, во всех концепциях международной экономической интеграции с самого начала сочетается разработка общетеоретических вопросов с прикладными исследованиями. Мы же предлагаем изучать сущность экономической интеграции на различных уровнях, в частности на национальном и региональном.

Очень важным моментом считается не только региональная и межрегиональная, но и внутрирегиональная интеграция. Данными вопросами занимались многочисленные отечественные ученые. С одной стороны, в советское время вопросы региональной интеграции решались централизованно, с другой стороны, - на основе плановых программ развития. Идеи отечественных ученых также отражались в важных государственных программах развития на средне- и долгосрочную перспективу. Но следует отметить, что даже в советское время из-за дезинтеграции внутрирегиональных и межрегиональных связей наблюдалась дисбалансированность в уровне развития отдельных районов. Некоторые отечественные ученые связывали все это с нерациональным размещением производительных сил по территории республики [7, 87]. Академик И.К. Нарзикулов в территориальных исследованиях по проблемам перспективы комплексного развития производительных сил Юго-Западного Таджикистана неоднократно отмечал необходимость создания на территории республики территориально-производственных комплексов. Он предлагал, чтобы эти комплексы были образованы на юге (современная Хатлонская область) и в районе Зеравшана (современная Согдийская область). В последующем на территории Таджикистана был создан только ЮТ ТПК (Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс). Основной акцент делался на размещение производственных мощностей и эффективное использование природных ресурсов в пространственном разрезе.

Другой отечественный ученый отмечает, что имело место неравномерное развитие промышленности по регионам страны с позиции ресурсного потенциала, а также

в городской и сельской местности, что не способствовало более рациональному использованию местных сырьевых и трудовых ресурсов, а также наблюдалась чрезмерно высокая интеграция по центрам [10, 187].

Далее отмечается, что развитие и размещение производительных сил в пространственном разрезе страны не в полной мере отвечало принципам научного обоснования согласно отраслям народного хозяйства, так как было связано с приближением перерабатывающих производств к основным источникам сырья и энергии, к факторам производства (земле, трудовым ресурсам, профессиональной рабочей силе, капиталовложению), равноправному развитию каждого региона внутри страны и т.п. Также наблюдались сильные различия между уровнем развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей и по численности персонала, и по объему используемых ресурсов. Как показывает практика, после распада Советского Союза именно эти интеграционные программы стали одной из причин экономической диспропорции между уровнем развития отдельных районов и регионов страны в целом.

На современном этапе экономическая интеграция становится главным драйвером развития внутриэкономических и межэкономических отношений регионов. Академик Н.К. Каюмов, исследуя новые интеграционные ресурсы в Республике Таджикистан, отмечает, что новые вызовы и угрозы требуют совершенно новых подходов к усилению и углублению региональных интеграционных процессов [4, 73]. На наш взгляд, очевидным становится то, что интеграционные процессы в первую очередь должны быть реализованы и усилены между регионами страны, и в последующем – между отдельными странами, начиная с соседних и заканчивая развитыми странами.

В структуре отраслей нашей экономики до недавнего времени почти во всех регионах преобладало сельское хозяйство, и только в последнее время, согласно государственным программам развития, наблюдается ускоренная индустриализация национальной экономики. Многие отечественные ученые, в частности М.Р. Курбонзода, исследуя региональную интеграцию в рамках производственных комплексов, и особенно сельскохозяйственного комплекса, отмечают, что интеграция как социально-экономический процесс объединяет предприятия различных сфер АПК и выполняет определенные социальные функции [5, 34]. Далее в этих исследованиях отмечается, что понятие "агропромышленная интеграция" включает два взаимосвязанных элемента: интеграцию сельскохозяйственного и промышленного производства и интеграцию связанных с ними видов труда. Можно прийти к выводу, что конечной целью этих связей является рост эффективности производства продукции отраслями национальной экономики на различных уровнях.

Последовательность реализации и усиления интеграционных процессов, начиная с внутрирегиональных, заключается в том, что многие приграничные регионы страны могут осуществлять интеграционные программы с соседними странами, и тем самым эффективность этой деятельности будет оптимальной. В этой связи в некоторых исследованиях отмечается важность создания и развития инфраструктуры приграничных районов [2, 177]. Из этого следует, что от степени реализации региональных интеграционных процессов зависит уровень развития инфраструктуры приграничных районов и для развития экономики приграничных районов необходимо разработать и усовершенствовать механизм координации субъектов и компонентов рыночной инфраструктуры, который способствует решению стратегических задач ее развития.

Для эффективной интеграции всех регионов Таджикистана созданы и создаются все

необходимые условия и предпосылки устойчивого и сбалансированного развития. Следует отметить, что регионы Таджикистана для более полной экономической интеграции связаны между собой транспортной и энергетической инфраструктурой, богатыми природными ресурсами, схожими историческими событиями, традициями и обычаями и другими свойствами. Однако особо следует отметить, что экономические взаимосвязи между регионами страны не в полной мере соответствуют процессу сбалансированного развития. Для экономической интеграции необходимы условия и предпосылки развития, что сегодня требует детального изучения проблематики. Необходимо раскрыть и эффективно использовать существующий, однако не используемый природно-экономический потенциал каждого отдельного региона, усилить интеграционные процессы, привлечь инвестиционные ресурсы не только из дальнего зарубежья, но и из соседних стран.

Как отмечает академик Н.К. Каюмов, интеграции на пустом месте не бывает: нужен развитый экономический потенциал, интеграционные ресурсы. Для теснейшей интеграции регионы страны располагают необходимым экономическим потенциалом и достаточными природными ресурсами, которые являются главной составляющей национального богатства, и республика принимает меры по их эффективному использованию для обеспечения экономического роста и улучшения качества и уровня жизни собственного народа, естественно, не ущемляя интересы соседних стран [4, 72].

Выводы. Резюмируя различные научные подходы к проблеме региональной экономической интеграции на различных стадиях экономики, можно прийти к мнению, что существует множество вопросов по данной проблематике, которые не позволяют в полной мере осуществить экономическую интеграцию на национальном и региональном уровнях. Однако, несмотря на все это, на наш взгляд, без экономической интеграции невозможно достичь эффективности в производстве товаров и услуг, и с другой стороны, достигнуть устойчивого сбалансированного развития экономики регионов на основе региональных и межрегиональных связей.

Усиление интеграционных процессов позволяет выявить проблемы не только на региональном, но и на межрегиональном и внутрирегиональном уровне. В долгосрочной перспективе, согласно государственным программам по улучшению социально-экономического положения, в частности Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, можно выявить и устраниТЬ барьеры и основные препятствия (дезинтеграция внутрирегиональных и межрегиональных связей, дисбалансированность в развитии отдельных территорий) для устойчивого и сбалансированного развития. Совершенствование региональной экономической политики и, на этой основе, - усиление внутрирегиональных интеграционных процессов по эффективному размещению производительных сил способствуют решению стратегических задач по укреплению национальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Абакшина Е.Н., Волков И.В. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе // КНЖ. 2017. №1 (18). С.23-29.
2. Ашурев М. Н., Садриддинов М. И. Региональные интеграционные процессы как фактор развития инфраструктуры приграничных районов Республики Таджикистан //Таджикистан и современный мир. – 2020. – №. 4. – С. 173-185.
3. Воронина Т. В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции // Пространство экономики. 2010. №3-3. – С. 208-215.

4. Каюмов Н. К. Интеграционные ресурсы Таджикистана // Reforma. – Т. 3. – №35. – С. 71-76.
5. Курбонзода М. Р., Бобошерзода Н. К. Некоторые аспекты методологического формирования интеграционных процессов в агропромышленном комплексе (АПК) // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – №. 8. – С. 31-36.
6. Либман А., Хейфец Б. Корпоративная модель региональной экономической интеграции // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. - №3. – С.15-22.
7. Садридинов М.И., Еришов Ю.С., Малов В.Ю. Оценка значимости водных ресурсов Республики Таджикистан / ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. - 138 с.
8. Семак А. В. Теории региональной экономической интеграции как основа анализа корпоративной интеграции //Молодежь в науке.-2021. – 2021. – С. 404-407.
9. Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2012. - №3 (42). – С. 58-63.
10. Хоналиев Н. История развития и размещения промышленности Таджикистана в 1924-2005 гг.: дис...д-ра экон. наук. – Институт экономических исследований Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, 2009. – 311 с.
11. Balassa, B. *The theory of economic integration*. London: Georgi Alien & Unwin, 1962. 189 p.
12. Landecker W. S. *Types of integration and their measurement* //American Journal of Sociology. – 1951. – Т. 56. – №. 4. – С. 332-340.
13. Haas, Ernst B. *The uniting of Europe: political, social and economic forces 1950–57*, Ann Arbor, MI: UMI Books on demand, 1996. 260 p.
14. Hurrell, A. (1995). *Explaining the resurgence of regionalism in world politics*. Review of international studies. Cambridge university press, p. 331–358.
15. Tinbergen I. *International economic integration*. Amsterdam; Brussels, 1954. 145 p.

Reference Literature:

1. Abakshina Ye.N., Volkov I.V. *Integrational Processes in the Agroindustrial Complex// KNZh. 2017, №1 (18). –pp. 23-29*
2. Ashurov M.N., Sadriddinov M.I. *Regional Integrational Processes as a Factor of Infrastructure Development in Bordering Areas of Tajikistan Republic/Tajikistan and Modern World. – 2020, №4 – pp. 173–185*
3. Voronina T.V. *Evolution of Theoretical Approaches to the Analysis of International Economy Integration Development// The Space of Economics. 2010, №3-3. pp. 208–215*
4. Kayumov N.K. *Integration Resources of Tajikistan//Reforma. V.3 - №35.– pp. 71–76*
5. Kurbonzoda M.R. Bobosherzoda N.K. *Some Aspects of Methodological Formation of Integrational Processes in Agroindustrial Complex//Bulletin of the Tajik National University. Series of Social-Economic Sciences. – 2020, №8.– pp. 31–36*
6. Libman A., Kheifets B. *Corporative Model of Regional Economy Integration//World Economy and International Relations. – 2007, №3. – pp. 15–22*
7. 7. Sadriddinov M.I., Yershov Yu.S, Malov V.Yu. *Assessment of Water Recources Importance in Tajikistan Republic//RAS Siberian Department of Integrational Economic Association. – Novosibirsk. 2017.–138pp.*
8. Semak A.V. *The Theory of Regional Economic Integration as a Ground for Corporative Integration Analysis//Youth in Science. -2021. pp. 404–407*

9. Timofeyev A.V. *Theoretical Aspects and Tendencies of Regional Economy Integration Development//Bulletin of Saratov State Social-Economic University.* – 2012, №3(42). – pp. 58–63
10. Honaliyev N. *The History of Development and Allocation of Tajikistan Industry in the Period of 1924–2005.* – Doctoral dissertation in economics. – The Institute of Economics Researches under the Ministry of Economy Development and Trade of Tajikistan Republic. 2009. – 311pp.
11. Balassa, B. *The Theory of Economic Integration.* London: Georgi Alien & Unwin, 1962.– 189 p.p.
12. Landecker W. S. *Types of Integration and their Measurement //American Journal of Sociology.* – 1951. – V. 56, №. 4. – C. 332–340.
13. Haas, Ernst B. *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950–57,* Ann Arbor, MI: UMI Books on demand, 1996. –260 pp.
14. Hurrell, A. (1995). *Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics. Review of International Studies.* Cambridge university press, p. 331–358.
15. Tinbergen I. *International Economic Integration.* Amsterdam; Brussels, 1954.–145 pp.

УДК 338

DOI doi10.24412/2411-1945-2022-1-78-85

**РОҲҲОИ БАЛАНД
БАРДОШТАНИ ИМИЧИ
МУАССИСАИ ТАҲСИЛОТИ
ОЛИИ КАСБӢ**

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ
ИМИДЖА УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**WAYS TO IMPROVE THE
IMAGE OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION
INSTITUTIONS**

Ҳасанзода Нодира Ҳочимурод
унвончӯи Институти иқтисодиёт ва
демографияи Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

Ҳасанзода Нодира Ҳоджимурод,
соискатель Института экономики и
демографии НАН Таджикистана
(Таджикистан, Душанбе)

Hasanzoda, Nodira Khojamurodovna,
*claimant for candidate degree of the
Institute of Economy and Demography
under Tajikistan National Academy of
Sciences, (Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL:
nodira.hasanova2020@mail.ru*

Калидвозжаҳо: маҳсулоти хизматрасониҳои таҳсилотӣ, бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ, муассисаҳои таҳсилоти касбии олий, рақобат, маркетинг, имиҷ, реклама, арзишиҳои гайримодӣ

Ҳолати муосири шиддат гирифтани муборизаи рақобатии миёни муассисаҳои таҳсилоти касбии олии Тоҷикистон мавриди омӯзиши қарор гирифта, зарурати дар асоси принципҳои иқтисодиёти бозорӣ ташкил карданӣ фаъолият ва ҷалби диққати истеъмолкунандагон ба миён гузошта шудааст. Асоснок карда шудааст, ки ташкили имиҷи макотиби олий ва идоракуни он ба ҳайси заҳираи мухими мавқеъбии самаранок дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ баромад мекунад. Ҳолати муосири аз ҷониби макотиби олий ташкил карданӣ механизмҳои алоқа бо аҳли ҷамъият, истифодаи маркетинг, реклама, арзишиҳои гуногуни гайримодӣ ва гайра, ки чун воситаи баланд бардоштани имиҷ зуҳур мекунанд, арзёбӣ карда шудааст. Дар асоси таҳлили фаъолияти як қатор донишигоҳҳои пойтахт марҳилаҳои асосии ташкили имиҷ ва консепсияи имиҷ коркард шудааст.

Ключевые слова: образовательные продукты, рынок образовательных услуг, учреждения высшего профессионального образования, конкуренция, маркетинг, имидж, реклама, нематериальные ценности

Рассматривается современное обострение рыночной конкурентной борьбы учреждений сферы высшего профессионального образования Таджикистана и обоснована необходимость организации их деятельности на основе рыночных принципов. Обосновано, что организация имиджа вузов и управления им выступают в качестве важного ресурса эффективного позиционирования учреждения на рынке образовательных услуг. Дано оценка современного состояния организации вузами связи с общественностью, использования ими маркетинга, рекламы, различных нематериальных ценностей и др., которые выступают средствами повышения имиджа учреждений высшего образования. На основе анализа деятельности ряда столичных вузов определены основные этапы организации

имиҷса вузов и разработана его концепция.

Keywords: educational products, educational services market, institutions of higher professional education, competitiveness, marketing, image, advertising, intangible values

The article examines a current exacerbation of the market competitive struggle of institutions of higher professional education in Tajikistan and substantiates the need to organize their activities on the basis of market principles. It is well-grounded that the organization of the image of universities and their management act as an important resource for effective positioning of an institution in the market of educational services. The article gives an assessment of the current state of the organization of public relations by higher schools , the use of advertising, marketing , intangible values , etc... which act as media for higher educational institutions. Proceeding from the analysis of the activities of a number of metropolitan universities the author determines major stages of organization of a higher school image and elaborates its conception.

Мутобики Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 «дурнамои рушди дарозмуҳлати низоми маорифи ҷумҳурӣ бояд дар принципҳо ва талаботи асосии зерин асос ёбанд: сифат ва миқёси таҳсилоти касбӣ бояд ракобатпазирӣ иқтисодиёти қишварро таъмин намояд; байни низоми маориф ва бозори меҳнат бояд алоқаи зич бошад, ки мувозинаи пешниҳоди мутахассисони дараҷаи мухталифро аз рӯи талаботи бозори меҳнат таъмин кунад; бунёди иқтидори инноватсионӣ, корҳои илмию тадқиқотӣ ва таҷрибавию лоиҳақашии ҳудмаблағузор, ки бо истеҳсолот алоқаи зич доранд ва ф.” [1] Аз ин присипҳо бармеояд, ки дар марҳалаи нави рушди мамлакат соҳаи мароиф, баҳусус соҳаи таҳсилоти касбии сатҳи олий бояд ба яке аз соҳаҳои муҳимми иқтисоди миллий табдил ёбад ва дар низоми иқтисодиву иҷтимоии ҷомеа ҷойгоҳи устувор дошта бошад.

Дар замони муосир ҳангоми тамоюли умумии коҳишёбии нисбии маблағузории давлатии соҳаи таҳсилоти олии касбӣ афзоиш ёфта, он тавассути рушди фаъоли хизматрасониҳои пулакӣ таъмин карда мешавад. Бояд зикр намуд, ки зиёда аз 70%-и сарчашмаҳои захираҳои молиявии макотиби олий аз ҳисоби фурӯши озоди маҳсулот ва хизматрасониҳои таҳсилотӣ ташаккул мейбанд.

Ҳамин тавр, бозори хизматрасониҳои таҳсилотии тараққиунанда боиси рушди рақобат дар байни агентҳои асосии ин бозор – макотиби олий гардид. Дар натиҷаи кори механизмҳои бозорӣ майлу ҳоҳиши макотиби олии ҷумҳурӣ барои дарёfti мавқеи бозорӣ, баланд бардоштани сифати барномаҳо ва маҳсулоти таҳсилотӣ, таҳқиқи вазъи бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ ва меҳнат, маҳсусан ҳаҷми талабот ба маҳсулоти таҳсилотӣ ва рафтари рақибон тақвият ёфт.

Дар айни замон муассисаҳои таҳсилоти олии касбии ҷумҳурӣ шиддат гирифтани муборизаи рақобатӣ ва зарурати дар асоси принципҳои иқтисодиёти бозорӣ ташкил кардани фаъолияти ҳудро ҳуб дарк кардаанд. Алалхусус, афзуншавии талаботи истеъмолкунандагони хизматрасониҳо нисбат ба ҳуди муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ роҳбарони муассисаҳоро мачбур месозад воситаҳоеро мавриди истифода қарор диханд, ки барои ҷалби диққати истеъмолкунандагон мусоидат намоянд.

Тағиироти қатъии макромуҳит дар ҷумҳурӣ, ки дар он макотиби олий фаъолият мекунанд, боиси азnavsозии рафтари иқтисодии онҳо гардид ва роҳбарияти муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ мачбур шуданд, ки манбаъҳои дигари тиҷоратиро чустучӯ намоянд. Ташкили имиҷи макотиби олий ва идоракунии он ба ҳайси захираи муҳимми мавқеъёбии самаранок дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ баромад мекунад.

Бо дарназардошти ин, мо ҳар сол мушоҳида менамоем, ки дар давраи қабули довталабон қариб ҳамаи макотиби олии чумхурӣ аз рекламиаҳои телевизионӣ фаъолона истифода мебаранд. Онҳо дар асоси стратегияи рекламиавии худ рекламиаҳои гуногунро таҳия менамоянд, бо истифода аз сиёсати маркетингӣ давраи рекламиавии худро ташкил мекунанд. Ва албатт, ин ба ҷалби дикқати аҳолӣ, падару модарон ва қабули донишҷӯён ба мактабҳои олии кумаки қалон мерасонад. Дар навбати худ, истеъмолкунандагон дар давраи қабули довталабон (моҳҳои май-июн) маводи рекламиавиро назорат карда, интихоби худро, яъне ба қадом мактаби олии муроҷиат кардан ва ҳуҷҷат супориданро муайян мекунанд.

Таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳад, ки чунин методҳои бизнес-пешравиҳо, яъне воситаҳои дидашаванда (маводи рекламиавӣ) дар давраи мушаҳҳас, маҳз моҳҳои май-август натиҷабаҳш мебошанд. Барои он, ки макотиби олии ҷаҳонӣ ба рушди устувори дарозмуҳлати худ ноил гарданд, зарур аст, ки онҳо соҳиби комёбии ноаён ё ламснашаванда шаванд. Ин бурдҳо ва комёбииҳои ноаён ё ламснашаванда яке аз афзалиятҳои устувори рақобатӣ мебошанд, ки имиҷи мактаби олии фарҳангӣ иттиҳодиявӣ ва соҳтори ташкилии идоракуниро дар бар мегиранд. [2]

Дар айни замон муассисаҳои таҳсилоти олии бо истифода аз воситаҳои муайяни «робита бо аҳли ҷомеа» (Public Relations) ташаккули самаранок ва идоракунии имиҷи мактаби олиро дар соҳаи таҳсилоти олии қасбӣ амалӣ карда истодааст. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар макотиби олии чумхурӣ Public Relations – (PR) ҳамчун вазифаи идоракунии мактаби олии ташаккул ёфта истодааст. Ин вазифа ба макотиби олии барои муқаррар ва дастгирий кардани робита, ҳамдигарфаҳмӣ, ҷойгиршавӣ ва ҳамкории байнҳамдигарии макотиби олии ва ғурӯҳҳои истеъмолкунандагони хизматрасониҳои таҳсилотӣ ва умуман ҷомеа мусоидат ҳоҳад кард. Дар ин раванд PR-технология таҳия мегардад, ки ба ҳаллу фасли масъалаҳои зерин нигаронида шудааст: банк-маълумот оид ба афкори ҷамъияти ташаккул меёбад, ки ба роҳбарияти муассисаи таҳсилоти олии қасбӣ барои таҳияи қарорҳои идоракуний ва ҷараҳои ҷавобӣ ёрӣ мерасонад ва фаъолияти макотиби олиро ба манфиати аҳли ҷомеа равона месозад; бо роҳи пешакӣ мушоҳида кардани тамоюлот ҳолати омодабоши макотиби олиро нисбат ба тағиیرёбии гуногуни вазъи бозор нигоҳ медорад ва таҳқиқоту тамоси ошкороро ба ҳайси воситаҳои асосии фаъолият мавриди истифода қарор медиҳад.

Бояд қайд кард, ки бо ташаккул ёфтани рушд кардани бурдҳои диданашаванда он макотиби олие рақобатпазир мегарданд, ки дар байни дигар макотиби олии маъруфият доранд. Баробари инкишоф ёфтани ин бурдҳо одамон кӯшиш мекунанд, ки ба ин мактаби олии ба кор дароянд, довталаби он бошанд, дар озмунҳои ин мактаби олии иштирок карда, барои дар ин ҷо таҳсил кардан мубориза бааранд. Бинобар ин, дар ҳоли ҳозир Public Relations -PR-технология вирди забони ҳамаи макотиби олии чумхурӣ буда, ба як намуди маъруфияту оммавият мубаддал гардидааст.

Аз ин лиҳоз дар навбати аввал моҳияти фаъолияти PR ва нишондиҳандаҳои асосии онро баррасӣ менамоем. Faъoliyati PR, яъне «робита бо аҳли ҷомеа»-и макотиби олии дар нуқтаи пайвастшавии менечмент ва маркетинг қарор дорад. Агар менечменти Public Relations барои давраи муайяни фаъолият дар назди мактаби олии вазифаҳои умумӣ ва мушаҳҳаси таъминкунандай ягонагии ташкилот ва идоракуниро гузорад, маркетинг ба Public Relations самтгириро ба мақсади ниҳоии фаъолияти макотиби олии-дарёғти даромад ва заҳираҳои молиявӣ медиҳад.

Дар ин ҷо, фаъолияти PR дар низоми муносибатҳои маркетингӣ нақши таҳқиқ кардан

ва баланд бардоштани имиҷи мактаби олиро иҷро менамояд. Ба ибораи дигар, ба ҳайси як намуд гурӯҳи пешсафе баромад мекунад, ки барои омода намудани тимсол, бурди диданашаванде равона шудааст ва баъдан бо ин роҳ фаъолияти макетингиро бомувафғақият ба роҳ мемонад. PR-технологияро ҳамчун воситаи коммуникатсияи маркетингӣ ва механизми баланд бардоштани имиҷ метавон ба тариқи зайл тавсиф кард: хосияти ғайритичоратӣ доштани иттилооти интиқолшаванда, ки шуҳрат ё имиҷро ташаккул медиҳанд; кӯшиш барои таъмин кардани шароит ҷиҳати рушди дарозмуҳлат; шаффоғият, аланият ва эътимоднокӣ; ташкили алоқаи баръакс.

Тибқи андешаи мо, муҳтавои PR дар амалисозӣ ё нокили ҳаракати ҳадафҳои прагматикии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар алоқамандии қобили қабул будани манфиатҳо ва эҳтиёҷот барои истеъмолкунандагон ва ҷомеа ифода мейбад.

Дар ин раванд, кафолати мувафғақияти PR аз иттилооти эътимоднок ва пурра, инчунин фаъолияти мутгасил иборат мебошад. Ҳангоми ташкили PR интихоби дурустӣ вақт ва тақсими афзалиятҳо дар марҳилаҳои аввалини коркарди нақшаҳои стратегӣ зарур аст. Ба доираи PR мачмӯи фаъолиятҳое дохил мешаванд, ки бо ташкил намудан ва амал кардани низоми самараноки коммуникатсияи умумӣ (оммавӣ) дар ҷомеа алоқаманд мебошанд. Зоро хизматрасониҳои таҳсилотӣ нesъмати муҳими ҷамъияти хисоб мешаванд.

Мақсади фаъолияти PR, пеш аз ҳама дар тамоси дучониба барои муқаррар кардани тасаввуроти умумӣ ва дарёftи ҳамдигарфаҳмие ифода мейбад, ки ба иттилоотнокии пурра асос ёфтааст. Вобаста аз бузургӣ ва ҳусусияти тарафҳо андозаи чунин ҳамкории мутакобила, ки ба рушди робитаҳои мустаҳками макотиби олӣ бо аҳли ҷомеа ва гурӯҳҳои истеъмолкунандагон равона шудааст, метавонад гуногун бошад. Аммо, ба ин гуногунрангӣ нигоҳ накарда, шабоҳати фалсафа, стратегия ва методҳои таъсир ба шуuri ҷамъияти ва беҳтар намудани муносибатҳо бо истеъмолкунандагони хизматрасониҳои таҳсилотӣ бокӣ мемонад.

Умуман фаъолияти PR се вазифаи асосиро иҷро менамояд:

а) Назорати афкор ва рафтари аҳли ҷомеа бо мақсади қонеъ гардонидани манфиат ва эҳтиёҷоти ташкилот;

б) Таваҷҷуҳ ба аҳли ҷомеа, яъне ҷидду ҷаҳди хизмат расонидан ба аҳли ҷомеа;

в) Дарёftи муносибатҳои барои ҳар ду тараф судманди байни макотиби олӣ ва ҷомеа, гурӯҳи истеъмолкунандагон; ташкилотчиёни PR сатҳи таъсири муассисаро ба аҳли ҷомеа мавриди таҳлил қарор дода, сунтафоҳумҳоро рафъ месозанд, овозаҳои бардурӯғро рад мекунанд, инчунин кӯшишҳои беътибор ва бадномсозии муассисаро барҳам медиҳанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки фалсафаи фаъолияти PR дар ташкили муносибатҳои дучониба аҳамияти қалидӣ дорад. Чунки муносибату робитаҳо бо сабаби ҳамдигарноғаҳмӣ ҳалалдор мегарданд. Аз ин рӯ, беҳтар гардонидани шабака ва роҳҳои муносибату робитаҳо ва ҷустуҷӯйи усулҳои нави бунёди мачмӯи дучонибаи иттилоот вазифаи асосии ҳар як барномаи PR ва, дар ниҳояти кор, устувории имиҷи макотиби олӣ мебошанд.

Муаллифи концепсияи иқтисодиёти иҷтимогаро П. Хейне қайд намуда буд, ки «бозор ин алоқаҳои байниҳамдигарӣ ҳасту бас». [3, 153] Дар ҳақиқат бозор коммуникатсияи гуногуншаклест, ки агентҳои муносибатҳои бозориро бо ҳам алоқаманд мегардонад. Бо вуҷуди гуногун будани объектҳои фаъолияти PR асоси фаъолияти он бо фаъолияти одамон ё гурӯҳи одамон – аҳолӣ алоқаманд мебошад.

Ҳамон тавр, ки дар боло қайд намудем, макотиби олии ҷумҳурӣ «робита бо мардум»-ро (PR) бо мувафғақият мавриди истифода қарор додаанд. Онҳо рекламаро чун воситаи

баланд бардоштани имич эчодкорона истифода мекунанд.

Вале, рекламаро ба таври механикӣ истифода мекунанд, он дар бисёр ҳолатҳо якранг буда, муҳтавои маҳдуд ва сунъӣ дорад. Макотиби олии чумхурӣ ҳангоми таҳияи реклама бояд назарияи реклама ва таҳияи онро чун асос қарор диханд.

Дар назарияи мусосири реклама усулҳои гуногуни инкишифӣ қобилияти эчодӣ вучуд доранд, ки асосан аз тарафи психологҳо таҳия шудаанд. Аммо, ҳамаи ин усулҳо баҳснок мебошанд, чунки аз лаҳзаи пайдоиши чизи нав ба мисли пештара доираи дарки беихтиёrona бокӣ мемонад. Вале, тарҳи умумии ғояҳои рекламавӣ вучуд дорад, ки дар ҷадвали 1. оварда шудаанд.

Ҷадвали 1.

Тарҳи умумии таҳияи ғояи рекламавӣ

№ р/т	Марҳилаҳо	Муҳтаво
1	Омодагӣ	Ҷамъоварии иттилоот, таҳлили ҳусусиятҳо, ҷамъбости маълумот, муқоисаи нишондиҳандаҳо ва ғайра. Ин марҳила одатан шакли амалиёти таҳлилиро мегирад. Омӯзиши сегменти бозории даҳлдор, муайян кардан ва омӯхтани мақсадноки аудитория.
2	Ҷамъкуни	Тамаркузи кӯшишҳои ақлонӣ ба масъала, далелҳои алоҳида, низоми далелҳо. Пайдоиши ҳодисаи рӯҳи равонӣ, мушкилоти ақлонӣ. Кӯшиши бартараф кардани монеаю мушкилот. Пастравӣ ва баландшавии фаъолнокӣ, сустӣ ва шиддатнокии мушакҳо дар натиҷаи зиёд шудани ғояҳо.
3	Инкубатсияи ғояҳо	Ҳамаи ғояҳое, ки дар раванди ҷамъкуни андешаҳо пайдо мешаванд, ба зершуур интиқол мейбанд. Дар он ҷо тибқи асосҳои методологӣ гурӯҳбандии онҳо ба амал меояд. Сензураи шахсиятӣ ин ғояҳоро аввал ба тестгузаронии аҳлоқӣ ва арзишӣ водор месозад ва баъдан ба сатҳҳои болоии рӯҳия интиқол медиҳад.
4	Шаффоффунӣ	Ҷамъбости идеалии ин марҳила ба анҷом расидани ду-се ғояи алоқадори баробарашамият (тибқи меъёри аслият, табиатан хос будан, мувофиқнокӣ, ҷолибият ва дараҷаи мураккабӣ), аммо аз рӯйи мазмун ва тақлиди бадей барои реклама гуногун мебошад.
5	Таҳлили хотимавӣ ва пешниҳоди лоиҳа	Гузаронидани баҳогузории хотимавии ғоя дар мисоли лоиҳаҳои алоҳида (видеоролик, аудиоспот, усули фирмавӣ, тарҳи рекламаи берунӣ ва ғайраҳо) барои мутобиқат ба сатҳи зарурии фасоҳат, умумият, мавзунӣ ва мувофиқнокӣ.

Муаллиф тартиб додааст.

Соли 2013 дар ҷумҳурӣ, дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи техникии Тоҷикистон, Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон ва Донишгоҳи славянӣи Тоҷикистону Руссия бо роҳи истифодаи рекламаи пурмуҳтаво ба бурдҳои ноаён ноил гардиданд. Тавре ки маълумоти ҷадвали 2 нишон медиҳад, дар соли 2013 онҳо 40,9%-и ҳамаи донишҷӯёни

макотиби олии пойтахти мамлакатамонро (24 мактаби олии шаҳри Душанбе) фаро гирифтанд.

Ҷадвали 2.

Шумораи донишҷӯён дар донишгоҳҳои бонуфузи Ҷумҳурии Тоҷикистон

	Соли 2013				Соли 2020			
	ДМТ	ДТТ	ДСТР	ДТТ (технолоҷӣ)	ДМТ	ДТТ	ДСТР	ДТТ (технолоҷӣ)
Ҳамагӣ таълимгирандагон	18699	10168	4666	6255	23325	11104	7073	5885
Бо % нисбат ба ҳамаи таълимгирандагони мако-тиби олии шаҳри Душанбе	19,2	10,5	4,8	6,4	17,6	8,4	5,3	4,4
Аз ҷумла рӯзона	15253	8413	3132	6255	18069	8755	5012	4646
Бо % нисбат ба ҳамаи таълимгирандагони мако-тиби олии шаҳри Душанбе	20,5	11,3	4,2	8,4	19,1	9,2	5,3	4,9

Сарчашма: Маҷмӯаи омории соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2014, саҳ. 245; Маҷмӯаи омории соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2020. - С.133.

Лозим ба ёдоварист, ки соли 2019 ин нишондиҳанда 35,7%-и ҳамаи донишҷӯёни макотиби олии пойтахтро ташкил карда буд ва аз ҷумла ба шуъбаҳои рӯзона 38,5% дар баробари 44,4%-и фоизи соли 2013 рост меомад. Чи тавре, ки мебинем, дар натиҷаи тезутунд гардидани рақобати бозори хизматрасониҳои таҳсилотии соҳаи таҳсилоти олий мавкеи макотиби олии номбаршуда ба истиснои ДСТР коҳиш ёфтааст. Бинобар ин, ба онҳо лозим аст, ки барои барқарор намудани имиҷи худ ҷораҳои таъхирназар андешанд.

Зимнан бояд қайд кард, ки дар макотиби олии шаҳри Душанбе қабули донишҷӯён озмуни хеле қалон дорад. Дар онҳо ниҳодҳои оммавият, шаффоғият ва умумият ташаккул ёфта истодааст. Ин бурди онҳо бо ёрии паҳн намудани иттилоот тавассути воситаҳои аҳбори омма (радио, телевизион, матбуот) шакл гирифтааст. Ташаккули «шаҳри озод»-и мактаби олий ҳамчун раванди идорашаванда аз қарори эҷодкоронаи роҳбар вобаста мебошад. Иттилооти ба аҳли ҷомеа пешниҳодшуда доираи тимсоли аллакай вуҷуддоштаи муассисаи таҳсилотиро пурра ва васеъ менамояд. Ва ҳамин тавр, ҳамаи иттилооте, ки мактаби олий барои муҳити атроф паҳн мекунад ба ин ё он дараҷа имиҷи он ҳисоб мешавад.

Умуман, бо боварии том метавон қайд намуд, ки новобаста аз он, ки макотиби олии ҷумҳурий, махсусан дар шаҳри Душанбе оид ба ташкили истеъмолқунандаҳо кор мекунанд ва ё не, албаттा дар шуури ҷамъиятӣ образи муайян доранд. Ҳарчанд образи мазкур зери таъсири иттилооти нопурра ва на ҳамеша эътиmodнок, овозаҳо, афкори рақибон ва ғайраҳо ба таври номуташаккиона ташаккул мейбад, мавҷудияти он хеле муҳим аст.

Муҳоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки макотиби олий аввалан барои ба даст овардани имиҷ кор мекунанд ва баъдан имиҷ барои ташкилот ёрӣ мерасонад. [4, 32-41] Таҳлили фаъолияти як катор донишгоҳҳои пойтахт оид ба ташкил кардани имиҷ ба мо имконият фароҳам овард, ки марҳилаҳои асосии ташкили имиҷи мактаби олиро тартиб дихем (ҷадвали 3). Консепсия дар худ ҳамон

заминаеро таҷассум менамояд, ки дар он тимсоли дар баргирандаи тасаввурот оид ба вазифаҳо, ҳадафҳои асосии фаъолият, принсипҳо ва арзиши мактаби олий сохта мешавад.

Ҷадвали 3.

Марҳилаҳои асосии ташкили имиҷи мактаби олий

№ б/т	Марҳилаҳо	Тавсифот
1.	Коркарди концепсияи Имҷ	<p>А. Муайян кардани гурӯҳи афзалиятноку мақсадноки истеъмолкунандагон, ки фаъолияти мактаби олий ба он равона гардидааст.</p> <p>Б. Омӯзиш ва таҳлили рафтори гурӯҳи мақсадноки истеъмолкунандагон.</p> <p>В. Муайян ва мушаҳҳас кардани вазифаи мактаби олий (барои чӣ ташкил карда шудааст), ҳадафҳои фаъолият ва инҷунин муайян кардани номгӯйи хизматрасониҳои пешниҳодшаванда. Ин нишондиҳандаҳо барои намояндагони гурӯҳҳои афзалиятноку мақсадноки дарҳостшаванда бояд аҳамиятнок бошад.</p> <p>Г. Бунёди модели шарҳии имиҷи идеалӣ(он имиҷе, ки мактаби олий барои ноил гардидани он кӯшиш мекунад).</p>
2.	Ташаккули имиҷи мактаби олий	<p>Дар шуури ҷамъиятӣ талқин кардани образи мусбати мактаби олий бо истифода аз воситаҳои зерин:</p> <p>А. Ташкили усули даркнамоии мактаби олий.</p> <p>Б. Рекламаҳо – тавассути ВАО ба қиширҳои васеи аҳолӣ дар бораи ташкилот ва хизматрасониҳои пешниҳодкунандай он иттилоъ додан.</p> <p>В. Public relations – ташкили ҷорабиниҳои гуногун оид ба муқаррар кардани робита бо аҳли ҷомеа.</p>
3.	Нигоҳдории имҷ дар ҳолати асосӣ	<p>А. Гузаронидани мониторинг ва таҳлили мунтазами иттилооти ҷамъкардашуда оид ба мактаби олий ва пахн намудани онҳо тавассути воситаҳои гуногун (ВАО, интернет-захираҳо ва дигар сарчашмаҳо).</p> <p>Б. Ислоҳи фикру мулоҳизаҳои номатлуб.</p> <p>В. Бо роҳи ташкили асосҳо, ребрендингҳо ва ба бозор баровардани хизматрасониҳои нави таҳсилотӣ мустаҳкам кардани образи мусбати мактаби олий.</p>

Муаллиф тартиб додааст.

Ҳамин тавр, ташкили образ – имиҷи муассисаи таҳсилоти олии касбӣ аз коркарди концепсияе оғоз меёбад, ки гурӯҳҳои мақсаднокро инъикос менамояд. Ҷунин гурӯҳҳо дар навбати аввал ба ҳуҷҷатҳои таъисисунаんだ ва оинномаи донишгоҳ ва баъдан ба таҳлили атрофиёни иҷтимоии он мувоғиҷа карда мешаванд.

Вобаста ба ин, гурӯҳҳои мақсаднок бояд ба блокҳои зерин муттаҳид карда шаванд:
 а) истеъмолкунандагони асосие, ки аз хизматрасониҳои таҳсилотӣ макотиби олий истифода менамоянд;

-
- б) шарикони муқтадири иҷтимоӣ;
 - в) сарпарастон ва мураббиҳои тавоно.

Соҳтори ин блокҳо бо методҳои гуногун мавриди омӯзиши муфассал қарор мегирад. Метавон пурсиш ё таҳқиқоти пурраи сотсиологӣ гузаронд ва ё гузаронидани ин гуна таҳқиқотро ба агентии маҳсус фармоиш дод. Вале, ин ҳароҷотро такозо мекунад ва омодагӣ ба гузаронидани таҳқиқот вакти зиёдро мегирад. Бехтар аст, ки иттилооти аллакай мавҷуда оид ба тамоюлоти тағйирёбии мақсадҳои истеъмолкунандагон, инчунин таҳқиқоти дар дастрасии озод қарордошта истифода карда шаванд. Ғайр аз ин, макотиби олий метавонанд бо қувваи худ барои дарёftи маълумоти зарурӣ дар байни истеъмолкунандагон пурсиш ва ё саволномаҳо гузаронанд. Аз шабакаи Интернет, сайтҳои расмӣ, сахифаҳои рӯзномаҳо ва дигар ВАО иттилоотро оид ба эҳтиёҷоти пешбинишаванди аҳолӣ ва корфармоён гирифтан мумкин аст.

Пайнавишт:

1. Стратегияи милли рушиди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи соли 2030. - Душанбе: Ирфон, 2015. – 250с.
2. Мирсаидов А.Б., Азизов Ш. Институциональные изменения в сфере высшего профессионального образования Республики Таджикистан: позитивные и негативные процессы// Журнал «ASJ» — EAST EUROPEAN SCIENTIFIC JOURNAL. - № 8(60). – 2020. - PAKE 2. С. 40-48. (Ежемесячное онлайн-издание).
3. Хейне П. Экономический образ мышления / Пер. с англ. - Москва: Каталаксия, 1997. - 704 с., ил.
4. Маҷмӯаи омории соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2014. – 285 с.
5. Мирсаидов А.Б. Содержание и структура имиджа учреждений сферы высшего профессионального образования (концептуальный подход) // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. - 2020. - № 3. - С. 32-41.

Reference Literature:

1. National Strategy of Development of Tajikistan Republic up to 2030. – Dushanbe: Cognition, 2015. – 250 pp.
2. Mirsaidov A.B. , Azizov Sh. Institutional Changes in the Domain of Higher Professional Education of Tajikistan Republic: Positive and Negative Processes//Journal “ASJ” “EAST EUROPEAN SCIENTIFIC JOURNAL - 2020, №8 (60). PAKE 2 pp. 40–48 (Monthly Online Edition)
3. Heine P. Economy Mode of Thinking// Translation from English. - Moscow: Catalacsia, 1997 – 704 pp. illustrated
4. Statistical Collection of TR Education Branch. – Dushanbe , 2014 – 285 pp.
5. Mirsaidov A. B. Contents and Structure of the Image of the Institutions Related to the Sphere of Higher Professional Education (Conceptual Approach) //Reports of Tajikistan Republic Academy of Sciences . – 2020, №03 – pp.32–41

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА В
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**ЧАНБАҲОИ
НАЗАРИЯВИИ ЧОЙГИРОНИИ
ИСТЕҲСОЛОТ ДАР
ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА**

**THEORETICAL
ASPECTS OF THE
PLACEMENT OF
PRODUCTION IN THE
REGIONAL ECONOMY**

Шокиров Равшан Сиддикович, канд. экон.
наук, доцент кафедры финансов и кредита
ТГУПБП; **Илхом Сангин**, соискатель
кафедры экономики предприятий и региона
ТГУПБП (Таджикистан Худжанд.)

Шокиров Равшан Сиддикович, н.и.и.,
дотсенти кафедраи молия ва карз ДДҲБСТ;
Илхом Сангин, унвончӯи кафедраи
иқтисодиёти минтақа ва корхонаҳои ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

Shokirov Ravshan Siddiqovich, candidate of the
sciences of economics, Assosiate Professor of the
Department of Finance and Credit under
TSULBP; **Ilkhom Sanghin**, Applicant of the
Department of Economy of the Region and
Enterprises of the TSULBP(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL:shokirovravshan@mail.ru

Ключевые слова: региональное хозяйство, производственная специализация, производительные силы, территориальное размещение, промышленные зоны, штандарт, кластер

Рассматриваются особенности организации локальной производственной деятельности в экономике региона. Дан обзор эволюции концепций размещения производства в регионе и определены место и роль в нём производственной специализации. Раскрываются отдельные концепции территориального размещения производственной деятельности в экономике региона, такие как экономическое районирование, теория конкурентных преимуществ, теория пространственной организации хозяйства, теория размещения промышленности, теория «центральных мест», концепция штандартов и кластера. Изучены возможные пути повышения производительности труда в пределах производственной специализации, проанализированы положительные и негативные аспекты узкой производственной специализации. Обоснована необходимость формирования инновационно ориентированной модели экономики региона, в которой обеспечивается эволюция размещения производительных сил по схеме «штандарты – промышленные зоны – промышленные кластеры».

Калидвозожаҳо: иқтисодиёти минтақа, таҳассуснокии истеҳсолӣ, чойгиронии минтақавии қувваҳои истеҳсолӣ, штандарт, минтақаҳои саноатӣ, кластер

Хусусиятҳои ташкили локалии фаъолияти истеҳсолӣ дар иқтисодиёти минтақа баррасӣ шудааст. Консепсияҳои чойгиронии истеҳсолот дар минтақа шарҳу эъзоҳ дода шуда, маҳом ва нақши маҳсусгардонии истеҳсолот дар он муайян карда мешавад. Назарияҳои алоҳидай чойгиронии минтақавии фаъолияти истеҳсолӣ, ба мисли

ноҳиябанди иқтисодӣ, назарияи бартариятҳои рақобатӣ, назарияи ташкили фазоии истеҳсолот, назарияи ҷойгирӣи саноат, консепсияи “ҷойҳои марказӣ” консепсияи штандорт ва кластер тавсиф шудаанд. Роҳҳои имконназари баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат дар ҷаҳорчӯбаи маҳсусгардонии истеҳсолот мавриди омӯзии қарор гирифта, ҷанбаҳои манғӣ ва мусбати маҳсусгардонии истеҳсолӣ таҳлил карда мешавад. Зарурати ташаккули модели инноватсияасоси иқтисодиёти минтақа мудаллал сохта шудааст, ки дар он таҳаввули ҷойгиронии қувваҳои истеҳсолӣ дар минтақа мутобиқи схемаи штандортҳо – минтақаҳои саноатӣ – кластерҳо таъмин карда мешавад.

Key words: regional economy, production specialization, productive forces, territorial distribution of productive forces, industrial zones, standard, cluster

The article dwells on the features of the organization of local production activities in the economy of the region. The evolution of the concepts of production location in the region is reviewed and the place and role of industrial specialization in it are determined. The are disclosed concepts of the territorial distribution of production activities in the economy of the region, such as economic zoning, competitive advantages, theory of spatial organization of the economy, theory of industrial location, theory of spatial organization of economy, theory of "central places", conception of standards and clusters. The are studied potential ways of increasing labor productivity in the limits of industrial specialization, there are also analyzed positive and negative aspects of narrow industrial specialization. The need a formation of an innovation-oriented model of regional economy in which an evolution of the distribution of productive forces is ensured according to the scheme of "standards - industrial zones - industrial clusters" is well-grounded.

Конец XX века стал переломном этапом в развитии промышленности Республики Таджикистан, в том числе в её отдельных регионах. Это было связано с несколькими факторами, среди которых основными являлись политическая нестабильность, гражданская война и разрушение производственной цепочки крупного производства в рамках производственной кооперации бывшего СССР. Закономерным итогом этой тенденции стало углубление экономического кризиса, что привело к снижению эффективности всех отраслей народного хозяйства, особенно промышленного комплекса. Проблема постепенно усугублялась, порождая неуправляемые моменты в экономическом механизме. Существовавшие на тот момент инструменты не смогли обеспечить должного эффекта в государственном регулировании экономики. Благодаря мерам, принятым Правительством республики, только со второго десятилетия государственной независимости начали достигаться ощутимые результаты в экономическом развитии. Но этих результатов было недостаточно для покрытия ущерба, который потерпела республика на начальном этапе осуществления политических и экономических реформ. До сих пор в экономике имеют место проблемы организационного, управлеченского и системного характера. К ним относятся: высокий уровень безработицы, отставание в инфраструктурном и инновационном развитии, высокий уровень зависимости от импорта промышленных ресурсов, неустойчивость налоговой среды, недоучет особенностей институциональной среды, проблемы финансово-кредитного рынка и другие.

Многие отечественные учёные-экономисты связывали такую тенденцию с последствиями проведения в республике рыночных реформ. Действительно, на первый взгляд, отсутствие опыта организации и управления промышленностью в рыночных

условиях стало причиной возникновения диспропорции в этой отрасли. Но обеспечение эффективной организации промышленности и формирование схемы развития промышленных предприятий до сих пор остается открытым вопросом для академических и деловых кругов республики.

В региональном плане проблема имела аналогичный характер. На начальных этапах реорганизации экономики Согдийская область обладала достаточным производственным потенциалом. Производственная специализация промышленности области во время советского строя имела сырьевую ориентированность. Крупная производственная специализация основывалась на производстве конечной текстильной продукции. Кроме того, промышленная база области обладала специализацией производства по переработке горных руд и металлов, химической промышленностью, предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции и частично автомобильной промышленностью. Но с переходом к рыночной экономике состояние крупных промышленных предприятий резко ухудшилось, они потерпели кризис в своей деятельности. Из-за разрыва связей по перевозке сырья и материалов из бывших советских республик, предприятия стали функционировать не на полную мощность и в конечном итоге не смогли окупить свое «крупногабаритное» содержание. Резервные фонды были полностью исчерпаны, состояние основных фондов дошло до плачевного состояния. В результате производственные гиганты стали площадками для хранения станков и машин – остатков крупного производства, а складские помещения сдавались в аренду под хранение импортного ширпотреба.

Начиная с 2010-х гг. производственная специализация промышленности Согдийской области с появлением новых направлений постепенно начала возрождаться. Если на ранних этапах в области развивалась текстильная и легкая промышленность, то с созданием СЭЗ «Сугд» на территории области постепенно появились предприятия с производственной специализацией для строительного подкомплекса. Важным моментом в становлении промышленности области является развитие импортозамещающего производства. Например, создание предприятий по производству пластика и по переработке и выпуску продукции из пластмассы дало ощутимый импульс развитию предприятий, производящих конечную продукцию из этих изделий.

Но вопросы, связанные с оптимальной организацией промышленного производства, пока еще остаются нерешенными. Большинство промышленных предприятий области функционируют в целях скорейшего получения прибыли за счет дешевого сырья и других факторов производства, низких экологических стандартов. Создание конечного продукта с наименьшими средними издержками достигается только тогда, когда развиваются кооперационные связи между промышленными предприятиями. Такого рода кооперацию в условиях рыночной экономики называют кластером, и она в отечественной практике пока отсутствует.

Здесь также остро стоит вопрос о конкуренции. Рынок требует от предприятий промышленности постоянной модернизации в целях создания конкурентоспособной продукции. Успешное внедрение инноваций требует немалых усилий и ресурсов. Отдельному предприятию реализация таких мер может обойтись слишком дорого. Именно поэтому в условиях рыночной экономики конкуренция достигается не столько простым соперничеством между производителями однородной продукции, сколько сотрудничеством в создании конечной конкурентоспособной продукции.

В организации и управлении промышленными предприятиями немаловажное

значение имеет промышленная политика региона. Современная промышленная политика Согдийской области направлена на стимулирование предпринимателей из производственных отраслей, особенно тех, которые занимаются новыми направлениями промышленного производства. Здесь работает закон взаимной заинтересованности. Это означает, что основой развития экономики Согдийской области является именно предпринимательский сектор, так как именно за счет его вложений в экономику достигается не только экономический рост, но и решение социальных задач, что облегчает социальное бремя государства. Реализуемая ныне Национальная стратегия ускоренной индустриализации также связана с развитием этого сектора экономики. Исходя из этого, в ежегодных посланиях Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона делается акцент на развитие предпринимательства и дается достойная оценка роли предпринимателей в развитии конкретных регионов и местностей республики.

Развитие региональной промышленности и производственной специализации находится в центре внимания видных ученых- представителей различных экономических школ. Ретроспективный взгляд на развитие научных взглядов для обоснования необходимости специализации и концентрации промышленного производства дает основание утверждать, что в научной литературе существуют четыре крупные группы, которые представлены нами на рисунке 1.

В исследованиях классиков развитие производительных сил обосновывалось развитием теории разделения труда. А. Смит в обосновании концепции абсолютного преимущества отмечает: «уверенность в возможности обменять весь тот излишек продукта своего труда, который превышает его собственное потребление, на ту часть продукта труда других людей, в которой он может нуждаться, побуждает каждого человека посвятить себя определенному специальному занятию и развить до совершенства свои природные дарования в данной специальной области» [1]. Из этого можно заключить, что специализация в экономике в общем виде представляет собой не только создание продукта с учетом имеющихся преимуществ и условий, но и процесс её усовершенствования, с тем чтобы обеспечивалась максимальная экономическая выгода.

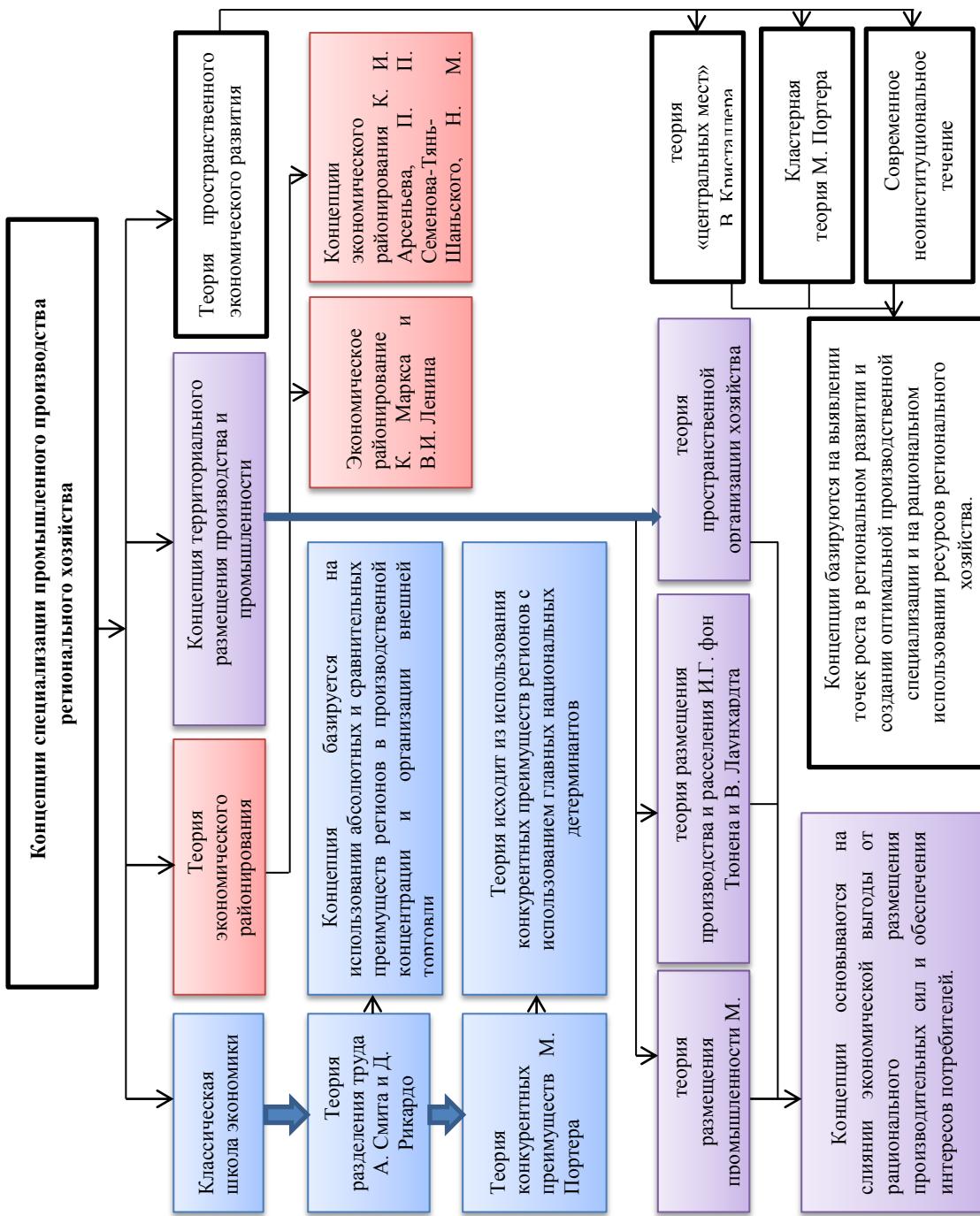

Рисунок 1. Обзорная структура концепций регионального роста и развития

Составлено авторами.

В деятельности отдельного хозяйствующего субъекта данная закономерность будет выглядеть более иллюстративно. Например, для производства конкретной продукции, допустим текстиля, предприятию все время следует находить оптимальные точки для его производства и реализации. А это в свою очередь достигается в условиях высокой мобильности инновационных идей на данном предприятии. Иными словами, предприятию, наряду с исследованием рынка, придется постоянно заниматься модернизацией его деятельности с целью увеличения экономической выгоды.

Существует и другой взгляд на развитие промышленной специализации региона. Узкая специализация не создаст стабильную почву для регионального экономического роста. Теория разделения труда предполагает не только развитие производственной специализации, но и переплетение её составляющих, когда происходит создание конечного продукта. Как отмечает А. Смит: «Рудокоп, строитель печи для руды, дровосек, угольщик, доставляющий древесный уголь для плавильной печи, выделыватель кирпича, каменщик, рабочий при плавильной печи, строитель завода, кузнец, ножовщик - все они должны соединить свои усилия, чтобы изготовить ножницы» [1]. В этом и проявляется более полная сущность развития промышленности региона. Если в регионе отсутствует организованная сеть по созданию конечной продукции, то он проигрывает в конкурентной борьбе за получение добавочной стоимости.

Важным условием развития предприятия с производственной специализацией выступает не только обладание им факторами производства, но и наличие в регионе взаимосвязанных предприятий по созданию конечной продукции. Именно в этом наиболее полно отражается сущность теории разделения труда А. Смита, которая предполагает наличие двух важнейших условий развития экономики: специализации производства с абсолютными преимуществами и кооперирования производства на взаимовыгодных условиях.

Д. Рикардо рассматривает региональную специализацию под другим углом. В обосновании теории сравнительных издержек Д. Рикардо показал на примерах значение географического разделения труда. В отличие от А. Смита, в его концепции решающее место занимают альтернативные издержки производства, которые, независимо от наличия или отсутствия абсолютных преимуществ в производстве и торговле товарами, могут быть эффективными и выгодными для региона. При производстве определенных товаров регион может иметь сравнительно низкие издержки, поддерживаемые особенностями размещения в нем производительных сил. Как он отмечает: «В одной и той же стране уровень прибыли, вообще говоря, всегда одинаков. Различия происходят только потому, что одно помещение капитала более или менее безопасно и привлекательно, чем другое» [4, 116]. Это означает, что каждый регион обладает своими особенностями, которые порождают различия между ними. В этом контексте и возникают типы регионов по производственной специализации или по другим конкретным критериям.

В фундаментальном труде К. Маркса повышение производительности труда в регионе рассматривается как важнейший результат эффективной организации производства. Высокая производительность труда как стимул общественного и экономического развития достигается при наличии двух условий: первое – существование адекватной производственной инфраструктуры, а второе – оптимальное размещение

производительных сил. По словам К. Маркса, оптимальная комбинация производительных сил достигается в условиях не только глубокой специализации, но и развитости кооперации воспроизводственного процесса. Как он отмечает, «коопeração с одной стороны позволяет расширить пространственную сферу труда, и потому при известных процессах труда ее требует уже само расположение предметов труда в пространстве. С другой стороны, коопéraция позволяет относительно, т.е. по сравнению с масштабом производства, пространственное расширение сферы его воздействия, в результате чего происходит сокращение непроизводительных издержек производства, порождается сосредоточение массы рабочих, слияние различных процессов труда и концентрация средств производства» [5]. Из данного умозаключения К. Маркса следует, что углубление разделения труда в регионе способно решить ряд социально-экономических задач, к которым можно отнести следующие:

- специализация ускоряется в условиях существования условий и возможностей для сбыта и реализации результатов специализированного труда, и это приводит к росту добавочной стоимости;
- в результате развития кооперации происходит рост вертикальных и горизонтальных связей между сферами воспроизводственного процесса, что во многом способствует снижению трансакционных издержек всех субъектов, участвующих в кооперационном процессе;
- при высоком уровне кооперации решается проблема занятости, так как такая тенденция приводит к максимальному использованию трудовых ресурсов;
- результатом высокого уровня кооперации является высокая производительность труда, и, соответственно, это способствует росту макроэкономических показателей региона, улучшению уровня и качества жизни населения.

Немецкая школа региональной экономики, представителями которой являются И.Г. фон Тюнен и А. Вебер, внесла значительный вклад в развитие концепции специализации отраслей и предприятий. Конкретная математическая модель И.Г. фон Тюнена по оптимальному размещению предприятий промышленности до сих пор служит инструментом оптимального размещения производительных сил в регионе и развития кластерных систем. Концепция И.Г. фон Тюнена разработана на основе обоснования категории «сельскохозяйственный штандорт» [12], которая означает оптимальное размещение предприятий промышленности в сельском хозяйстве. Его теорию можно представить в виде 4-х концентрических колец, окружающих центральный регион, где сосредоточены предприятия сельского хозяйства. Каждое кольцо представляет собой определенную отрасль сельского хозяйства, и И.Г. Тюнен в своей работе математически охарактеризовал взаимодействие этих отраслей в региональном пространстве.

Термин «штандорт» в промышленности более активно применялся в исследованиях другого немецкого ученого, В. Лаунхардта. Он называл свою модель «рациональным штандортом предприятия», и она предполагает оптимальное размещение промышленных предприятий с производственной специализацией по использованию ресурсов производства и рынков сбыта. Разработанный им локационный треугольник определяет решающие факторы размещения производства в регионе, который вполне можно апробировать в сегодняшних реалиях [13;14].

Наряду с этими учеными, в своем большом исследовании А. Вебер выявил основные факторы, влияющие на оптимальное размещение производительных сил в локализованном пространстве, и таким образом он разработал общую, или «чистую», теорию размещения

производства в локализованном пространстве. В отличие от коллег А. Вебер существенно развил концепцию оптимального размещения производительных сил в региональной экономике, которую рассматривал на примере конкретного изолированного промышленного предприятия [2].

Другой немецкий ученый, А. Лёш, доказал с применением методов конкретной экономики варианты оптимального регионального производства, где важнейшими факторами выступают наличие пространства не только с достаточными производственными (экономическими) ресурсами, но и с существованием спроса и рынков сбыта [6]. Хотя разработки этого ученого имели более абстрактный характер, они сыграли определяющую роль в дальнейшем развитии теории пространственного размещения промышленности.

Автором теории «центральных мест», которую ныне также называют теорией «точек роста», является В. Кристаллер. В его исследованиях была обоснована необходимость и целесообразность расселения, основой которого являлся подъём уровня урбанизации [15]. Урбанизация является одним из важнейших условий развития промышленности в регионе. Без урбанизации не представляется возможным развитие экономики, соответственно, производственная деятельность напрямую зависит от этого фактора. В Согдийской области, где произошла постепенная дезурбанизация, учет этого фактора становится необходимостью, так как решение ряда проблем региональной экономики, таких как развитие промышленности, сокращение безработицы, повышение качества жизни населения и др., связано с этим процессом.

Разработки представленных ученых в дальнейшем сыграли важную роль в развитии кластерной теории, которая нашла широкое применение в странах Западной Европы. В современных условиях в этих странах любое направление производственной деятельности организуется согласно кластерным принципам, что является результатом практической реализации охарактеризованных нами концепций.

Кластеры в промышленности определяют главным образом уровень и качество размещения производства определенного направления. В содержании кластера можно проследить такие важные процессы производства, как специализацию, кооперирование, сотрудничество, хозяйственную интеграцию в горизонтальной и вертикальной форме, ориентацию главного конечного производства и т.д. Такой характер промышленных кластеров выступает важнейшим условием организации локального производства.

В современном течении новой институциональной экономической теории ярко выделяются исследования М. Портера в качестве главной работы для обоснования кластерной теории. По мнению М. Портера, кластеры: «...это географически соседствующие взаимосвязанные компании и связанные с ними организации, действующие в определенной сфере, характеризующиеся общностью деятельности и взаимодополняющие друг друга» [9, 258]. Исходя из этого определения, можно заключить, что кластер представляет собой форму региональной организации промышленного производства, которая нашла широкое распространение по всему миру. Но, к сожалению, такая форма организации производства на территории Согдийской области пока официально не внедрена. Виной тому уровень развития промышленности, который не способствует её формированию. Поэтому в дальнейшем одной из важных задач региональных органов власти и предпринимательских структур становится стимулирование и способствование развитию кластеров. Только в таком случае размещение промышленности с производственной специализацией достигнет оптимального уровня.

Изучая теоретические основы становления и размещения промышленного предприятия с производственной специализацией, нельзя не отметить вклад советской и нынешней российской экономической школы в проблему экономического районирования. Н.Н. Колесовский разработал теорию производственно-территориальных комплексов [7]. Его труды стали основой для внедрения экономического районирования в конкретных регионах бывшего СССР, и его концепция до сих пор используется в размещении предприятий тяжелой промышленности.

Академик Н.Н. Некрасов, выпустив ряд фундаментальных научных трудов еще во времена СССР, внёс весомый вклад в развитие данной отрасли науки. В его трудах уделялось особое внимание размещению промышленных предприятий, и он связывал в одну платформу специализацию регионов и размещение производительных сил, обосновав эти два важных фактора региональной экономики как основополагающие в региональном росте и развитии. Как он отмечает, «размещение производительных сил рассматривается как основа, главная составная часть региональной экономики» [8, 12].

Один из современных представителей научного направления региональной экономики, О.Г. Смешко, в своем исследовании отмечает, что «в процессе развития научной мысли, понятие экономического пространства тесно связывается с понятием экономического процесса (рождающегося из хозяйственного процесса), который и выступает главным фактором развития экономического пространства» [11, 16]. Действительно, связь между экономическим пространством и экономическим процессом более наглядно проявляется в региональном масштабе. Но здесь не следует забывать тот факт, что экономический процесс, вовлекающий в себя хозяйственные процессы, порождает не только новые стимулы роста, но и стагнацию, которая связана с дефектами экономической системы. Поэтому при исследовании региональной экономической системы важным направлением становится поиск путей и новых стимулов для развития и выявления факторов, приводящих к стагнации регионального экономического механизма. Такой предмет регионального исследования, к сожалению, не предусмотрен в основополагающих официальных документах и актах.

Систематизируя теоретические модели региональной экономики, отечественный ученый-экономист И.Р. Пулатова отмечает: «Ориентация на модели кумулятивного роста отвечает современным требованиям и способствует повышению роли региональной экономической политики посредством формирования различных типов территориальных форм организации производства, которые позитивно влияют на снижение уровня диспропорций территориального развития отраслей экономики» [10, 58]. Мы согласны с мнением данного автора относительно специализации и получения эффекта от масштаба, но кумулятивные модели роста не всегда соответствуют сегодняшним реалиям экономики Согдийской области. Это случилось потому, что в регионе уже образовалась экономическая система, учитывающая выгоды хозяйствующих субъектов, которую можно назвать кумулятивным ростом. На наш взгляд, в дальнейшем реалии регионального роста и развития должны основываться на кластерной теории, включающей в себя элементы устойчивого развития. В таком случае в процессе регионального роста и развития удовлетворяются не только потребности всех экономических агентов, но и потребности будущих поколений.

Одним из последних течений, изучающих региональный рост и развитие, выступает концепция «умной специализации», которая предполагает создание экономики, основанной на инновациях [3]. Развитие инновационной экономики в регионе напрямую

способствует созданию более эффективной предпринимательской среды. Но для создания такой региональной экономической системы необходимо увеличить инвестиции в образование. Следует создать основы индустриально и инновационно ориентированного образования, которое требует значительных инвестиций.

Необходимость развития инновационно ориентированной экономики в регионе подтверждается ещё и тем, что уровень конкуренции на международных рынках становится все более интенсивным. Без инновационного предпринимательства, развития био- и нанотехнологий, экономика региона в дальнейшем станет менее конкурентоспособной не только на международных рынках, но и потеряет свои позиции на внутреннем рынке.

Таким образом, при исследовании размещения производства в локализованном пространстве сформировалось достаточно большое количество концепций, которые рассматривают конкретные проблемы развития регионального хозяйства. Эволюцию этих концепций можно представить в виде следующего вектора: *штандарты – промышленные зоны – промышленные кластеры*. Исходя из этого, на современном этапе в экономической системе Согдийской области следует ускорить реализацию кластерной политики, которая обеспечивала бы максимальную отдачу от размещения производства с определенной специализацией. Соответственно, производственная специализация должна ориентироваться на использование преимуществ экономики региона и рациональное использование его экономических ресурсов.

Список использованной литературы:

1. Вебер А. О теории размещении промышленности. Т. 1. Чистая теория размещения 1909 / <https://tigerdoor.ru/en/balcony/alfred-veber-sudba-evropy-vneshnyaya-struktura-istorii/> (дата обращения: 14.06.2021).
2. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов / https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf (Дата обращения: 11.07.2021).
3. Гребенкин И.В. Влияние диверсификации региональной экономики на выпуск инновационно ориентированной продукции // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28. № 5. С. 624-632.
4. Рикардо, Давид. Сочинения / перевод под редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР М.Н. Смит. - Москва, 1955. – С.116. (360 с.).
5. Маркс, Карл. Капитал / <https://www.litres.ru/karl-marks/kapital/chitat-onlayn/> (дата обращения: 12.06.2021).
6. Лёш А. Географическое размещение хозяйства. - Москва: Изд-во иностр. литературы, 1959. – 455 с.
7. Колсовский Н.Н. Избранные труды. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.
8. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. 2-е изд. – Москва: Экономика, 1978. – С.12. (344 с.).
9. Портнер М. Конкуренция. - Москва: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С.258. (602 с.).
10. Пулатова И.Р. Региональная экономика в современных условиях: проблемы теории // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. - № 2. – С.58. (45-58).

11. Смешко О.Г. Региональная экономика: факторы развития: монография. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. — С.16 (266 с.).
12. Тюнен, фон И.-Г. Изолированное государство. - Москва: Экономическая жизнь, 1926. - 326 с. : табл. — (Тр. Науч.-исслед. ин-та с.-х. экономии) / Пер. Е.А. Торнеус. Под ред. и с предисл. проф. А.А. Рыбникова / <https://archive.org/details/Tunen> (дата обращения: 14.06.2021).
13. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage// Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. v.26 (Mar), 1882 pp. 106—115.
14. https://books.google.ru/books?id=zgM-AQAAMAAJ&pg=RA1-PA106&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 13.06.2021).
15. Walter Christaller. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischer Funktion. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt 1980, ISBN 3-534-04466-5 (Repr. d. Ausg. Jena 1933). / <https://repositum.tuwien.at/bitstream/20.500.12708/11790/2/Stromer%20Philipp%20-%202009%20-%20Upgrading%20informeller%20Siedlungen%20am%20Beispiel%20des%20PUI...pdf> / (Дата обращения: 15.06.2021).

Reference Literature:

1. Veber A. On the Theory of the Location of Industry. Volume 1. Pure Placement Theory 1909 / <https://tigerdoor.ru/en/balcony/alfred-veber-sudba-evropy-vneshnyaya-struktura-istorii/> (Date of appeal: 14.06.2021)
2. Smith, Adam. Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf(Date of appeal: 11.07.2021)
3. Grebenkin I.V. The Impact of Diversification of Regional Economy on the Output of Innovation-Oriented Products// Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law. 2018. V. 28. № 5. pp. 624–632.
4. Ricardo, David. Compositions/ translation under the editorship of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences M.N. Smith. – Moscow, 1955. – 116. (360) pp.
5. Marx, Karl. Capital \ <https://www.litres.ru/karl-marks/kapital/chitat-onlayn/> (Date of appeal: 12/06/2021)
6. Lyosh A. Geographical Location of Economy. - Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1959. - 455 pp.
7. Kolosovsky N.N. Selected Works. - Smolensk: Oikumena, 2006. - 336 pp.
8. Nekrasov N.N. Regional Economy. Theory, Problems, Methods. 2nd ed. - Moscow: Economics, 1978. - pp.12. (344 pp.).
9. Porter M. Competition. - Moscow: Williams Publishing House, 2005. - pp.258. (602 pp.).
10. Pulatova I.R. Regional Economy under Contemporary Conditions: Problems of Theory // Regional Economy: Theory and Practice. – 2011, No. 2. - pp.58. (45– 58).
11. Smeshko O.G. Regional Economy: Factors of Development: monograph. - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University of Management and Economics, 2014. - pp. 16 (266 p.).

12. Thyunen, von J.-G. *Isolated State*. - Moscow: Economic Life, 1926. - 326 pp.: tab. - (Proceedings of Scientifico-Research Institute of Agricultural Economy) / Translated by Ye.A. Thorneus. Editorship and Preface by Professor A.A. Rybnikov /<https://archive.org/details/Tunen> (Date of appeal 14.06.2021)
13. Launhardt W. *The Journal of German Engineers' Assosiation*. v.26 (Mar), 1882 pp. 106—115. (In German)
14. *Determination of the Standards of a Productive Enterprise Pursuing a Double Aim* (Date of appeal 13.06.2021). (In German)
15. Walter Christaller. *Christaller, Walter. Central Place in South Germany. Econometric-Geographical Endeavour Aimed at Reasonable Measurement of Extension and Development of Urban Type Settlements*. Scientific Book Assosiation. Darmstadt 1980, ISBN 3-534-04466-5 (Repr. d. Ausg. Jena 1933). /<https://repositum.tuwien.at/bitstream/20.500.12708/11790/2/Stromer%20Philipp%20-%202009%20%20Upgrading%20informeller%20Siedlungen%20am%20Beispiel%20des%20PUI...pdf> / (Date of appeal: 15.06.2021). (In German)

**12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES**

**12.00.01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**12.00.01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

УДК 343

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-98-106

**ТАХЛИЛИ ҲУҚУҚӢ-ЧИНОЯТИИ
ТАРАФИ ОБЪЕКТИВИИ ТАЧОВУЗ
БА ҲАЁТИ АРБОБИ ДАВЛАТӢ
Ё АРБОБИ ҖАМӢЯТИӢ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ**

**CRIMINAL-LEGAL ANALYSIS
OF AN OBJECTIVE SIDE OF
INFRINGEMENT UPON THE LIFE OF
A STATE OR PUBLIC ACTOR**

*Акилова Муқаддас Мирмуҳамадовна,
муаллимаи калони кафедраи назария ва
таърихи давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)*

*Акилова Муқаддас Мирмуҳамадовна,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)*

*Akilova Mukaddas Mirmukhamadovna
senior lecturer, department of theory and
history of state and law under the TSULBP
(Tajikistan, Khujand) E-MAIL:
mukaddam1181@gmail.com*

Калидвожаҳо: арбоби давлатӣ, арбоби ҷамъиятӣ, таркиби ҷиноят, тарафи объективӣ,
таркибҳои кӯтоҳшуда, таркиби расмӣ, таҷовуз ба ҳаёт, ҷинояти хотимаёфтӣ,
сӯйқасд ба күштор

Зикр шудааст, ки тарафи объективӣ раванди ҳаракати шахсеро, ки ҷиноят содир
кардааст, дар бар гирифта, амали берунаи иродавии рафтори шахс мебошад ва хавфи
таҷовузро ба объект ифода мекунад. Дуруст бандубаст кардани кирдор, ҳамчун аломати
тарафи объективии таркиби ҷиноят басо мӯҳим аст. Тарафи объективии ҷинояти
таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли күштор
ё сӯйқасд ба күштор ифода мегардад ва таҳти мағҳуми таҷовуз дар ҳуқуқи ҷиноятӣ
одатан «куштор», сӯйқасд ба күштор» ва ҳамчунин «расонидани зарар» фаҳмида
мешавад. Оқибатҳои воқеии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ
инҳоянд: фаро расидани марг, ба саломати расонидани дараҷаи гуногуни зарар.
Имконияти умуман нарасонидани зарар ба саломатӣ низ ҷой дорад, вақте таҷовуз
оқибатҳои нишондодашиударо бавуҷуд намеоварад, аммо ин ҳолатҳо ба бандубасти
ҷиноят таъсир намерасонад, зоро таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ба
категорияи ҷиноятҳое мансуб аст, ки таркиби расмӣ доранд. Таъқид шудааст, ки

Ақилова М.М. Таҳлили ҳуқуқӣ–чиноятии тарафи объективии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ

бехаракатии ҷинояткорона низ яке аз аломатҳои асосии тарафи объективии ҷиноят мебошиад. Бехаракатии ҷинояткорона дар иҷро накардан аз ҷониби шахсе, ки ӯҳдадор буд ин ё он ҳаракатҳоро иҷро кунад, ифода мейбад

Ключевые слова: государственный деятель, общественный деятель, состав преступления, объективная сторона, сокращенный состав, формальный состав, посягательство на жизнь, оконченное преступление, покушение на убийство

Отмечается, что объективная сторона преступления включает в себя действия лица, совершившего преступление, являясь внешним произвольным действием в поведении лица, и представляет собой опасность агрессии по отношению к объекту. Очень важно правильно квалифицировать действие как признак объективной стороны преступления. Объективная сторона преступления “посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан” выражается в виде убийства или покушения на убийство. Реальными последствиями посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля являются: смерть, причинение разной степени вреда здоровью. Существует также возможность вообще не причинять вреда здоровью, когда посягательство не имеет указанных последствий, но эти случаи и не влияют на квалификацию преступления, поскольку посягательство на жизнь должностного лица или общественного деятеля относится к категории преступлений, имеющих формальный состав. Подчёркивается, что преступное бездействие также является одним из основных признаков объективной стороны преступления. Преступное бездействие определяется как несовершение лицом, которое должно было совершить то или иное действие, планируемого действия.

Keywords: statesman, public figure, corpus delicti, objective side, abridged corpus delicti, formal corpus delicti, infringement on life, accomplished crime, attempted murder

It is underscored that an objective side of crime includes actions of a person who committed crime being an outward spontaneous action in individual's behavior which is a danger of aggression towards the object. It is very important to qualify the action in question properly as a token of the objective side of crime. The former as “an infringement upon the life of a statesman or public figure of Tajikistan Republic” is expressed in the form of murder or attempted murder. Real consequences of infringement upon the life of a statesman or a public actor are death or infliction of harm upon health of varied degree. There exists also a potentiality not beset with causing this harm when encroachment has no respective aftermath, but the cases of this sort don't affect a crime qualification as an infringement upon the life of a functionary or a public actor as they refer to the category of crimes having formal corpus delicti. It is emphasized that criminal negligence is one of the principal signs of an objective side of crime. Criminal negligence is determined as an undone planned action which was to be undertaken by the person being authorized for doing it.

Тарафи объективӣ танҳо раванди олами беруна, яъне берун аз шуури шахси ҳаракаткунандаро дар бар мегирад. Аз ин рӯ, тарафи объективӣ амали берунаи иродавии рафтори одам аст, ки дар он таҷовузи барои ҷамъият ҳавфнок ба объекти бо қонуни ҷиноятӣ ҳифзшаванда ифода мейбад. Яъне ин рафтори иродавиест, ки дар олами объективӣ зоҳир мегардад. [1, с.71]

Тарафи объективии чиноят чараёни ягонаеро дар худ тавсиф медиҳад, ки ҳар яке аз онҳо ба қонуниятҳои умумӣ тобеъ мебошанд. Ҳаракат (бехаракатӣ) аз як тараф – ин унсури аввали раванд мебошад, ки ба муносибатҳои ҷамъияти ҳамчун объекти чиноят баромадкунанда ва оқибат, ки аҳамияти чиной–хуқуқӣ доранд, таъсири манғӣ мерасонад. Аз тарафи дигар, ба ҷамъият ҳавфнокии ҳаракат (бехаракатӣ), ки ба тағйирот ва поймолшавии ин муносибатҳо ба объекти таҷовуз меорад – ин сабаби тағйири қайдшуда, давраи аввали пайдоиши оқибат мебошад. Баҳисобирии мазмуни ҷамъиятӣ–хуқуқии оқибати чинояткорона ҳангоми бандубости чиноят имконият медиҳад, ки намуди ҳаракати чинояткорона ва дараҷаи ба ҷамъият ҳавфнокии он, инчунин намуд ва андозаи ҷазои даҳлдор муайян карда шавад.

«Оқибатҳои чиноиро ба сифати яке аз аломатҳои ҳатми ҷанбаи объективии чиной ҷудо карда, на танҳо аҳамияти илмӣ, балки амалии ин аломатро барои бандубости чиноятӣ–хуқуқӣ таъкид кардан лозим аст. Дар фаъолияти рӯзмарраи худ шахсони бандубасткунанда бояд ба назар гиранд, ки оқибати чиной чун мағҳуми хуқуқӣ дорои ду ҳосияти маҳсуси хуқуқӣ мебошанд: оқибати чиной зараре мебошад, ки на ба дилҳоҳ муносибатҳо, балки ба муносибатҳои мушаххаси аз ҷониби қонун ҳифзшаванда расонида шудааст, дувум зарари ба объекти чиноят расонидаро маҳз қонун муайян мекунад». [2, 56]

Аз ин лиҳоз, тарафи объективии чиноят амали зоҳирӣ кирдори барои ҷамъият ҳавфнокеро ифода менамояд, ки ба объекти аз ҷониби қонуни чиноятӣ ҳифзгардида таҷовуз мекунад ва дар натиҷаи ин таҷовуз ба он объект зарар мерасад. Тарафи объективии чиноят воқеяти ошкоро, зоҳирان амалкунанда бошад ҳам, дарки он хеле мушкил аст. Барои он ки унсури чиноят, ҷой хеле ки дар боло қайд шуда буд, дар тарафи ботинии фаъолият аст, яъне дар фикру андеша, дар шуур шакли муайянро мегирад ва пас аз вай зоҳиран ҷомаи амал мепӯшад. Аз дигар тараф, тарафи объективии чиноят чун объекти даркшаванда хеле мураккаб бошад ҳам, онро бо осонӣ ошкор кардан мумкин аст. Тарафи объективӣ аз кирдор (ҳаракат ё бехаракатӣ), оқибати барои ҷамъият ҳавфнок ва аз робитаи сабаби байни кирдор ва оқибати барои ҷамъият ҳавфнок иборат аст. [3, 102]

Вобаста ба тарафи объективӣ В.Н. Кудрятсев қайд мекунад: «Амали инсон ин ягонагии аломатҳои субъективӣ ва объективӣ мебошад. Вай дар як вақт ҳам субъективӣ ва ҳам объективӣ мебошад, зоро ин зуҳуроти ҳусусиятҳои доҳилии инсон аст ва ҳамзамон як шакли таъсири мутақобилай инсон бо воқеяти беруна мебошад». [4, 10]

«Аҳамияти тарафи объективии чиноят, – навиштааст Г.В. Тимейко, – дар навбати аввал аз он иборат аст, ки дар доираи чиноят он асоси объективии ҷавобагарии чиноятӣ мебошад». [5, 15]

Тарафи объективии чиноят ҳамчун амали рафтори инсон як қатор аломатҳо дорад, ки онҳоро ба ду категория тақсим кардан мумкин аст: ҳатмӣ ва интиҳоӣ. Дар таркибҳои расмӣ кирдор аломати ҳатмӣ мебошад, дар таркибҳои моддӣ – кирдор, оқибати чиноят ва робитаи сабабӣ байни кирдор ва оқибат аломатҳои интиҳоӣ мебошанд.

Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ба категорияи чиноятҳое мансуб аст, ки таркиби расмӣ доранд. Барои тарафи объективии чинояти м. 310 КҶ ҶТ лаҳзаи ниҳоии амал аллакай дар моддаи зикршуда тавсиф карда шудааст. Қонунгузор «садир намудани кирдорро ҳамчун асоси мустакил ва коғӣ барои эътироф кардани чинояти хотимаёфта» қайд намуда, оқибати чиноятро берун аз доираи модда гузаштааст. Аммо, дар моддаи 310 КҶ ҶТ мавҷуд набудани оқибатҳои мушаххас маънои онро надорад, ки чунин амал безарар аст.

Тарафи объективии чиноят дар кирдор дар намуди таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне дар шакли күштор ё сўйикасд ба күштор ифода

мегардад, зеро таҳти мағҳуми таҷовуз дар ҳуқуқи чиноятӣ одатан «куштор», сӯйкасд ба күштор» ва ҳамчунин «расонидани зарар» фаҳмида мешавад.

О.Ю. Звонарев чунин мешуморад, ки кирдори ба чамъият хавфнок дар таркиби таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё чамъиятӣ ба таври возех таҳия карда нашудааст, аз ин рӯ, вай пешниҳод менамояд, ки қонунгузор бояд аз истилоҳи "таҷовуз ба ҳаёт" даст қашад ва тарафи объективии ин ҷиноят дар шакли "кӯштори қасдана" ифода карда шавад. [6, 86]

Э.Ф. Побегайло ва С.В. Бородин дар навбати худ қайд мекунанд, ки "вобаста ба табиати ҳуқуқии худ, "тачовуз ба ҳаёт "... сўйкасд ба куштор аст, ки қонунгузор дар таркиби маҳсус бо мақсади пешгирии үмумӣ гузоштааст». [7, 78]

С.В. Дяков вобаста ба тарафи объективии тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҷунин менависад: «Тачовуз ба ҳаёт маънои содир кардани амалҳои мустақимро, ки барои қуштани арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ равона карда шудааст, сарфи назар аз он, ки муваффақ буданд ё не дар бар мегирад. Дар ин ҷо, қонунгузор бо назардошти ҳатари амали террористӣ лаҳзаи ба охир расидани ҷиноятро ба марҳилаи сӯйкасд гузаронидааст. Ҳодисаи воқеии марг ё сӯйкасд ба ҳаёти ин шахсон бо аломатҳои таркиби ҷинояти анҷомдодашударо фаро гирифта, бандубости иловагиро бо ҷиноятаҳои одамкушӣ (м. 105 КҶ ФР ё м. 104 КҶ ҶТ) ё қасдан расонидани зарар ба саломатӣ (м. 111, 112 КҶ ҶТ ва КҶ ФР) талаб намекунад». [8, 92]

Ақидаи С.В. Дяковро дастгирӣ намуда, ҳамзамон қайд менамоем, ки ба таври объективӣ оқибатҳои воқеии таҷовуз инҳоянд: фаро расидани марг, ба саломатӣ расонидани дараҷаи гуногуни зарар. Имконияти умуман нарасонидани зарар ба саломатӣ низ ҷой дорад, вакте таҷовуз оқибатҳои нишондодашударо ба вучуд намеоварад (масалан, террорист аз яроки оташфишон тир холӣ мекунад, вале тири ўхато меҳӯрад). Ин холат ба бандубости чиноят таъсир намерасонад, зеро дар ҳама ҳолатҳо нишонаҳои ҳамлаи террористии анҷомёфта мавҷуданд, мавҷудияти гуноҳ дар сурати мавҷуд набудани оқибатҳои зарarovар аз ҷониби суд ҳангоми баҳогузории дараҷаи хавғонкӣ ҷамъиятии субъект ва ҷазо додани ў ба назар гирифта мешавад.

Дигар олимон, «тачовуз ба ҳаёт» ва «ба саломатӣ зарар расонидан»—ро аксар вакт мафхумҳои синонимӣ мөҳисобанд. Ба фикри онҳо, қонунгузор дар чинояти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъияти на танҳо куштор ё сӯиқасд ба онро, балкий аз он зиёдтарро дар назар дорад. Масалан, П.Ф. Гришаев ва М.П. Журавлев, П.С. Елизаров, С.И. Дементьев дар баробари кирдорҳои зикршуда, таҳти ин мафхум расонидани зарари вазнин ба саломатӣ; расонидани зарари вазнин ба саломатӣ, ки ба ҳаёт таҳдид мекунад ва боиси марги ҷабрдида мегардад, мефаҳманд. [9, 30]

Одатан, тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ кирдори ҷинояткоронаи субъект мебошад. Дар ин ҳолат, кирдор маҷмӯи ҳаракатҳои муайяни субъект мебошад, ки ба қуштани арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ равона карда шудааст. Г.В. Тимейко менависад: «Таъсири ҷисмонӣ ба объекти бо қонун ҳифзшаванд яке аз шаклҳои маъмултарини кирдори ҷиноятӣ мебошад. Зиёда аз 90% шумораи умумии ҷиноятҳои дар моддаҳои Қисми маҳсуси Кодекси ҷиноятӣ пешбинишуда тавассути таъсири ҷисмонӣ содир карда мешаванд. Мо боварӣ дорем, ки онҳо тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятиро низ дар бар мегиранд». [5, 15]

Ақидахое низ мавчуданд, ки мувофиқи онҳо таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ метавонад дар намуди ҳам ҳаракат ва ҳам бехаракатӣ содир карда шавад. [10, 71]

Беҳаракатии чинояткорона ҳам монанди ҳаракати чинояткорона яке аз аломатҳои асосии тарафи объективии чиноят мебошад. Беҳаракатии чинояткорона ин рафтори ғайрихуқуқӣ ва ба ҷамъият ҳавфноке мебошад, ки дар ичро накардан аз ҷониби шахсе, ки аз рӯи мейъерҳои муйян

ўхдадор буд ё ин ҳаракатҳоро аз рӯи ҳолатҳои муайян метавон ичро кунад, ифода меёбад. Дар замони мусир, ки илму техника хеле инкишоф ёфтааст ва дар ҳамаи соҳаи ҳаёти чамъиятӣ васеъ чорист, дараҷаи ҳавғонкӣ бехаракатии ҷинояткорона хеле қалон аст.

Монанди ҳаракати ҷинояткорона бехаракатии ҷинояткорона ҳам як шакли таъсиррасонии инсон ба олами объективӣ мебошад. Фақат фарқи онҳо дар он, ки аввалиш фаъолона ва дуюмаш гайрифаъолона таъсир мерасонад, яъне субъекти ҷиноят вазифаҳои ҳудро ичро намекунад ва ҳангоми ин бехаракатӣ ба объектҳои аз ҷониби қонуни ҷиноятӣ ба ҳифз гирифта шуда зарар мерасад. Лекин барои ҷавобгарии ҷиноятӣ қашидани ашҳосе, ки ба бехаракатии ҷинояткорона роҳ медиҳад, ду ҳолати зайл муқаррар карда шуданаш лозим аст: а) шахс ҳаракатҳои муайянеро, ки аз қонуну зерқонунҳо, аз фармони қонуни Ҷоҳар бармеояд, ичро накардааст; б) шахс аз рӯи қасбу кораш ва вазифаи хизматиаш баъзе ҳаракатҳоро бояд ва метавонист ичро кунад, лекин ичро накардааст. [3, 106]

Яке аз шартҳои шахсро барои бехаракатҳои ҷинояткориаш ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашидан дар он аст, ки ба илочи ичро кардани ўхдадории ҳуд буданаш нигоҳ накарда, онро ичро накардааст. Агар шахс ўхдадории ҳудро бо сабабҳои воқеӣ ичро накарда бошаду дар натиҷаи он ба манфиатҳои муайян зарар расида бошад ҳам, бехаракатии ӯ ҷиноятӣ ҳисоб карда намешавад. Бояд қайд кард, ки бехаракатии ҷинояткорона ҳам аз рӯи психофизиологӣ монанди ҳаракати фаъол бо майли субъекти ҷиноят содиршуда рафтари иродавӣ мебошад. Барои ҳамин монанди ҳаракати фаъоли ҷинояткорона агар шахс ўхдадории ҳудро дар натиҷаи таҳди迪 ҷисмонӣ ё рӯҳӣ ё ин ки дар натиҷаи қувваи муковиматназарӣ ичро накарда бошаду дар натиҷаи он ба манфиатҳои бо КҔ ҔТ ба ҳифз гирифта шуда, зарар расида бошад ҳам, ҷиноятӣ ҳисоб карда намешавад. [3, 106]

О.С. Сотула менависад, ки таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар шакли бехаракатӣ низ содир шуданаш мумкин аст. Шахсе аз ҷумлаи кормандони соҳаи тиб, ки вазифадор аст дар доираи вазифаҳои қасбии ҳуд ба арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ қӯмак расонад, дарк мекунад, ки ҳаёти ӯ дар ҳатар аст, аммо қӯмак намекунад ва ҷунин ёрии тиббиро намерасонад. Дар шакли бехаракатӣ ин ҷиноят инҷунин аз ҷониби шахсе содир карда мешавад, ки ба ўхдадориҳои мансабӣ ӯ ба кор даровардани механизмиҳои даҳлдор ва дастгоҳҳои оғоҳиқунанда дар роҳи оҳан ва истгоҳҳои роҳи оҳан, дар бандарҳои баҳрӣ ва дарёӣ, дар майдонҳои ҳавопаймӣ доҳил мешаванд ва шахс ин вазифаҳоро бо мақсади таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ҷамъиятӣ ба таври даҳлдор ичро накардааст. [10, 71-72]

Ба воситаи бехаракатӣ ҳама гуна таҷовузро содир кардан гайриимкон аст. Он ҳамеша бо таъсири фаъоли ҷисмонӣ ба ҷабрдида (оташ задани ҷинояткор, таркиш, ҷароҳати корд ва гайра) алоқаманд аст. Тавсифи таҷовузи ба ҷамъият ҳавғонк ҳамчун асоси мудофиаи зарурро тавсиф намуда, Б.В. Сидоров қайд мекунад, ки ҳамла як раванди таҷовузкорона ва рафтари таҳқиромезона мебошад, ки аз лаҳзаи бавучуд омадани ҳатари воқеӣ аз тарафи таҷовузкунанда ба манфиатҳои қонунан ҳифзшудаи ҷабрдида оғоз мегардад. «Ин ҳатар бояд воқеӣ бошад, ки дар амалҳои мушаҳҳаси ҳамлагар равшан ифода шудааст ва аз ниятиҳои таҷовузкоронаи шахс шаҳодат медиҳад». [11, 336]

М.В. Туретский бар он ақида аст, ки акти террористӣ мумкин аст дар шакли бехаракатӣ низ содир карда шавад ва он ҳамчун таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ бандубаст карда мешавад. [12, 25-26]

Ҳамин тавр, күштори арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ бо мақсади суст кардани асосҳои соҳти конституционӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё

дигар фаъолияти сиёй ё содир намудани чунин кирдор бинобар интиқом барои чунин фаъолият (акти террористӣ) бо беамалӣ дар ҳолатҳое сурат мегирад, ки шахси гунахкор ӯҳдадории андешидани чораҳои пешгирии маргро ичро накунад. Масалан, духтур ба шахси заҳмдор ё бемор, ки арбоби давлатӣ ё ҷамъият аст, қӯмаки тиббиро бо мақсади суст кардани асосҳои соҳти конститутсионӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёй ё содир намудани чунин кирдор бинобар интиқом барои чунин фаъолият (акти террористӣ) намерасонад, ки боиси марғи ӯ мегардад. Ғайр аз он, гунахкор дар ин ҳолатҳо имконияти воқеӣ барои ичрои ӯҳдадориҳои ба зиммаи ӯ гузашташударо дошт ва дидаву доноста онро ичро накард.

Амалияи тафтишотӣ ва судӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли бехаракатӣ умуман содир нашудааст, он танҳо дар шакли ҳаракати фаъол дар намуди күштор, сўйиқасд ба күштор, расонидани зарари вазнин ба саломатӣ содир гардидааст.

Таркиби чинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба гурӯҳи чиноята бо таркибҳои кӯтоҳшуда дохил мешавад. Чиноят аз лаҳзаи содир кардани кирдоре, ки бевосита ба қуштори арбоби давлатӣ ё ҷамъияти равона шудааст, новобаста аз он, ки марг воқеан рух додааст, анҷомёфта ҳисобида мешавад. Агар шаҳси гунахгор қуштори шаҳси дигарро содир кунад ва саҳван боварӣ дошта бошад, ки вай арбоби давлатӣ ё ҷамъияти мебошад, чиноят бояд ҳамчун сӯйсаид ба чинояти м. 310 КҔ ҶТ бандубаст карда шавад.

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти хатари таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, лаҳзаи хотима ёфтани ҷиноятро ба мархилаи сӯқасд рабт додааст. Таҷовуз ба ҳаёт маънои содир кардани кирдорҳои мустақимро, ки барои куштани арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ, новобаста аз оқибатҳои воеӣ, равона карда шудааст, дар назар дорад.

Таркиби чинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ баъзан дар назарияи ҳукуқи чиноятӣ ба таркибҳои кутоҳшуда дохил карда шудааст. [12, 161] Ин ҷунин таркибе мебошад, ки дар он лаҳзаи хотима ёфтани чиноят аз тарафи қонунгузор ба давраи нисбатан барвақттар (пешттар) гузаронида шудааст, яъне пешттар аз оғози он кирдорхое, ки мазмуни асосии тарафи объективии чиноятро ташкил медиҳанд.

Мувофики м. 33 КЧ чиноят хотимаёфта эътироф мешавад, агар кирдори содирнамудай шахс тамоми аломатҳои таркиби чинояти пешбинигардидаро дошта бошад. Дар КЧ ҳамаи таркибҳои чиноятҳо вобаста ба соҳти конструктсиявиашон ҳамчун чиноятҳои хотимаёфта ифода ёфтаанд.

Тачовуз ба хаёти арбоби давлати ё арбоби чамъиятӣ бояд аз лаҳзаи содир намудани ҳаракатҳо, ки ба маҳрум кардан аз хаёт ва сӯйкасд ба хаёти ҷабрдида хотимаёфта дониста шавад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки таркиби м. 310 КҶ ҶТ расмӣ мебошад, яне, чиноят аз лаҳзаи содир кардани ҳаракат сарфи назар аз оқибатҳои он анҷомаёфта хисобида мешавад.

Чи хеле ки маълум аст тарафи объективии чиноят ғайр аз се аломати ҳатмӣ боз бо якчанд аломати факултативӣ тавсиф карда мешавад. Ба аломатҳои факултативӣ инҳо мансубанд: чои содир шудани чиноят; вақти содир шудани чиноят; тарзи содир намудани чиноят ва олоти содир намудани чиноят. Дар сарчаашмаҳои маҳсус вазъи содир шудани чиноятро ҳам яке аз аломатҳои иловагӣ эътироф мекунанд, ки ин нодуруст аст. Барои он ки вақт, чой ва олоти содир шудани чиноят дар маҷмӯъ вазъи содир шудани чиноятро ташкил мекунад. [3, 110]

Тачовуз ба хаёти арбоби давлати ё арбоби чамъияти ба тарзхой гуногун – ба марг расонидан ё сўйкасд ба күштор тавассути силоҳи оташибиён ё яроки сард, дастгоҳҳои тарканд, воситаҳои

кимиёвй, биологй, электромагнитй, радиоактивй ва инчунин дахолати равонй ё тиббй содир карда мешавад. Аз ин рү, дар диспозитсияи м. 310 КЧ ҖТ оид ба тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятй зарурати нишон додани якчанд тарзҳои содиркуни чиноят шарт нест, зеро тарзи содир намудани чиноятро танҳо дар он сурат дар моддаи дахлдор нишон додан мумкин аст, ки як таркибро аз дигараши фарқ кунем ва ё он ба бандубости чиноят таъсир расонад.

Таҳти мағҳуми тарзи содир намудани чиноят бар ақидаи И.Ш. Жордания - «чустучӯ, мутобиксозӣ, истифодаи асбобҳо, дигар воситаҳои моддӣ ва қувваҳои моддӣ, бо қӯмак ва туфайли он натиҷаи чиноятӣ ба даст оварда мешавад, мебошад». [13, 56]

Н.И. Панов менависад, ки тарзи содир намудани чиноят, пеш аз ҳама, барои кирдори чиноятӣ ҳамчун рафтори фаъол, иродавӣ ва кирдори ба чамъият хавфноки шахс мебошад. Он гувоҳӣ медиҳад, ки чӣ гуна шахс амали ба чамъият хавфнокро иҷро мекунад, кадом тарзҳо, усулҳо ва василаҳоро барои он иҷро менамояд. [14, 117]

Барои субъект тарзи содиркуни тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятй воситаи расидан ба ҳадафи муайян мебошад. Сатҳи эҳтимолияти пайдоиши оқибатҳои зараворавар аз амалҳои гуногун якранг нест, аммо худи амалҳо вобаста ба дараҷаи эҳтимолияти пайдоиши оқибатҳои зараворавар баландтар ва хатарноктар аст. Гузашта аз ин, дараҷаи вазнӣ ва ҳусусияти оқибатҳои он бештар аз усулҳои чинояти содирнамудаи субъект вобаста аст.

Тарзи содиркуни чиноят ҳамчун аломати тарафи объективии чиноят мустақиман ба ҳаракат (бехаракатӣ) алоқаманд аст, менависад Н.И. Панов, ба ў муайянни сифатӣ медиҳад, возеҳ месозад, мушаҳҳас мекунад, фардӣ кунонида мешавад, ки дар натиҷаи он ҳаракати (бехаракатии) чиноятӣ баҳо дода мешавад ва дар акси ҳол, ҳусусиятҳои устувори инфириодӣ мавҷуданд, ки онро аз дигар амалҳо фарқ мекунад. [14, 117]

Бояд қайд кард, ки дар қонун тарзҳои содир намудани тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятӣ пешбинӣ нашудаанд, бинобар ин онҳо метавонанд хеле гуногун бошанд ва аз ин рӯ, ба дараҷаи чинояти дар м. 310 КЧ ҖТ пешбинишуда таъсир расонид наметавонанд.

Дар ҳолате, ки тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятӣ бо тарзи хавфи умумӣ ба амал ояд, пас вобаста ба оқибатҳои он, гунаҳкорро метавон барои тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятӣ ва қасдан куштани ду ё якчанд шахс ба ҷавобгарии чиноятӣ қашид; агар тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятӣ ва одамқушие, ки бо тарзи ба ҳаёти бештари одамон хатарнок содир шуда бошад, кирдор бо банди дахлдори кисми 2 м. 104 КЧ ҖТ бандубаст карда мешавад.

Ҷой ва вақти тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятӣ танҳо дар якчоягӣ бо дигар ҳолатҳои дори ҳусусияти объективӣ таъсир расонид ҳам вале барои бандубости м. 310 КЧ ҖТ аҳамият надоранд.

Агар вақти содир кардани чиноят дар байзे ҳолатҳо ба дараҷаи хатарнокии чиноят таъсир кунад, дар байзे ҳолатҳо ба бандубости чинояти содиршуда бевосита таъсир менамояд. Масалан, тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятӣ қатъи назар шабона содир мешавад ё рӯзона бо моддаи дахлдор бандубаст карда мешавад. Лекин дар мавриди таъин кардани ҷазо вақти шабона ё рӯзона содир шудан чиноят ба эътибор гирифта мешавад.

Ҳамин тавр, аз таҳлили ҳуқуқӣ-чиноятии тарафи объективии тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё арбоби чамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чунин ҳулосаҳо омадан мумкин аст:

1. Тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё чамъиятӣ ба категорияи чиноятҳое мансуб аст, ки таркиби расмӣ доранд. Барои тарафи объективии чинояти м. 310 КЧ ҖТ лаҳзаи ниҳоии амал аллакай дар моддаи зикршуда тавсиф карда шудааст. Қонунгузор «садир намудани кирдорро

Ақилова М.М. Таҳлили ҳуқуқтарынан тарафи объективии тағовуз ба ҳаёти арбоби давлаттің әрбоби қамъиятті

хамчун асоси мустақил ва коғый барои эътироф кардани қинояти хотимаёфта» қайд намуда, оқибати қиноятро берун аз доираи модда гузаштааст. Аммо, дар моддаи 310 КЧ ҚТ мавчуд набудани оқибатҳои мушаххас маъни онро надорад, ки чунин амал безарад аст;

2. Ба таври объективий оқибатҳои вөкеи тағовуз ба ҳаёти арбоби давлаттің әрбоби қамъиятті инҳоянд: фаро расидани марг, ба саломати расонидани дараҷаи гуногуни зарар. Имконияти умуман нарасонидани зарар ба саломатті низ ҷой дорад, вакте тағовуз оқибатҳои нишондодашударо бавучуд намеоварад (масалан, террорист аз яроки оташвишон тир холӣ мекунад, vale тири ў хато меҳӯрад). Ин ҳолат барои бандубасти қиноят таъсир намерасонад, зеро дар ҳама ҳолатҳо нишонаҳои ҳамлаи террористии анҷомёфта мавҷуданд, мавҷудияти гуноҳ дар сурати мавҷуд набудани оқибатҳои зароровар аз ҷониби суд ҳангоми баҳогузории дараҷаи ҳавфнокии қамъиятии субъект ва ҷазо додани ў ба назар гирифта мешавад.

3. Күштори арбоби давлаттің әрбоби қамъиятті бо мақсади суст кардани асосҳои соҳти конституционӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлаттің әрбоби қамъиятті сиёсӣ ё содир намудани ҷонин кирдор бинобар интиқом барои ҷонин фаъолият (акти террористӣ) бо беамалий дар ҳолатхое сурат мегирад, ки шахси гунаҳкор ўҳдадории андешидани ҷораҳои пешгирии маргро иҷро накунад;

4. Тағовуз ба ҳаёти арбоби давлаттің әрбоби қамъиятті бояд аз лаҳзаи содир намудани ҳаракатҳо, ки ба маҳрум кардан аз ҳаёт ва сўиқасд ба ҳаёти ҷабрдида вобаста аст, хотимаёфта дониста шавад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки таркиби м. 310 КЧ ҚТ расмӣ мебошад, яъне, қиноят аз лаҳзаи содир кардани кирдор, сарфи назар аз оқибатҳои он, анҷомёфта ҳисобида мешавад;

5. Ҷой ва вакти тағовуз ба ҳаёти арбоби давлаттің әрбоби қамъиятті танҳо дар якҷоягӣ бо дигар ҳолатҳо дорои ҳусусияти объективий таъсир расонида, барои бандубасти м. 310 КЧ ҚТ аҳамият надоранд.

Пайнавишт:

1. Шарипов Т. Ш., Азимов Н.Б., Камолов З.И., Насрилдинов Н. Ҳуқуқи қиноятті. - Душанбе, 2010. – 256 с.
2. Мамедов А. Соотношение и взаимосвязь объекта и объективной стороны преступления // Уголовное право. - 1999. - № 2. – С. 54-62.
3. Ҳуқуқи қиноятті / Китоби дарсӣ зери таҳрири н.и.ҳ., дотсент Ҳ.С. Салимов ва н.и.ҳ., дотсент Н.А. Гаффорова. - Душанбе: Ирфон, 2011. – 344с.
4. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. - Москва: Госюриздан, 1960. – 244 с.
5. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1977. – 216 с.
6. Звонарев О. Ю. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. - Донецк, 2005. – 120 с.
7. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. – 206 с.
8. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2012. – 267с.
9. Гришаев П. Ф., Журавлев М. П. Преступления против порядка управления. – Москва, 1963. – 258 с.
10. Сотула О.С. Кримінальна відповіальність за посягання на життя державного чи громадського діяча. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. – Харків, 2003. – 201с.

Akilova M. M. Criminal-Legal Analysis of an Objective Side of Infringement upon the Life of a State or Public Actor

11. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2016. – 864 с.
12. Тураецкий М.В. Особо опасные государственные преступления. – Москва: Изд-во Московск. ун-та, 1965. – 90 с.
13. Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1977. – 277 с.
14. Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Харьков: Вища шк. Изд-во Харьковск. ун-та, 1982. – 160 с.

Reference Literature:

1. Sharipov T.Sh., Azimov N.B., Kamolov Z.I., Nasriddinov N. Criminal Law. – Dushanbe, 2010. – 256 pp.
2. Mamedov A. Correlation and Mutual Connection of Object and Objective Side of Crime// Criminal Law. – 1999, №2. – 54–62pp.
3. Criminal Law// Educational Text-Book// Under the editorship of Associate Professor, candidate of juridical sciences Kh.S. Salimov; Associate Professor N.A. Gafforova. – Dushanbe: Cognition, 2011– 344pp.
4. Kudryavtsev V.N. Objective Side of Crime. – Moscow: State Juridical Publishing-House, 1960. – 244pp.
5. Timeiko G.V. General Tenet of Objective Side of Crime.–Rostov-on-Don: Publishing-House of Rostov University, 1977. - 216pp.
6. Zvonaryov O. Yu. Criminal Answerability for Infringement upon the Life of a Statesman or a Public Actor. – Donetsk, 2015. – 120pp.
7. Pobegailo E.F. International Murders and Combat with them. – Voronezh, 1965. – 206pp.
8. Dyakov S.V. Crimes versus the Foundations of Constitutional Frameworks and State Security: Criminal-Legal and Criminological Investigation// The 2nd edition, revised and enlarged. – Saint-Petersburg: Juridical Press-Centre, 2012. – 267pp.
9. Grishayev P.F., Zhuravlyov M.P. Crime versus the Order of Governance. – Moscow, 1963. – 258pp.
10. Sotula O.S. Criminal Answerability for Infringement upon the Life of a Statesman or a Public Actor. Candidate dissertation in jurisprudence. – Kharkov, 2003. – 201pp.
11. Criminal Law of Russia. General Part: Educational text-book for higher schools// Under the editorship of F.R.Sundurov. – Kazan: Publishing-House of Kazan University, 2016. – 864pp.
12. Turetsky M.V. Especially Dangerous State Crimes. – Moscow: Publishing-House of Moscow University, 1965. – 90pp.
13. Zhordaniya I.Sh. Structure and Legal Importance of the Way of Crime Committing. – Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1977. – 277pp.
14. Panov N.I. The Way of Committing Crime and Criminal Answerability. – Kharkov: Higher School. Publishing-House of Kharkov University, 1982. – 160pp.

УДК 340

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-107-114

**НАЗАРИ МУТАФАКИРОНИ
ТОЧИК БА ФОЯИ ВОЛОИЯТИ
ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА АҲАМИЯТИ
МУОСИРИ ОН (АСРҲОИ XI-XV)**

**ТАДЖИКСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ XI-
XV ВВ. ОБ ИДЕЕ О ПРЕРОГАТИВЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПРАВА И ЕЁ
СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

**TAJIK THINKERS OF THE XI-th –
THE XV-th CENTURIES ON THE IDEA
OF HUMAN RIGHTS SUPREMACY
AND ITS IMPORTANCE FOR TODAY**

Кенҷаев Шӯҳратҷон Юсуфович,
дотсенти кафедари назария
ва таърихи давлат ва ҳуқуқи ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

Кенҷаев Шӯҳратҷон Юсуфович,
доцент кафедры теории и истории
государства и права ТГУПБП
(Таджикистан, Ҳуджанд)

Kendjaev Shuhratjohn Yusufovich,
Associate Professor of the department of
theory and history of state and law under
TSU LB;, Tajikistan, Khujand
E-MAI:shukhrat-75 @ mail.ru

Калидвожаҳо: афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, мутафаккирони тоҷик, давлат ва ҳуқуқ, арзииши волои инсон ва ҳуқуқ, қонун, адолат, идоракуни двлат

Афкори сиёсӣ-ҳуқуқии мутафаккирони форсу тоҷик роҷеъ ба масоили арзииши олии инсон-ҳуқуқ ва озодиҳоӣ ў, адолат, хислату фазилатҳоӣ неки шаҳсони мансабдор мавриди таҳдил қарор дода шудааст. Таълимоти сиёсию ҳуқуқии мутафаккирони асрҳои XI-XV-и ҳалқи тоҷик, ба мисли Абуали ибни Сино, Кайковус, Низомулмулк, Ҷомӣ мавриди таҳдил қарор дода, аҳамияти онҳо дар ташаккул ва инқишифи ҳуқуқ ва озодиҳоӣ инсон дар замони муосир мавриди баррасӣ гардидааст. Таъкид мегардад, ки мутафаккирони асрҳои XI – XV тоҷик як қатор гоя ва мағҳумҳои мӯҳимро пешниҳод намудаанд, ки қисмате аз он то дараҷаи коркардҳои концептуали расидаанд ва имрӯз низ мубрамиятшонро нигоҳ доштаанд.

Ключевые слова: политика - правовое учение, таджикские мыслители, государство и право, высшая ценность, права человека, закон, справедливость, государственное управление

Освещено политico-правовое учение таджикских мыслителей о высших ценностях - правах и свободах человека, справедливости и необходимых качествах должностных лиц. Политico-правовое учение таджикских мыслителей XI-XV вв. проанализировано на примере произведений Абуали ибн Сина, Кайковуса, Низамальмулька, Абдурахмана Джами и освещена их роль в развитии прав и свобод человека в современном мире. Подчёркивается, что таджикские мыслители XI – XV веков представили ряд важнейших идей и тезисов, часть из которых доведена до уровня концептуальных разработок и до сегодняшнего дня не потеряла актуальности.

Keywords: political tenet in regard to law, Tajik thinkers, state and law, supreme value, human rights, law, justice, statal governance

In his article the author elucidates the political tenet in regard to law belonging to Tajik thinkers who

Kendjaev Sh.Y. Tajik Thinkers of the XI-th – the XV-th Centuries on the Idea of Human Rights Supremacy and its Importance for today

stood for the highest values—those of human rights and freedoms, justice and necessary qualities representatives of authorities ought to possess. The tenet in question pursued by the Tajik thinkers of the XI-th –the XV-th centuries is analysed being proceeded from the examples based on the works of such classics as Abuali ibn Sino, Kaikovus, Nizamalmulk, Abdurakhman Djami; their role in the development of human rights and freedoms in today's world being highlighted. It is emphasized that the Tajik thinkers of the XI-th–the XV-th centuries presented a number of mostly important ideas and theses a part of which amounts to the level of conceptual elaborations having not lost their actualness up to nowadays.

Дар замони мусоир афкори сиёсӣ- хуқуқии халқи тоҷик дар ҷодаи ноил гаштан ба ҳадафҳои сиёсати фарҳангпарваронаи давлати соҳибистиколи Тоҷикистон, аз ҷумла дар тарғиби арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ нақши муҳим қасб менамояд. Таърихи афкори сиёсӣ - хуқуқӣ дар шароити кунунӣ аҳамияти бештар дошта, омӯзиши он шаҳрвандонро бо раванди пешина ва мусоирни ташаккул ва инкишофи таълимот роҷеъ ба давлат, соҳт, шаклҳои давлатдорӣ, сиёсат, қонун, қонунгузорӣ, қонуният, озодӣ, адолат, хуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд шинос мекунад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2008 иброз дошта буданд, ки «Асоси сиёсати фарҳангии давлати мо тавассути тарғиби ҳамаҷонибаи таърихи ибратомӯзи халқамон, мероси гаронбаҳои фарҳангиву адабии миллати кӯҳанбунёдамон, арзишҳои милливу умумибашарӣ, баланд бардоштани сатҳи ҳудшиносиву ҳудогоҳӣ, ифтихорӣ миллӣ, эҳсоси ватандӯстиву ватанпарастии ҳар як фарди ҷомеа, таҳқими ваҳдати миллӣ ва дастовардҳои истиқлолияти Ватанамон мебошад» [3, 2].

Афкори сиёсӣ ва хуқуқии халқи тоҷик дар қарнҳои **XI-XV** таърихи бой дошта, аз ҷониби мутафаккирони мухталифи форсу тоҷик баён шудаанд ва имрӯз ҳам мубрамии ҳудро гум накарданд. Дарвоҷеъ, афкори сиёсӣ ва хуқуқии халқи тоҷик дар қарнҳои **XI-XV** таърихи донишҳои назариявии мутафаккирон буда, аз ин рӯ, омӯзиши он барои шиносолӣ бо таърихи фарҳангӣ маънавии башар аҳамияти муҳим дорад. Ба ақида Шарофзода Р., Бӯризода И. ва дигар олимони ватанӣ, таърихи афкори сиёсӣ - хуқуқии асрҳои **XI-XV** ин давраи воқеан таърихии мукаммал гаштани донишҳои сиёсиву хуқуқии башар, гузаштан аз тасаввуроти одӣ ба донишҳои бозътимоди илмӣ ва аз андешаҳои пароканда ба назарияи томи илмии мукамалгардида ба хисоб меравад [13, 76: 9, 154]. Бояд қайд кард, ки барои аниқ намудани самтҳои минбаъдаи инкишофи ҷомеа ва давлат, аз он ҷумла амалӣ намудани андешаву назарияҳои мусоир донистани таърихи онҳо зарур мебошад ва маҳз дар заминай дарки таърихии андешаву назарияҳои гузашта пешбинии дурнамои ҳаётӣ сиёсиву ҳуқуқӣ имконпазир мегардад. Бесабаб нест, ки мутафаккирони форсу тоҷик дар қарнҳои **XI-XV**, аз он ҷумла Абуали ибни Сино, Насриддини Тусӣ, Муҳаммад Ғазолӣ, Низомулмулк, Унсурулмаолии Каиковус, Абдураҳмони Ҷомӣ ва дигарон назарияҳои хешро пешбарӣ намудаанд [11, 24].

Дар шароити тақвият ва густариши соҳибистиколии давлати Тоҷикистон омӯзиши таърихи афкори сиёсӣ ва хуқуқии гузашта, аз ҷумла рӯшан намудани шароитҳои таърихии ташаккулу инкишофи андешаҳо ва назарияҳои давлати ҳуқуқбунёд, давлати миллӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ва ғайра аҳамияти муҳими илмӣ ва фарҳангӣ дорад.

Масъалаи мазкур дар Паёми Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон соли 2010 ба Маҷлиси Олий чунин тавсиф гардидааст: «Дар ин давраи тақдирсоз рӯ овардан ба осори гузаштагони маъруфи халқи тоҷик ва тамаддуни оламшумули он дар тақвияти ташаккули андеша ва ҳудшиносии миллӣ, таҳқими асосҳои ҷомеаи мутамаддини шаҳрвандӣ ва заминай маънавии давлати соҳибистиколи Тоҷикистон воситаи созанде мебошад» [4].

Кенчаев Ш. Ю. Назари мутафаккирони тоҷик ба ғояи волоияти ҳуқуқи инсон ва аҳамияти муосири он (асрҳои XI-XV)

Бояд зикр намуд, ки назарияни сиёсиву ҳуқуқии мутафаккирони асрҳои XI-XV ба таври боёду шояд тоҷик таҳлил нашудааст. Дар ин мақола андешаву назарияни сиёсии баъзе мутафаккирони тоҷикро бо назардошти аҳамиятнокии онҳо дар замони муосир мавриди омӯзиш қарор додаем. Маҳз Пешвои миллат дар воҳӯрӣ бо аҳли зиёни кишвар соли 2014 қайд намуданд, ки шоири нависандагони маъруф ва алоқамандони шеъру шоириз аз саросари Мовароуннахру Туркiston, Ироку Озарбайҷон ва Эрону Туркия таълифоташонро ба мутафаккирони барҷаста барои таҳлил мефиристоданд ва аз санчиши онҳо мегузарониданд, ба сӯҳбаташ мешитофтанд ва аз онҳо сабақ мегирифтанд. Завқи бадей, донишу таҷриба ва ҳунару маҳорати онҳо дар арзёбии осори адабӣ ва масъалаҳои илму ирфони гузаштаву муосир маҳаки боэътиҷоду радиопазир ба шумор мерафт. Аз ин чост, ки мутафаккирони форсу тоҷикро беҳтарин ҳаками замонашон медонистанд [2, 3].

Дар иртибот ба пешниҳоди афкори ҳуқуқӣ дар қатори файласуфон мутафаккирони бузурги Шарқ, чун Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Абунасири Форобӣ, Абуалӣ ибн Сино, Саъдии Шерозӣ ва дигарон қарор доранд. Афкор ва хулосаҳои мутафаккирон ба ҳазинаи арзишҳои нодири умумииинсонӣ ворид гардида, заминаҳои ғоявии таҳаввулоти минбъдаи афкори сиёсиву ҳуқуқии форсу тоҷикро гузашта, баробари ин аҳамият ва мухиммияти хешро бо гузашти садсолаҳо гум накардаанд.

Яке аз мутафаккирони бузурги тоҷику форс Абуалӣ ибни Сино мебошад, ки тибқи гуфтаи Саид Нағисӣ 479 асар эҷод карда будааст. Дар асарап «Донишнома» Сино илми ҳикматро ба ду намуд - амалӣ ва назариявӣ чудо кардааст. Дар навбати худ, Сино илмҳои амалиро ба се намуд чудо мекунад: 1) илме, ки тадбири оми мардум, то андозае, ки эшонро бад-ӯ ниёз аст, бар низом бувад, 2) илми тадбири хона, ки дар он танзими муносибатҳоро байнин волидайну фарзандон мавриди таҳлил қарор додааст, 3) илми худ, ки дар он танзими нафси хеш тафсир ёфтааст [7, 53]. Масъалаи илмии тадбири хона, ки Сино иброз намудааст, дар танзими муносибатҳо байнин волидайну фарзандон дар замони муосир низ мубрам ба ҳисоб рафта, маҳз бо ташабbusи Пешвои муazzами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» қабул карда, он ба таълиму тарбияи ҷиддии насли наврас равона гардидааст [15].

Абуалӣ ибни Сино мақоми баланди инсонро дар олами ҳастӣ эътироф намуда, дар асарап «Тадбири манзил» чунин менависад: «мақоми одамиро дар миёни коинот аз бисёре маҳлукоташ бартару болотар намудааст» [7, 89].

Ҳангоми баёни ин ақида Сино таъқид менамояд, ки инсон, пеш аз ҳама, зеботарин, комилтарин ва мұттадилтарин хислатҳоро доро мебошад. Дар ин ҳусус Сино чунин иброз медорад: «Дар асари ин имтиёзу бартарӣ вучуди башар зеботарин маҳлүқ шуда ва табиаташ комилтарин табоъ гашта ва таркибаш мұттадилтарин таркиб гаштааст». Вобаста ба ин Сино дар асарҳояш сифатҳои волои инсон, ба мисли ақл, одоби ҳасана, ахлоқи карима, малакоти фозиларо пешбарӣ менамояд, ки ин сифатҳои зотии инсонӣ асоси зиндагии одамиятро ташкил медиҳанд ва аз ин рӯ, яъне, бинобар доштани чунин хислатҳо, инсон зиндагии арзанда ва беҳтаринро доро мебошад. Дар ин ҷода Сино чунин изҳор менамояд: «Зиндагии одамӣ ба сабаби ин мазоё беҳтарин ва пурнёъматтарин зиндагонӣ шуда ва кӯшишу саъяш дар саҳнаи зиндагӣ бар тибқи ақлу басират, ки мои нерумандӣ ва тавонӣ аст, сурат гирифта ва бо одоби ҳасана, ахлоқи карима, малакоти фозила, ки мӯчиби чамолу зебой ва асбоби зебу зиннати одамӣ аст, мувоғиқ гардидааст» [7, с 67].

Ҷӣ хеле ки аз афкори Абуалӣ ибни Сино маълум мегардад, ӯ мақоми баланди

инсониро байни дигар мавҷудоти олам қайд намуда, инсонро зеботарин ва комилтарин оғаридаи табиат арзёбӣ менамояд. Бартарии инсон аз мавҷудоти дигар бинобар сифатҳои ақливи ахлоқӣ ўмузиян мешавад. Тафовути инсон аз дигар мавҷудоти олам дар он зоҳир мешавад, ки инсон дорои ақл, одоб ва ахлоқ буда, зимни ин сифатҳояш зебой, тавонӣ касб карда, зиндагонии пурнёъматтарин ба сар мебарад [7, 78].

Масъалаи мавриди таҳлил қароргирифта шаҳодати он аст, ки мутафаккирони тоҷик якчанд қарн пеш аз мутафаккирони Аврупо оид ба арзиш, мақоми баланди инсон ҳарф зада будаанд ва танҳо пас аз гузаштани ҷанд қарн дар давраи инқилоби буржуазии Аврупо (асрҳои **XVII-XVIII**) андешаи ҳуқуқи фитрии инсон дар робита ба мақоми баландандешааш дар ҳуҷҷатҳои аврупой-Эъломияи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандии Фаронса, Конституцияи Фаронса аз соли 1791 эътироф мешавад. Оид ба масъалаи арзиши олий ва кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои инсон Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2021 чунин иброз намудаанд: Қабули саривақтии Конституцияи кишвар ва мутобиқ соҳтани он ба талаботи замон ин кафили риоя ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аст. Мутобиқи он Инсон ва ҳуқуку озодиҳои ўарзиши олий эътироф шуда, ҳалқ чун баёнгари соҳибихтиёри ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ эълон гардид [1, с 4].

Ақидаҳои волои Абӯалӣ ибни Сино дар шароити имрӯзаи эътирофи арзиши олии инсон дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ ва конституцияҳои демократӣ мавриди истифода гардидаанд. Ба ақидаи С.М. Бухориева, эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи инсон ва таъмини баробарҳуқуқӣ аз меъёрои байналмилалӣ сарчашма гирифта, дар санадҳои миллӣ инъикос мегарданд [8, 86]. А.М.Диноршоев низ дуруст қайд менамояд, ки дар Конституцияи соли 1994-и Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи арзиши олий доштани ҳуқуқи инсон дикқати маҳсус дода шудааст [10, 139]. Д.С.Раҳмон ҳаётро яке аз арзишҳои асосии ҳаётӣ инсонӣ донистааст [12, 44]. Ба андешаи Р.Ш. Сотиволдиев, дар ҳама гуна ҳолат шаҳс баранди ҳуқуқ ва озодиҳост [13, 195].

Байни мутафаккирони тоҷик ҳамроҳ бо Ибни Сино мавқеи мухимро Үнсурулмаолии Кайковус доро аст. Афкори сиёсӣ - ҳуқуқии Үнсурулмаолии Кайковус дар пандномаи машҳураш “Қобуснома” ифода гардидааст. Андешаҳои сиёсиву ҳуқуқии Кайковус оид ба он ки афкори неки одамон бе давлат ва тартибот вучуд дошта наметавонанд, қабилия таваҷҷӯҳ буда, дар ин замина равобити байни давлат ва инсон ҷиҳати тартиботи устувор дар ҷомеа равона мешавад. Дар афкори худ мутафакир табақаҳои ҷавонмардон, айёрон, аскарон, фақеҳон, сӯфиён, дехконон, тоҷиронро чудо менамояд. Дар ин ҷода ў тарафдори андешаи баробарии одамон мебошад, зоро ки дар замони зиндагии ў дар ҷомеа нобаробарии тоифаҳои ҷамъият ба назар мерасид. Кайковус дар таълимоташ роҷеъ ба ҳислатҳои шахсони мансабдори давлатӣ ҳарф зада, таъқид менамояд, ки ҳангоми адои вазифаи наҷим шаҳс бояд намуди ҳуби зоҳирӣ дошта, донишҳои мукаммалро дар низоми илмҳои замонааш дошта бошад. Ё шаҳсе, ки дабир таъин мешавад, бояд нутқи ҳуб, ҳати зебо, санъати баланди китобат дошта бошад ва ҷумлаҳоро содаю фаҳмо нависад. Дар “Қобуснома” Кайковус як баҳши алоҳидаро оид ба масъалаи мансаби вазирӣ ҷой додааст. Дар ин баҳш оид ба шаҳсияти вазир чунин омадааст, ки ҳуб ба роҳ мондани ҳамаи корҳои хидматӣ, ҳақгӯй будан, нигоҳ доштани номи неки роҳбар, адолатпешагӣ, воқиф будан аз ҳоли мардум, тақсими одилонаи мансабҳо, донистани забонҳо ва ғайра андешаҳои ҷолиби дикқат баён ёфтаанд [14, 134]. Дар Паёми Пешвои миллат ба парлумони кишвар аз санаи 21.12.2021 оид ба масъалаи омода намудани мутахassisони донандай забонҳо ва баландихтисос чунин таъқид карда шуд: “Дар даврони соҳибистикӯйӣ мо бунёди маорифи миллӣ ва ворид гардидан ба фазои таҳсилоти байналмилалиро ҳадафи мухимтарин ва самти афзалиятноки

Кенчаев Ш. Ю. Назари мутафаккирони тоҷик ба ғояи волоияти ҳуқуқи инсон ва аҳамияти муосири он (асрҳои XI-XV)

сиёсати иҷтимоии давлат ва Ҳукумати мамлакат қарор додем. Зоро монин мешуморем, ки бунёди миллат аз маориф оғоз меёбад ва ғамхорӣ нисбат ба маориф – сармоягузорӣ барои рушди нерӯи инсонӣ ва ояндаи ободи давлат ва Ватан мебошад. Бо вучуди он ки раванди таҳсил дар муассисаҳои таълимӣ ба низоми муайян даромадааст, зарур аст, ки барои боз ҳам баланд бардоштани сатҳу сифати таҳсилот, омода кардани қадрҳои баландиҳтисос, омӯхтани забони давлатӣ, таъриху фарҳанги бостонии ҳалқи тоҷик, боло бурдани завқу рағбати хонандагон ба омӯзиши фанҳои риёзӣ, дақиқ, табии, технологияҳои иттилоотӣ ва аз худ кардани забонҳои ҳориҷӣ, маҳсусан забонҳои русиву англисӣ, таваҷҷуҳи аввалиндарача зоҳир карда шавад” [1, 5].

Яке аз масъалаҳо, ки дар “Қобуснома” амиқ баррасӣ гардидааст, ба ҳалли баҳсҳои ҳуқуқ даҳл дорад. Муаллиф дар робита бо ҳуқуқи инсон тартиби ҳалли баҳсҳои ҳуқуқӣ, фаъолияти қозӣ, гузаронидани мурофиа ва қабули ҳукм, татбиқи ҷазо, бастани аҳдномаҳоро бо асосҳои илмӣ шарҳ медиҳад. Ӯ таъқид менамояд, ки қозӣ бояд дониши баланд дошта, аз илмҳои замонавӣ баҳубӣ боҳабар бошад [14, 153]. Масъалаи мазкурро Пешвои миллат дар Паёми соли 2021 мавриди баррасӣ қарор дода, таъқид намуданд, ки мақомоти судӣ бояд вазифаҳои хизматиашонро бо масъулияти баланди қасбӣ иҷро карда, баррасии саривактӣ, ҳамаҷониба, пурра ва холисонаи парвандҳои судиро ба роҳ монда, қарорҳои қонуниву асоснок қабул намоянд ва ба ин васила, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсону шаҳрванд, манфиатҳои давлат ва ташкилоту муассисаҳоро таъмин созанд [1, 10].

Дар қатори мутафаккирони форсу тоҷик дар рушди ақидаҳо оид ба ҳуқуқи инсон мавқеи Абдураҳмони Ҷомӣ бузург аст. Абдураҳмони Ҷомӣ-шоир ва донишвари бузург як қатор андеша ва ғояҳои мультабареро дар бораи консепсияи ҳуқуқҳои инсон пешниҳод намудааст, ки қабили мулоҳиза ва дорои аҳамияти бузург мебошанд. Абдураҳмони Ҷомӣ дар иртибот ба пешниҳоди афкори ҳуқуқӣ дар радифи файласуфон ва мутафаккирони бузурги Шарқ Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Абунаси Форобӣ, Сино, Умарӣ Хайём, Носири Ҳусрав, Саъдӣ Шерозӣ ва дигарон қарор дорад. Афкор ва пешниҳодҳои ӯ ба ҳазинаи арзишҳои нодири умумиинсонӣ ворид гардида, заминаҳои ғоявии таҳаввулоти минбаъдаи афкори сиёсиву ҳуқуқии асримиёнагии форсу тоҷикро гузошта, баробари ин, аҳамият ва муҳиммияти хешро бо гузашти садсолаҳо мисли замони ҳуди адиб гум накардаанд. Манбаъҳои таъриҳӣ шаҳодат медиҳанд, ки Абдураҳмони Ҷомӣ на танҳо дар байнҳои аҳли илму адаб ва шогирдону ихлосмандони осораш, балки дар назди ҳокимону волиён ва давлатдорони давру замонаш низ шӯҳрат ва эътибору обрӯи зиёд дошт [11, 4].

Абдураҳмони Ҷомӣ, чун дигар гузаштагони хеш, бо идомаи суннатҳои хоси баёни афкори ҳуқуқӣ дар адабиёти форсу тоҷик ба масъалаҳои муҳимми аҳди худ, аз қабили ташкили оқилюнаи ҳокимиияти давлатӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, таъмини волоияти ҳуқуқ дар низоми давлатдорӣ, қонуният, тартиботи интизом, бехбудии ҷомеа, шукуфоии минбаъдаи он бетаваҷҷуҳ набудааст. Ақидаҳои сиёсиву ҳуқуқии барои таъриҳи суннатии марбут ба ҳуқуқ ва қонун, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, бавҷудӣ, мағҳум, шакл ва таъиноти иҷтимоии давлат, ҳокимиият ва давлат, идоракуни давлатӣ ва амсоли ин дар меҳвари таваҷҷуҳи Абдураҳмони Ҷомӣ қарор доштанд.

Дар раванди тадқиқоти масоили мазкур Ҷомӣ як қатор ғоя ва афкори муҳимро пешниҳод намудааст, ки қисмате аз онон то ба дараҷаи коркардҳои концептуалӣ расидаанд. Вай аз он ҷумла, имконпазир будани шакли дунявии идоракуниро дар шароити давлатдории асримиёнагии мусалмонӣ эътироф намудааст. Вобаста ба ин консепсияи шоҳи одил ва мутеи қонун, ҳақшиносро кор карда баромадааст. Ақл ва донишро то ба дараҷаи аркoni муҳими давлатдорӣ боло бардошааст, ки дар асоси он ғоя ва назарияи шоҳи оқил ба миён меояд. Ҳифзи мардум, ҳуқуқ ва озодиҳои асосии як қатор аз аъзои ҷомеаро Ҷомӣ ҳамчун вазифаи

аввалиндарачаи шоҳ эълон намудааст. Моҳияти иҷтимоии давлат ва мақоми бузурги роҳбари давлатро ин мутафаккири барҷаста ба манфиати чомеа, давлат ва ҳамаи инсоният мешуморад.

Ҳаллу фасли чунин масоил ва, дар маҷмӯй, фаъолияти давлатро Ҷомӣ бидуни ҳуқуқ ва қонунҳои одилона имконнозазир мешуморад. Вай гояи волоияти ҳуқуқро пеш ронда, талаботи риояи бетанаффуси қонунҳоро ба унвони асоси фаъолияти давлатмандон ва табакаҳои муҳталифи аҳолӣ коркард ва баррасӣ кардааст. Мутафаккири барҷастаи тоҷик аз қонуният дар низоми давлатдорӣ ва тартиботи пурра дар чомеа ҳимоят мекунад, ки ба онҳо адл ва адолати судӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ пайванд мегиранд. Аз ҷониби Абдураҳмони Ҷомӣ назарияи «волоияти адолати судӣ» пешниҳод гардидааст, ки маҷмӯи қоида ва тавсияҳоро оид ба баррасии оқилюнаву одилонаи баҳсҳои ҳуқуқӣ таъмини бехатарии одамон, ҳифзи шараф ва номуси онҳоро фаро мегирад [5, 21].

Мавлоно Ҷомӣ пайваста ҷонибдори сулҳ ва ваҳдат мебошад, ки тавассути нерӯи мардуми сайёра ба вучуд меояд. Ўз сиёсати сулҳдӯстонаи давлатҳо барои ҳамкорӣ ва табодули таҷриба пуштибонӣ менамояд. Ҳама гуна низоъу хушунатро, ба истиснои ҷангҳои муҳофизатӣ барои ҳифзи Ватан ва адолат, ҷангҳое, ки барои озод намудани мардум аз ғуломиву асорат бурда мешаванд, маҳкум мекунад.

Чунин гояҳо ва афкори муҳими сиёсӣ-ҳуқуқии Абдураҳмони Ҷомӣ дар шароити имрӯза низ дорои аҳамияти маърифатӣ ва амали мебошанд. Ҳарчанд инсоният дар асри бисту якум қадам мезанад, ҳамоно масоили марбут ба некиву бадӣ ва адлу дод баррасинамудаи Абдураҳмони Ҷомӣ дар робита ба оини давлатдорӣ муҳим ва қобили мулоҳиза бокӣ мемонанд. Ҷаҳони муосир, мутаассифона, дар андаруни ҷанг ва муноқишаҳои қавмигу миллӣ дар нуқтаҳои муҳталифи кураи замин қарор дорад, ки ҳатари афзудани он торафт ба поймолкуни ҳуқуқи инсон меорад. Ба андешаи мо, маҳз дар чунин шароити аҳамияти муҳиммияти андешаҳои Ҷомӣ, ҷун гузаштагони ўз, дар бораи сулҳ, зарурати ҳифз ва пуштибонӣ аз он, андешаеро пешниҳод мекунад, ки тибқи он бояд ғояи оштинопазирӣ бо таҷовуз ва интиқоду маҳкум намудани он арзиши воло дошта, бештар дар чомеа барраси ва мавриди андешаронӣ қарор гирад.

Вобаста ба ин андешаҳои ҳуқуқӣ метавон қайд намуд сулҳе, ки дар заминаи хотимаи ҷангӣ шаҳрвандии бародаркушӣ дар Тоҷикистон ба даст омад, дар баробари омилҳои дигар бо шароғати маърифати меросии ниёғони мо (Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Низомӣ, Ҷомӣ, Дониш ва дигарон) имконнозазир гардид. Онҳо ғояҳои таъмини сулҳ, рушди ҳамкорӣ ва ҳамдиллии ҳалқҳо, ба вучуд овардани шароит барои низом дар саросари оламро таблиғ мекунанд. Тамоми мардуми олам дорои ниёз ба чунин мероси ғании фарҳангӣ мебошанд. Аз ин рӯ, омӯзиши эҷодиёти гузаштагон, аз ҷумла Абдураҳмони Ҷомӣ дар шароити имрӯза аз аҳамияти муҳиммӣ бархурдор мебошад. Ин амалкард барои таблиғи ғояҳои ниёғон дар бораи ҳамзистии мардум, табодули мероси фарҳангӣ ва, аз ҳама муҳиммаш, тантанаи сулҳ дар саросари ҷаҳон мусоидат мекунад. Пас аз соҳибиستикӯлии Тоҷикистон алоқамандии мардуми тоҷик бо чомеаи ҷаҳонӣ ва ҳамкории байналмилалии он бо мамолики муҳталифи олам тамоюлҳои нав қасб намуда, омӯзиши мероси арзишҳои маънавӣ ва мероси фарҳангӣ тавсее пайдо намуд [11, 199].

Абдураҳмони Ҷомӣ дар асари ҳуд “Саломон ва Абсол” ду роҳу усули соҳиб шудан ба ҳокимият меросӣ ва интиҳобиро, мавриди таҳлил қарор дода, таъқид менамояд, ки шоҳи интиҳоб шаванда бояд хислатҳои хирадмандиву ғамхорӣ, адолатпарварӣ, ҳақҷӯй будан, ҳокимиятдорӣ ба манфиати мардум, ҳифзи ҳаққи мардум, ҳимояи одамон, ба мансабҳои давлатӣ ҷалб намудани шаҳсони поквичдон, хирадманд ва ғамхори мардум ва ғайраро доро бошад.

Шоҳи интиҳобшуда бо чунин хислат албатта кафили риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ҳоҳад шуд. Ба афкори Абдураҳмони Ҷомӣ ақидаҳои гузаштагон, аз ҷумла ғояҳои “мадинаи фозила”-и Форобӣ,

Кенчаев Ш. Ю. Назари мутафаккирони тоҷик ба ғояи волоияти ҳуқуқи инсон ва аҳамияти мусоидони он (асрҳои XI-XV)

Сино ва дигарон таъсир накарда наметавонистанд. Аз ин чост, ки дар асарҳои Абдураҳмони Ҷомӣ истилоҳи “мадина” ба ҳайси маскани одамони озод борҳо вомехӯрад. Абдураҳмони Ҷомӣ низ ба мисли дигар мутафаккирони асрҳои **XI-XV** инсонро беҳтарин мавҷудоти оғаридаи чомеа пазируфта ишора ба заковати беинтиҳои инсонӣ мекунад. Махсус таъқид мешавад, ки арзиши инсон на дар “тиллову нуқра”, балки дар “истеъдод ва хунари инсон” аст [5, 65]. Ба андешаи ў, чомеаи солим, пеш аз ҳама, ба сифатҳои хуби инсонӣ ниёзманд аст ва таъқид менамояд, ки хушбахти инсон дар чомеа вобаста аз саломатӣ, амният, осудаҳоӣ, дӯсти вафодор ва субот мебошад.

Волоияти ҳуқуқҳои инсон чун муқаддасоти чомеа аз тарафи Ҷомӣ тавассути дарк ва мубориза бо падидоҳои манғӣ низ қайд шудааст. Аз ҷумла, Абдураҳмони Ҷомӣ дар асари манзумаш “Ҷусуф ва Зулайҳо” чунин қайд менамояд, ки ҷинояткор аслан шаҳсест, ки “фирӯзӣ бад дорад” [6, 12]. Мутафаккир ҷонибдори муборизаи беамон муқобили ҷинояткорӣ ва татбиқи ҷазои боадолатона буда, аз ҷумла таъқид ба он мекунад, ки ҷазо ҷунунӣ таҳабби адолат бояд мутобиқи амали содиркарда, гуноҳ, вазъи рӯҳӣ ва синну соли ҷинояткор татбик шавад, бинобар он, ў дар “Баҳористон” менависад, ки “танҳо инсони хирадманд қозӣ буда метавонад” [5, 66].

Ҳамин тарик тадқики осори сиёсӣ-ҳуқуқии мутафаккирони тоҷику форс аҳамияти муҳими назарӣ ва амалӣ дорад. Афкори сиёсӣ - ҳуқуқии мутафаккирони асрҳои **XI-XV** дар замони мусоид ба якчанд забонҳои ҳалқҳои дунё, ба мисли англисӣ, олмонӣ, фаронсавӣ, русӣ, туркӣ, ўзбекӣ, озарӣ, уйғурӣ, арабӣ ва ғайра тарҷума гардида, баҳри таҳқими ҳокимиюти давлатӣ, ҳимоя ва кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҷиҳати пешгирии ҷиноятҳои фаромилӣ ба мисли экстремизм ва терроризм дар миқёси байналмилалӣ дастури амали ахли назар мебошад.

Пайнавишт:

1. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 21.12.2021 [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/195> (санаи муроҷиат: 07.01.2022).
2. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар воҳӯрӣ бо зиёниёни кишвар аз 20.03.2014. ш. Душанбе [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/22643> (санаи муроҷиат: 17.01.2022).
3. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2010 [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/195> (санаи муроҷиат: 07.01.2022).
4. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2008 [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/195> (санаи муроҷиат: 07.01.2022).
5. Абдураҳмон Ҷомӣ. Баҳористон. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 564 с.
6. Абдураҳмон Ҷомӣ. Ёсуф ва Зулайҳо. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 564 с.
7. Ибуали ибни Сино. Осори мунтаҳаб. (Иборат аз 10 ҷилд) Ҷилди 1. Душанбе: Ирфон, 1980. – 477 с.
8. Бухориева С.М. Нақши стандарҳои байнамилалӣ дар таъмини баробарҳуқуқӣ дар Тоҷикистон//Ҳаётӣ ҳуқуқӣ. - 2019. - №4 (28).-С.86-91.
9. Бурзизода Э.Б. Таърихи афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2021. -346 с.
10. Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис... д-ра юрид. наук. – Москва, 2015. – 535 с.
11. Кенчаев Ш.Ю. Таълимоти Ҷомӣ роҷеъ ба давлат ва ҳуқуқ.-Хуҷанд: Ношир, 2015. – 215 с.

Kendjaev Sh.Y. Tajik Thinkers of the XI-th – the XV-th Centuries on the Idea of Human Rights Supremacy and its Importance for today

-
12. Раҳмон Д.С. Ҳуқуқи инсон дар шароити ҷаҳонииашӣ ва тақсиятёбии тафовутҳои фарҳанги тамаддуни: масъалаҳои назариявӣ, усули ва амалӣ-ҳуқуқӣ. Автореферати диссертатсия барои дарёсти дараҷаи илми доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ. –Душанбе, 2019. – 64 с.
 13. Сотиволдиев Р.Ш. Таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ. –Душанбе: Эр – граф, 2011. – 459 с.
 14. Унсурулмаооли Кайковус. Қобуснома. - Душанбе, 1990. – 342 с.
 15. Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълимӯ тарбияи фарзанд” [Манбаи элекtronӣ]. – Низоми дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/195> (санаи муроҷиат: 07.01.2022).

Reference Literature:

1. *The Message of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, Tajikistan Republic President Emomali Rahmon to Majlisi Oli of Tajikistan Republic from 21.12.2021 [Electronic Resource]* Regime of availability: <http://www.prezident.tj/node/195> (Date of appeal: 07.01.2022)
2. *The Speech of Tajikistan Republic President Emomali Rahmon at the Meeting with Intellectuals on 20.03.2014 in Dushanbe (Electronic resource)*. - Regime of availability: <http://www.prezident.tj/node/ 22643>(Date of appeal: 17.01.2022)
3. *The Message of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, Tajikistan Republic President Emomali Rahmon to Majlisi Oli of Tajikistan Republic in 2010. (Electronic resource)*. - Regime of availability: <http://www.prezident.tj/node/195>(Date of appeal: 07.01.2022)
4. *Ibidem*. 2008
5. Djami, Abdurahmon. Bahoriston (*The Country of Spring*).- Dushanbe: Cognition, 1986.- 564pp.
6. Djami, Abdurahmon. Yusuf and Zulaikho. - Dushanbe: Cognition, 1986.- 564pp.
7. Abuali ibn Sino (Avitsenna). Selected works. In 10 Volumes. V.1.- Dushanbe: Cognition, 1980.- 477pp.
8. Buhorieva S.M. *The Role of International Standards in Insurance of Equal Human Rights in Tajikistan // Legal Life.*- 2019, №4 (28).- pp.86-91.
9. Burizoda E.B. *The History of the Politico-Legal Thought*.- Dushanbe: Er-Graph, 2021.-346pp.
10. Dinorshoyev A.M. *Constitutional Grounds of Regulation and Realization of Human Rights and Freedoms for Man and Citizen in Tajikistan Republic. Doctoral dissertation in jurisprudence*.- Moscow,2015.- 535pp.
11. Kenjayev Sh.Yu. Djami's Tenet Concerning State and Law. - Khujand: Publisher, 2015.-215pp.
12. Rakhmon D.S. *Human Rights under World Conditions of Consolidation of Divergencies in Civilizational Cultures: Theoretical Articles, Modes of Life and Functional Laws. Doctoral dissertation in jurisprudence*.- Dushanbe, 2019.-64pp.
13. Sotivoldiyev R.Sh. *Historical Ideas in Reference to Politics and Legality*. Dushanbe: Er-Graph, 2011.- 459pp.
14. Kaikovus, Unsurmaoli. Kobusnomma.-Dushanbe, 1990.-342pp.
15. *Tajikistan Republic Law “In Reference to Parents’ Responsibility for Tuition and Upbringing of Children” (Electronic resource)*.-Regime of availability: <http://www.prezident.tj/node/195> (Date of appeal:07.01.2022

УДК 342

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-115-121

**НАҚШИ ДАВЛАТИ ДУНЯВӢ
ДАР ТАНЗИМ ВА РАФӢИ
БАРХӮРДҲО БАЙНИ ҚОНУН ВА
ДИН: МАСОИЛИ НАЗАРИЯВӢ -
ТАҶРИХӢ**

**РОЛЬ СВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА В
ДИАГНОСТИКЕ И
ПРЕОДОЛЕНИИ КОЛЛИЗИЙ
МЕЖДУ ПРАВОМ И РЕЛИГИЕЙ**

**THE ROLE OF SECULAR
STATE IN DIAGNOSIS AND
OVIATION OF COLLISIONS
BETWEEN LAW AND RELIGION**

Чавҳарова Мадина Мухторовна
муаллими калони кафедраи ҳуқуқи
конституционии факултети
ҳуқуқшиносӣ ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

Джавхарова Мадина Мухторовна, ст.
преподаватель кафедры
конституционного права юридического
факультета ТГУПБП (Таджикистан,
Худжанд)

**Djavharova Madina Muhtorovna, senior
lecturer of the department of Constitutional
law under the judicial faculty of TSU LBP,
Tajikistan, Khujand
E-MAIL:lotos_2680@mail.ru**

Калидвожсаҳо: давлати дунявӣ, муносибати давлат ба дин, давлати теократӣ,
демократия, ҳуқуқ ва озодии виҷдон, принсипҳои давлати дунявӣ, дин, атеизм,
пешгирии ифротгарии динӣ, ҷаҳоннишавӣ

Масоили мубрами муносибати давлат ва дин ба ришидаи тащил қашида шудаанд. Ақидае пеш гузошта шудааст, ки то замоне, ки ҷомеа вуҷуд дорад, ҳам ҳуқуқ ва ҳам дин ҳамчун танзимгари табиии муносибатҳои ҷамъиятий, таърихи ҳамкории мутақобилайи дин ва ҳуқуқ, маҳсусан дар минтақаи Осиёи Марказӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Зикр шудааст, ки маҳз дар давлати дунявӣ шароити самарарабаҳӣ ба вуҷуд оварда мешавад ва воситаҳои маҳсусе мавҷуданд, ки ба рафӯи ихтилоғи байни ҳуқуқу дин мусоидат мекунанд. Муносибатҳои мутақобилайи онҳо мунтазам рушд мекунанду тағайир мейёбанд ва бешубҳа ба қадом самти инкишиоф ёфтани онҳо аз ҳудои ҷамъият ва шаклҳои ташкили ҷамъиятию сиёсии он вобаста аст.

Ключевые слова: светское государство, теократия, демократия, право и свобода
сознания, принципы светского государства, религия, атеизм, религиозный
экстремизм, глобализация

Прорабатываются проблема взаимоотношений права и религии в светском государстве. Обосновывается идея о том, что, пока существует общество, право и религия будут существовать как естественно-исторические и социо-нормативные регуляторы. Рассматривается опыт Советского государства во взаимодействии религии и права, особенно в Средне-Азиатском регионе. Утверждается, что именно в светском государстве создаются наиболее эффективные условия и имеются специальные средства, которые помогают преодолеть коллизии между правом и религией. Взаимоотношения

между ними будут раз за разом развиваться и меняться, а то, в каком направлении они будут развиваться, зависит от самого общества и от формы его общественно-политической организации.

Key-words: secular state, theocracy, democracy, law and liberty of conscience, principles of secular state, religion, atheism, religious extremism, globalization

The article is a working thesis on the problem of interrelations between law and religion in a secular state. The author substantiates the idea that until there exists the society law and religions will be co-existing as natural-historic and socio-normative regulators. He canvasses the experience of the Soviet state in interrelation between law and religion, especially in Central Asian region. It is asserted that namely in a secular state the mostly effective conditions are created where special media being available help surmount collisions between law and religion. Interrelations between them will be developing and changing every time and the streamline of this movement depends on the very society, the form of its social-political organization.

Инкишофи мабдаъҳои давлатдорӣ дар тамоми фазои пасошӯравӣ амиқ ва ҳамаҷониба омӯхтани муносибатҳои мутақобилаи ҳуқуқ ва динро тақозо мекунад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ, радикализатсия ё тундгарои дин, таҳди迪 ифротгарои мазҳабӣ, барҳӯрди арзишҳои ҳуқуқии муосир ва ҷараёнҳои динӣ ҷустуҷӯи роҳҳои муколамаи байни ҳуқуқ ва динҳои анъанавии ҷаҳонӣ, таъмини, эҳтироми мутақобилаи арзишҳои тарафайн аҳамияти маҳсус пайдо мекунанд. Дар давраи соҳибистиклолии Тоҷикистон масъалаи муносибати давлат бо дин, инчунин бартараф намудани барҳӯрдҳо бо омилҳои гуногуне, ки бо истифода аз руқнҳои динӣ ба оромӣ ва осудагии ҷомеа таҳдид менамоянд, мубрамияти маҳсус қасб кард. Дар ин мақола мо тасмим гирифтем, ки ҷанбаҳои амалии муносибати байни давлат ва дин, байни қонунҳои аз ҷониби давлат қабулшаванд ва меъёрҳои динии мавҷударо мавриди таҳқиқ қарор дихем.

Дар тӯли тараққии таърихи ҷамъияти инсонӣ муносибаҳои мутақобилаи ҳуқуқу дин асосан дар барҳӯрди онҳо, дар кӯшишҳои ба даст овардани тасаллути ин ё он ҷониб зоҳир мегардид. Зимнан одамон ҳамеша ба рафғои ин барҳӯрдҳо, ёфтани тарзҳои ҳамзистии осоиштаи ҳуқуқу дин сабъо кӯшиш мекарданд, зеро ҳам ҳуқуқ ва ҳам дин барои ҷамъият аҳамияти маҳсус доранд, қисми чудонашаванди фарҳангӣ маънавию ҳуқуқии одамон мебошанд.

Ба ақидаи Э.А.Лукашева алоқаи зичи ҳуқуқ ва дин амалан қарib ба ҳамаи низомҳои ҳуқуқии ҳалқҳои ҷаҳон хос аст [6, 22]. Мулоҳизаи мазкур ба андеша водор месозад: дар қадом шакли давлатдорӣ, дар қаринаи режими сиёсӣ ҳамкории самарабахши мутақобилаи ҳуқуқ ва дин, ҳамкорӣ ва қӯмаки байниҳамдигарии онҳоро дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ, маънавӣ, маърифатӣ ва масоили дигар таъмин кардан мумкин аст. Ба назари мо, бо боварии комил метавон гуфт, ки маҳз дар давлати дунявӣ шароиту воситаҳое мавҷуданд, ки ба рафғои барҳӯрдҳои ҳуқуқ ва дин дар ҷомеа ёрӣ мерасонанд.

Дар заминай муносибатҳои давлат ва дин, мо метавонем дар бораи давлати теократӣ, атеистӣ ва дунявӣ сухан ронем. Дар ҳамаи ин давлатҳо бо ин ё он тарз ҳуқуқ ва дин ба сифати танзимгари мустақили иҷтимоӣ - меъёрии муносибатҳои ҷамъияти зуҳур мекунад. Бартарияти ҳуқуқ ё дин дар низоми танзими иҷтимоӣ- меъёрий пеш аз ҳама дар давлатҳои дорои самтияти мазҳабӣ ё режими ғайридемократӣ мушоҳида мешавад. Ба ин гуна давлатҳо аз як тараф, давлатҳои теократӣ-клиерӣ ва, аз тарафи дигар, давлатҳои атеистӣ ва тоталитариро мансуб донистан мумкин аст.

Дар мавриди аввал дин ба сифати танзимгари меъёрий тасаллут дорад, дар мавриди дувум

Чавхарова М.М. Нақши давлати дунявий дар танзим ва рафъи бархӯрдҳо байни қонун ва дин: масоили назариявӣ -таъриҳӣ

бошад, нақши мазҳабро дар танзими иҷтимоӣ-меъёри муносибатҳои ҷамъиятий пурра сарфи назар намуда, ҳуқуқ тасаллут ба даст меорад. “Инҳироф” ба тарафи давлати теократӣ ё атеистӣ, дар навбати худ дар ҳамкории ҳуқуқу дин номутавозиниро ба вучуд меорад.

Вақте ки мо дар бораи давлатҳои теократӣ сухан меронем, танҳо қишварҳои муосири арабро дар назар надорем.

Дар тӯли асрҳои миёна то фарорасии давраи Эҳё тамоми Аврупо таҳти таъсири калисои католикии Рим буд. Моҳиятан қишварҳои аврупой монархияҳои теократӣ буданд. Дар асрҳои миёна падидаҳои (институтҳои) сиёсӣ мувоғики нияту ироди феодалҳо ва калисо ташаккул мейёфтанд. Вижагии асосии ҳуқуқи феодалий партикуляризм ва таъсири умдаи дин ба низоми ҳуқуқӣ буд. Аммо дар Аврупо дар давраи Эҳё ғояи ташкили давлати дунявий ба миён омад. Дар ниҳояти кор раванди секуляризатсияи ҷомеа оғоз шуд ва Аврупо аз тасаллuti калисои католикии Рим озод гардиid.

Агар мағҳуми “дунявият”-ро ба маънои васеъ баррасӣ кунем, қайд кардан лозим аст, ки он, пеш аз ҳама, “ба туфайли” фарҳанги тамаддунофари яхудию масехӣ ба вучуд омадааст. Ба ибораи дигар, мо дар назар дорем, ки таъриҳан дин соҳторҳои ҳокимиют дошт, ки онҳо соҳторҳои давлатии ҳокимиюти дунявиро таҳти нуфуз гирифта буданд.

Давлати атеистӣ ҷунин давлатест, ки дар он нақши дин дар ҳаёти ҷамъиятий комилан сарфи назар карда ё ба ба ҳадди ақалл расонида мешавад. Мағҳуми ҷунин давлатро бо назардошти маҷмӯи ҳусусиятҳо, ки дар ҳаёт ба таври возеҳ зуҳур кардаанд, мудаллал соҳтан мумкин аст. Масалан, нуқтаи назаре вучуд дорад, ки тибқи он дар давлатҳои атеистӣ мақомоти давлатӣ ташкилотҳои динро таъқиб мекунанд [5, с.35-36]. Ҷунин давлат идеологияи расмии худро дорад, ки он комилан аз ҳар гуна “тобиҳҳои” динӣ озод аст. Аксари муаллифон Иттиҳоди Шӯравиро намунаи ҷунин давлат меҳисобанд. Ба андешаи мо, ин мулоҳиза баҳсталаб аст. Сиёсати Иттиҳоди Шӯравӣ на ҳамеша нисбат ба дин таҳрибкорона буд.

Он мулоҳиза, ки давлати шӯравӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ташкилотҳои атеистии қоҳираро таъсис намудааст, ба ҳақикат рост намеояд. Дар натиҷаи солҳои 20-уми қарни гузашта дар ҳудуди Тоҷикистон баркарор гардидани ҳокимиюти шӯравӣ гузариш аз давлати теократии исломии дорои низоми ҳуқуқии мусулмонӣ ба давлати дунявии дорои анъанаҳои ҳуқуқи русяиягӣ ба вуқӯй пайваст. Маҳз мабдаи шӯравӣ ибтидои дунявии давлатдории тоҷикон ба шумор меравад.

Маҳз дар ин давра тадриҷан даст қашидан аз меъёрҳои ҳуқуқи мусулмонӣ ва анъанавӣ ба ҳайси танзимгари муносибатҳои иҷтимоӣ оғоз ёфт.

Шакли ҳуқуқии танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ дар қаламрави Осиёи Марказӣ дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ ва умуман ташаккули низоми нави танзим ҷаҳиши инқилобӣ буд. Муносибати нав маънои куллан даст қашиданро аз амали дигар танзимгарони иҷтимоӣ (алаҳусус шариат)-ро дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ дошт. Аз рӯи инсоғ бояд қайд кард, ки даст қашидан аз муносибату анъанаҳои динӣ якбора мусассар нагардид. Эҳтимол сабаби ин ҳолат дар ниҳон аст, ки аксарияти аҳолии Осиёи Марказӣ ба қонуну фармон ва мукаррароти ҳуқумати нав ҷандон эътиmod зоҳир накарданд. Аз ин рӯ ба мақсади самарабаҳш ҷорӣ намудани шаклҳои нави ҳуқуқӣ кӯшишҳои дар навбати аввал пешниҳод кардани меъёрҳои қуҳни иҷтимоӣ (масалан, шариат) ба назар расид. Масалан Ф.Т. Тоҳиров истинодан ба маводи бойгонӣ ҷунин мешуморад, ки дар соли 1922 Комиссариати ҳалқии адлия (Комиссариати ҳалқии адлия Чумхурии Автономии Шӯравии Сотсиалистии Туркистон дар назар аст-М.Ч.) анҷумани қозиён ва муфтиёнро даъват кард. Анҷуман дар бораи таҳияи “Кодекси мукаммали шариат”

қабул кард, лекин бо сабабҳои номаълум ин иқдом ба охир расонида нашуд [4, 66].

Ба андешаи мо сабаби бебарор анҷомидани қӯшишҳо оид ба тадвини кодекси шариат на ҷидду ҷаҳди ба ҳам мутобиқ соҳтани дину ҳуқуқ, балки ба ҳуқуқ баҳшидани шакли динӣ ё ба шариат баҳшидани шакли ҳуқуқи дунявӣ буд. Дар натиҷа кор бо инкори мутакобилаи онҳо анҷом ёфт. Дар аввали асри XX дар Тоҷикистон ҳамчунин қӯшишҳои меъёрҳои динро иқтибос қардани ҳуқуқ ба назар мерасиданд. Дар оғози давраи ҳуқуқ, ба назари мо, ҳамкории мутакобилаи он бо дин на ҳодисаи тасодуфӣ, балки зарурӣ буд. Ҳамкорӣ асосан дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ, меросӣ, меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҳуқуқии иҷтимоӣ ҷой дошт.

Чаро маҳз дар аввали асри XX ҳамкории дин ва қонун ин қадар фаъол буд? Мусаллам аст, ки аз миёнаи асри XIX дар худуди аморати Бухоро ҳам меъёрҳои дин ва ҳуқуқи маъмулӣ ва ҳам ҳуқуқи позитивии Русияи подшоҳӣ ҳамзамон амал мекарданд. Бояд гуфт, ки аморати Бухоро давлати феодалий-истибдодӣ бо мутлақият теократӣ буд, Русияи подшоҳӣ бошад ба пурра аз байн бурдани шаклҳои кӯҳнаи танзими меъёрӣ манфиатдор набуд. Бинобар ин саволе ба миён меояд: сабаби «ҳамкорӣ» -и дин ва қонун дар давраи шӯравӣ дар чист?

Тавре ки ҳамагон медонанд, Ҳукумати Шуравӣ сиёсати интишори саросари атеизмро фаъолона пеш мебурд. 23 январи соли 1918 аз ҷониби Шӯрои Комиссарони Ҳалқ қабул шудани декрети "Дар бораи чудо қардани қалисо аз давлат ва мактаб аз қалисо" маънои оғози дунявигардонии ҳаёти ҷамъиятӣ, амалан чудо қардани дин аз давлатро дошт. Айни замон, тадриҷан ба роҳ мондани муносибатҳои байни ҳуқуқ ва дин оғоз ёфт ва ин сиёсати дуруст буд, зеро дар бâъзе минтақаҳои давлати шӯравӣ, ки аксари аҳолии онҳо мусулмон буданд, бо суръат даст қашидани одамон аз арзишҳои исломӣ тасаввурназӣ буд.

Ба давлатҳои атеистӣ табдил додани аввалин ҷумҳуриҳои шӯравӣ дар Осиёи Миёна умуман кори ғайриимкон буд. Дар солҳои аввал ҳокимияти шӯравӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ аз ҳокимияти атеистӣ дода, бештар ба ҳокимияти дунявигаро шабоҳат дошт. Ҳукумати Шӯравӣ барои ҳамкории муассири ҳуқуқ ва қонун дар ҳалли вазифаҳои иҷтимоӣ-иктисодӣ, фарҳангӣ – маърифатӣ, ҳамчунин бешаккӯ шубҳа барои ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсии худ шароити фароҳам овард, ва заминаи қонунгузориро муҳайё соҳт [3, 197].

Дар он замон дар минтақаи Осиёи Марказӣ шароити сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавӣ барои ҳамкории мутакобилаи ҳуқуқ ва дин фароҳам оварда шуд. Ба ақидаи Ш.Шабдолов, агар дар амалия ва дар таърихи ҳокимияти шӯравӣ далелҳои муносибатҳои ғайри қобили қабул ба ҷомеа ва созмонҳои динӣ ҷой дошта бошанд, онҳо на дар асоси меъёрҳои конституционӣ, балки баръакс, бар хилоғи меъёрҳои мазкур зуҳур менамуданд [2, 70].

То имрӯз илми ҳуқуқ таносуби ҳуқуқ ва динро асосан дар заминаи таъриҳӣ баррасӣ мекард ва ҳамеша робитаи зичи онҳо дар ташаккули фарҳанги танзими меъёрии муносибатҳои иҷтимоии ин ё он ҳалқи мушаҳҳас қайд карда мешуд. Таъмини муносибатҳои қобили қабули дучонибаи ҳуқуқ ва дин яке аз максадҳои асосии давлатҳои дорoi режими дунявӣ буд ва бокӣ мемонад. Як ақидаи хеле баҳсбарангез вучуд дорад: муколамаи байни давлат ва дин танҳо дар сурате имконпазир аст, ки ҳокимияти дунявӣ ва аҳли зиёни давлати дунявӣ ин ё он мазҳабро ҳамчун асоси маънавии рушди фарҳангию таъриҳии мардуми худ эътироф кунанд. Мулоҳизаи охир ба асосҳои мавҷудияти ҳар як давлат даҳл дорад ва метавонад бисёр равандҳои ҷомеааро шарҳ дихад, инчунин роҳҳои ҳалли онҳоро дар сатҳи ҳуқуқи дунявӣ муайян кунад. Нуктаи мазкур баҳсбарангез аст, зеро он ба принсипи асосии давлати дунявӣ - бетарафии давлат нисбат ба ҳама динҳо ва ҷараёнҳо мухолифат мекунад. Дар муқаддимаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии виҷdon ва иттиҳодияҳои динӣ» накши маҳsusи мазҳаби ҳанафии дини ислом

Чавхарова М.М. Нақши давлати дуняйӣ дар танзим ва рафъи барҳӯрдҳо байни қонун ва дин: масоили назарияӣ -таъриҳӣ

дар рушди фарҳанги миллӣ ва ҳаёти маънавии мардуми Тоҷикистон таъкид шудааст [7, 45]. Ин амалия дар таърихи Федератсияи Русия, Булғористон ва дигар кишварҳои ҷаҳон низ ба мушоҳида мерасад. Дар он мамлакатҳо дар сатҳи қонун нақши марказии ин ё он дини асосии анъанавии ҷаҳонӣ зикр шудааст.

Давлати дуняйӣ дар гунаи демократӣ ва ҳуқуқӣ ба инсон озодии интихоби динро пешниҳод мекунад. Ягон дин, ягон ҷаҳонӣ дини анъанавӣ дар давлати дуняйӣ, ҳатто дар рушди фарҳангӣ ва таъриҳӣ наметавонад нақши истисной дошта бошад. Мо ҷонидори ақидаи О.А.Дворникова мебошем, ки қӯшиши макоми афзалиятнокро ишғол карданӣ яке аз динҳо метавонад боиси тоталитаризми динӣ гардад, ки он афзоши ихтилофоти байни тамаддунҳо, табақабандии амиқи иҷтиморо аз рӯи аломати мансубияти динӣ ба бор меорад. Дар давлати дуняйӣ ҳамчунин динро мачбуран ҷорӣ кардан мумкин нест.

Худи дин ин принсипро риоя мекунад. Масалан, дар ислом ин принсип таъдики мөъёрии худро дар ояти 256-уми сурои «Ал-Бакара» -и Куръон ёфтааст: «Ло икроҳа фи-д-дин». Дар Куръон инчунин оятҳои зиёде ҳастанд, ки озодии вичдони инсонро эътироф мекунанд [1, 54-63].

Интихоби дин ва эътиқод аз худи шаҳс вобаста буда, ҳар як шаҳс масъули интихоби дурустӣ ҳуд ва риояи қонунгузории давлат мебошад. Дар ҷаҳон стандарти ягонаи давлатдории дуняйӣ вучуд надорад, чӣ тавре мағҳуми «давлати дуняйӣ», ки аз ҷониби кулли олимон эътироф шуда бошад, мавҷуд нест. Ҳамзамон аломатҳо ва ҳусусиятҳои умумӣ, вижагии таърихии давлатдории дуняйӣ муайян карда шудаанд. Аз ҷумла, дар моделҳои давлатҳои дунявии Фарб, на танҳо дин бояд аз корҳои давлатӣ чудо карда шавад, балки ҳама гуна идеология, новобаста аз он ки мазҳабӣ аст ё не бояд аз корҳои давлатӣ чудо бошад. Аз ин ҷо бармеояд, ки дар давлати дуняйӣ ҷомеа бояд аз ҳама гуна идеологияи таҳмилӣ озод бошад. Ба ҷунин давлат бояд гуногунназарӣ ва гуногунандешӣ дар мағкура, дар интихоби дин ҳос бошад. Аз ин рӯ, дар давлати дуняйӣ иттиҳодияҳои атеистӣ, ба монанди иттиҳодияҳои динӣ, бояд аз давлат чудо карда шаванд.

Ба модели давлати дунявии шарқӣ қуҳнагароӣ ва нигоҳ доштани вижагиҳои ҳувиятӣ хос аст, ки онҳо бо үнсурҳои фарҳанги миллӣ саҳт омехта шудаанд. Дар фарҳанги миллӣ бошад дин ҷои марказиро ишғол мекунад. Бо назардошти ин нукта бунёди модели шарқии давлати дунявиро бо шарти кафолати қатъии азодии вичдон ва эътиқоди динӣ бояд мөъёрҳои асосие, аз қабили чудо карданӣ иттиҳодияҳои динӣ аз давлат, муносибати баробари давлат ба ҳамаи мазҳабҳо ва ҳаракатҳо, тобеяни иттиҳодияҳои динӣ ба муқаррароти қонун, имконнозарии ба иттиҳодияҳои динӣ додани ваколатҳои давлатӣ, ба корҳои ҳамдигар даҳолат накарданӣ давлат ва иттиҳодияҳои динӣ, дунявияти маорифи давлатӣ ва ғайра ташкил кунад. Ба ҳар ҳол қадом ҷиҳатҳо байни онҳо ихтилоф бармеангезанд ва қадом ҷиҳатҳо ҳуқуқу динро муттаҳид месозанд? Ба назари мо, онҳоро он нукта муттаҳид месозад, ки ҳам ҳуқуқ ва ҳам дин қоидаҳои муайянӣ рафтторро дарбар мегиранд.

С.Н. Кожевников ҷунин мешуморад, ки ҳуқуқ ва дин танзимгарони низоммандӣ ё системавии ҳаёти иҷтимоӣ дар гузашта ва ҳозира мебошанд, ки қобилияти такмил додани ҳамдигарро доранд. Умумият ва дастирии мутакобилаи онҳо дар он зоҳир мешавад, ки онҳо ба як объект - рафттори одамон дар асоси шуур ва иродai ҳуди одамон таъсири мерасонанд [3, 118].

Ҳамзамон, ҳадафҳои онҳо, аз ҷумла пешгирий ва хифзи муносибатҳои ҷамъиятӣ аз ҳуқуқвайронкуниҳо, ҷиноятҳо ва ғайра, пешгирии шарри иҷтимоӣ, ки ба некӯаҳволии умумии ҷомеа таъсири манғӣ мерасонад, бо ҳам мувофиқанд. Ихтилофи байни дин ва ҳуқуқ дар муносибат бо арзишҳои умуниинсонӣ, ҳангоме, ки сухан дар бораи ҳуқуқҳои фитрии инсон ва

усули танзими хукукӣ дар доираи хукуки позитивӣ меравад, зохир мешавад. Барои рафъи ихтилофи байни хукук ва дин зарур аст, ки арзишҳои фарҳангӣ, умумииинсонӣ барои онҳо бояд яксон аҳамият дошта бошанд. Маҳз ҳамин арзишҳо метавонанд хукук ва динро муттаҳид қунанд. Дар ин ду соҳаи ҳастии инсон қадом арзишҳои умумииинсонӣ мавҷуданд? Ошкор соҳтани умумиятҳои хукук ва дин дар ин ё он давлат бидуни ба назар гирифтани хусусиятҳои ҷаҳоншиноҳтӣ, маънавӣ, ахлоқӣ, этикио фалсафӣ, динӣ, равонӣ, хувияти мардуми муқими ин давлат ғайриимкон аст. Аз ин бармеояд, ки дар ҳар як давлат умумияте, ки мо дар бораи он сухан меронем, бо меъёрҳои гуногун муайян карда мешавад.

Ҳамин тавр дар хулоса ишора намудан лозим аст, ки меъёрҳои динӣ аз меъёрҳои хукуки мусбат фарқ мекунанд. Меъёрҳои динӣ аз меъёрҳои хукукӣ позитивӣ фарқҳои зерин доранд:

- аввалан, инсонро ба начоти рӯҳ дар ҳаёти "дигар" умедвор месозад, дар ҳоле ки қонун ба мавҷудияти "дунявии" ҷисмонии инсон даҳл дорад, барои ҳалли масъалаҳои рӯзмарра воситаҳои қонунӣ медиҳад;
- дувум, дин эътиодро ба нерӯҳои олии фавқуттабӣ пешбинӣ мекунад, дар ҳоле ки қонун эҳтиром ба мақомоти заминӣ, аз ҷумла давлат дар симои мақомоти идоракуни инро дар назар дорад;
- севум, вайрон кардани қонун мучозоти маҳсуси хусусӣ ё амволиро ба бор меорад, вайрон кардани меъёрҳои динӣ, дар навбати аввал, боиси азоби рӯҳӣ мегардад. Чунин паҳлӯҳо ва ҷанбаҳои умумӣ ва тафриқавӣ байни хукук ва дин зиёданд. Айни замон, ҷаҳони имрӯза ва пешрафти илмӣ аз бисёр ҷиҳат ба робитаи байни хукук ва дин тағиирот медарорад. Муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ба вучуд омаданд, ки нисбат ба онҳо дин то ҳол нуқтаи назараашро асоснок накардааст. Масалан, муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ. Соҳаҳое ҳастанд, ки мавқеи дину хукук ба ҳам созгоранд. Вале соҳаҳое ҳастанд, ки байни хукук ва дин ихтилофоти ҷиддӣ ва, баъзан, бунёдӣ ба мушоҳида мерасанд. Геноижинерия, нусхабардории мавҷудоти зинда (клонирование) ва гайра аз ҷумлаи онҳоанд.

Дар бораи мувоғиқату созгории принципҳои давлати хукукӣ ва дунявӣ ва дин таҷриба инкишофи давлатию хукукии давлатҳои муосири демократӣ шаҳодат медиҳанд. Дар давлати дунявӣ дин бояд накши ҳудро дошта бошад. Пеш аз ҳама он соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро муайян кардан лозим аст, ки дар онҳо дин ва хукук босамара ҳамкорӣ карда метавонанд. Ба ақидаи А.И.Косарев давлат ва хукук, аз як тараф, ва дин бо анъанаю одобу меъёрҳои ахлоқӣ, аз ҷониби дигар, бояд воситаҳои дар ҷамъият ба вучуд овардани пойдорио субот бошанд ва ҳамаҷониба ба рушди ҷамъият мусоидат қунанд. Ф.Т.Тоҳиров ҳамкории давлати хукукбунёди дунявиро бо дин дар тарбияи маънавии одамон, ҳалли масоили иҷтимоию башардӯстона мебинад [4, 211].

Бевосита роҷеъ ба шароити Тоҷикистон сухан ронда Д.М. Муллоев қайд мекунад, ки дин дар давлати хукукбунёди ватанӣ (яъне Тоҷикистон-М.Ҷ.) бояд пояҳои ахлоқии ҷамъиятии тоҷикро мустаҳкам қунад. Ба фикри ў, риояи мунтазами меъёрҳои динию ахлоқӣ аз ҷониби мӯъмин заминai рафтори қонунии ў мебошад, ки бо талаботи хукук ва қонуният ҷавобгӯ аст [7, 322]. Дар Русия низ православие-мазҳаби насронии шарқӣ ва исломро давлат падидаҳо (институтҳо) мешуморад, ки масъули кори сиёсию тарбияӣ бо аҳолӣ, иҷтимоишавии ҷавонон ва пешгирии қонунвайронкуни мебошанд. Аксари хукуқшиносон ва диншиносон чунин мешуморанд, ки меъёрҳои динӣ дар ҷамъияти муосир ба ҳайси як қисми мероси маънавии ҷаҳонӣ бояд пояи ахлоқии ҳаёти одамон гардида, онҳоро ба таҳаммулпазирию шафқат даъват қунанд. Қонун бошад, гуногуни мазҳабиро эътироф намуда, дар асоси принципҳои таҳаммулпазирӣ расман кафолатҳои

Чавхарова М.М. Нақши давлати дунявӣ дар танзим ва рафъи барҳӯрдҳо байни қонун ва дин: масоили назарияӣ -таъриҳӣ

амалигардонии хукуки шаҳрвандонро ба озодии эътиқод мӯқаррар мекунад. Зимнан, вазифаи асосии қонун - танзими муносабатҳои мухимтарини ҷамъиятӣ дар давлат ва кафолати озодии сухан ва эътиқодоти динӣ дар ин соҳа вазифаи аввалиндарача бокӣ мемонанд.

Дар хулоса лозим ба таъқид аст, ки то он даме, ки ҷамъият вучуд дорад, ҳам ҳукуқ ва ҳам дин ба ҳайси танзимгарони табиию таъриҳӣ ва иҷтимоию меъёри вучуд хоҳанд дошт. Муносабатҳои мутақобилай онҳо мунтазам рушд мекунанду тағиیر мебанд ва бешубҳа ба қадом самт инкишоф ёфтани онҳо аз худи ҷамъият ва шаклҳои ташкили ҷамъиятию сиёсии он вобаста аст.

Пайнавишт:

1. *Мамед-заде, Азер Аскер-оглы. Свобода совести в Коране / Мамед-заде, Азер Аскер-оглы. Текст: непосредственный // Государство и право. - 2015. - № 4. - С. 54-63.*
2. *Лукашиева Е.А. Право и религия /Е.А. Лукашиева. Текст: непосредственный // Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - Москва, 2002. – 832 с.*
3. *Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. Текст: непосредственный. - Москва, 2004. – 592 с.*
4. *Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан /Ф.Т. Тахиров Текст: непосредственный. - Душанбе, 2009. – 369 с.*
5. *Ҷалилов К. Масъулияти маънавӣ дар назди Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон /К. Ҷалилов. Матни бевосита // Мачаллаи ҳукуқии Академия [Мачаллаи ҳукуқии академӣ]. - Душанбе, 2014. № 4 (12). - С. 35-36.*
6. *Шабдоллов Ш. Становление Таджикского светского государства: уроки истории / Ш. Шабдоллов. Текст: непосредственный // Государство и религия: поиск путей продолжения диалога / отв. ред. П.Д. Шозимов, Р. Хайдаров. - Душанбе, 2005. – С.70.*
7. *Сотиволдиеv R.Sh. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳукуқ (китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ) / R.Sh. Сотиволдиеv. Матни бевосита. - Душанбе: Империал – Групп, 2005. - 720 с.*

Reference literature:

1. *Mamed-zade, Azer Asker-oglu. Liberty of Conscience in the Koran // Azer Asker oglu Mamed-zade. Text: Direct // State and Law.- 2015, №4.-pp.54-63*
2. *Lukashyova Ye. A. Law and Religion // Ye. A. Lukashyova Text: Direct// The Problems of General Theory of Law and State // under the general editorship of V.S. Nersesyants. - Moscow, 2012. - 832 pp.*
3. *Theory of State and Law//under the editorship of V.K. Babaev. Text: Direct.- Moscow, 2004.-592 pp.*
4. *Tohirov F.T. Actual Problems of History and Theory of State and Law under the Conditions of State Independence of Tajikistan Republic//F.T. Tohirov. Text: Direct.- Dushanbe, 2009.-369pp.*
5. *Djalilov K. Moral Answerability before the Constitution (Principal Law) of Tajikistan Republic// K.Djalilov. Text: Direct. Academic Law Journal.-Dushanbe, 2014 №4 (12).-pp. 35-36.*
6. *Shabdolov Sh. Formation of Tajik Secular State: Lessons of History.// Sh. Shabdolov. Text: Direct// State and Religion: Quest of the Ways for Dialogue Continuation//editors-in-charge: P.D. Shozimov, R. Khaydarov.-Dushanbe, 2005.-p. 70*
7. *Sotivoldiev R.Sh. The Problems of State and Law Theory (educational text-book for higher professional educational establishments// R.Sh. Sotivoldiev. Text: Direct.- Dushanbe: Imperial-group, 2005.-720 pp.*

УДК 34Т (602)

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-122-129

**ДОКТРИНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

**ПРОБЛЕМАҲОИ ИЛМӢ-
ХУҚУ҆КИИ БУНЁДИ ҶОМЕАИ
ИТТИЛООТИ ДАР ҶУМҲУРИИ
ТО҆ЧИКИСТОН**

**DOCTRINAL-LEGAL
PROBLEMS OF CREATING
INFORMATIONAL SOCIETY IN
TAJIKISTAN REPUBLIC**

**Шокиров Гайбулло Абдуллоевич, канд. юрид.
наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права юридического
факультета Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)**

**Шокиров Гайбулло Абдуллоевич, номзади
илмҳои ҳуқуҷининосӣ, дотсенти кафедраи
назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуҷининосии Донишгоҳи
давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати
Тоҷикистон (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)**

**Shokirov Gaybullo Abdulloevich, candidate
of juridical sciences, Associate Professor of
theory and history of state and law department
under the Tajik State University of Law
Business and Politics (Republic of Tajikistan,
Khujand) E-MAIL: Shga1959@mail.ru**

Ключевые слова: производство услуг, информационное общество, научно-технический прогресс, общество знаний, информационные знания, информационные технологии, компьютерная техника, процесс информатизации

Анализируется процесс информатизации и создания информационного общества и общества знаний, понятие, сущность, различные точки зрения специалистов изучаемой отрасли относительно создания и значения информационного общества и общества знаний, а также использование новейших информационно-телекоммуникационных технологий для его создания. Также исследованы основные характеристики данного общества, принципы формирования мирового информационного общества, изложены точки зрения специалистов по данной проблеме и проблемы правового обеспечения информационного общества. Отмечено, что в данном обществе такие понятия как «информация», «правовая информация», «информационизация», «информационное общество», «общество знаний» имеют непосредственное отношение друг к другу. Обоснован вывод, в результате принятия большого количества законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, в Республике Таджикистан было создано единое информационно-правовое пространство.

Калидвожаҳо: истехсоли хизмат, ҷомеаи иттилоотӣ, пешрафти илмӣ-техникӣ, ҷомеаи донишҳо, донишҳои иттилоотӣ, технологияҳои иттилоотӣ, техникии компютерӣ, раванди иттилоотонӣ

Масъалаҳои раванди иттилоотонӣ ва бунёди ҷомеаи иттилоотӣ ва ҷомеаи донишҳо, мағҳум, моҳият, ақидаҳои мухталифи мутахассисони соҳа нисбат ба бунёд ва аҳамияти ҷомеаи иттилоотӣ ва ҷомеаи донишҳо, инчунин истифодаи технологияҳои навини иттилоотӣ-

Шокиров Г.А. Доктринально-правовые проблемы создания информационного общества в Республике Таджикистан

телекоммуникационӣ барои бунёди ҷомеаи мазкур мавриди таҳтил қарор дода шудааст. Ҳамчунин ҳусусиятҳои асосии ҷомеаи мазкур принципҳои ташаккути ҷомеаи иштилоотии ҷаҳонӣ барраси гардидаанд, ақидаи мутахассисони соҳа оид ба масъалаи мазкур ва масъалаи таъмини ҳуқуқии ҷомеаи иштилоотӣ баён шудааст. Зикр гардидааст, ки дар ин ҷамъият кулли мағфумҳо мисли “иштилоот”, “ҷомеаи иштилоотӣ”, “ҷомеаи донишҳо” ба ҳам муносабати бевосита доранд. Ҳолосае 55саҳти сифатноки дар натиҷа қабули миқдори зиёди санаадҳои қонунгузорӣ ва зерқонуни мөъёри ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фазои ягонаи иштилоотӣ-ҳуқуқӣ ба вуҷуд оварда шудааст.

Key-words: production of services, informational society, scientifico-technical progress, Association of knowledge, informational knowledge, informational technologies, computer technique, the process of informatization

The article presents an analysis of the process of informatization and creation of informational society and that one of knowledge; this process includes also notion, essence, various experts, viewpoints concerning a significance of the whole arrangement and utilization of the newest informational-telecommunicational technologies bound to be resorted to for the creation in question. The main characteristics of the given society principles of formation of world informational society are explored as well. Experts' viewpoints on the problem are expounded including into the bargain legal insurance of the informational society. It is underscored such concepts as “information”, “legal information”, “informatization”, “informational society”, “society of knowledge” are directly related to one another. The author adduces a well-grounded inference that an adoption of a big number of legislative and sublegal normative-legal instruments entailed a creation of a unified informational-lawful space in the Republic of Tajikistan.

Производство услуг и информации является основным рычагом в развитии нового общества под названием «информационное общество». Такое явление имеет непосредственную связь с ЭВМ, и в этой связи информация выступает в качестве одного из важнейших информационных ресурсов. Данное понятие берет свое начало в концепциях постиндустриального общества. Следует отметить, что начиная с 70-х годов XX века в большинстве стран мира началась информационная революция, которая постепенно создала условия для возникновения информационного общества. Информационный процесс осуществляется во всех сферах жизни. Сегодня мы называем результат этого процесса информационным обществом. Как подчеркивается в научной литературе, это конкретный тип развития социальной системы, основанный на фундаментальном понятии «информация» [1, с. 78].

Если вначале для распространения информации использовались условные звуки, сигналы (известия), символы, то с развитием компьютерной техники и технологий используются специальные технические средства. В 50-60-е годы XX века этот феномен вошел в науку как конкретное научное понятие. Под данным понятием понимался обмен информацией между людьми, людьми и современным компьютерным оборудованием и самих компьютеров с компьютерами.

А в «Философском словаре» феномен «информация» трактуется в широком смысле. Согласно упомянутому словарю, под этим определением (дефиницей) понимается результат отражения одного объекта в другом, и он используется в целях управления [23, с. 166].

В историческом аспекте понятие «информационное общество» появляется в 60-х гг. XX

века. Основанием для появления данной дефиниции является общественный научно-технический прогресс. В некоторых исследованиях подчеркивается, что именно с 60-х гг., с вступлением мировой цивилизации в постиндустриальную эпоху, данная проблема стала предметом научной дискуссии, так как научно-технический прогресс повлиял на эти процессы и информационные технологии были использованы обществом. Как подчеркивает М.В. Ищенко, именно в эти годы в исследованиях Д. Белла, З. Бжезинского, М. Кастьельса и др. учёных по-разному описывались особенности понятия «информационное общество» [19, с. 47]. Такого же мнения придерживается А.О. Иншакова [18, с. 7].

А Ю.Г. Просвирнин понимает под информационным обществом развитую форму гражданского общества, признак его зрелости, инструмент для цивилизованного воздействия на власть путем прямой связи с государственными структурами и непосредственного ознакомления членов общества с разрабатываемыми законопроектами для внесения в них поправок и формирования общественного мнения и т.п. [21, с. 66].

Таким образом, Ю.Г. Просвирнин считает, что информационное общество является формой гражданского общества и что создание такого общества гарантирует его членам получение правовой информации и активное участие в правотворческом процессе.

По мнению коллектива авторов, информационно-телекоммуникационные технологии активно развиваются и проникают во все сферы деятельности – экономику, бизнес, образование. Также, по их мнению, бурное развитие компьютерной техники и информационных технологий стимулировало развитие общества, построенного на использовании информации и знаний и получившего название информационного общества [17, с. 17].

Анализ точки зрения коллектива авторов выявил, что научно-технический прогресс и изобретение информационных технологий действительно являются продуктом интеллектуальной деятельности человечества.

В другом источнике также сообщается о том, что главным элементом понимания информационного общества как социального феномена является то, что оно является не новой формой общественного устройства, а новым состоянием производства и использования знаний об окружающей действительности, основанным на достижениях технического прогресса [16, с. 111].

И, по мнению коллектива авторов, данный социальный феномен, т.е. «информационное общество», основывается на достижениях новых технологий с использованием знаний. Но до настоящего времени понятие «информационное общество» не получило единого определения. Разными авторами выдвигаются различные определения этого феномена, которые дополняют друг друга.

Исследуя данную научную проблему, В.В. Долинская подчеркивает, что большинство стран мира вошло в эпоху постиндустриального информационного общества, понятие о котором введено в научный оборот во второй половине 1960-х годов. Автор также высказывает мнение, что одним из основных характеристик такого общества является соответствующее изменение национального законодательства стран, а также формирование нового международного информационного права [2, с. 30].

Согласно позиции В.В. Долинской, вхождение человечества в постиндустриальную эпоху приведет к изменениям в национальном законодательстве всех стран, а также в мировом масштабе. Это говорит о том, что во всех странах будут приниматься нормативные акты, которые должны регулировать эти новые информационные общественные отношения.

В научных исследованиях встречается анализ причин позднего вступления науки социалистической эпохи в обсуждение данной разновидности общества. Такое отставание связывается с идеологией, бытовавшей в то время, так как тогда считалось, что в термины «постиндустриальное», «информационное» заложена альтернатива формационным терминам «социалистическое», «коммунистическое» общество [19, с. 48-49].

Однако с инновационным развитием общества во всем мире, и особенно с активизацией правовой, демократической, суверенной государственности, а также с расширением правовой системы государств в этих государствах неизбежно формируется так называемое «информационное общество». Анализируя специфические черты этого нового общества, А.О. Иншакова выделяет его следующие основные характеристики:

- наличие соответствующей информационной инфраструктуры, состоящей из информационных и телекоммуникационных сетей и распределенных в них информационных ресурсов;
- массовое применение персональных компьютеров и широкое распространение вычислительной техники;
- качественное изменение работы СМИ, их интеграция с различными информационными системами, создание единой среды распространения массовой информации;
- соответствующие изменения национального законодательства и формирование нового международного информационного права, учитывающего современные информационные реалии (прежде всего существование и развитие сети Интернет) [18, с. 8].

Как видно, в приведенном анализе А.О. Иншакова особо останавливается на наличии информационной инфраструктуры, массовом применении компьютеров, а также на появлении информационного законодательства в национальном законодательстве этих стран. Кроме того, с появлением информационного законодательства в каждом государстве и в мире формируется новое международное информационное право.

Такие же характеристики информационного общества перечислены в другой коллективной работе [17, с. 18-19].

Проблемы формирования информационного общества на мировом уровне были выдвинуты Окинавской хартией глобального информационного общества [24, с. 51-56].

Кроме того, в правовой науке отслеживается выдвижение точек зрения о появлении нового общества под названием «общество знаний». При этом появляется вопрос о соотношении понятий «информационное общество» и «общество знаний», их отличиях друг от друга.

А.В. Попова, исследуя существующие проблемы информационного общества и общества знаний, высказывает мнение о соотношении этих двух научных понятий. Автор пишет, что вступление России в эпоху постиндустриального общества является необходимой реальностью, обусловленной не только развитием интернет-пространства, распространением информации, скоростной передачей данных, но и развитием цифровых технологий, нейронных сетей, киберфизических систем и искусственного интеллекта. По ее мнению, относительно создания нового технологического общества, или общества знаний, теория права намного отстает в плане ее регулирования, т.е. научно-технический прогресс намного опережает теорию права, которая должна создавать правовые нормы, регулирующие эти общественные отношения. Для обобщения своих мыслей А.В. Попова останавливается на существовании двух «программных документов» в этой области, и также на двух типах постиндустриального общества. По ее мнению, в дальнейшем «информационное общество» выступит основой для формирования

другого нового общества, т.е. «общества знаний» [20, с. 15-16].

Анализируя наиболее влиятельные философские концепции, Т.А. Гудкова пишет о точках зрения, выдвинутых в начальный период формирования идеологии информационного общества. По ее мнению, основным признаком развития данного общества является его технологическое устройство, где прослеживается увеличение роли информации и знаний в жизни людей, возрастание доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте, создание глобального информационного пространства, которое обеспечивает эффективное информационное взаимодействие людей, доступность к мировым информационным ресурсам [1, с. 78-79].

А Р.Ш. Сативалдыев, используя понятие «информационные знания», также пишет о том, что информатизация общества является одним из признаков информационного общества. По его мнению, в таком обществе наблюдается развитие информационных знаний, соответствующие информационные ресурсы, информационные услуги, формирование информационного пространства, возрастание роли информации в жизни общества и государства [22, с. 174].

Анализируя такие понятия, как «информация» [21, с. 22], «правовая информация» [21, с. 23-24] и «информатизация» [21, с. 26], Ю.Г. Просвирнин пишет, что в особенности понятие «информатизация» косвенно включается в орбиту действий по созданию оптимальных условий для удовлетворения потребностей и такой составляющей, как коммуникация. По его мнению, процесс информатизации можно воспринимать как совокупность действий и мер по формированию и реализации материальной основы развития информационного общества [21, с. 27].

Как видно, Ю.Г. Просвирнин ссылается на то, что создание и формирование информационного общества непосредственно зависит от процесса информатизации, т.е. данный процесс является материальной основой такого общества.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно прийти к выводу, что создание нового общества зависит от приобретения, обработки, хранения, передачи, распространения, использования информации и знаний. В создании данного общества большую роль играет научно-технический прогресс, т.е. внедрение в жизнь новых компьютерных технологий, информатизация общества и создание информационного общества и общества знаний. Также из проведенного анализа выявляется факт, что в данном обществе такие понятия как «информация», «правовая информация», «информатизация», «информационное общество», «общество знаний» имеют непосредственное отношение друг к другу.

Кроме того, процесс информатизации и создания информационного общества непосредственно связан с появлением в каждом государстве единого информационно-правового пространства. Данное понятие подразумевает информационные ресурсы, организационные структуры, средства информационного взаимодействия граждан и организаций.

На основании представленного анализа можно констатировать, что и в Республике Таджикистан в годы государственной независимости были созданы предпосылки создания информационного общества.

Начиная с 1998 года для создания информационного общества и регулирования общественных отношений, связанных с использованием информационных и коммуникационных технологий, в Республике Таджикистан были приняты соответствующие

законы [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15], которые являются правовым обеспечением данной сферы. Кроме того, для формирования и проведения информационной политики с целью формирования и развития информационного общества, а также для дальнейшего развития и реализации основных норм законодательства, касающихся информатизации общества и деятельности государственных органов, был принят ряд подзаконных актов.

Таким образом, в результате принятия большого количества законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов, в Республике Таджикистан было создано единое информационно-правовое пространство.

Список использованной литературы:

1. Гудкова Т.А. *Информационное общество как фактор изменения требований к подготовке будущего специалиста* // Ученые записи ЗабГППУ. Педагогика. – 2012. – № 1. – С. 77-82.
2. Долинская В.В. *Информационное общество, информационные отношения и право* // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. Т. 3. – № 3. – С. 30-36.
3. Закон Республики Таджикистан «О национальном архивном фонде и архивных учреждениях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст. 326. 2008. – № 12. – Ч. 2. – Ст. 1018; 2011. – № 7-8, Ст. 617.
4. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» от 6 августа 2001 г., № 40 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639.
5. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 апреля 2002 г., № 609 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – Ч. 2. – Ст. 320.
6. Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» от 10 мая 2002 г., № 51 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – Ч. 1. – Ст. 308. 2005. – № 12. – Ст. 637.
7. Закон Республики Таджикистан «Об электрической связи» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. Часть 2. – Ст. 323; 2006. - № 3. – Ст. 156; 2008. – № 3. – Ст. 198; № 12. – Часть 2. – Ст. 996; 2013 г., № 12, Ст. 891; 2015 г., № 1271; 2016 г., № 1301.
8. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 696; 2005. – № 12. – Ст. 646.
9. Закон Республики Таджикистан «О библиотечной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 455; 2008. – № 12. – Ч. 2. – Ст. 1013.
10. Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 г., № 320 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 7. – Ст. 682.
11. Закон Республики Таджикистан «О праве на доступ к информации» от 18 июня 2008 г., № 411 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – № 6. – Ст. 469.
12. Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» от 25 марта 2011 г., № 705 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 3. – Ч. 2. – Ст. 682.
13. Закон Республики Таджикистан «Об обязательном экземпляре документов» от 26 декабря 2011 г., № 792 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 12. – Ст. 856.
14. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 18 марта 2013 г., № 961 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ч. 2. – Ст. 200.
15. Закон Республики Таджикистан «О криптографии» от 3 июля 2012 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 4. – ст. 689.

16. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / Под общ. ред. П.У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 325 с.
17. Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие для вузов / Под ред. В.Д. Элькина. – М.: Юрайт, 2018. – 527 с.
18. Инишакова А.О. Реакция права на вызовы высоких технологий в инновационной России [Текст] / А.О. Инишакова // Legal Concept. Правовая парадигма. – 2018. Т. 17, № 4. – С. 6-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.4.1>.
19. Ищенко М.В. Информационное общество: подходы к определению сущности категорий // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2007. – № 1. – С. 47-54.
20. Попова А.В. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 14-24.
21. Просвирнин Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2002. – 357 с.
22. Сативалдыев Р.Ш. Деятельность государства в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник ТНУ. – 2017. – № 2/10. – С. 174-182.
23. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Политиздат, 1991. – 560 с.
24. Хартия глобального информационного общества (Окинава) // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51-56.

Reference Literature:

1. Gudkova T.A. *Informational Society as a Factor of Requirements for Future Specialists Training* // Scientific Notes Zabaykalsk State Pedagogical University. Pedagogics. – 2012, №1.- pp. 77-82
2. Dolinskaya V.V. *Informational Society, Informational Relations and Law* // Juridical Bulletin of Samara University. – 2017. V.3, №3.- pp.30-36
3. Tajikistan Republic Law “On National Archival Fund and Archival Institutions” // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli (Supreme Council). 1998 № №23-24.- Article 326. 2008, №12, - p. 2. – Article 1018; 2011.- № №7-8, article 617
4. Tajikistan Republic Law “On Informatization” from August 6, 2001 №40 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli. – 2001, №7. – Article 502; 2005, №12. – article 639.
5. Tajikistan Republic Law “On Information” from April 10, 2002, №609 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli. – 2002, №4. – Part 2. – Article 320
6. Tajikistan Republic Law “On Electronic Document” from May 10, 2002, №51 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli. – 2002, №4. – Part 1. – Article 308. 2005, №12. – p. 637
7. Tajikistan Republic Law “On Electronic Communication” // Fidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli. – 2002, №4. – Part 2. – Article 323; 2006, №3. - Article 156; 2008, №3. - Article 198, №12. – Part 2. – Article 996; 2013, №12, Article 891; 2015, №1271; 2016, №1301.
8. Tajikistan Republic Law “On Information Protection” // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli. – 2002, №11. – Article 696; 2005, №12. - Article 646.
9. Tajikistan Republic Law “On Librarianship Activity” // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli. – 2003, №8. – Article 455; 2008, №12.–Part 2. – Article 1013.
10. Tajikistan Republic Law “On Electric Digital Signature” from July 30, 2007, № 320 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli. – 2007, №7. – Article 682.

Шокиров Г.А. Доктринально-правовые проблемы создания информационного общества в Республике Таджикистан

11. *Tajikistan Republic Law “On the Right for Access to Information” from June 18, 2008, №411 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli.* – 2008, №6. – Article 469.
12. *Tajikistan Republic Law “On Ecology Information” from March 25, 2011, № 705 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli.* – 2011, №3. – Part 2.- Article 682.
13. *Tajikistan Republic Law “On Obligatory Copy of Documents” from December 26, 2011, № 792 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli.* – 2011, №12. – Article 856.
14. *Tajikistan Republic Law “On Periodical Press and other Media” from March 18, 2013, №961 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli.* – 2013, №3. – Part 2.- Article 200.
15. *Tajikistan Republic Law “On Criptography” from July 3, 2012 // Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli.* – 2012, №9, – Article 689.
16. *Informational Technologies in Juridical Activity: manual for bachelor’ degree holders // under the general editorship of P. U. Kuznetsov.* – The third edition, revised and enlarged. - M.: Jurayt, 2017. -325 pp.
17. *Informational Technologies in Juridical Activity: educational text-book for higher schools // Under the editorship of V. D. Elkin.*- M.: Jurayt, 2018.- 527 pp.
18. *Inshakova A.O. Reaction of the Right for Challenges of High Technologies in Innovative Russia [Text] // A.O. Inshakova // Legal Concept. Legal Paradigm.* – 2018. V.17, №4. - pp. 6-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.4.1>
19. *Ishchenko M. V. Informational Society: Approaches to Definition of the Essence of Categories // Bulletin of Omsk University Series “Economics”.*- 2007, №1.-pp. 47-54
20. *Popova A.V. New Subjects of Informational Society and Society of Knowledge: to the Issue of Normative Legal Regulation // The Journal of Russia Law.*-2018, №11.-pp. 14-24
21. *Prosvirnin Ju.G. Theoretico-legal Aspects of Informatization in Contemporary Russian State. Doctoral dissertation in jurisprudence-Moscow,* 2002.- 357 pp.
22. *Sativaldyev R.Sh. Activity of State in the Sphere of Informational Security Insurance // Bulletin of TNU (Tajik National University).*-2017, №2 / 10.-pp. 174-182
23. *Philosophical Dictionary // Under the editorship of I. T. Frolov.* The 6-th edition ,revised and enlarged.- Moscow: Politizdat (publishing-house of political literature), 1991.- 560 pp.
24. *Charter of Global Informational Society (Okinava) // Diplomatic Bulletin.*- 2000, №8. – pp.51-56

**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ
ПРАВО**

**12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

УДК 341

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-130-135

**ХУҚУҚИ МИЛЛИИ
ДАВЛАТИ ХОРИЧӢ ҲАМЧУН
САРЧАШМАИХУҚУҚИ
ХУСУСИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ**

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО
ГОСУДАРСТВ КАК ИСТОЧНИК
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА**

**NATIONAL LAW OF
STATES AS
A SOURCE OF PRIVATE
INTERNATIONAL LAW**

Солиев Иброхимхуча Муродович – мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, н.и.ҳ., дотсент (Тоҷикистон, Ҳуҷанд)

Солиев Иброхимхуджса Муродович, канд. юрид. наук, доцент зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Таджикистан, Худжанд)

*Soliev Ilkhomkhiya Murodovich, candidate of judicial sciences, Associate Professor, head of the department of judicial law and prosecutor's supervision under the Tajik State University of Law, Business and Politics, (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: sim.78@mail.ru*

Калидвоожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқи хориҷӣ, ҳуқуқи миллӣ, сарчашмаи ҳуқуқ, ҳуқуқи хусусӣ, татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ, меъёрҳои ҳуқуқ, амсол

Масъалаи мағҳум ва хусусияти ҳуқуқи миллии кишварҳои хориҷӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи хусусии байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Қайд гардидаст, ки дар таълимоти ҳуқуқтатбиқнамоӣ се мағҳум байни ҳам фарқ карда мешавад: «амсол», «қоидан амсолӣ» ва «таҷрибаи судӣ». Дар асоси таҳлили адабиёти юридикӣ, таълимоти ҳуқуқии ватанӣ ва кишварҳои хориҷӣ собит карда шудааст, ки дар қаринаи инкишиофи робитаҳои хоҷагидории байналмилалий масъалаи мавриди таҳлил барои иштирокдорони муносибатҳои байналмилалий-ҳуқуқӣ ва ҳуқуқӣ-хусусӣ аҳамияти қалони амалӣ дорад.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, иностранное право, национальное право, частное право, источники права, применение иностранного права, нормы права, прецеденты

Исследуются понятие и сущность национального права зарубежных стран как источник международного частного права Республики Таджикистан. Отмечается, что в доктрине юриспруденции существует три понятия: «прецедент», «прецедентные правила» и «судебная практика». На основе анализа юридической литературы, отечественной правовой доктрины

Солиев И.М. Ҳуқуқи миллии давлати хориҷӣ ҳамчун сарчаишмаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ

и зарубежных стран указывается, что в контексте развития международных экономических отношений заявленная проблема имеет большое практическое значение для участников международно-правовых и частноправовых отношений.

Keywords: the Republic of Tajikistan, foreign law, national law, private law, sources of law, application of foreign law, legal norms, precedents

The article examines the concept and essence of the national law of foreign countries as a source of private international law of the Republic of Tajikistan. It is noted that in the doctrine of jurisprudence there are three concepts: "precedent", "precedent rules" and "forensic practice". On the basis of the analysis of juridical literature, domestic legal doctrine and those ones of foreign countries, the author points out that in the context of the development of international economic relations the declared issue is of great practical importance for the participants of international-legal and private legal relations.

Категорияи «ҳуқуқи миллӣ» (ҳуқуқи дохиридавлатӣ) дар таҷрибаи танзими муносибатҳои ҷамъиятии бо унсури хориҷӣ мурakkab гардида васеъ истифода мегардад. Одатан ба чунин муносибатҳо муносибатҳои байналмилалии ҳуқуқӣ-хусусиро бо иштироқи субъектони хориҷӣ, инчунин обьектҳои берун аз юрисдиксияи миллӣ қарор гирифта, фактҳои ҳуқуқии дар хориҷа ба вуҷуд омада ва чун асоси ба вуқӯъ омадани муносибатҳои даҳлдор гардиدارо мансуб медонанд [4, 30-31]. Барои танзими ин гуна муносибатҳо истифодада танҳо меъёрҳои ҳуқуқӣ-миллӣ нокифоя мебошанд. Илова бар ин баъзан доираи меъёрҳои шартномаҳои байналмилалӣ низ басанда намебошад. Дар аксарияти ҳолатҳо ҳуқуқтатбиқкунанда ба меъёрҳои ҳуқуқи хориҷӣ муроҷиат менамояд, зеро татбиқи онро қонунгузории гражданий пешбинӣ менамояд. Баробари ин меъёрҳои коллизионии миллӣ судро ӯҳдадор менамояд то мундариҷаи ҳуқуқи хориҷиро мувоғики маънидодкунии расмӣ, таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ в таълимоти ҳуқуқии дар кишвари хориҷӣ ташаккул ёфта татбиқ намояд [2]. Вобаста ба ин дуруст маънидод намудани мундариҷаи ҳуқуқи хориҷӣ, ки дар ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ чун ҳуқуқи миллии кишвари хориҷӣ арзёбӣ мегардад, аҳамияти калон дорад. Судяҳои Олмон ва Фаронса таркиби қонунгузории хешро дар низоми сарчаашмаҳои ҳуқуқ аз лиҳози волоияти қонуни ин кишварҳо арзёбӣ мекунанд. Дар фахмиши ҳуқуқтатбиқкунандагони кишварҳои ҳуқуқи континенталий таркиби қонунгузорӣ дар воқеъ ба дарки низоми меъёрҳои қонунгузории аз тарафи мақоми олии қонунгузор қабул намуда мувоғик мебошад. Ҳуқуқтатбиқкунандаи кишварҳои низоми ҳуқуқии англо-саксонӣ баракс ба мағҳум ва таркиби қонунгузорӣ фахмиши куллан фарқкунандаро мегузорад. Ба андешаи онҳо меъёрҳои таълимкунанда табииати бавучудоии маҳз судиро соҳиб мебошанд. Маҳз натиҷаи меъэрэҷчодкунии судӣ чун унсури асосии қонунгузории кишварҳои низоми ҳуқуқии англо-саксонӣ баромад менамояд [1, 106-107]. Аз ин рӯ масъалае ба миён меояд, ки оё истифодада истилоҳи «қонунгузорӣ» дар фахмиши ягонаи он дар низомҳои ҳуқуқии гуногун дуруст аст?

Аз нуқтаи назари амалӣ мувоғики мақсад аст муносибати таълимотро нисбат ба арзёбии сарчаашмаҳои танзими ҳуқуқии хориҷӣ бо назардошти анъанаҳои ташаккул ёфтани муосири сарчаашмаи ҳуқуқ, аз қабили санадҳои меъерии ҳуқуқӣ, амсоли судӣ ва одатҳои ҳуқуқӣ фарқ намуд. Санадҳои меъерии ҳуқуқӣ шакли маъмули низоми ҳуқуқии романо-олмонӣ дониста мешавад. Ҳангоми бастани қарордоди савдои хориҷӣ контрагентон дар хотима банди ҳуқуқи татбиқшавандаро бо назардошти муқаррароти таълимоти ҳуқуқии

хеш пешбинй менамоянд. Ҳамин тавр, субъектони хукуки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Руссия аз муносибати якхела нисбат ба фаҳмиши таркиби қонунгузории миллӣ кишвари хеш бармеоянд. Ин ҳолат ба намояндагони як оилаи хукуқӣ, як анъана ва дарки қонунгузорӣ чун шакли хукуқ хос мебошад. Лекин контрагентони ба оилаи хукуқи мухталиф мутааллиқ буда бояд фарқро дар фаҳмиш ва маънидод кардани сарчашмаҳои анъанавӣ дарк намоянд. Дар ин маънӣ дар оилаи хукуқи романо-олмонӣ санади меъёрии хукуқӣ (қонун) ва дар оилаи хукуқи англо-саксонӣ бошад сарчашмаи хукуқи миллӣ амсоли ҳусусияти судӣ ва ё маъмурӣ дошта баромад менамояд. Дар ҷунин маврид дуруст мешавад, агар дар қисми хотимавии қарордодҳо ишора на ба татбики хукуқи ҳориҷии контрагент, балки нишондоди шартномаи байналмилалии танзимкунандай муносибати даҳлдори иштироқдорони шартномаи мазкур истифода гардад.

Нисбатан баҳодиҳии хукуқи миллӣ ҷомеаҳои анъанавӣ, ба монанди низоми хукуқи мусалмонӣ, хукуқи шарқӣ дур ва диг. мушкиттар аст. Дар ин кишварҳо ду низоми мувозини хукуқи миллӣ арзи вучуд дорад: низоми анъанавии ҳоси ин ҷомеа ва низоми хукуқии дунявӣ. Маъмулан аксар вақт низоми хукуқии дунявӣ ба низоми хукуқи мамлакатҳои монтакаи Аврупо нигаронда аст. Гузашта аз ин, дар ҳар ҳолати мушаҳҳас самтигӣ ба низоми анъанавии аврупой вобаста аз мансубият ба хукуқи романо-олмонӣ ва ё англо-саксонӣ фарқ мекунад. Муносибат ба арёбии амалии қонунгузории дохилии ин ҷомеаҳо бетагӣир бокӣ мемонад: Баста шудани қарордод ва ташаккул додани мукаррароти хотимавӣ оид ба хукуқи татбиқшаванда бояд на меъёрҳои хукуқии қонунгузории миллӣ контрагентон, балки иқтибосҳои дар шартномаҳои байналмилалий овардашуда, мавриди истифода қарор гирад.

Ҳусусияти қонунгузории миллӣ нисбат ба муносибатҳои хукуқӣ-ҳусусӣ татбиқшаванда ҳамчунин ба тартиби гуфтушунид ҳангоми мураттабсозии қарордоди иқтисоди ҳориҷӣ низ даҳл дорад. Суҳан дар бораи ҳусусияти рафтори контрагентон дар вақти бастани қарордод меравад. Аксарон ин ҳолат ҳусусияти хукуқӣ надорад, балки бештар ба психологияи хукуқӣ даҳл дорад. Баробари ин қонунгузории як қатор кишварҳо ба таври меъёрий дар бораи қоидаҳои рафтор дар вақти бастани қарордодҳо ва дигар намуди шартномаҳо ёдрас намудааст. Масалан, моддаи 6 КГ Фаронса принсипи «поквичдонӣ»-ро ҳангоми бастани шартнома пешбинӣ намудааст.

Фаҳмиши санади меъёрии хукуқӣ чун сарчашмаи хукуқи миллӣ дар дохили низоми хукуқии мутааллиқ ба як оилаи хукуқӣ низ фарқ мекунад. Масалан, дар Фаронса қонуни асосӣ салоҳияти васеи меъёрзӣҷодкуниро на ғаҳат ба Парлумон, балки боз ба Шӯрои Вазирон ва Шӯрои давлатӣ пешниҳод намудааст. Дар натиҷа мағҳуми санади меъёрии хукуқӣ, мисли мундариҷаи он шарҳу маънидодкуни амиқро талаб мекунад. Дар Испания қонуни асосӣ низоми санадҳои меъёрии хукуқии қувваи юридикӣ гуногун дошта – аз қонунҳои табиӣ, ки хукуқ ва озодиҳои инсонро мустаҳкам менамояд, то қонунҳои бунёдӣ, ки қисми ваколатҳои қонунгузориро ба хукумат мегузаронад, пешбинӣ намудааст [5, 66-67].

Дар натиҷа ба мутахассисони соҳаи хукуқи байналмилалий дар соҳтор ва мундариҷаи қонунгузории дохилии ҳатто як оилаи низоми хукуқӣ сарфаҳм рафтан хеле мушкил мебошад. Бо ин сабаб нақши танзимкуни ҳукуқи ҳориҷӣ, чун воситаи имконпазири ҳалли баҳсҳои хукуқи ҳусусии байналмилалий суст шуда истодааст. Тавре ки маълум аст, самти рушдёфтai соҳаи мазкур, муносибатҳои савдо ба ҳисоб меравад. Далели гуфтаҳои мазкур таҷрибаи татбики меъёрҳои Муоҳиди СММ «Дар бораи ҳариду фурӯши байналмилалий» аз соли 1980 ба шумор меравад. Мутаассифона, ҷунин сатҳи танзими меъёриро дигар соҳаи хукуқи ҳусусии

Солиев И.М. Ҳуқуқи миллии давлати хориҷӣ ҳамчун сарчашимаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ

байналмилалӣ доро намебошад. Аз ин лиҳоз масъалаи татбики ҳуқуқи хориҷӣ дар давраи муосир аҳамияти хоса дошта, зарурати коркарди таълимотии муносибати умумии дарки ҳуқуқи хориҷӣ аз нӯктаи назари оилаҳои гуногуни низоми ҳуқуқ ба миён меояд.

Аҳамияти хосаро мағҳуми амсоли судӣ чун сарчашимаи асосии низоми ҳуқуқи англо-саксонӣ пайдо менамояд. Танзими муносибатҳои бо унсури хориҷи мураккаб гардида дар давлатҳое, ки низоми ҳуқуқии англо-саксонӣ дорад, каме фарқ мекунад. Санадҳои қонунгузорӣ дар давлатҳои мазкур мисли пештара нақши камаҳамият доранд. Асосан ин муносибатҳо тавассути амсоли (претседенти) судӣ танзим карда мешаванд.

Солҳои охир ҳатто дар ин давлатҳо низ нақши танзими қонунгузории муносибатҳои ҳуқуқи хусусӣ боло бурда мешавад. Британияи Кабирро дар ин масир ба Иттиҳоди Аврупо шомил шуданаш мусоидат намуд. Санадҳои аз тарафи ин Иттиҳод қабулшаванд ба ӯзӣ барои тамоми аъзояш ҳатмӣ буда, бо мақсади амалигардонии онҳо давлатҳои аъзо, аз ҷумла Британияи Кабир ӯхдадор мешаванд, ки санадҳои дохилии ҳудро қабул намоянд.

Дар ИМА ва Британияи Кабир кодификатсияи хусусии амсолҳои судӣ аҳамияти калон дорад. «Кодификатсияи амсоли судӣ дар Англия дар курси Дейси, дар ИМА «Мачмӯаи қонунҳо оид ба низои қонунҳо» аз солҳои 1934 (ҷилди I) ва 1974 (ҷилди II), ки аз тарафи Институти ҳуқуқи Амрико мураттаб гардида, оварда шудааст» [6, 61-66].

Ҳамзамон, дар ИМА метавон ҷаҳишҳои муҳимро дар танзими қонунгузории муносибатҳои хусусияти ҳуқуқӣ-хусусидошта мушоҳида намуд. Соли 1962 дар ИМА Кодекси ягонаи савдо қабул гардид, ки кувваи ҳуқуқии он ба тамоми иёлатҳо паҳн мегардид. Соли 1976 бошад Қонун «Дар бораи масунияти давлатҳои хориҷӣ» ба тасвиб расид. Иёлатҳои алоҳидай ИМА, масалан, Луизиана дар соли 1991 Қонун «Дар бораи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ»-ро қабул намуданд, ки аз 2 январи соли 1992 ба эътибор даромад.

Гуфтаҳои боло аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки дар мамлакатҳои дорои низоми ҳуқуқи англо-саксонӣ нақши танзими қонунгузории муносибатҳои унсури хориҷидошта баланд гардида истодааст. Ин ҳолат бо он асоснок карда мешавад, ки мамлакатҳои дорои низоми ҳуқуқи англо-саксонӣ иштирокдори муҳоҳидаҳои сершумори байналмилалӣ ва минтақаӣ ба ҳисоб мераванд ва барои татбиқи амалигардии онҳо дар дохири давлат қабул намудани санадҳои даҳлдори меъёрии ҳуқуқӣ талаб карда мешавад.

Одатан зери амсоли ҳуқуқӣ қарорҳои судӣ ва ё маъмуриеро, ки аз рӯи он субъекти муносибати ҳуқуқии даҳлдор бояд рафткор намояд, мефаҳманд. Баъзе олмон мағҳумҳои «амсол» ва «қоидай амсолӣ»-ро фарқ менамоянд. Дигар муҳаққиқон ба сифати категорияҳои мустакил «таҷрибаи судӣ» ва «амсол»-ро баррасӣ менамоянд.

Дар чунин номуайяни таълимотӣ субъекти ҳуқуқтатбиқнамоӣ бо душворӣ қарори лозими марбут ҳам ба муайян намудани мундариҷаи меъёрҳои ҳуқуқи хориҷӣ ва ҳам ба танзими бевоситаи муносибатҳои бо унсури хориҷиро қабул менамояд.

Тавре ки аз адабиёти ҳуқуқӣ бармеояд, дар таълимоти ҳуқуқтатбиқнамоӣ бояд се мағҳум байни ҳам фарқ карда шаванд: - «амсол», «қоидай амсолӣ» ва «таҷрибаи судӣ».

Алокаманд намудани амсол бо қарори судӣ хоси намояндагони кишварҳои мансуб ба оилаи ҳуқуқи романо-олмонӣ мебошад. Маҳз онҳо ба баррасии низоми ҳуқуқи амалкунанда аз лиҳози мавҷудияти сарчашимаи расмии ҳуқуқ одат кардаанд. Ба ақидаи онҳо қарорҳои судӣ сарчашимаи мустакили ҳуқуқ, дорои мундариҷаи меъёрӣ ба монанди қонун ва ё ҳамагуна дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дар низоми ҳуқуқи романо-олмонӣ мавҷуд буда, баҳо медиҳанд. Ба ақидаи олимон – пайравони одатҳои ҳуқуқи романо-олмонӣ, табииати яҳхелай меъёрӣ доранд, лекин аз лиҳози

конунгузорӣ ва шакли ифода фарқ мекунад. Аз ин сабаб муаллифон амсоли судиро ба сифати сарчашмаи хукуки романо-олмонӣ, аз чумла хукуки Чумхурии Тоҷикистон арзёбӣ мекунанд, ҳол он ки сухан дар бораи табиии куллан фарқунандад дар намуди таҷрибаи хукуки миллии кишвари ҳориҷӣ меравад. Барои он ки амсоли хукуқӣ ба сифати сарчашмаи хукуки дар Чумхурии Тоҷикистон баромад намояд, низоми арзишҳои анъанавии хукукиро бояд тағиیر дод. Одату анъанаҳои хоси кишварҳои низоми англо-саксонӣ, ки новобаста ба равандҳои кодификатсиякунонӣ, табииати амсолии хешро гум накарданд, айнан дорои чунин ҳолат мебошанд [3, 22-26].

Ҳамин тарик, бояд ду мағҳуми концептуалии на фақат хоси унсурҳои гуногуни оилаи хукуки англо-саксонӣ, балки боз тартиби муайяни дарки нақши амсол ва қоидai амсолиро дар таҷрибаи хукуки хусусии байналмилалиро фарқ намуд. Мо қоидои амсолиро дар вақти баррасии баҳси гражданӣ-хукуқӣ дар суди байналмилалий, инчунин судҳои ҳакамӣ истифода намебарем. Ин қоида инчунин ба таҷрибаи фаъолияти судҳо миллӣ, агар албатта сухан оид ба судҳои англо-саксонӣ наравад, даҳл дорад.

Дар моддаи 1193 КГ Чумхурии Тоҷикистон таваҷҷӯҳ омадааст, ки суд ё мақоми дигари ваколатдор ҳангоми татбиқи хукуки ҳориҷӣ мазмуни меъёрҳои онро тибқи тағсири расмӣ, таҷрибаи татбиқ ва доктрина дар давлати ҳориҷии даҳлдор мӯқаррар мекунад [2].

Ҳамин тавр, таҷрибаи судӣ на дар ҳамаи мамлакатҳо чун сарчашмаи мустақили хукуқӣ эътироф мегардад. Он мумкин аст ба таври хоса дар низоми хукукии мамлакатҳо оварда шавад. Таърифи истилоҳӣ ва мундариҷавии падидаи мазкур барои он лозим аст, ки байни истилоҳи «амсоли судӣ» ва «таҷрибаи судӣ» фарқ гузошта шавад. Амсоли судӣ дар соҳтори хукуки миллии кишварҳои низоми англо-саксонӣ падидаи мустақилро ташкил медиҳад. Истифодаи меъёрҳои амсолӣ дар сатҳи миллӣ ҳангоми татбиқи хукуки ҳориҷӣ рӯҳ медиҳад. Баробари ин таҷрибаи судӣ ба сифати падида дар низоми сарчашмаҳои хукуки миллӣ на ҳама вақт вомехурад ва истифодаи он аз хусусиятҳои хукуки ҳориҷӣ вобаста мебошад. Агар сухан дар бораи таҷрибаи судии аз ҷониби мақомҳои судии байналмилалий коркарда шуда равад, пас падидаи мазкур хусусияти мустақилро дошта, дар доираи хукуки миллии давлатҳои воҳиди алоҳидаро ташкил намедиҳад. Таҷрибаи судии байналмилалий – падидаи дигар буда, ба сифати сарчашмаи алоҳидайи хукуки хусусии байналмилалий арзёбӣ карда мешавад.

Аксар вақт таълимоти хукуқӣ ба сифати падидаи муҳимми низоми конунгузории мамлакатҳои ҳориҷӣ баромад менамояд. Ин шакли хукуқ ба сифати сарчашмаи мустақили хукуки хусусии байналмилалий эътироф намешавад, вале метавонад ба соҳтори хукуки доҳилидавлатии кишварҳои ҳориҷӣ ворид гардад ва дар ин сурат татбиқи таълимоти хукуқӣ барои суд ва ё дигар мақоми юрисдиксионӣ ҳатмӣ мешавад. Аз як тараф, бино ба нишондоди моддаи 1193 КГ ҶТ суд вазифадор аст мундариҷаи хукуки ҳориҷиро аз рӯи таълимоти хукукии дар қаламрави кишвари ҳориҷӣ ташаккулӯфта татбиқ намояд. Аз тарафи дигар, таълимоти хукуқӣ таркиби хукуки доҳилидавлатии кишвари ҳориҷиро ташкил намуда худ сарчашмаи хукуке, ки барои аз тарафи мақоми судии ҳориҷӣ барои татбиқ ҳатмӣ буда баромад намояд. Ҳалли ин ҳолат ба назари мо чунин шуда метавонад. Суд аз аввал аз баҳодихии таркиб ва соҳтори хукуки миллии кишвари ҳориҷӣ бояд барояд. Танҳо баъди ин метавонад мундариҷаи хукуки ҳориҷиро тибқи таҷриба ва таълимоти хукукии ин кишвар, тибқи нишондоди модда 1193 КГ ҶТ ба назар гирад. Агар таълимот ба таври расмӣ ба сифати сарчашмаи хукуки ҳориҷӣ баромад намояд, чи тавре, ки дар низоми хукуки англо-саксонӣ мавҷуд аст, пас арзёбии меъёри хукуки англо-саксонӣ дигар хел анҷом дода мешавад, яъне аз лиҳози татбиқи меъёр дар шароити

Солиев И.М. Ҳуқуқи миллии давлати хориҷӣ ҳамчун сарчаимаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ

татбики меъёрҳои амсолӣ ба амал бароварда мешавад.

Дар хулоса қайд намудан лозим аст, ки масъалаи мафхум ва хусусияти таркиби ҳуқуқи миллӣ ҳамчун сарчаимаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ дар таълимоти ҳуқуқии кишвар ба таври бояду шояд таҳқиқ нагардидааст. Бо назардошти он, ки дар шароити рушди робитаҳои хочагидории байналмилалӣ ин масъала барои иштироқдорони муносабатҳои ҳуқуқӣ-хусусии байналмилалӣ аҳамияти калони амалӣ дорад, он мубрамияти маҳсус касб мекунад.

Пайнавииш:

1. Егоров А.В. Внутреннее право иностранных государств как источник международного частного права / А.В. Егоров. Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2018. - №6. – С.106 - 107.
2. Кодекси гражданини Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми сеом) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2005, №3, мод. 124; 2012, №7, мод. 690. Матни электронӣ.
3. Немцова В.Б. Судебный прецедент – источник российского права / В.Б. Немцова. Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. №2. – С.22-26.
4. Солиев И.М. Применение иностранного права в Республике Таджикистан / И.М. Солиев. Текст: непосредственный. – Ҳуджанд: Ношир, 2015. – 176 с.
5. Фролов Г.М. Конституции государств Европейского союза / Под ред. и со вступ. ст. Л.А. Окунькова. - Москва: ИНФРА-М: Норма, 1997. – 804 с. Текст: непосредственный.
6. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ. Воситаи таълимӣ /Муҳаррири масъул: н.и.ҳ. дотсент Раҷабов М.Н.-Душанбе: Эр-граф, 2018. – 264 с. Матни бевосита.

Reference Literature:

1. Yegorov A. V. Internal Right of Foreign States as a Source of International Private Law// A.V Yegorov Text: Direct// The Journal of Russian Law – 2018, №6 – pp. 106-107
2. Civil Code of Tajikistan Republic. Part three// Tidings of Tajikistan Republic Majlisi Oli. 2005, №3, module 124; 2012, №7, module 690. Electronic Text
3. Nemtsova V.B. Forensic Precedent as a Source of Russian Law// V.B. Nemtsova. Text: Direct/ Bulletin of Omsk University. Series: Law. 2010, №2 – pp. 22-26
4. Soliyev I.M. Application of Foreign Law in the Republic of Tajikistan//I.M Soliyev. Text: Direct. – Khujand: Publisher, 2015 – 176 pp.
5. Frolov Y.M. Constitutions of European Union States // Under the editorship and with the introductory article of L.A. Okunkov. – Moscow: INFRA-M: Norm, 1997- 804 pp. Text: Direct
6. International Private Law. Educational text-book // Editor-in- charge: candidate of judicial sciences, Associate Professor Radjabov M.N.- Dushanbe: Er – Graph, 2018,- 264 pp. Text: Direct

23 00 00 СИЁСАТШИНОСЙ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 00 POLITICAL LAW

**23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL
AND REGIONAL DEVELOPMENT**

УДК 327

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-136-145

**К ВОПРОСУ О 80-
ЛЕТИИ ПОДПИСАНИЯ
ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОГО
СОГЛАШЕНИЯ ОТ 30 ИЮЛЯ**

1941 г.

**ОИД БА МАСЬАЛАИ 80-
СОЛАГИИ ИМЗО ШУДАНИ
СОЗИШНОМАИ ЛАҲИСТОНУ
ШӮРАВӢ АЗ 30 ИЮЛИ СОЛИ
1941**

**ON THE ISSUE OF THE 80-TH
ANNIVERSARY OF THE
SIGNING OF THE POLISH-
SOVIET AGREEMENT FROM
JULY 30, 1941**

Гришин Яков Яковлевич,
профессор кафедры международных отношений,
мировой политики и дипломатии ИМО
КФУ; **Ахметкаrimов Bulat Гумарбаевич,**
доцент кафедры международных отношений,
мировой политики и дипломатии ИМО КФУ
(Казань, Россия)

Гришин Яков Яковлевич,
Професори кафедраи муносабатҳои байналхалқи,
сиёсати ҷаҳонӣ ва дипломатии ИМБ ДФҚ;
Ахметкаримов Bulat Гумарбаевич, доценти
кафедраи муносабатҳои байналхалқи, сиёсати
ҷаҳонӣ ва дипломатии ИМБ ДФҚ (Қазон, Русия)

**Grishin Yakov Yakovlevich, Professor of the
Department of International Relations, World
Politics and Diplomacy of IIR under Kazan Federal
University; Akhmetkarimov Bulat Gumarbaevich,
Associate Professor of the Department of
International Relations, World Politics and
Diplomacy of IIR KFU (Kazan, Russia) E-
MAIL:bakhmetkarimov@gmail.com**

Ключевые слова: соглашение «Сикорский–Майский», А. Иден, У. Черчилль, А. Кадоган, А. Залесский, посол С. Криппс, польская оппозиция

30 июля 2021 г. исполнилось 80 лет со дня подписания соглашения между польским правительством в эмиграции и советским правительством, вошедшего в историю как договор «Сикорский–Майский». Переговоры, приведшие к финалу, заняли много времени и потребовали больших затрат. Со слов советского посла в Лондоне И. М. Майского, которому Москва поручила вести их с генералом В. Сикорским, премьер-министром польского эмигрантского правительства и Верховным Главнокомандующим формируемой Польской армии, это были трудные переговоры, которые несколько раз находились на грани разрыва. По словам У. Черчилля, они проходили в атмосфере «холодности». Об этих переговорах и пойдёт речь в

Гришин Я.Я., Ахметкаримов Б.Г. К вопросу о 80-летии подписания польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.

статье, которая основывается на источниках (как документальных, так и мемуарных), на материалах прессы и ряде работ видных польских исследователей.

Калидвожаҳо: созишиномаи “Сикорский-Майский”, А. Иден, У. Черчилль, А. Кадоган, А. Залесский, сафир С. Криппс, оппозитсияи польшагӣ

30 июли 2021 аз рӯзи имзои созишиномаи байни ҳукумати Лашистон дар муҳочир ва ҳокимиюти шӯравӣ 80 сол сипарӣ гардида. Ин созишинома дар таъриҳ ба номи шартномаи “Сикорский- Майский” маъруф аст. Гуфтушунидҳое, ки ба имзои шартнома оварда расонидаанд, вақти зиёдро гирифтаанд ва саъю қӯшиши бисёрро талаб кардаанд. Бино ба гуфти сафири шӯравӣ дар Лондон И.М. Майский , ки бо супории Москва бо генерал В. Сикорский , сарвазари ҳукумати Лашистон дар муҳочират ва сафармондехӣ олии артиши дар ҳоли ташаккули Лашистон гуфтушунид карда буд, гуфтушунидҳо ба мушкилӣ неш мерафтанд ва чанд дафъа қарib қанда шуда буданд. Аз рӯи гуфти У. Черчил гуфтушунидҳо дар муҳити “бештифотӣ” гузаштанд. Дар мақола сухан дар бораи ин гуфтушунидҳо меравад. Мақола дар асоси сарчашимаҳо (ҳам ҳуҷҷатӣ, ҳам ёддоштӣ), маводи матбуот ва як қатор асарҳои муҳаққоҷони маъруфи лашистонӣ таълиф шудааст.

Key-words: agreement «Sikorsky – Maisky», A Eden, W. Churchill, A. Cadogan, A. Zalessky, S. Cripps, ambassador, Polish opposition

July 30, 2021 marks the 80-th anniversary of the signing of the Agreement between the Polish government in exile and the Soviet government which went down into history as the Sikorsky-Maisky Treaty. The negotiations took a long time and cost a lot. According to the Soviet ambassador in London, I. M. Maisky, whom Moscow instructed to conduct them with General V. Sikorsky, the Prime Minister of the Polish emigrant government and the Supreme Commander of the Polish army, these were difficult negotiation, which were on the verge of breaking several times. According to W. Churchill, they took place in an atmosphere of "coldness". These negotiations will be discussed in this article which is based on sources (both documentary and memoirs), press materials, and a number of works by prominent Polish researchers.

После катастрофического поражения Польши генерал В. Сикорский оказался в Румынии, а затем во Франции. Здесь он создаёт польское правительство, которое и возглавляет. Одновременно он становится главнокомандующим формируемой Польской армии. После поражения Франции В. Сикорский оказался в Великобритании, где вновь стремился создать польские воинские соединения.

После сентября 1939 г., когда Красная Армия освободила оккупированные Ю. Пилсудским территории Западной Белоруссии и Западной Украины, тысячи поляков оказались в пределах Советского Союза. В связи с этим В. Сикорский считал, что после поражения Франции ключевой проблемой становятся будущие польско-советские отношения. Он говорил, что санационное правительство сделало много непростительных ошибок, которые не позволили создать антигерманский союз ещё в 1935 г., а далее – в 1939 г., что если бы он был заключён между западными странами и Польшей с Советским Союзом, то, возможно, не дошло бы до войны. В. Сикорский был убежден, что война между Германией и СССР неизбежна. К переговорам с советской стороной его склонял также факт, что английское правительство прилагало усилия к налаживанию сотрудничества с Москвой.

Однако эти взгляды В. Сикорского вызвали негативную реакцию оппозиции, к которой принадлежало немалое число тех, кто был политически связан с правящими кругами Польши

перед сентябрем 1939 г. Несмотря на сопротивление оппозиции, Совет Министров признал целесообразным присоединиться к англо-советским переговорам и принял ноту, в которой предлагалось восстановить дипломатические отношения с правительством СССР.

Стремление к созданию Польских Вооруженных сил (17С3) и их участию в войне склоняло В. Сикорского к изменению своих позиций. Зная о том, что на Советской территории находится много поляков, он 19 июня 1940 г. вручил У. Черчиллю меморандум, в котором обосновал нормализацию отношений с СССР [1, 16-17].

Данный документ являлся попыткой изменения существующей позиции эмигрантского правительства в отношении Советского Союза. Однако в очередной раз это встречается шумной критикой сторонников старого курса, в том числе президента В. Рачкевича, считавшего, что сотрудничество с В. Сикорским невозможно. Рачкевич принимает решение о снятии В. Сикорского с поста руководителя правительства и о назначении на эту должность А. Залесского - министра иностранных дел. Однако такое решение президента вызвало негативную реакцию у окружения В. Сикорского. Несколько его офицеров прибыли к А. Залесскому и твердо настояли, чтобы он не занимал пост премьер-министра, потребовав от него письменного подтверждения отказа [2, 78].

В конечном итоге В. Сикорский остался на посту руководителя правительства [3, 45]. Он ощущал потребность в согласии с СССР и в увеличении Польских Вооруженных сил посредством мобилизации поляков, находящихся на его территории. Эту мысль он высказал английскому послу в Москве С. Криппсу. Оба придерживались мнения о неизбежности войны Германии с Советским Союзом. Но если английский дипломат говорил о возможности его поражения под напором вермахта, то В. Сикорский придерживался иной точки зрения: войны будет затяжной и тяжелой для Германии, предвидя ее первоначальный успех [4, с. 57].

В. Сикорский, стремясь к нормализации отношений с Советским Союзом, естественно, ставил определенные условия: признание им предвоенных восточных границ Польши, освобождение поляков, лишенных свободы на Советской территории, отправка в Москву спецпосланника, который находился бы в составе английского представительства и изучал технические возможности для реализации намеченной программы. Он одновременно рассчитывал на помощь поляков, проживающих в США, Канаде, Латинской Америке. Однако его планы не оправдались. И, тем не менее, его усилия вызывали противодействие в первую очередь в вопросах формирования армии: противники добивались лишь символического участия в войне [5, 9].

У. Черчиль, глава английского военного Кабинета Министров, выступил вечером 22 июня 1941 г. и заявил об оказании помощи Советскому Союзу в борьбе с фашистской Германией [6, 331-332]. Советское правительство позитивно оценило инициативу Великобритании, в частности это было отмечено в радиовыступлении И. В. Сталина 3 июля 1941 г. [7].

Все это способствовало тому, что 12 июля 1941 г. в Москве английский посол С. Криппс и народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов подписали соглашение о совместных действиях в войне против Германии [8, 82-83]. Оно вступило в силу с момента его заключения и явилось документом, положившим начало формированию антигитлеровской коалиции.

Английское правительство было заинтересовано в быстром установлении дипломатических отношений между польским правительством в эмиграции и Советским Союзом, так как их отсутствие могло негативно повлиять на сплочение стран в борьбе с фашизмом.

С точки зрения В. Сикорского, оно зависело от признания советской стороной польских границ перед сентябрем 1939 г. Как отмечает И. М. Майский: "Хотя Сикорский, казалось, представлял собой несколько иную разновидность польской военщины, чем пресловутые

Гришин Я.Я., Ахметкаrimов Б.Г. К вопросу о 80-летии подписания польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.

"полковники", которые довели предвоенную Польшу до гибели, в нем и его окружении все-таки было достаточно силен агрессивно- империалистический дух. Ему не хватало политического реализма, и "романтики" старых шляхетских традиций крепко держали его в своих руках" [9, 579].

В данном случае В. Сикорский ничем не отличался от Ю. Пилсудского с точки зрения захвата и оккупации чужих территорий. Речь идёт о Западной Белоруссии и Западной Украине. Поляки захватили и силой закрепили их за собой на два межвоенных десятилетия. В силу этого польско-советская граница проходила в 40 км от Минска. Хотя, как известно, после подписания Версальского мирного договора 1919 г., государствами Антанты была утверждена линия прохождения восточной границы Польши, выработанная Комиссией по территориальным вопросам и вошедшая в историю под названием "линия Керзона". Она в основном соответствовала этнографическому принципу: к западу от неё находились земли с преобладанием польского населения, к востоку – территории с преобладанием литовского, белорусского, украинского населения.

23 июня 1941 г., на следующий день после нападения фашистской Германии и её сателлитов на Советский Союз, премьер выступил по радио «Би-Би-Си» с обращением к народу оккупированной Польши. В нем он высказал мысль о нормализации отношений со Страной Советов, правда, поставив ряд условий: признание её границ на 01.09. 1939, установление дипломатических отношений и т.д. [10, 218].

После выполнения этих условий должны были приступить к организации польских воинских частей на территории СССР при сохранении их полного суверенитета и использования в борьбе только на основе решения польского правительства, согласованного с союзным командованием. Причем он даже выбрал район формирования польских соединений на востоке от линии Астрахань-Архангельск, чтобы сохранить их в случае изменения ситуации [11, 32-33].

Последнее вызывает недоумение. Шёл второй день войны. СССР начал вооруженную борьбу с полчищами не только Германии, но и её сателлитов, а В. Сикорский уже ставит советской стороне условия, и она должна была их выполнять.

Какая расчетливость! Вместо того, чтобы сразу же начать борьбу с фашистами в глубоком тылу и тем самым помочь Красной Армии, как, скажем, это сделал И. Б. Тито, возглавив в июле 1941 г. сопротивление оккупантам и их пособникам, лучше отсидеться и ждать своего часа для захвата власти.

3 июля И. М. Майскому идёт телеграмма из НКИД, в которой излагается позиция Советского правительства в вопросе о восстановлении национальных государств Польши, Чехословакии и Югославии и о его согласии заключить соглашение о взаимопомощи с польским эмигрантским правительством.

В ней было сказано, что И. М. Майский может передать министру иностранных дел Великобритании А. Идену, а также В. Сикорскому в частности, что если он пожелает, то Советское правительство не будет возражать против заключения с ним соглашения о совместной борьбе против гитлеровской Германии [12, 198-199].

Со своей стороны В. Сикорский, не ожидая официального ответа Советского правительства на своё радиовыступление от 23 июня, направляет А. Идену письмо по вопросу возобновления отношений между Польшей и СССР, в котором в очередной раз затронул проблему восточных границ [13, 221-223].

В отношении Польши советский посол утверждал, что его правительство выступает за создание независимого и демократического Польского государства в этнографических границах. Кроме того, должно произойти освобождение интернированных польских солдат и признание

недействительным договоров между СССР и Германией [14, 188]. Эти советские предложения при посредничестве А. Идена передаются польскому правительству и являются как бы официальным ответом руководства Советского Союза на радиовыступление В. Сикорского от 23 июня. Генерал согласился начать переговоры с советской стороной, но повторил свои жесткие требования в отношении границ, зафиксированных Рижским договором [15, 118].

Намечаемые с В. Сикорским переговоры заведомо не могли быть лёгкими. Как пишет И. М. Майский, он был хорошим военным, но плохим политиком, честным патриотом старопольской закваски, убежденным сторонником французской ориентации. По мнению советского посла, мировоззрение генерала “располагалось где-то между умеренным либерализмом и умеренным консерватизмом буржуазного толка”. Его несчастьем являлось то, что “около него всегда вертелось слишком много сугубо реакционных фигур, которые прикрывались его именем и которых он по слабости характера не умел поставить на место”. Вот почему “правительство Сикорского”, существовавшее в Париже и Лондоне в 1939-1943 гг., оставило по себе много печальных воспоминаний [9, 575].

Вместе с тем, отмечает И. М. Майский, правящие круги Великобритании относились к В. Сикорскому очень благожелательно и он не раз слышал из уст английских министров и политиков пожелания, чтобы именно он стал во главе новой Польши, которая возродится из руин по окончании войны [9, 575].

Советской стороне был необходим посредник, ибо И. М. Майский никогда не встречался с В. Сикорским и членами его правительства. Кроме того, отношения между Польшей и СССР в межвоенный период были малодружественными, а нередко – просто враждебными. Этим посредником после встречи с И. М. Майским стал А. Иден, охотно взявшись за дело. Он позвонил В. Сикорскому, который выказал готовность вступить в переговоры.

Как сообщил И. М. Майскому постоянный товарищ министра иностранных дел А. Кадоган, В. Сикорский хотел встретиться с советским послом в его резиденции. Но посол предпочел нейтральную территорию. Ею стал «Форин Оффис», кабинет А. Кадогана, любезно предоставленный им для встречи. При встрече В. Сикорский взглянул на советского посла, и “по его лицу пробежала лёгкая гримаса удивления, почти негодования”. Он был явно шокирован легкомыслием его летнего обыденного костюма [9, 577]. Генералу предшествовали адъютанты, за ними величественно следовал В. Сикорский в сопровождении А. Залесского [9, 577].

Такой маскарад предварял переговоры. Очевидно, не случайно, что прекрасные воспоминания видного советского посла И. М. Майского оценивались как пустые по содержанию, с пренебрежительным тоном в отношении польских партнёров [16, 246]. Это не соответствовало действительности.

А. Кадоган познакомил В. Сикорского с И. М. Майским. В ходе встречи генерал в очередной раз высказался о неизменности границ, призывал СССР признать Рижский договор, вновь повторил свой тезис о суверенитете Польской армии, назвав её численность: 191 тыс. солдат и 10 тыс. офицеров, интернированных в СССР [17, 224].

И. М. Майский не согласился с названными цифрами. Вместе с тем сказал, что его правительство поддерживает создание независимого Польского государства в этнографических границах, и согласился с тем, что его внутреннее устройство является исключительным делом самих поляков. Однако подчеркнул, что советское правительство не может выразить согласия на признание границ до сентября 1939 г. Советский посол советовал оставить открытym вопрос о границах, не ведя по нему дискуссий.

Гришин Я.Я., Ахметкаrimов Б.Г. К вопросу о 80-летии подписания польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.

В конечном итоге В. Сикорский в очередной раз выдвинул требование, чтобы Советский Союз аннулировал договора с Германией и были установлены нормальные отношения между правительствами, а польский посол аккредитован в Москве. Он выразил готовность сотрудничества в борьбе против Германии. Далее речь шла о создании специальной Польской армии на территории СССР как отдельной боевой единицы. Но в оперативном отношении она должна быть подчинена Советскому Генштабу и Главному Командованию (положение, аналогичное тому, которое существует для Польской армии в Англии). Вместе с тем эта армия в случае пожелания поляков могла быть передислоцирована в иное место [18, 228].

Последний пункт вновь вызвал удивление. Из него следовало, что СССР должен оказать помощь в формировании армии, которую в любое время можно было вывести за пределы Советского Союза. А как же её участие в боевых действиях на Восточном фронте, рука об руку с Красной Армией? Кроме того, сама переброска армии (а это десятки тысяч людей с вооружением) было непростым делом, тем более в условиях войны.

Как доносил в НКИД И. М. Майский, “в начале беседы поляки, особенно Залесский, пытались было вступить в длинные споры по вопросу о границах, об этнографической статистике Польши, о праве Польши иметь в составе своего государства нацменьшинства и тому подобное, но я все это решительно отвел, заявив, что не время заниматься академическими дискуссиями и что, поскольку перед Советским правительством с разных сторон был поставлен вопрос о создании польских национальных войск в СССР, мы хотели в этой связи выяснить также и позицию польского правительства. В конце беседы Сикорский заявил, что если будет достигнуто соглашение по обсуждавшимся между нами вопросам, он хотел бы заключить с Советским правительством договор о совместной борьбе против германской агрессии. Лично Сикорский производит довольно выгодное впечатление, чего никак нельзя сказать про Залесского” [19, 578].

После переговоров с И. М. Майским В. Сикорский высыпает инструкцию в оккупированную страну и в диппредставительства, в которой информирует об основных условиях заключения договора с СССР. Не будем их повторять. Отметим лишь два момента: 1. Советская сторона признает границы в соответствии с Рижским договором. 2. В пункте о формировании армии появляется добавление, что в оперативном отношении она будет подчиняться Советскому командованию [20, 151].

8 июля А. Залесский от “имени правительства” отправляет А. Идену отдельный проект соглашения с СССР и добивается поддержки польской точки зрения, в том числе о границах [21, 123]. 11 июля состоялась очередная встреча В. Сикорского с И. М. Майским. Последний представил позицию советского правительства, повторив то, что говорил 5 июля [22, 205]. Генерал вновь выдвинул требование о признании границ. В данном случае этот вопрос стал центральным на переговорах и затруднял их дальнейший ход.

И. М. Майский опять предложил отложить его рассмотрение и сконцентрироваться на тех проблемах, по которым не было расхождений, и опубликовать соответствующее коммюнике, выражавшее согласие точек зрения двух сторон. А. Иден, присутствовавший при данной встрече, поддержал советскую позицию и отметил, что границы не являются проблемой первостепенной важности. При этом подчеркнул, что чрезвычайно важно с точки зрения мирового общественного мнения, и особенно Соединенных Штатов, чтобы польско-советское соглашение было подписано [23, 203-205].

В завершение встречи А. Иден предложил, чтобы соглашение опиралось на четыре пункта, оглашенных И. М. Майским: договоры 1939 г. признать недействительными,

Grishin Y. Y., Akhmetkarimov B.G. On the Issue of the 80-th Anniversary of the Signing of the Polish-Soviet Agreement from July 30, 1941

восстановить дипломатические отношения, Польская армия должна быть сформирована, оба правительства соглашаются совместно вести борьбу с Германией.

По мнению П. Жароня, британское правительство было заинтересовано в быстром завершении переговоров. В случае достижения соглашения значительная часть американской Полонии, без сомнения, поддержала бы политику президента Ф. Рузвельта по вопросу об оказании экономической помощи Советскому Союзу. Кроме того, оно стремилось к усилению СССР и сопротивлению Красной Армии, ибо это оттягивало основные германские силы на восток, отдалая угрозу нападения на Британские острова [24, 38].

«Форин Оффис» передал советскому и польскому правительствам проект соглашения, опирающегося на четыре пункта А. Идена, но здесь нашла коса на камень. Поляки отказались его принимать, в очередной раз потребовав признания досентябрьских границ. Советская сторона, естественно, осталась на своих позициях [25, 46].

15 июля У. Черчилль шлёт письмо В. Сикорскому и выражает убеждение, что, несмотря на имеющиеся трудности, во имя общего дела договор будет подписан. В этот же день А. Иден представил очередной проект, где частично учёл польские требования. Речь шла о внесении в протокол вопроса об интернированных поляках.

17 июля И. М. Майский отклонил иденовский проект. Вместе с тем предложил, чтобы назначение Командующего Польской армией в СССР согласовывалось с советским правительством, советовал не вносить в документ вопрос о границах, а дискуссию начать после установления дипломатических отношений.

Польская сторона отклонила советские предложения и обратилась к английскому правительству о гарантиях восточных границ Польши.

Тем временем оппозиция В. Сикорскому продолжала придерживаться прежних позиций. Один из оппозиционеров, генерал К. Соснковский, категорически выступил против переговоров, мотивируя это тем, что в ближайшие пять недель Германия разгромит Советский Союз и они уже будут нецелесообразными.

Два других “героя”- бывший посол Польши во Франции Ю. Лукасевич и генерал С. Домб-Бернацкий, бывший командующий армией “Прусы”, без сражения позволивший разбить её и преступно не желавший взять в свои руки отступающие войска, которого генерал Дрешер характеризовал как военного преступника [26, 46], пропагандировали лозунг: “С москалями никогда не заключать договора и показывать им кулак” [27, 11].

Оппозиция занимала неразумные позиции и по отношению к союзникам. Её представители кричали: не идти ни на какие компромиссы, а им пальцем показывать на параграфы их обязательств и бить кулаком по столу. Она считала, что данная “стратегия” позволит усилить возможности для максимального исполнения польских требований [28, 39-40]. Но её позиция была абсолютно непродуктивной.

Названные выше противники В. Сикорского вообще не имели морального права о чем-либо говорить, ибо несли ответственность за катастрофу своей страны, проводя и поддерживая политику досентябрьской Польши. Злоба и ненависть застилали им глаза. Они не желали видеть грязной реальной обстановки в мире, на Восточном фронте, когда сотни миллионов людей на всех континентах стремились объединиться в борьбе с фашистской Германией. Польская оппозиция была похожа на хищных пауков, готовых съесть своих противников, стремившихся участвовать в освободительной борьбе против порабощения и тотального уничтожения.

Гришин Я.Я., Ахметкаrimов Б.Г. К вопросу о 80-летии подписания польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.

21 июля И. М. Майский получил из Москвы инструкции, в которых было указано: не заниматься мелочами, а решать основные вопросы [29, 159].

В этот же день В. Сикорский, несмотря на сопротивление некоторых членов правительства, написал письмо А. Идену, в котором выразил согласие на внесение в договор общей формулировки [30, 205]. Он делал всё, чтобы ускорить срок подписания соглашения. Его наиважнейшей целью было создание Польской армии и её участие в борьбе против Германии, а также помочь польскому населению, находящемуся в лагерях.

Но оппозиция была несгибаемой. На нее никак не влияло даже давление британского правительства. А. Иден заявил Залесскому: “Хочет господин или не хочет, договор будет подписан” [31, 78].

В польском правительстве наступил кризис. Три министра вышли из его состава, бойкотируя подписание документа. А для этого требовалось единогласие. Тем самым они хотели также, чтобы А. Иден отказался от посредничества в польско-советских переговорах и привел их к разрыву. Остальные члены кабинета высказались за соглашение и поддержали В. Сикорского. После этого дальнейшие дискуссии над окончательным текстом документа перевели в Москву. Британский посол С. Криппс во время встречи с В. М. Молотовым обговорил его отдельные пункты.

Сам В. Сикорский начал решительно действовать против оппозиции. Со своими членами правительства генерал посетил В. Рачкевича и обвинил трех министров, подавших в отставку, в саботаже, а президента обвинил в соучастии с последними. Он заявил, что не поколебляется даже перед смещением его с должности. Однако тот оставался непробиваемым [32, 363-368].

28 июля С. Криппс передал А. Идену, а тот – В. Сикорскому позицию советского правительства по соглашению [33]. В то время, когда шла дискуссия над его отдельными пунктами, А. Залесский делал все, чтобы получить поддержку США по пункту о границах, выслав депешу своему послу в Вашингтоне, и торопил его, чтобы в тексте документа сохранилось положение о нерушимости польских границ [34, 42].

Госдеп отказался вмешиваться в переговоры. В. Сикорский тем временем в принципе принимает советские предложения и письмом информирует об этом В. Рачкевича, чтобы получить согласие на подписание договора. Но тот делал все, чтобы затянуть срок его принятия.

В этот же день генерал встретился с А. Иденом и обговорил последнюю редакцию соглашения перед вручением текста И. М. Майскому. Одновременно С. Криппс в Москве получил согласие И. В. Сталина на введение в него клаузулы на амнистию лиц, лишенных свободы в СССР. Срок подписания назначили на 30 июля.

При этом англичане ещё раз прилагают усилия, чтобы уговорить В. Рачкевича. Но он не только не принял английского мнения, но ещё и старался оказывать давление на В. Сикорского с целью изменения его решения и непредоставления ему полномочий для подписания.

Однако, несмотря на отказ президента, В. Сикорский в присутствии У. Черчилля в кабинете А. Идена подписывает польско-советское соглашение, закладывая тем самым фундамент новой политики своего правительства. С советской стороны документ подписал уполномоченным правительством СССР И. М. Майский, явившийся главным переговорщиком на проводимых с 5 июля 1941 г. дипломатических переговорах [9, 579-580]. Подписанный 30 июля польско-советский документ иной раз называют договором «Сикорский-Майский».

Список использованной литературы:

1. *Polskie Siły Zbrojne w drugiej wojnie światowej, t. II, Kampanie na obczyźnie, cz. 1, Londyn 1959. - S. 16-17 (dalej PSZ).*

Grishin Y. Y., Akhmetkarimov B.G. On the Issue of the 80-th Anniversary of the Signing of the Polish-Soviet Agreement from July 30, 1941

2. Władysław Sikorski, żołnierz i polityk. Wybór i opracowanie materiałów S. Kaliszewski, W. Kulisiewicz, Warszawa 1983. S. 78.
3. Zabiello S. O rząd i granice, Warszawa 1970. – S. 45.
4. Tamże- S. 57.
5. Kukiel. M. Sześć lat wojny o niepodległość, Londyn 1945. - S. 9
6. Churchill W. S. The second World War, Vol. III. London 1950. pp. 331-332.
7. Pravda. 1941, July 4
8. Soviet-Polish Relations during the Great Patriotic War. 1941-1945 V 1, 2. - M., 1983. V.1. - pp. 82-83.
9. Maisky I.M. Reminiscenses of the Soviet Diplomat. 1925-1945 The second edition..-M., 1987. - p.579.
10. Sprawa polska w czasie drugiej wojny światowej na arenie międzynarodowej. Zbiór dokumentów, pod red. S. Stanisławskiej, Warszawa 1965. - S. 218; Правда. 1941.- 24 июля.
11. Zaroń P. Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940-1943.- Warszawa. - 1988. - S. 32-33.
12. Documents and Materials on the History of Soviet-Polish Relations V. VII. 1939-1943. - M., 1973.Doc. – 127, pp. 198-199.
13. Sprawa polska.- S. 221-223.
14. Tamże.- S. 222 - 223; Majski I. T. III. Wojna 1939-1943. Warszawa 1970.- p. 188.
15. Documents on Polish-Soviet Relations 1939-1945. Vol. I. 1939-1943. General Sikorski Historical Institute, Heinemann, London, Melbourne. Toronto 1961.- p. 118.
16. Kukiel M. Sikorski. London. 1981.- Note 4.- p. 246.
17. Sprawa polska.- S. 224.
18. Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. VII. styczeń 1939-grudzień 1943. Warszawa 1973.- S. 221, 225, 228.
19. Maisky I.M. - p. 578.
20. Mitkiewicz. L. Z gen. Sikorskim na obczyźnie (Fragmenty wspomnień). Paryż 1968. - S. 151.
21. Documents on Polish-Soviet Relations 1939-1945.- pp. 123-126.
22. DMHSPR. - V. VII.- Doc. 131. - pp. 205.
23. Kowalski W.T. Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie 1939-1945 (wyd. V). Warszawa 1979. - S. 203-205.
24. Zaroń P. - S. 38
25. PSZ. T. II. Cz. 2 - S. 46.
26. Machalski T. Pod Prad. Świątahai: cienie kampanii Wrześniowej 1939 roku. - Londyn. 1964. - S.46.
27. Kot S. Listy z Rosji do gen. Sikorskiego. Londyn. 1955. - S. 11.
28. Zaroń P. - S. 39-40.
29. Mitkiewicz. W. - S. 159.
30. Kowalski. W. T. - S. 205.
31. Bobiński. W. Przyczynki historyczne od okresu 1939-1945. Londyn. 1967.- S. 78.
32. Duraczyński E. Kontrowersje i konflikty 1939-1941. Warszawa 1977.- S. 363-368.
33. PSZ. T.II. Cz.2. - 9.48.
34. Zaroń P. - S. 42.

Reference Literature:

1. Polskie Siły Zbrojne w drugiej wojnie światowej, t. II, Kampanie na obczyźnie, cz. 1, Londyn 1959. - S. 16-17 (dalej PSZ).

Гришин Я.Я., Ахметкаrimов Б.Г. К вопросу о 80-летии подписания польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.

2. *Władysław Sikorski, żołnierz i polityk. Wybór i opracowanie materiałów* S. Kaliszewski, W. Kulisiewicz, Warszawa 1983. S. 78.
3. Zabiello S. *O rząd i granice*, Warszawa 1970. – S. 45.
4. Tamże- S. 57.
5. Kukiel. M. *Sześć lat wojny o niepodległość, Londyn 1945. - S. 9*
6. Churchill W. S. *The second World War, Vol. III. London 1950. S. 331-332.*
7. *Pravda. 1941, July 4*
8. *Soviet-Polish Relations during the Great Patriotic War. 1941-1945 V 1, 2. - M., 1983. V.1. - pp. 82-83.*
9. Maisky I.M. *Reminiscenses of the Soviet Diplomat. 1925-1945 The second edition..-M., 1987. - p.579.*
10. *Sprawa polska w czasie drugiej wojny światowej na arenie międzynarodowej. Zbiór dokumentów, pod red. S. Stanisławskiej, Warszawa 1965. - S. 218; Pravda. 1941, July 24.*
11. Zaroń P. *Kierunek wschodni w strategii wojskowo-politycznej gen. Władysława Sikorskiego 1940-1943.- Warszawa. - 1988. - S. 32-33.*
12. *Documents and Materials on the History of Soviet-Polish Relations V. VII. 1939-1943. - M., 1973.Doc. – 127, pp. 198-199.*
13. *Sprawa polska.- S. 221-223.*
14. *Tamże.- S. 222 - 223; Majski I. T. III. Wojna 1939-1943. Warszawa 1970.- S. 188.*
15. *Documents on Polish-Soviet Relations 1939-1945. Vol. I. 1939-1943. General Sikorski Historical Institute, Heinemann, London, Melbourne. Toronto 1961.- p. 118.*
16. *Kukiel M. Sikorski. London. 1981.- Note 4.- p. 246.*
17. *Sprawa polska.- S. 224.*
18. *Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. T. VII. styczeń 1939- grudzień 1943. Warszawa 1973.- S. 221, 225, 228.*
19. MaiskyI.M. - p. 578.
20. Mitkiewicz. L. *Z gen. Sikorskim na obczyźnie (Fragmenty wspomnień). Paryż 1968. - S. 151.*
21. *Documents on Polish-Soviet Relations 1939-1945.- pp. 123-126.*
22. *ДМИСПО. - Т. VII.- Док. 131. - С. 205.*
23. *Kowalski W.T. Walka dyplomatyczna o miejsce Polski w Europie 1939-1945 (wyd. V). Warszawa 1979. - S. 203-205.*
24. Zaroń P. - S. 38
25. *PSZ. T. II. Cz. 2 - S. 46.*
26. *Machalski T. Pod Prad. Świathai: cienie kampanii Wrześniowej 1939 roku. - Londyn. 1964. - S.46.*
27. *Kot S. Listy z Rosji do gen. Sikorskiego. Londyn. 1955. - S. 11.*
28. Zaroń P. - S. 39-40.
29. *Mitkiewicz. W. - S. 159.*
30. *Kowalski. W. T. - S. 205.*
31. *Bobiński. W. Przyczynki historyczne od okresu 1939-1945. Londyn. 1967.- S. 78.*
32. *Duraczyński E. Kontrowersje i konflikty 1939-1941. Warszawa 1977.- S. 363-368.*
33. *PSZ. T.II. Cz.2. - 9.48.*
34. Zaroń P. - S. 42.

УДК 94(100-87)

DOI 10.24412/2411-1945-2022-1-146-152

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И
АФГАНИСТАН: ЭВОЛЮЦИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ
ИНИЦИАТИВ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ЭМОМАЛИ РАХМОНА ПО
УРЕГУЛИРОВАНИЮ АФГАНСКОЙ
ПРОБЛЕМЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 2014
– НАЧАЛО 2015 ГГ.).**

**ТОЦИКИСТОН ВА АФГОНИСТОН
ТАҲАВВУЛИ МУНОСИБАТҲОИ
МУТАҚОБИЛА ДАР ПАРТАВИ
ТАШАББУСҲОИ ПРЕЗИДЕНТ
ЭМОМАЛИ РАҲМОН ОИД БА
ТАҢЗИМИ МУАММОҲОИ
АФГОНИСТОН (НИМАИ ДУВУМИ
СОЛҲОИ 2014-2015)**

**TAJIKISTAN REPUBLIC AND
AFGHANISTAN: EVOLUTION OF
INTERRELATIONS IN THE LIGHT
OF INITIATIVES ON THE PART
OF PRESIDENT EMOMALI
RAHKMON ON AFGHAN
PROBLEM REGULATION (THE
SECOND HALF OF 2014- THE
BEGINNING OF 2015)**

Муҳаммади Курбон Сафолзода,
кандидат исторических наук, доцент
Филиала МГУ имени М. В.
Ломоносова в городе Душанбе
(Таджикистан, Душанбе)

Муҳаммадӣ Курбон Сафолзода
номзади илмҳои таърих дотсенти
бахши ДДМ ба номи М. В. Ломоносов
дар ш. Душанбе, (Тоҷикистон
Душанбе)

*Mukhammad, Kurbon Safolzoda,
candidate of historical science,
Associate Professor of Dushanbe branch
under MSU named after M.V.
Lomonosov
E-MAIL: m di2005@mail.ru*

Ключевые слова: Таджикистан, Президент Эмомали Раҳмон, Афганистан, конструктивные инициативы Таджикистана, проект CASA -1000, социально-экономическое восстановление

Производится анализ эволюции взаимоотношений между Таджикистаном и Афганистаном в свете инициатив Президента Республики Таджикистан Эмомали Раҳмона по урегулированию афганской проблемы во второй половине 2014–2015 гг. Анализ свидетельствует об эскалации напряженности в афганском традиционном обществе, высшим проявлением которой являлись президентские выборы с их нерадужным итогом для Афганистана. Конструктивные инициативы Таджикистана по привлечению Афганистана в региональные организации и проекты могли бы во многом способствовать урегулированию гуманитарной составляющей в этой стране. Отмечено, что, наряду с урегулированием военно-политического противостояния в Афганистане, следует делать упор и на социально-экономическое и культурное возрождение этой страны.

Сафолзода М. К. Республика Таджикистан и Афганистан: эволюция взаимоотношений в свете инициатив президента Республики Таджикистан Эмомали Раҳмона по урегулированию афганской проблемы (вторая половина 2014 – начало 2015 гг.).

Калидвожсаҳо: Тоҷикистон, Президент Эмомалӣ Раҳмон, Афғонистон, ташабусҳои конструктивии Тоҷикистон тарҳи CASA -1000, барқарорсозии иҷтимоӣ- иқтисодӣ

Таҳаввули муносибатҳо байни Тоҷикистон ва Афғонистон дар партави ташабbusҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон оид ба танзими масъалаи Афғонистон, дар нимаи дуюми соли 2014 ва оғози соли 2015 мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таҳлил аз вусъати ташаннуҷ дар ҷомеаи суннатии афғонӣ шаҳодат медиҳад, ки интихоботи президентии соли 2014 ва натиҷаҳои ҳузновари он барои Афғонистон зуҳуроти олии он ба шумор меравад. Иқдомоти созанди Тоҷикистон оид ба ҷалби кишивари Афғонистон ба созмонҳо ва лоиҳаҳои минтақавӣ дар бештари маворид ба танзими масъалаҳои гуманистарии ин мамлакат мусоидат карда метавонанд. Зикр гардидааст, ки дар баробари танзими зиддият дар Афғонистон ба эҳёи иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангии ин мамлакат диққат додан лозим аст.

Keywords: Tajikistan, President Emomali Rakhmon, Afghanistan, constructive initiatives of Tajikistan, project CASA-1000, social-economic restoration

The author has conducted an analysis of an evolution of interrelations between Tajikistan and Afghanistan in the light of initiatives on regulation of the Afghan problem undertaken by President Emomali Rakhmon in the period of the second half of 2014- the beginning of 2015. The analysis testifies to escalation of tensity in the traditional Afghan society; presidential elections with their non-joyous result for Afghanistan being the highest evincement to it. Constructive initiatives of Tajikistan aimed at involvement of Afghanistan into regional organizations and project might promote in much regulation of humanization constituent in this country. It is marked that alongside with the regulation of military-political confrontation in Afganistan one should make an emphasis upon both social-economic and cultural rebirth of this country.

Продолжающаяся многолетняя нестабильность в Афганистане привлекает внимание мировой общественности к этой стране уже не одно десятилетие. Ситуация приобретает еще большую важность, в том числе, и после четырнадцатилетнего пребывания Международной коалиции по обеспечению безопасности в Афганистане (ISAF), где главенствующую военную и финансовую составляющую обеспечивали все-таки США.

Основываясь на этом, долгожданный мир и стабильность на афганской земле являются чаянием и надеждой многих. Ведь с учетом набирающих обороты новых вызовов и угроз современности, от мира и политической устойчивости в этой стране во многом зависит стабильность не только в Центрально-Азиатском регионе, но и во всем мире. Но военно-политические события и противостояние в Афганистане в 2014 году свидетельствовали о том, что вектор стабилизации пока был далек от реальной действительности.

Относительно эволюции взаимоотношений Таджикистана и Афганистана в свете инициатив Президента Республики Таджикистан Эмомали Раҳмона по урегулированию афганской проблемы в данный период необходимо констатировать, что высшее руководство Республики Таджикистан уделяло и уделяет особое внимание этому направлению внешнеполитической деятельности.

Именно Афганистан благодаря его удачному географическому месторасположению в Азии, с учетом восстановления мира и стабильности в этой стране, в недалекой перспективе мог бы стать международной ареной для успешного и взаимовыгодного сотрудничества между странами не только Центральной Азии, но и всех заинтересованных

Safolzoda M.K. Tajikistan and Afghanistan: Evolution of Interrelations in the Light of Initiatives on the Part of President Emomali Rakhmon on Afghan Problem Regulation (the second Half of 2014-the Beginning of 2015)

сторон в качестве коммуникационно-транспортного и транзитного коридора, соединяющего регион с Юго-Восточной Азией и Персидским заливом.

Анализ конструктивных инициатив Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию афганской проблемы в указанный исторический промежуток свидетельствует о том, что, как отмечают исследователи: «Важное место тематике Афганистана уделял Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23 апреля 2014 года... Как отметил Глава государства, народам Центральной Азии под силу совместно и в единстве разрешить любую проблему и совместно бороться против всякого рода новых вызовов и угроз современного мира. В этом контексте скорейшее восстановление прочного мира и политической стабильности на территории нашего южного соседа соответствует нашим жизненным и национальным интересам... Установление долгожданного мира и возрождение мирной жизни в многострадальной стране – Афганистане также тесно связано с обеспечением региональной безопасности... С началом вывода Международных коалиционных сил по борьбе с терроризмом, соседний Афганистан вступает в новый период» [1, 114].

На новом этапе современной истории в стране вырисовываются соответствующие картины, свидетельствующие о пробелах во всеобъемлющем вопросе об установлении мира и устойчивой стабильности в Афганистане, без учета и урегулирования которых невозможно представить его светлое будущее.

Основываясь на этом, в Послании особое внимание было обращено на главную составляющую – вопросы безопасности в Афганистане, и глава Таджикистана подчеркнул: «Именно в этот период, когда ответственность за обеспечение безопасности в стране ляжет на плечи правоохранительных органов Афганистана, необходимо, чтобы внимание и содействие международного сообщества и друзей Афганистана относительно его потребностей и важных проблем не уменьшилось и в этом контексте страны региона должны проявить свое активное содействие» [3, с. 320-321].

Во всех выступлениях и речах главы Таджикистана прослеживается квинтэссенция внешнеполитической стратегии страны, которая выражается в оказании всеобъемлющего содействия разнообразным инициативам, новым путям и методам, а также прагматическим начинаниям, обращенным к развязыванию «афганского узла», тем более на таком серьёзном этапе истории этой страны, когда в урегулировании её проблем активно задействовано международное сообщество.

Нужно констатировать, что в Послании Президента Таджикистана было акцентировано внимание и на гуманитарной составляющей в содействии, которое Таджикистан оказывает Афганистану. Президент Эмомали Рахмон отметил, что Таджикистан готов развивать и расширять сотрудничество с братским Афганистаном и на этой основе использовать все имеющиеся возможности для реализации проектов, направленных на социально-экономическое развитие Центрально-Азиатского региона и этой страны [1, с. 115].

Заслуживает особого внимания и тот факт, что по инициативе высшего руководства Республики Таджикистан состоялось открытие пяти мостов на трансграничной реке Пяндж между Таджикистаном и Афганистаном, а также между сторонами была налажена приграничная торговля. В том же 2014 году, после соответствующего квалифицированного изучения вопроса о транспортно-коммуникационной связи между Таджикистаном, Афганистаном и Туркменистаном, основательным прорывом в

Сафолзода М. К. Республика Таджикистан и Афганистан: эволюция взаимоотношений в свете инициатив президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию афганской проблемы (вторая половина 2014 – начало 2015 гг.).

сотрудничество стран региона являлось трехстороннее соглашение между Таджикистаном, Афганистаном и Туркменистаном по строительству железнодорожного сообщения между странами [1, с.115]. Это обстоятельство подчеркивалось в заявлении Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 5 мая 2014 года, сделанном для прессы по результатам официального визита Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедова в Республику Таджикистан и переговоров с ним [3, с. 327-328].

Следует сказать, что Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, наряду с внешнеполитическими аспектами по обеспечению мира и безопасности в связи с проблемой Афганистана, одновременно инициировал новые пути и методы урегулирования трудноразрешимых проблем соседней страны. Когда 12 сентября 2014 года в г. Душанбе проходил Саммит ШОС, в его ходе, наряду с другими вопросами регионального и международного масштаба, глава Таджикистана обсудил со своими коллегами и проблему Афганистана. В заявлении для прессы он отметил, что очередное заседание стран-членов ШОС проходило в духе конструктивизма и единомыслия, что в целом характерно для встреч этой организации. Относительно Афганистана было отмечено, что ситуация, сложившаяся в стране, вызывает тревогу. С учетом того, что Афганистан является страной - наблюдателем ШОС, было предложено удвоить оказание ему помощи и содействия, в том числе по правилам ООН, и в этом процессе можно активизировать его привлечение к проектам ШОС [1, с.117; 3, с. 365].

Продолжительное пребывание Международной коалиции по обеспечению безопасности в Афганистане к 2014 году еще раз доказало, что находят подтверждение высказывания главы Таджикистана Эмомали Рахмона относительно решения наиважнейших вопросов. Наряду с военно-политическим решением, в этой стране следует урегулировать проблему безопасности, а также обуздать международный терроризм, экстремизм, контрабанду наркотических веществ, оружия, торговлю людьми и прекурсорами, что остаётся головной болью не только для международной коалиции, но и для стран Центрально-Азиатского региона.

Обстановка, создавшаяся к этому периоду в Афганистане, после довольно продолжительного пребывания здесь международных коалиционных сил, создавала неутешительную картину из-за оставшихся нерешенными основных проблем традиционного афганского общества. В качестве фундаментальных основ, наряду с военно-политической составляющей, для нормализации и упорядочения ситуации от архитекторов мира требовалось решение все еще сохранявшегося шлейфа проблем. Это было необходимо учитывать вместе с социально-экономическими факторами, межэтнической и межконфессиональной составляющей, которая долгое время представляет собой источник конфликтогенности и приобретает характер затяжного противостояния. По мнению исследователей: «За десятилетия гражданской войны между представителями многочисленных этнических групп накопилось столько взаимной ненависти, что даже в случае создания коалиционного правительства из представителей разных национальностей оно вряд ли окажется достаточно дееспособным, чтобы объединить страну и возродить ее» [2].

Вопросы поддержания взаимовыгодных связей с Афганистаном остаются одним из основных принципов внешнеполитической стратегии Таджикистана, и ее реализация вводит эти отношения на качественно новый уровень в постталибовский период, ярким свидетельством которого являются политические события второй половины 2014 года. 27

Safolzoda M.K. Tajikistan and Afghanistan: Evolution of Interrelations in the Light of Initiatives on the Part of President Emomali Rakhmon on Afghan Problem Regulation (the second Half of 2014-the Beginning of 2015)

октября 2014 года в Душанбе проходил Первый инвестиционный форум в рамках реализации плана действий Организации Исламского Сотрудничества по поддержанию сотрудничества со странами Центральной Азии, где Президент Таджикистана Эмомали Рахмон говорил о реализации межрегионального проекта КАСА –1000 по доставке электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан. Проект осуществлялся при поддержке Всемирного банка и других международных финансовых институтов и одновременно являлся одним из эффективных путей решения многих проблем, поэтому имел огромное значение в плане межрегиональных интеграционных процессов [1, с.119]. С учетом осуществления подобного рода проектов, акцентировалось особое внимание и на участии и заинтересованности в них Афганистана: «В качестве примера можно привести западную часть (провинцию Герат) Афганистана [...], в 80-е годы имевшую довольно развитую промышленность, которая была полностью приостановлена и разрушена в период внутриполитического противостояния после вывода ограниченного контингента советских войск. В последнее время, в особенности после 2001 года, проведены определенные консультации и достигнуты договоренности, в том числе и на основании проекта КАСА – 1000, по вопросу проведения высоковольтной линии электропередачи мощностью 500 кВт, что в свою очередь заинтересовало и западного соседа Афганистана. Но в осуществлении этих проектов главной составляющей остается вопрос об обеспечении безопасности не только в Афганистане, но и во всем Центрально-Азиатском регионе» [1, с.119].

На этой основе констатировались добрые конструктивные инициативы, касающиеся эффективного сотрудничества в социально-экономической, образовательной, технической и инфраструктурной сфере во имя возрождения и постконфликтного восстановления экономики Афганистана. Анализ реальной обстановки в Афганистане говорит о том, что вторая половина 2014 года все еще не обещала ожидавшегося умиротворения в афганском направлении.

Международная коалиция по обеспечению безопасности в Афганистане не достигла всех своих целей, так как не был достигнут главный национальный атрибут – обеспечение безопасности. На этой основе остальные проблемы в этом контексте требовали соответствующего подхода и решения в ожидаемой перспективе.

Проходившие в Афганистане очередные президентские выборы не только не облегчили военно-политического противостояния и межэтнического и межконфессионального противоборства, но еще более усугубили существующий кризис и напряжение в обществе.

Самое серьезное обстоятельство заключалось в том, что вместе с определенными провинциями, благосклонно относящимися к набирающему обороты влиянию движения талибов, к нему подключаются и определенные группы и силы общества.

Первый визит вновь избранного президента Ашрафа Гани не в Вашингтон, а в Пекин породил иные взгляды на внешнеполитическую стратегию Афганистана, однако реальное положение дел подсказывало, что ничего нового, практически действующего в жизнь афганского общества он не привнесет, что и подтвердилось в последующем печальными итогами периода правления президента Ашрафа Гани.

Активизация центробежных сил в правительстве страны, приведшая к эскалации напряжения, сильно сказывается и на общей ситуации в северных провинциях Афганистана, граничащих с Таджикистаном. Это серьезно отразилось на общих вопросах

Сафолзода М. К. Республика Таджикистан и Афганистан: эволюция взаимоотношений в свете инициатив президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию афганской проблемы (вторая половина 2014 – начало 2015 гг.).

безопасности на таджикско-афганской границе.

Как раз об этих и других проблемах Афганистана Эмомали Рахмон говорил во время выступления на открытом заседании Совета ОДКБ по предпочтительному председательствованию Республики Таджикистан в Организации Договора о коллективной безопасности, которое состоялось 23 декабря 2014 года в г. Москве. Главное внимание было акцентировано на том, что Таджикистан, основываясь на решении Совета ОДКБ от 23 сентября 2013 года «Об оказании содействия (помощи) Республике Таджикистан в укреплении границы Таджикистана с Афганистаном», надеется на ее всеобъемлющее осуществление. Это обстоятельство отражает истинное положение дел, касающееся Центрально-Азиатского региона. Так, как отмечал глава Таджикистана: «Сложная задача нахождения в качестве буферной зоны на пути распространения международного терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотических средств в постсоветском пространстве досталась Таджикистану. В этот сложный период, мы имеем право надеяться на существенную помощь и содействие своих союзников по ОДКБ – той организации, которая должна объединить все имеющиеся возможности для обеспечения безопасности наших стран» [4, с.140].

Подытоживая, можно заключить, что эволюция взаимоотношений Таджикистана и Афганистана во второй половине 2014 года переживает не самое простое время. Именно в этот исторический промежуток зарождаются конструктивные инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию афганской проблемы, озвученные с высоких трибун международных организаций.

В этом контексте следовало бы вспомнить и то обстоятельство, что продолжительное присутствие международных коалиционных сил разрешило не все проблемы афганского традиционного общества. Все еще сохранялось военно-политическое противостояние, имели место случаи обострения межэтнических и межконфессиональных противоречий, что занимало особое место в установлении устойчивого мира и стабильности в этой стране.

Основываясь на этом, приобретают важное значение конструктивные предложения Президента Таджикистана Эмомали Рахмона о том, что, наряду с урегулированием военно-политического противостояния в Афганистане, следует делать упор и на социально-экономическое и культурное возрождение этой страны. В этом плане реализация проекта CASA-1000 могло бы привнести в бюджет государства существенные дивиденды в добавок к налаживанию взаимовыгодных связей с соседями в восточной и западной частях страны.

Призыв к решению проблемы укрепления совместной таджикско-афганской границы во второй половине 2014 года, после четырнадцатилетнего пребывания международных коалиционных сил, в свете происходящих в Афганистане событий указывает на нерадужную перспективу завершения их миссии, что и потребовало открытия в 2015 г. и в последующие годы новой, доселе неизвестной страницы в Новейшей истории Афганистана.

Список использованной литературы:

1. Сафолзода М.К. Инициативы Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию проблемы Афганистана (2014 г.). - Душанбе, 2021. – 187 с.
2. Туляганова Н. У. Афганский конфликт и его последствия в контексте становления новой системы безопасности в Центральной Азии: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. - Ташкент, 2006. Режим доступа:

Safolzoda M.K. Tajikistan and Afghanistan: Evolution of Interrelations in the Light of Initiatives on the Part of President Emomali Rakhmon on Afghan Problem Regulation (the second Half of 2014-the Beginning of 2015)

<http://www.dslib.net/politika/afganskij-konflikt-i-ego-posledstvija-v-kontekste-stanovlenija-novoj-sistemy.html>

3. Рахмон, Эмомали. *Послание Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- Душанбе, 23 апреля 2014 года //Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 19 т. Т.14. – Душанбе, 2017. – 545 с.*
4. Рахмон, Эмомали. *Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на открытом заседании Совета Организации Договора о коллективной безопасности по предпочтительному председательствованию Республики Таджикистан в Организации Договора о коллективной безопасности. 23 декабря 2014 года. Москва //Эмомали Рахмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 19 т. Т.15. – Душанбе, 2017. – 576 с.*

Reference Literature

1. *Safolzoda M. Initiatives of Tajikistan Republic President Emomali Rakhmon in Regulation of the Problem of Afghanistan (2014).– Dushanbe, 2021. – p.187*
2. *Tulyaganova N.U. Afghan Conflict and its Aftermath in the Context of New Security System Formation in Central Asia – Doctoral dissertation in polytology . – Tashkent, 2006. <http://www.dslib.net/politika/afganskij-konflikt-i-ego-posledstvija-v-kontekste-stanovlenija-novoj-sistemy.html>*
3. *Rakhmon, Emomali. The Message to Tajikistan Republic Majlisi Oli. Dushanbe. 23 April 2014 // Emomali Rakhmon. Independence of Tajikistan and Nation's Revival. In 19 Volumes. V.14. Dushanbe, 2017. – 545pp.*
4. *Rakhmon, Emomali. The Speech of Tajikistan Republic President Emomali Rakhmon at the Open Sitting of the Council under the Collective Security Treaty Organization on Tajikistan Republic Preferable Chairmanship in CSTO. 23 December 2014. Moscow // Emomali Rakhmon. Independence of Tajikistan and Nation's Revival. In 19 Volumes, V.15.- Dushanbe, 2017.- p. 576pp.*

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

08 00 00 ИЛМХОИ ИҚТИСОДЙ

08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08 00 01 Экономическая теория.....	5
<i>Алиджанова С.А.</i> Муносибатҳои назариявӣ доир ба амалигардонии сиёсати монетарӣ.....	5
08 00 05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).....	13
<i>Ахмедова М.А.</i> Факторы цифровизации экономики и их воздействие на процесс цифровой трансформации.....	13
<i>Давлатзода Д.А.</i> Государственная поддержка национальной экономики в условиях пандемии.....	21
<i>Исматов Х.Х., Охунова Д.Ӯ.</i> Ҷанбаҳои назариявию методии инфрасоҳтори иҷтимоии минтаҳа.....	30
<i>Махмадбекзода М.Ш., Алимов А.Л.</i> Тенденции развития трудовой миграции из Республики Таджикистан и проблемы возвращающихся трудовых мигрантов.....	41
<i>Насимова М.</i> Роҳҳои баланд бардоштани ҷаззобияти инвеститсионии қутбҳо ва нуқтаҳои рушди вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	53
<i>Ризокулов Т. Р., Абдуллоева А.Т.</i> Демографические индикаторы в экономике Республики Таджикистан: состояние и тренды изменений	60
<i>Садриддинов М.И.</i> Эволюция научных <u>подходов</u> к проблеме региональной экономической интеграции.....	69
<i>Ҳасанзода Н. Ҳ.</i> Роҳҳои баланд бардоштани имиҷи муассисаи таҳсилоти олии қасбӣ.....	78
<i>Шокиров Р.С., Сангин И.</i> Теоретические аспекты размещения производства в региональной экономике.....	86

12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ

12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	98
<i>Акилова М. М.</i> Таҳлили ҳуқуқӣ–чиноятии тарафи объективии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ.....	98
<i>Кенчаев Ш. Ю.</i> Назари мутафаккирони тоҷик ба гояи волоияти ҳуқуқи инсон ва аҳамияти муосири он (асрҳои XI-XV).....	107
<i>Ҷавҳарова М.М.</i> Нақши давлати дунявӣ дар танзим ва рафӯи бархӯрдҳо байни қонун ва дин: масоили назариявӣ –таъриҳӣ.....	115
<i>Шокиров Г.А.</i> Доктринально-правовые проблемы создания информационного общества в Республике Таджикистан	122
12 00 03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	
<i>Солиев И.М.</i> Ҳуқуқи миллии давлати ҳориҷӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ.....	130

23 00 00 СИЁСАТШИНОСӢ

23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

23.00.04 Политические проблемы международных отношений.....	136
<i>Гришин Я.Я., Ахметкаримов Б.Г.</i> К вопросу о 80-летии подписания польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.....	136
<i>Сафолзода М. К.</i> Республика Таджикистан и Афганистан: эволюция взаимоотношений в свете инициатив президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по урегулированию афганской проблемы (вторая половина 2014 – начало 2015 гг.).....	146

CONTENTS

08 00 00 ECONOMY SCIENCES

08 00 01 Economic Theory.....	5
<i>Alidjanova S.A. Theoretical Approaches towards Realization of Monetary Politics.....</i>	5
08 00 05 Economics and Management with National Economy(Regional Economy).....	13
<i>Ahmedova M.A. Factors of Economy Digitalization and their Affection over the Procces of Digital Transformation.....</i>	
<i>Davlatzoda D.A. State Support of National Economy under Pandemic Conditions.....</i>	21
<i>Ismatov H.H., Ohunova D.U. Theoretico-Methodological Aspects of Social Infrastructure of the Region.....</i>	30
<i>Mahmadbekzoda M.Sh., Olimov A. L. Trends in the Development of Labour Migration from the Republic of Tajikistan and the Problem of Returning Migrants.....</i>	41
<i>Nasimova M.A. The Ways of Elevation of Investitive Attractiveness of Poles and Centres of Development and Progress Located in Sughd Viloyat of Tajikistan Republic.....</i>	53
<i>Rizokulov T.R., Abdulloeva A.T. Demografic Indicators in Tajikistan Republic Economy: State and Trends of Changes.....</i>	60
<i>Sadreddinov M.I. Evolution of Scientific Approaches to the Problem of Regional Economic Integration.....</i>	69
<i>Hasanzoda N.Kh. Ways to Improve the Image of Higher Professional Education Institutions.....</i>	78
<i>Shokirov R. S., Sangin I. Theoretical Aspects of Production Placement in the regional Economy.....</i>	86

12 00 00 LAW SCIENCES

12.00.01 Theory and History of State and Law; History of Tenets Related to State and Law.....	98
<i>Akilova M. M. Criminal-Legal Analysis of an Objective Side of Infringement upon the Life of a State or Public Actor.....</i>	98
<i>Kendjaev Sh. Y. Tajik Thinkers of the XI- the XV-th Centuries on the Idea of Human Rights Supremacy and its Importance for today</i>	107
<i>Djavharova M.M. The Role of Secular State in Diagnosis and Obviation of Collisions between Law and Religion.....</i>	115
<i>Shokirov G. A. Doctrinal-Legal Problems of Creating Informational Society in Tajikistan Republic.....</i>	122
12 00 03 Civil Law; Entrepreneurship Law, Family Law, International Private Law.....	130
<i>Soliev I.M. National Law of States as a Source of Private International Law</i>	130

23 00 00 POLITICS SCIENCES

23 00 02 Political Institutes, Processes and Technologies.....	136
<i>Grishin Y. Y.,Akhmetkarimov B.G. On the Issue of the 80-th Anniversary of the Signing of the Polish-Soviet Agreement from July 30, 1941.....</i>	136
<i>Safoizoda M.K. Tajikistan and Afghanistan: Evolution of Interrelations in the Light of Initiatives on the Part of President Emomali Rakhmon on Afghan Problem Regulation (the second half of 2014-the Beginning of 2015).....</i>	146

БАРОИ ИТТИЛОЪ

Мачаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳукук, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмии тақризашаванди «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҶТ, ҳамчунин олимони мамолики ҳориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ;
- инкишофи ҳамкории байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсат (муносабатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳаққиқон фароҳам соҳтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав борои рушди иҷтимоию иқтисодии ҶТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҶТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ (ҳаҷми миёна 12-15 саҳфа), тақризҳо, обзорҳои илмии (то 25 сафҳа) қаблан дар нашрияҳои чопию электронӣ нашрнашударо борои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷау дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарию амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоварӣ ва аҳамияти илмии маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳехии иттилооти илмии пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳоеро, ки мақола, обзорҳо ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусbat баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои даҳлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақриз оид ба ислоҳу тақмили мақола тавсияҳои пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) борои тақмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи тақмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.

- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илми он ҳақ дорад. Хатоҳои имлою ислубиро мусаҳҳех бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавриди зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид соҳтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва чопӣ ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи мачалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияни мудаллал ирсол мекунад;
- тибқи дарҳости шӯроҳои коршиносии КОА назди Президенти ҶТ ва КОА ВМИ ФР идораи мачалла ба онҳо тақризҳоро пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба мачаллаи илмию назариявии «Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ» барои чоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар мачалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илми **08 00 00 – улуми иқтисодӣ** (рамзҳои 08.00.01, 08.00.05, 08.00.14); **12 00 00 – улуми ҳуқуқшиносӣ** (рамзҳои 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14); **23 00 – сиёсатшиносӣ** (рамзҳои 23.00.02, 23.00.04), ки қаблан дар ҳеч чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.
 2. Муаллифон ба идораи мачалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:
 - матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузаштаанд;
 - тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқарриз мӯҳр гузаштааст;
 - маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳои магистрантҳо)
 - гунаи чопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ҶТ, вилояти Суғд, ш. Ҳучанд, микронаҳияи 17, бинои 1, ДДҲБСТ, бинои асосӣ, утоқи 309
 Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj
- Тибқи талаботи КОА назди Президенти ҶТ ва КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:***
- индекси УДК ва ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузашта мешавад);
 - ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;
 - унвони илмӣ, дараҷаи илми муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;
 - аспирантон унвончӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ зикр мекунанд;
 - зикри мансаб, ҷои кор, шаҳру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;
 - e-mail;
 - номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, хуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14);

- чакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ аз 100 то 150 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни муҳтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоварии илмии корро дар бар мегирад;
- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (7-8 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад;
- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замима мешавад. Рӯйхати маохиз дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур аз рӯи тартиби овардани иқтибосҳо ва мувофиқи талаботи ГОСТ таҳия карда мешавад;
- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди раками адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;
- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхай ниҳоӣ маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳrir гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти боэътиимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: экономические науки, юридические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений экономических, юридических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи (средний объём – 12-15 страниц), рецензии, научные обзоры (до 25 страниц), отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: экономические науки, юридические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;
- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присыпаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **08 00 00 – Экономические науки** (шифры 08.00.01, 08.00.05, 08.00.14); **12 00 00 – Юридические науки** (шифры 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14); **23 00 00 – Политология** (шифры 23.00.02, 23.00.04).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 309. Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

***В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ,
статья должна содержать:***

- индекс УДК и ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;

- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском языках;
- e-mail;
- название статьи на таджикском, русском и английском языках;
- аннотация на таджикском, русском и английском языках от 100 до 150 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (7-8 слов или словосочетаний из двух или трёх слов);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в порядке цитирования в соответствии с ГОСТ;
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присыпаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology;
- solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
- an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
- all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **antiplagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
- articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
- articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
- If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
- an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author s answer on every item of remarks;
- the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
- a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e.mail.ru;
- articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
- the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Rederation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Article (Surveys, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal “Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences”

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **08 00 00 – Economy sciences; 12 00 00 – Juridical sciences; 23 00 00 – Politology.**

2. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author`s (authors`) signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer`s place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master`s degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 309. Electronic versions – e-mail address: vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located **ibidem**);
- Author`s last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
 - post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;
 - position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
 - E-mail.ru;
 - the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, print **Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
 - abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
 - key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
 - the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only.
 - The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
 - references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои
чомеашиносӣ.
2022, №1 (90), 163 с.
Муҳаррирон:
Шомуродова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англӣ)
Муҳаррири техникӣ:
Ҷӯраева Н.Б.

Суроғи мачалла: 735700, Чумхурии Тоҷикистон, ш. Хӯҷанд, микроҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP. Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Ба чопаш 16.05.2022. имзо шуд. Андоза 84x108/16. Когази оғсет. Чопи оғсет. 18,9 ҷ.ш.ҷ.
Төъдоди нашр 225 адад. Супориши №117 аз 18.05.22 . Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хӯҷанд, микроҳияи 17, бинои 1

Матбааи “Ношир”, 735700, ш.Хӯҷанд, кӯчаи Сейтвелиев, 2

Подписано в печать 16.05.2022. Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. 18,9 упл.
Тираж 225 шт. Заказ №117 от 18.05.2022. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Типография “Ношир”, 735700, г. Худжанд, ул. Сейтвелиев, 2

Signed for printing 16.05.2022. Form 84x108/16. Paper offset, offset print. 18,9 Circulation 225 copies.
Order №117. From 18.05.2022 Price on contractual agreement

The publishing house “Dabir” under TSULBP, 735700, Khujand, micro-district 17, building 1

The printing house “Noshir”, 735700, Khujand, st.Seitveliev 2

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету